

І. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ І.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ КОМИТЕТОВЪ:

МИНИСТРОВЪ И СИБИРСКАГО.

1) *О порядкѣ препровожденія въ присутственныя мѣста арестантовъ привилегированныхъ сословій.*

Вслѣдствіе возникшаго вопроса о порядкѣ препровожденія въ присутственныя мѣста арестантовъ привилегированныхъ сословій, министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, полагая съ своей стороны, для прекращенія существующаго различія въ способахъ препровожденія арестантовъ въ присутственныя мѣста, согласно съ отзывами военнаго министра и управляющаго министерствомъ юстиціи, совершенно необходимымъ подтвердить къ точному и непремѣнному исполненію во всѣхъ мѣстахъ имперіи однообразное правило, чтобы арестованныя лица всѣхъ безъ различія сословій были препровождаемы въ присутственныя мѣста съ вооруженнымъ конвоемъ и именно съ тѣмъ оружіемъ, съ какимъ этотъ конвой вступилъ въ караулъ, распространяя правило это и на тѣ случаи, когда присутственныя мѣста сочтутъ нужнымъ требовать арестанта чрезъ особаго чиновника. Независимо отъ сего, министръ внутреннихъ дѣлъ признавалъ возможнымъ разрѣшить тѣ мѣстныя начальства, которыя найдутъ возможнымъ завести для препровожденія арестантовъ въ присутственныя мѣста фургоны, подобныя существующимъ въ С.-Петербургѣ, но не дѣлая сего обязательнымъ, предоставить осуществленіе этого предположенія усмотрѣнію

самыхъ мѣстныхъ начальствъ, по соображенію съ имѣющими въ ихъ распоряженіи денежными способами, безъ всякаго обремененія казны. Комитетъ полагалъ на приведеніе въ исполненіе заключенія министра внутреннихъ дѣлъ испросить Высочайшее его императорскаго величества соизволеніе. На журналѣ комитета послѣдовала собственноручная его императорскаго величества резолюція «согласенъ».

2) *О неотсылкѣ изъ сибирскихъ губерній далѣе на водвореніе людей, которымъ минуло 60 лѣтъ отъ роду.*

Общее собраніе правительствующаго сената, опредѣленіемъ 21-го октября 1860 г., положило: разсмотрѣвъ дѣло о неотсылкѣ изъ сибирскихъ губерній далѣе на водвореніе людей, которымъ минуло 60 лѣтъ, или которые одержимы болѣзнями и признавая, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, принятымъ и 1 департаментомъ сената, что правила, изданныя въ Высочайше утвержденномъ 3 ноября 1858 года мнѣніи государственнаго совѣта (св. зак. о сост. т. ix прим. къ ст. 574), о неотсылкѣ въ сибирь на водвореніе такихъ людей, которымъ минуло 60 лѣтъ, или которые одержимы одною изъ болѣзней, поименованныхъ въ уст. о ссыльн. ст. 108 и 252 т. xiv изд. 1857 г., должны распространяться и на лицъ, удаляемыхъ изъ сибирскихъ губерній далѣе на водвореніе, общее собраніе правительствующаго сената полагаетъ: на приведеніе сего въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе установленнымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе сего товарищъ министра юстиціи входилъ въ сибирскій комитетъ съ представленіемъ о неотсылкѣ изъ сибирскихъ губерній далѣе на водвореніе людей, которымъ минуло 60 лѣтъ, или которые одержимы болѣзнями, поименованными въ ст. 108 и 252 уст. о ссыльн. Комитетъ положилъ: утвердить заключеніе общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената по сему дѣлу. Государь императоръ на журналѣ комитета въ 21 день минувшаго декабря Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить.»

ОТДѢЛЪ II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ВСЕПОДДАНИЙШАГО ОТЧЕТА

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ

ЗА 1860 ГОДЪ.

**I. СОСТОЯНІЕ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТАХЪ ВѢДОМСТВА
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.**

1) *Перечисляя свидѣнія о производившихся по судебному вѣдомству дѣлахъ.* Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ вѣдомства министерства юстиціи: низшихъ, среднихъ и высшихъ, производилось въ 1860 году 575,465, рѣшено 401,792, и затѣмъ осталось нерѣшенныхъ 173,673 дѣла, въ числѣ коихъ—32,471 останавливались къ 1861 году собственно за самими присутственными мѣстами.

Дѣла въ 1860 г., распредѣлялись по родамъ и имѣли слѣдующее движеніе:

Всего производилось дѣлъ уголовныхъ 265,074, гражданскихъ 283,301, распорядительныхъ 27,090; изъ нихъ рѣшено дѣлъ уголовныхъ 206,705, гражданскихъ 172,463, распорядительныхъ 22,624; затѣмъ осталось нерѣшенныхъ дѣлъ уголовныхъ 58,369, гражданскихъ 110,838 и распорядительныхъ 4,466.

За исключеніемъ дѣлъ (53,981) по дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ, сравнивая число 521,484, производившихся въ 1860 году дѣлъ, по всемъ судебнымъ мѣстамъ министерства юстиціи, съ числомъ дѣлъ, производившихся въ 1859 г., (510,628 дѣлъ), видно, что въ отчетномъ году вообще дѣлопроизводство увеличилось на 10,856 и въ особенности это увеличеніе проявляется въ большемъ въ 1860 г., производствѣ уголовныхъ дѣлъ, а именно: въ 1859 году производилось уголовныхъ дѣлъ 256,010., а въ 1860 году 265,074, т. е. въ послѣднемъ году уголовныхъ дѣлъ болѣе на 9,064.

Общее число (575,465) дѣлъ, производившихся въ 1860 г., въ присутственныхъ мѣстахъ вѣдомства министерства юстиціи, распредѣлялось, по различію присутственныхъ мѣстъ, и имѣло движеніе въ слѣдующемъ размѣрѣ.

По департаментамъ правительствующаго сената производилось 43,434, рѣшено 35,614, осталось къ 1861 году 7820; по судамъ 2 степени производилось 176,709, рѣшено 138,842, осталось къ 1861 году 37,867; по судамъ 1-ей степени производилось 344,343, рѣшено 217,939, осталось къ 1861 году 126,404; по департаменту и канцеляріи министерства юстиціи производилось 10,979, рѣшено 9,397, осталось къ 1861 году 1,582. По консультаціи производилось 350, рѣшено 324, осталось къ 1861 году 26 и по общимъ собраніямъ сената производилось 2,515, рѣшено 2,361 и осталось къ 1861 году 154.

4-е По правительствующему сенату.

Въ частности по департаментамъ сената движеніе дѣлопроизводства представляетъ слѣдующіе результаты.

а.) Въ уголовныхъ департаментахъ производилось дѣлъ 3,876, рѣшено 3,597 и осталось 279.

Въ 1859 году производилось 3,659 дѣлъ, слѣдовательно дѣлопроизводство въ уголовныхъ департаментахъ въ отчетномъ году увеличилось на 217 дѣлъ.

Въ частности, поступленіе новыхъ дѣлъ увеличилось на $\frac{1}{10}$ въ обоихъ отдѣленіяхъ 5 департамента. Изъ оставшихся (279) нерѣшенными къ 1861 г. дѣлъ: по 159 состоялись справочныя рѣшенія, 128 дѣлъ нерѣшены за истеченіемъ сроковъ и рукоприкладствомъ, и только 2 остаются недоложенными, т. е. собственно за сенатомъ.

Изъ дѣлъ, окончательно рѣшенныхъ уголовными департаментами, какъ въ отчетномъ году, такъ и въ прежнее время, рассмотрѣно въ общихъ собраніяхъ сената: 35 дѣлъ, изъ коихъ по девяти утверждены рѣшенія департаментовъ, по 21 измѣнены частію, и по 5 постановлены общимъ собраніемъ несогласныя съ департаментомъ рѣшенія.

Число дѣлъ по отзывамъ подсудимыхъ на рѣшенія уголовныхъ палатъ—составляетъ только $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ производившихся въ уголовныхъ департаментахъ сената дѣлъ въ 1860 году. Изъ болѣе подробныхъ по сему предмету свѣдѣній, видно, что изъ 1,033 дѣлъ, восходившихъ до сената по отзывамъ,—приговоры отмѣнены были въ 1860 году только по 264 отзывамъ подсудимыхъ,—за тѣмъ 478 отзывовъ оставлены безъ послѣдствій, а по 291 дѣламъ, рѣшенія палаты были дополнены или измѣнены сенатомъ только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ чрезъ комитетъ г.г. министровъ, по 9 дѣламъ (6 дѣлъ по 1-му отдѣленію 6 департамента и 3 дѣла по 1-му отдѣле-

нію 5 департамента) — прежнія рѣшенія департаментовъ не уголовнымъ дѣламъ, вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ, были подвергнуты пересмотру въ тѣхъ же департаментахъ. Уголовными департаментами сената разсмотрѣно было 32 протеста губернскихъ и областныхъ прокуроровъ на несообразныя съ законами постановленія уголовныхъ палатъ; изъ нихъ 20 протестовъ уважены сенатомъ и опротестованныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ подвергнуты пересмотру, остальные оставлены безъ послѣдствій.

По уголовнымъ департаментамъ числится всего 5,007 неисполненныхъ рѣшеній за разными мѣстами и лицами.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ министерствѣ видно, что рѣшенія, числящіяся продолжительное время неисполненными, относятся главнѣйше къ денежнымъ взысканіямъ по уголовнымъ дѣламъ, напримѣръ, вычетамъ изъ жалованья, взысканіямъ съ виновныхъ прогонныхъ денегъ и издержекъ, на произведенныя изслѣдованія; въ прочихъ же частяхъ приговоры и судебныя эти рѣшенія приведены уже въ исполненіе, а въ отношеніи мѣстъ, за коими числятся эти рѣшенія въ настоящее время, наибольшая часть относится къ мѣстамъ не судебного вѣдомства: губернскимъ правленіямъ и городскимъ и земскимъ полиціямъ.

Кромѣ означенныхъ выше дѣлъ, производилось въ уголовныхъ департаментахъ 6,479 частныхъ дѣлъ, изъ коихъ 6,473 разрѣшено было въ теченіи года и 6-ть остались нерѣшенными къ слѣдующему году. По дѣламъ этимъ не числится подсудимыхъ и вообще разрѣшеніе ихъ представляетъ меньшую сложность, въ сравненіи съ апелляціонными и ревізійными дѣлами, поступающими въ сенатъ.

б.) *Въ гражданскихъ департаментахъ* въ 1860 году производилось всего 17,801 дѣло, слѣдовательно 648, дѣлами менѣе противъ 1859 года, въ которомъ всѣхъ дѣлъ, находившихся въ разсмотрѣніи департаментовъ сената было 18,449.

Это уменьшеніе проявляется въ меньшемъ количествѣ производствъ, сравнительно съ 1859 г., (на 517), частныхъ

дѣлъ, — въ особенности по 2 департаменту, въ коемъ въ 1859 г., производилось частныхъ дѣлъ 3,547, а въ 1860 году только 2930.

Остатокъ нерѣшенныхъ дѣлъ по гражданскимъ департаментамъ вообще *уменьшился на 23 дѣла*; въ частности же по департаментамъ число нерѣшенныхъ дѣлъ въ особенности уменьшилось по 7 и 8-му департаментамъ: въ первомъ изъ нихъ на 99, а во второмъ на 96 дѣлъ, при значительно большемъ въ 1860 г. поступленіи въ эти департаменты новыхъ дѣлъ.

Цѣнность имуществъ и капиталовъ, тяжбы и иски по коимъ разрѣшены были самими департаментами сената въ отчетномъ году, простирается по оцѣнкѣ на сумму до 13.486,775 руб. 44 коп. сер. Наибольшая цѣнность по 4-му департаменту 5.582,205 руб.

Изъ дѣлъ окончательно рѣшенныхъ гражданскими департаментами, какъ въ отчетномъ году, такъ и въ прежнее время, — въ 1860 г., рассмотрѣно было общими собраніями 97 дѣлъ: по 51 дѣлу первоначальныя рѣшенія департаментовъ утверждены, 17 измѣнены, а по 30 дѣламъ въ общихъ собраніяхъ состоялись новыя рѣшенія, въ отмѣну рѣшеній гражданскихъ департаментовъ.

По гражданскимъ дѣламъ числится по всемъ департаментамъ сената «8,634» рѣшеній, не приведенныхъ въ исполненіе.

Наибольшая часть неисполненныхъ рѣшеній числится за губернскими правленіями и управами благочинія (1,330), полиціями: городскими (2,006) и земскими (1,656).

Къ понужденію сихъ мѣстъ къ скорѣйшему исполненію рѣшеній принимаются настоянія установленнымъ порядкомъ.

в) *Въ распорядительныхъ департаментахъ.* 1) въ 1-мъ департаментѣ производилось вообще 7,355 дѣлъ, изъ нихъ рѣшено 5,450; затѣмъ осталось нерѣшенныхъ къ 1861 г. 1,905 дѣлъ.

Дѣлопроизводство 1-го департамента увеличилось въ 1860 году на 100 дѣлъ (въ 1859 г., производилось 7,252); изъ числа оставшихся къ 1861 г., только 3 дѣла оставались недоложенными, по остальнымъ за тѣмъ состоялись къ концу года справочныя или частныя рѣшенія, изъ коихъ по 1,573 дѣламъ рѣшенія эти были къ 1861 году исполнены.

Въ теченіи года рассмотрѣно было 32 протеста губернскихъ прокуроровъ противъ дѣйствій и распоряженій разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Изъ этого числа 22 уважены были сенатомъ, остальные же оставлены безъ послѣдствій.

Изъ 40 дѣлъ 1-го департамента, внесенныхъ на рассмотрениеъ общаго собранія, по 6 дѣламъ рѣшенія департамента утверждены вполнѣ, по 2-мъ измѣнены прежнія рѣшенія частью, а по 4-мъ дѣламъ общее собраніе отмѣнило рѣшенія 1-го департамента.

Въ 1-мъ департаментѣ по вопросамъ административнаго управленія сосредоточиваются дѣла всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и установленій имперіи; по этому кругъ дѣйствій этого департамента, количество дѣлъ и бумагъ весьма значительны. Такъ въ 1860 году поступило въ 1-ый департаментъ 1,510 Высочайшихъ повелѣній, 17,933 прошеній, жалобъ и рапортовъ на указы сената; а указовъ и исходящихъ бумагъ было послано въ отчетномъ году до 60,500 нумеровъ.

Къ 1861 году числится неисполненныхъ рѣшеній 1,438, наибольшее число изъ нихъ числится неисполненными за губернскими правленіями (1,025), за генераль-губернаторами и начальниками губерній (234) и за казенными палатами 100.

2-е Въ межевомъ департаментѣ производилось 996 дѣлъ; изъ нихъ рѣшено 598; затѣмъ осталось нерѣшенныхъ къ 1861 году 398 дѣлъ.

Изъ числа нерѣшенныхъ къ 1861 году дѣлъ (398)—собственно за сенатомъ 31 дѣло; 21 останавливается за истеченіемъ сроковъ и рукоприкладствомъ, а по 346 дѣламъ состоялись частныя или справочныя въ сенатѣ рѣшенія, изъ

коиъ по 260 дѣламъ рѣшенія эти въ отчетномъ году приведены были въ исполненіе.

Изъ числа 10 дѣлъ межеваго департамента, бывшихъ въ разсмотрѣніи общихъ собраній сената, по 5-ти рѣшенія департамента были утверждены въ полной силѣ, по 2 дѣламъ рѣшенія были измѣнены, а по 3-мъ рѣшенія межеваго департамента отмѣнены.

По межевому департаменту числится къ 1861 г. неисполненныхъ рѣшеній 389, къ исполненію которыхъ приняты со стороны сената надлежащія мѣры.

3-е По департаменту герольдіи въ 1860 году производилось (включая остатокъ дѣлъ отъ 1859 года) всего 13,384; изъ нихъ рѣшено въ теченіи года 12,124;

Число производившихся въ отчетномъ году дѣлъ увеличилось противъ количества (12,696) дѣлъ за 1859 годъ на 688 дѣлъ. Кромѣ показаннаго выше количества дѣлъ (13,384), производилось по департаменту герольдіи и по части герольдмейстера весьма значительная переписка по печатанію приказовъ разныхъ вѣдомствъ, по составленію списка чиновникамъ первыхъ 4-хъ классовъ; изготовленіе дипломовъ, гербовъ городамъ и частнымъ лицамъ. Въ 1860 году поднесено было на Высочайшее подписаніе 48 дворянскихъ дипломовъ и разсматривалось о производствѣ въ чины, утвержденіи и переименованіи въ чинахъ дѣлъ о 19,174-хъ лицахъ.

По департаменту герольдіи къ 1861 году, числится 1,101 не исполненныхъ за разными мѣстами рѣшеній и указовъ сената. Наибольшая часть изъ нихъ (1,042) за губернскими правленіями и депутатскими собраніями.

Увеличеніе дѣлопроизводства въ послѣдніе годы по департаменту герольдіи и по части герольдмейстера относится къ значительной перепискѣ по изготовленію и обнародованію Высочайшихъ приказовъ, по печатанію и разсылкѣ приказовъ разныхъ вѣдомствъ и по составленію списка чиновникамъ первыхъ 4-хъ классовъ.

г.) Въ *Общихъ Собраніяхъ Сената* производилось дѣлъ 527, (*); изъ нихъ рѣшено 391; затѣмъ осталось 136.

Въ государственномъ совѣтѣ было въ разсмотрѣніи 102 дѣла общихъ собраній: внесено 56 по несоставленію большинства голосовъ сенаторовъ, 9 по возраженіямъ министерства юстиціи противъ единогласнаго рѣшенія, 2 по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и 35 по всеподданнѣйшимъ докладамъ.

Изъ числа 57 дѣлъ, разсмотрѣнныхъ къ 1861 году, по 40 дѣламъ государственный совѣтъ вполне утвердилъ рѣшенія общихъ собраній, по 8 дѣламъ измѣнилъ рѣшенія частью, а по 9 рѣшенія общихъ собраній были отмѣнены Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта

Изъ департаментовъ правительствующаго сената было внесено на разсмотрѣніе общихъ собраній 405 дѣлъ, изъ нихъ: 137 внесены были въ эти собранія по Высочайшимъ повелѣніямъ, 138 по разногласію г. сенаторовъ, 36 по разногласію оберъ-прокуроровъ и министра юстиціи съ состоявшимися резолюціями въ департаментахъ, 80 по разногласію между министрами и главноуправляющими отдѣльными частями и наконецъ 14 возникли въ самыхъ общихъ собраніяхъ сената.

2.) *По консультаціи при министерствѣ юстиціи учрежденной.*

Въ разсмотрѣніи консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи, въ теченіи 1860 г., находилось 350 дѣлъ, изъ числа коихъ: 324 были окончательно разрѣшены, 7 остались недоложенными по недавнему поступленію, а 14, хотя и доложены въ отчетномъ году, но не были приведены еще въ окончательное исполненіе. Затѣмъ, 5 остались не разрѣшенными, за несобраніемъ справокъ, необходимыхъ для полнаго обсужденія сихъ дѣлъ.

(*) Сверхъ сего было 1,988 распорядительныхъ дѣлъ. И того въ производствѣ общихъ собраній было дѣлъ 2,515.

По дѣламъ, производившимся въ общнхъ собраніяхъ сената и поступившихъ изъ оныхъ на разсмотрѣніе консультаціи, дано министерствомъ юстиціи 139 предложеній. Изъ нихъ по 94 дѣламъ мнѣнія министерства приняты; а остальные, за несостоявшимся большинствомъ голосовъ сенаторовъ, согласныхъ съ заключеніями министерства, внесены были въ государственный совѣтъ. Изъ числа 102 дѣлъ, внесенныхъ въ 1860 году вообще въ государственный совѣтъ, по 57 дѣламъ рѣшенія сената были разсмотрѣны и по 40 изъ нихъ рѣшенія вполне утверждены совѣтомъ.

5.) *По департаменту министерства юстиціи*

По департаменту и канцеляріи министерства въ 1860 году производилось всего дѣлъ 10,979.

Въ числѣ производившихся въ 1860 г., дѣлъ было 344 всеподданнѣйшихъ просьбъ и жалобъ, переданныхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ на заключеніе министерства юстиціи.

Въ министерство подано частными лицами лично и получено чрезъ почту 2,434 прошеній и жалобъ по дѣламъ, изъ коихъ 2,348 разсмотрѣны министерствомъ, а по 86 собираются справки, для окончательнаго ихъ разрѣшенія.

Въ отчетномъ году внесено было министерствомъ въ государственный совѣтъ, комитеты: гг. министровъ, сибирскій и кавказскій 547 записокъ и объясненій по дѣламъ, а также мнѣній по вопросамъ законодательнымъ.

4) *Въ судебныхъ мѣстахъ средней инстанціи.*

Въ судебныхъ мѣстахъ средней инстанціи, т. е. въ палатахъ уголовного и гражданскаго суда, совѣстныхъ и коммерческихъ судахъ производилось въ 1860 г., дѣлъ 176,709, болѣе 1859 года на 4,687.

Дѣла эти имѣли въ 1860 г. слѣдующее движеніе:

а) *По уголовнымъ палатамъ*, производилось въ 1860 г. 64,174, изъ нихъ рѣшено 53,873, осталось къ 1861 году 10301.

Сравнительно съ 1859 годомъ, *дѣлопроизводство* въ уголовныхъ палатахъ увеличилось въ отчетномъ году на 2,933 дѣла, или на 5%. Число же *рѣшенныхъ* дѣлъ было значительно въ 1860 г., на 3,062 дѣла (а именно: въ 1860 г., рѣшено 53,873 д., а въ 1859 г., 50,811 д.) Остатокъ нерѣшенныхъ дѣлъ уменьшился на 103 дѣла.

Увеличеніе дѣлопроизводства главнѣйше проявляется въ болѣшемъ поступленіи въ палаты дѣлъ на ревизію и по отзывамъ подсудимыхъ изъ судовъ 1 степени. Такъ въ 1857 году такихъ дѣлъ было въ производствѣ палатъ 52,636; въ 1858 г., 57,438; въ 1859 году 56,149; а въ отчетномъ году 58,907 д.; число же слѣдственныхъ дѣлъ увеличилось въ сравненіи съ 1859 г., лишь на 185 дѣлъ.

Изъ (10,353) числа дѣлъ, остающихся не разрѣшенными, только 2,073 дѣла числятся въ палатахъ *недолженными*; за тѣмъ 281 не рѣшено за истеченіемъ установленныхъ сроковъ; по 8,211 состоялись уже справочныя или частныя рѣшенія; а окончаніе болѣе части изъ этихъ дѣлъ останавливается за земскими и городскими полиціями и судами 1-й степени, куда дѣла обращены для дополненія, передослѣдованія и справокъ.

Наибольшее поступленіе новыхъ дѣлъ было въ 1860 году въ палатахъ: вятской 2,269, пермской 2,206, с.-петербургской 2,034; въ первыхъ двухъ поступленіе болѣе 2 т. дѣлъ замѣчается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Значительно также поступленіе было: въ подольской 1,764, казанской 1,739, курской 1,705 дѣлъ. Въ палатахъ нижегородской, кievской, и оренбургской поступленіе было отъ 1,790 до 1,500 дѣлъ, а въ саратовской, владимірской и тамбовской отъ 1,500 до 1,300 дѣлъ.

При болѣшемъ въ 1860 году поступленіи въ палаты новыхъ дѣлъ, — въ 37 палатахъ рѣшено дѣлъ болѣе годового поступленія или равное поступленію, въ остальныхъ же судахъ 2 степени дѣлъ рѣшено было нѣсколько менѣе. Наиболь-

шій успѣхъ въ разрѣшеніи дѣлъ замѣчается по палатамъ 1) кievской: вступило 1,643, разрѣшено 1,811; 2) московской вступило 1,626, разрѣшено 1,746; 3) нижегородской: вступило 1,667, разрѣшено 1,805; 4) тамбовской: вступило 1,309,—рѣшено 1,532.

Изъ числа дѣлъ (53,744), разрѣшенныхъ въ 1860 году въ уголовныхъ палатахъ, 1889 (около 2%) восходили до разсмотрѣнія правительствующаго сената; по 42,283 дѣламъ (или по 80%) приговоры утверждены были генераль-губернаторами и начальниками губерній; а 9,701 (или 18%) окончательно рѣшены самими уголовными палатами.

Въ отдѣльности по палатамъ: наибольшее число уголовныхъ дѣлъ, восходившихъ въ 1860 году до сената,—было по палатамъ кievской 119; нижегородской 79, вологодской 69 и с.-петербургской 65.

б) По палатамъ гражданскаго суда производилось вообще дѣлъ 105,538, изъ нихъ рѣшено 79,568, осталось нерѣшенными къ 1861 г. 25,970.

Изъ числа (25,970) нерѣшенныхъ къ 1861 году дѣлъ въ палатахъ, по 20,253 послѣдовали частныя и справочныя рѣшенія, приведенныя большею частію (16,778) въ исполненіе; 4,190 дѣлъ остававливаются за аппеляціонными и другими сроками и только 1,527 дѣлъ не рѣшены были за самими палатами.

Наибольшее число въ отчетномъ году поступило дѣлъ въ 1-ые департаменты палатъ: с. петербургской (9,629) и московской (6,164) и во 2 департаментъ с. петербургской (3,442), въ палаты: воронежскую (2,350), курскую (2,257), тульскую (2,048), орловскую (2,088), владимірскую (1,972) и саратовскую (1,951).

Поступленіе новыхъ дѣлъ было въ 1860 г., болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году или равное въ 40 палатахъ. Въ особенности увеличилось поступленіе дѣлъ въ палатахъ: та-врической на $\frac{1}{2}$, черниговской и новгородской, въ каждой на

$\frac{1}{3}$, а за тѣмъ въ меньшемъ размѣрѣ увеличилось: въ воронежской, владимірской и херсонской. Уменьшеніе же поступленія новыхъ дѣлъ было въ 26 судахъ 2 степени. Наибольшее уменьшеніе замѣчается: въ якутскомъ окружномъ судѣ (на $\frac{1}{2}$), въ виленской палатѣ (на $\frac{1}{3}$), въ томскомъ губернскомъ судѣ, орловской гражданской палатѣ и ливляндскомъ гофгерихтѣ (на $\frac{1}{4}$ въ каждомъ).

Въ казанской палатѣ число рѣшенныхъ равнялось числу годового поступленія дѣлъ.

Разрѣшено дѣлъ болѣе годового ихъ поступленія въ 38 судахъ 2 степени. Наибольшій перевѣсъ числа дѣлъ рѣшенныхъ надъ вступившими замѣчается по херсонской и пензенской гражданскимъ палатамъ, въ первую поступило въ 1860 г. 1,670 дѣлъ, а разрѣшено 2,028; во вторую поступило 1,067, разрѣшено 1,311 дѣлъ.

Увеличеніе остатка не рѣшенныхъ къ 1861 году дѣлъ въ остальныхъ судахъ 2 степени незначительно: (неболѣе $\frac{1}{10}$), исключая эриванскаго губернскаго суда, въ который вступило 281; а рѣшено 224 дѣла, ярославской палаты: поступило 593, рѣшено 503, и кутайскаго губернскаго суда вступило 595, а рѣшено только 517.

Цѣнность разрѣшенныхъ въ 1860 г. въ палатахъ гражданскихъ дѣлъ простирается до 33,965,014 руб. 31 к., включая въ эту оцѣнку иски и тяжбы, разрѣшенные только самими палатами.

Наибольшая цѣнность разрѣшенныхъ дѣлъ въ 1860 г. относится къ палатамъ: вологодской до 6,283,837, ливляндскому гофгерихту до 1,373,418 р. Затѣмъ на наибольшую сумму по цѣнности тяжбъ и исковъ были разрѣшены въ 1860 году дѣла въ палатахъ: волынской, гродненской, калужской, ковенской, орловской, подольской; 1-мъ департаментѣ с.-петербургской, черниговской и по енисейскому губернскому суду отъ 1-го мил. до 1-го мил. 300 тыс. руб. серебр. въ каждой палатѣ.

Въ числѣ дѣлъ (78,084), рѣшенныхъ въ палатахъ, 35-тъ дѣлъ зачислено конченными за нехожденіемъ тяжущихся болѣе 10-ти лѣтъ, 544 д. за неподачею своевременно апелляцій, и 334 дѣла окончены мировыми сдѣлками.

Изъ 2179 рѣшеній палатъ, рассмотрѣнныхъ департаментами и общими собраніями сената въ 1860 г., 1,403 рѣшенія признаны были сенатомъ правильными, по 297 д. рѣшенія измѣнены или пополнены, а 479 совершенно отвергнуты сенатомъ. Такимъ образомъ: число перерѣшенныхъ сенатомъ рѣшеній палатъ составляетъ только $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ рассмотрѣнныхъ сенатомъ рѣшеній суда 2-й степени (по дѣламъ гражданскимъ).

а) Въ совѣстныхъ судахъ въ 1860 году въ двухъ совѣстныхъ судахъ и въ судебныхъ палатахъ производилось, порядкомъ, для совѣстныхъ судовъ установленнымъ, всего 1841 дѣло; изъ нихъ осталось въ 1861 году нерѣшенными 582.

Дѣлъ, рѣшенныхъ въ разное время совѣстными судами, было въ 1860 г. въ рассмотрѣніи правительствующаго сената 56, на утвержденіи начальниковъ губерній 478, рѣшенныхъ самими судами 393. Изъ уголовныхъ дѣлъ, рассмотрѣнныхъ сенатомъ, 12 рѣшеній совѣстныхъ судовъ утверждены, 5 измѣнены 7 вполнѣ отмѣнены. Гражданскихъ рѣшеній совѣстныхъ судовъ рассмотрѣно было сенатомъ 40, изъ нихъ: 7, утверждено, 5 измѣнено, 4 отмѣнено, а 24 остались неразсмотрѣнными.

Въ числѣ 1,841 производившихся въ 1860 г. дѣлъ было въ совѣстныхъ судахъ с.-петербургскомъ 52 уголовныхъ и 177 гражданскихъ, а въ московскомъ уголовныхъ 78 и гражданскихъ 36.

г) Въ коммерческихъ судахъ въ 1860 году производилось въ 9-ти коммерческихъ судахъ 5,156 дѣлъ, изъ которыхъ рѣшено 4,142, осталось нерѣшенныхъ 1,014.

Изъ числа рѣшенныхъ 4,142 въ 1860 г. дѣлъ (болѣе 1859 г. на 4) почти $\frac{1}{2}$, а именно 2,009 д. производились по

словесной расправѣ. Дѣлопроизводство въ коммерческихъ судахъ увеличилось по 8 судамъ. Въ частности: дѣлопроизводство почти утроилось въ бессарабскомъ, а удвоилось въ донскомъ коммерческихъ судахъ. Въ прочихъ, исключая московскаго, гдѣ замѣтно увеличеніе дѣлопроизводства на $\frac{1}{3}$ (904, вмѣсто 644), увеличеніе или уменьшеніе производствъ не представляетъ, въ сравненіи съ предъидущими годами, особой разности.

Изъ числа дѣлъ 9-ти коммерческихъ судовъ, бывшихъ въ 1860 г. въ разсмотрѣніи сената, по 65 дѣламъ рѣшенія судовъ утверждены были сенатомъ вполне; по 12-ти дѣламъ рѣшенія коммерческихъ судовъ измѣнены въ пѣкоторомъ отношеніи или пополнены, а по 26-ти вполне отвергнуты были сенатомъ.

Цѣнность имущества и капиталовъ по тяжбамъ, дѣла о коихъ въ 1860 г. получили разрѣшеніе въ коммерческихъ судахъ, простиралась на сумму до 21.455,507 руб. 55 коп.

Главнѣйшая цѣнность относилась къ искамъ торговаго сословія (до 6 $\frac{1}{2}$ мил. руб. сер.) и къ дѣламъ о свойствѣ торговой несостоятельности (на 5,773,043 руб. сер.). На наибольшую сумму разрѣшено было споровъ и тяжбъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ на 11,107,440 руб. и въ московскомъ на 5.708,511 р. 88 $\frac{1}{4}$ коп.

Въ вѣдомствѣ этихъ судовъ въ 1860 г. состояло 424 конкурса надъ несостоятельными должниками (въ 1859 г. было 407 конкурсовъ).

Изъ этого числа: по 119 конкурсамъ дѣла ликвидированы въ отчетномъ году, и затѣмъ осталось къ 1861 г. 305 конкурсовъ, въ числѣ которыхъ 13 по тифлисскому коммерческому суду.

Имущество по оцѣнкѣ и капиталы несостоятельныхъ должниковъ, по оставшимся конкурсамъ, простираются на сумму 4,142,368 руб. 82 $\frac{3}{4}$ коп., взысканій въ пользу конкурсовъ 4,870,853 р. 26 $\frac{1}{2}$ коп., долговъ же состоитъ на несо-

стоятельныхъ лицахъ до 12,845,358 руб. 32½ коп. сер., т. е. долговъ почти $\frac{1}{3}$ болѣе, чѣмъ числящееся имущество несостоятельныхъ лицъ и взысканія въ ихъ пользу.

Изъ числа бывшихъ въ 1860 г. конкурсовъ, по 1-му конкурсу цѣнность имущества простиралась до 11 мил. 728 т. руб. сер. Дѣло это было разрѣшено въ отчетномъ году по с.-петербургскому коммерческому суду.

5) *Въ судебныхъ мѣстахъ 1-й степени.*

Въ судебныхъ мѣстахъ 1-й степени, т. е. въ уѣздныхъ надворныхъ и окружныхъ судахъ, магистратахъ, ратушахъ, дворянскихъ опекахъ и сиротскихъ судахъ производилось въ 1860 г. всего 344,343 дѣла, изъ коихъ рѣшено 217,939 и осталось нерѣшенныхъ 126,404.

Изъ числа 126,404 нерѣшенныхъ къ 1861 г. дѣлъ, во всѣхъ судахъ 1-й степени, по 56,707 дѣламъ состоялись уже въ судахъ частныя или справочныя рѣшенія, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ приведены въ исполненіе, а именно: 42,049. Затѣмъ 40,813 дѣлъ останавливаются за неистеченіемъ разныхъ сроковъ, а остальные затѣмъ 28,607 дѣлъ (или $\frac{1}{3}$ всѣхъ нерѣшенныхъ къ 1861 г.) не рѣшены за самими судами, частью за поступленіемъ дѣлъ въ концѣ года.

По времени начатія дѣлъ, остающихся нерѣшенными во всѣхъ судахъ 1-й степени (126,404), 35,779 изъ нихъ начались производствомъ въ отчетномъ году и 24,103 въ 1859 г.; остальные же затѣмъ 66,522 начались раиѣ этого времени.

Наибольшая часть сихъ дѣлъ въ судахъ 1-й степени принадлежатъ къ конкурснымъ, межевымъ и опекунскимъ дѣламъ; разрѣшеніе опекунскихъ дѣлъ часто не зависитъ отъ судовъ, а обуславливается возрастомъ лицъ, имущества коихъ приняты въ вѣденіе опеки и сиротскихъ судовъ.

Число нерѣшенныхъ дѣлъ (41,262) въ дворянскихъ опе-

какъ увеличилось менѣе чѣмъ на 2%, но быстрое разрѣшеніе опекунскихъ дѣлъ зависитъ большею частью не только отъ судовъ, — сколько отъ свойства самыхъ опекъ.

Изъ числа 290,363, производившихся въ судебныхъ мѣстахъ 1-ой степени (кромѣ опекунскихъ), 214,944 д. производились въ уѣздныхъ, окружныхъ и надворныхъ судахъ (въ столицахъ); прочія же затѣмъ 75,419 — въ ратушахъ, магистратахъ и другихъ равныхъ имъ мѣстахъ.

Цѣнность имуществъ и капиталовъ по исковымъ и тяжбыннымъ дѣламъ, окончательно разрѣшенныхъ въ судахъ 1-ой степени, безъ переноса дѣла въ высшую степень, простиралась въ 1860 году до 9,651,716 руб. сер. Наибольшая цѣнность относится къ низшимъ судебнымъ мѣстамъ: симбирской губерніи до 900 т. р., минской до 734 т. р. и кievской до 722 т. р. сереб.

Изъ дѣлъ всѣхъ судовъ 1-ой степени, окончательно разрѣшенныхъ, какъ въ отчетномъ году, такъ и въ прежнее время, — въ 1860 г., было въ разсмотрѣніи судовъ 2-ой степени всего 70,997; изъ нихъ 23,556 рѣшеній и приговоровъ судовъ 1-ой степени *вполнѣ* были утверждены; по 15,747 измѣнены *только частью*, а по 12,254 дѣламъ рѣшенія судовъ 1-ой степени перевершены судомъ 2-ой степени или первоначальные приговоры низшихъ судебныхъ мѣстъ *отмѣнены*; слѣдовательно число послѣднихъ составляетъ $\frac{1}{4}$ всѣхъ разсмотрѣнныхъ судами 2-ой степени рѣшеній судовъ 1-ой степени. Затѣмъ 19,450 рѣшеній тѣхъ судовъ остались въ судебныхъ палатахъ не разсмотрѣнными къ 1861 году.

2) О занятіяхъ судебныхъ слѣдователей.

Положеніе объ отдѣленіи слѣдственной части отъ круга дѣйствій полиціи и объ учрежденіи судебныхъ слѣдователей

въ 44-хъ губерніяхъ, Высочайше утверждено только во второй половинѣ отчетнаго года, и поэтому, какъ и по причинѣ встрѣченныхъ затрудненій замѣстить эти мѣста, въ скорѣйшемъ времени, лицами, вполне удовлетворяющими условіямъ благонадежныхъ слѣдователей, большая часть вакансій судебныхъ слѣдователей не была занята въ 1860 году, и опредѣленіе къ исправленію тѣхъ должностей послѣдовало въ началѣ слѣдующаго года.

До введенія подробной отчетности дѣламъ, находящимся у судебныхъ слѣдователей и подсудимымъ, числящимся по нимъ, министерствомъ юстиціи собраны о занятіяхъ судебныхъ слѣдователей въ концѣ отчетнаго года слѣдующія перечневые свѣдѣнія:

Въ 26-ти губерніяхъ по 184-ти уѣздамъ было 325 судебныхъ слѣдователей. Наибольшее число ихъ было въ губерніяхъ:

1) черниговской по 15 уѣздамъ 29 слѣдователей, 2) тамбовской по 9 уѣздамъ 25 слѣдователей, 3) московской по 13 уѣздамъ 22 слѣдователя, 4) смоленской по 13 уѣздамъ 20 слѣдователей, 5) новгородской по 10 уѣздамъ 18 слѣдователей, 6) тверской по 12 уѣздамъ 17 слѣдователей 7) и воронежской по 10 уѣздамъ 17 слѣдователей.

Затѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ допущено было къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей менѣе 15 лицъ въ каждой губерніи; въ губерніяхъ: кievской, оренбургской и орловской были судебные слѣдователи по одному уѣзду въ каждой изъ нихъ.

Въ теченіи втораго полугодія было поручено имъ слѣдствій, коихъ окончено и осталось къ 1861 году въ слѣдующемъ размѣрѣ.

	Поручено слѣдствій	Окончено къ 1861 г.	Осталось неокончен- ными.	Въ томъ числѣ за самими слѣдоват.
Слѣдствій, производимыхъ собственно судебными слѣдователями.	3115	1774	1331	727
Слѣдствій, производимыхъ комиссіями, при участіи судебныхъ слѣдователей.	43	34	9	5
Слѣдствій, производимыхъ особыми мѣстами и лицами.	33	22	11	

Наибольшее число слѣдствій произведено въ московской губерніи (210) и въ симбирской (154.)

По произведеннымъ слѣдствіямъ числится 5,277 подсудимыхъ, въ томъ числѣ 1,006 подъ стражею. Изъ содержавшихся подъ стражею наибольшее число было по витебской губерніи 102, харьковской 101, и московской 85. За окончаніемъ слѣдствій къ 1861 г., осталось по слѣдствіямъ 2135 подсудимыхъ, изъ нихъ 219 подъ стражею.

3) О неисполненныхъ судебныхъ рѣшеніяхъ по судамъ, 2-ой и 1-ой степени.

Всѣхъ неисполненныхъ рѣшеній къ 1861 г., по судамъ 2-ой и 1 степени числится 155,960.

Въ отношеніи мѣстъ и лицъ, за коими числятся въ судахъ рѣшенія неисполненными наибольшая часть ихъ, а именно 88,421 рѣшеніе относится къ неисполненію городскими (36,493) и земскими (51,928) полиціями, слѣдовательно къ учрежденіямъ не *судебно* *выдѣлства*. Главнѣйшими причинами нерѣдко медленнаго приведенія въ исполненіе рѣшеній, по донесеніямъ губернскихъ прокуроровъ, служатъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ: отсутствіе, укрывательство или

неизвѣстность мѣстопробыванія лицъ, коимъ слѣдовало объявить судебное рѣшеніе, неотысканіе имущества должниковъ, денежный вычетъ въ теченіи многихъ лѣтъ изъ жалованья служащихъ на удовлетвореніе присужденныхъ взысканій и штрафовъ въ пользу частныхъ лицъ и казны, медленность распоряженій самыхъ полицій въ исполненіе указовъ и судебныхъ рѣшеній; въ послѣднихъ случаяхъ со стороны судебныхъ мѣстъ дѣлаются сношенія съ губернскими правленіями о повужденіи кого слѣдуетъ къ исполненію рѣшеній. Сверхъ сего, какъ видно изъ полученныхъ свѣдѣній отъ большей части прокуроровъ, въ настоящее время ими производится особое настояніе личное: въ губернскихъ правленіяхъ, а въ уѣздахъ, чрезъ мѣстныхъ стряпчихъ, за скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній.

Число неисполненныхъ рѣшеній, въ отдѣльности по губерніямъ, неравномѣрно. Не только число судебныхъ рѣшеній въ связи съ числительностью дѣлъ, но самый родъ дѣлъ, по коимъ состоялись рѣшенія,—мѣстность, населеніе, и разныя другія причины обуславливаютъ скорость исполненія судебныхъ рѣшеній въ той или другой губерніи или даже уѣздѣ. Въ губерніяхъ, гдѣ развито было въ прежнее время бродяжество и укрывательство бѣглыхъ, какъ напримѣръ, въ херсонской число неисполненныхъ рѣшеній значительно по уголовнымъ дѣламъ чѣмъ въ другихъ губерніяхъ какъ напр. въ калужской или костромской.

4), Свѣдѣнія о подсудимыхъ и о числѣ лицъ, приговоренныхъ по суду въ 1860 году къ наказаніямъ.

Въ предшествующихъ настоящему годовыхъ отчетахъ министерства, исчисленіе подсудимыхъ показывалось въ отдѣльности по судебнымъ мѣстамъ, чрезъ что нерѣдко одни и тѣже подсудимые, по переходу дѣла о нихъ изъ одной ступени суда—въ другую, излишне начислялись въ отчетахъ. По этому, и согласно Высочайше утвержденнымъ во 2 день мая 1860 г. новымъ правиламъ отчетности, въ отчетѣ за 1860 г., ис-

численіе подсудимыхъ вводится въ первый разъ *общее по губерніямъ*, основанное на данныхъ, собранныхъ министерствомъ юстиціи о подсудимыхъ чрезъ губернскихъ и областныхъ прокуроровъ.

Общее число подсудимыхъ въ 1860 году было 393,020. Въ теченіи года убыло 305,391 и затѣмъ осталось 87,629; въ томъ числѣ осталось къ 1861 г., подсудимыхъ мужчинъ 79,109 и женщ. 8,520.

Общее число подсудимыхъ, въ соотношеніи съ числомъ содержащихся изъ нихъ подѣ стражею, представляетъ слѣдующее:

	Въ 1860 году оставалось.		Въ 1861 г. прибыло.		Въ 1860 году убыло.		Затѣмъ къ 1861 г. остал.	
	мужщ.	женщ.	мужщ.	женщ.	мужщ.	женщ.	мужщ.	женщ.
I.								
Подсудимыхъ на свободѣ	61954	7794	231246	31006	223290	31535	69910	7245
	69748						77155	
II.								
Подсудимыхъ подѣ стражею	8953	1241	44343	6483	44097	6449	9199	1275
	10194						10474	
Итого подсудимыхъ	70907	9033	275389	37489	267387	38004	79109	8520
	79942		313078		305391		87629	

Число подсудимыхъ подѣ стражею составляетъ $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ подсудимыхъ въ отчетномъ году.

Остатокъ числа всѣхъ подсудимыхъ увеличился къ 1861 году на 7,667 или на $\frac{1}{10}$ -ю; въ частности же,—число содержащихся подѣ стражею, увеличилось только на 280 чел.

(къ 1860 г. осталось 10,194 арестанта, а къ 1861 г. 10,474). Увеличеніе числа арестантовъ объясняется большимъ числомъ въ отчетномъ году уголовныхъ дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ сената и судовъ 2-ой степени.

Наибольшее число подсудимыхъ было въ губерніяхъ: курской (22,964) и пермской (19,891); въ томъ числѣ подъ стражею: въ первой изъ нихъ было въ отчетномъ году 1.508 челов., а въ пермской 2,019 ч

Изъ числа 305,391, бывшихъ подсудимыхъ: 112,259 оправдано судомъ, 12406 освобождено по всемилостивѣйшимъ манифестамъ и просьбамъ родителей, по дѣламъ совѣстныхъ судовъ.

72,489 ч. приговорено къ наказаніямъ.

Рѣшенія о послѣднихъ состоялись въ различныхъ степеняхъ суда, а именно: 1,174 осуждены рѣшеніями правительствующаго сената, 29,039 приговорены уголовными палатами, совѣстными судами и равными имъ судебными мѣстами и 42,276 обвинены приговорами, состоявшимися въ судахъ 1-ой степени. Изъ числа 72,489 подсудимыхъ, обвиненныхъ по суду, обвинено 63,190 (или 87%) мужщинъ и 9,299 (или 13%) женщинъ. Изъ числа обвиненныхъ приговорено: 1,097—къ каторжной работѣ (въ томъ числѣ 444 въ рудники); 2,914 на *поселеніе* въ сибирь и на кавказъ 3.260 на *водвореніе* въ сибирь (2.654), на кавказъ и въ другія отдаленныя губерніи; 9,794 къ отдачѣ въ арестантскія роты, къ заключенію въ рабочемъ домѣ и къ отдачѣ въ военную службу (823); 3,138 къ временному заключенію въ крѣпостяхъ (25) въ смиренномъ домѣ и тюрьмѣ, 52.286 къ другимъ, менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Наибольшее число приговоренныхъ къ наказаніямъ по всѣмъ родамъ преступле-

ній было въ 1860 году, какъ и въ предшествующихъ годахъ: по пермской губерніи 3,954 (3,498 муж. и 456 женщ.); изъ коихъ 96 осуждено на каторжную работу. Затѣмъ значительно было число по воронежской 3,741; курской 3,701; с.-петербургской 3,476 (изъ коихъ на каторгу 8); московской 3,298 ч. (изъ коихъ осуждено на каторгу 18) и по костромской 3,094. Изъ губерній многонаселенныхъ, наименьшее число приговоренныхъ было по эстляндской губерніи: 133, (изъ нихъ 105 муж. и 28 женщ.), изъ коихъ осуждено на каторгу, на заводы и въ крѣпостяхъ 4; въ рудники же приговоренныхъ по эстляндской губерніи не было.

По сословіямъ изъ числа обвиненныхъ приговорено было къ наказаніямъ:

	На ка- торгу	На посе- леніе	На водво- реніе	Къ про- чимъ наказа- ніямъ
Дворянъ потомственныхъ личныхъ	11	38	83	587
Духовнаго званія	2	35	70	451
Купцовъ и мѣщанъ	6	11	25	144
Государственныхъ и Удѣльныхъ крестьянъ и Однодворцевъ	100	318	339	8546
Бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.	413	620	815	33015
Прочихъ сословій и званій, а также лицъ, утѣившихъ свое званіе	360	578	721	15212
	205	1314	1207	4536
	1097	2914	3260	65218

По главнымъ родамъ преступлений, обвиненныхъ приговорено было къ наказаніямъ.

Всего обвиненныхъ	
Мужщ.	Женщ.
1) По Святотайству	140 11
	151
2) — Смертоубійству	1283 617
	1900
3) — Зажигательству	499 161
	660
4) — Разбою	80 8
	88
5) — Грабежу	455 33
	488
6) — Поддѣлкѣ монеты	123 5
	128
7) — Воровству кражѣ	17534 2802
	20336
8) — Воровству-мошенничеству	1906 177
	2083
9) — Бродяжеству	6880 1245
	8125
10) — Порубкѣ лѣсовъ	17225 416
	17641

1) По святотатству. Изъ числа приговоренныхъ по суду за это преступленіе (какъ и въ 1859 году) наибольшее число въ отчетномъ году обвиненныхъ было по пензенской губерніи (18 муж. 4 женщ.). Изъ нихъ 5 чел. приговорены были къ лишенію правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь, прочіе же приговорены къ меньшимъ наказаніямъ. За тѣмъ наибольшее число обвиненныхъ по святотатству было въ губерніяхъ: курской 11 и симбирской 10.

2) По смертоубійству изъ числа всѣхъ приговоренныхъ по смертоубійству 1283 мужщ. и 617 женщ. приговорено къ каторжной работѣ и къ ссылкѣ 610. Вообще значительно число обвиненныхъ было въ губерніяхъ: Вологодской 125, изъ нихъ приговорены были 30 къ каторжной работѣ, 7 на поселеніе и 10 къ водворенію въ Сибирь; по новгородской приговорено 99 человекъ, изъ нихъ 10 приговорено было въ каторжную работу. По числу приговоренныхъ къ высшимъ наказаніямъ значительно было число обвиненныхъ въ губерніяхъ оренбургской, саратовской, томской, тамбовской и тобольской. Наименьшее число было обвинено судами въ отчетномъ году по смертоубійству въ астраханской губерніи, а именно 3; изъ нихъ 1 только приговоренъ къ каторгѣ.

3) По зажигательству изъ числа всѣхъ обвиненныхъ по зажигательству 499 муж. и 161 женщ. приговорено къ высшимъ наказаніямъ, какъ то къ каторжной работѣ и къ ссылкѣ на поселеніе (т. е. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія) всего 96 подсудимыхъ; наибольшее число изъ нихъ (13) было по пензенской губерніи. По числу же вообще судившихся и обвиненныхъ судомъ по зажигательству, наибольшее число въ 1860 году, какъ и въ предшествующемъ году, было по костромской губерніи 85 муж. и 27 женщ., за тѣмъ значительно было число обвиненныхъ по зажигательству въ губерніяхъ пермской 94 и ярославской 91. — (01

4) По разбою всѣхъ подсудимыхъ по этому преступленію было 968: обвинено же по суду 88 чел. (8 ч. обвинено женщ.) по 19 губерніямъ и областямъ; въ прочихъ мѣ-

стностях имперіи вовсе не было обвиненныхъ по разбою. Изъ числа обвиненныхъ приговорены были 46 къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторгу и на поселеніе. Наибольшее число обвиненныхъ въ 1860 г., было по таврической 15, екатеринославской 12, воронежской и тамбовской по 8 въ каждой, минской 7 и витебской и ставропольской по 6 въ каждой.

5) По грабежу изъ числа всѣхъ обвиненныхъ; 488 (455 муж. и 33 женщ.) $\frac{1}{10}$ часть изъ нихъ была по одной харьковской губерніи 50 муж., 2 ж. Затѣмъ значительно было число обвиненныхъ по грабежу въ губерніяхъ пермской (46), воронежской (43) и вятской (26). Въ 13 губерніяхъ и областяхъ вовсе не было обвиненныхъ по этому преступленію. Изъ числа 488 всѣхъ обвиненныхъ, 110 челов. приговорены были въ каторгу и къ ссылкѣ на поселеніе.

6) По поддѣлкѣ монеты. Въ 1860 году за поддѣлку монеты и нарушеніе монетныхъ уставовъ всего болѣе привлеченныхъ къ суду было по тобольской губерніи, обвиненныхъ же въ семь преступленіи наибольшее число по ярославской, московской, пензенской губерніямъ; въ первой 16, во второй 14, а въ пензенской 11. Изъ числа обвиненныхъ по московской губерніи наибольшее число было приговорено къ высшимъ наказаніямъ, а именно 4 въ каторжную работу и 4 на поселеніе. По семипалатинской области обвинено въ 1860 году 11 чел., изъ нихъ 5 приговорены были къ каторжной работѣ. Общее число обвиненныхъ по всѣмъ губерніямъ за поддѣлку монеты (128) въ отчетномъ году, превышало число приговоренныхъ по этому роду преступленийъ въ 1859 г., на 34 человека. По 29 губерніямъ и областямъ вовсе не было обвиненныхъ за поддѣлку монеты.

7) По воровству кражъ. Изъ числа 20,336 подсудимыхъ, обвиненныхъ за воровство-кражу, наибольшее число было приговорено: по кіевской губерніи 1316; въ томъ числѣ: 245 жен., затѣмъ по московской 1,282, костромской 1118, пермской 1087, и волынской 711. Затѣмъ значительно было

число обвиненныхъ въ губерніяхъ: с. петербургской и черниговской, по 693 въ каждой и казанской 622. По бессарабской области приговорено было за воровство-кражу 354 подсудимыхъ. Наименьшее число обвиненныхъ за воровство-кражу было по губерніямъ гродненской (89), иркутской (66), эстляндской (57) и олопецкой (47).

8) По воровству-мошенничеству. Наибольшее число обвиненныхъ по этому роду преступленій было: по пермской губерніи 448 и по с. петербургской 206, въ томъ числѣ 15 женщ; затѣмъ по московской 179, въ томъ числѣ 28 женщ; по кievской 120, въ томъ числѣ женщ. 21; саратовской 98; оренбургской 86; виленской 85 и орловской 76. Вовсе не было обвиненныхъ: по эстляндской и кутаиской губерніямъ.

8) По порубкѣ казенныхъ лѣсовъ. Наибольшее число подсудимыхъ и обвиненныхъ за порубку лѣсовъ было по воронежской губерніи, (2544 чел.) За тѣмъ значительно было число осужденныхъ за порубку и во многихъ лѣсныхъ губерніяхъ, но только 5 приговорены были къ ссылкѣ на водвореніе и 34 человека въ арестантскія роты. Послѣ воронежской значительно было также число обвиненныхъ по курской губерніи 2042, вятской 1035, тамбовской 816, вологодской 807. Наименьшее число приговоренныхъ было: по курляндской, смоленской, въ сибирскихъ и безлѣсныхъ губерніяхъ: таврической и екатеринославской.

9) По бродяжеству. Въ 1860 году наибольшее число, какъ и въ 1859 г., приговоренныхъ было: по с. петербургской 888, (въ томъ числѣ 122 ж.). Затѣмъ московской 584 (91 женщ.); пермской 545 (женщ. 52); екатеринославской 447 (33 женщ.) и ярославской 277 (женщ. 53). По енисейской, иркутской и ливонской губерніямъ вовсе не было приговоренныхъ за бродяжество, также какъ и по закавказскому краю.

Изъ числа 72,489 обвиненныхъ по суду и приговоренныхъ къ наказаніямъ, было по возрасту.

1) Малолѣтнихъ (отъ 10 до 17 лѣтъ) обвинено 651 чел. мужескаго и 165 жен. пола; наибольшее число изъ нихъ за воровство-кражу (270 муж. и 66 ж.) и 144 за бродяжество.

2) Несовершеннолѣтнихъ 5131 мужч. и 1296 ж.; изъ нихъ собственно по воровству-кражѣ 1761 м., 389 ж. и по порубкѣ лѣсовъ 1314 и бродячеству 631.

3) Въ возрастѣ отъ 21 до 70 включительно, обвинено было водсудимыхъ всего 65042, въ томъ числѣ муж. 57229 и женщ. 7813; обвиняемы были по всѣмъ родамъ преступлений, наибольшая часть коихъ относилась къ воровству кражѣ, бродячеству и порубкѣ лѣсовъ.

4) Въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ незначительно уже число подсудимыхъ; ихъ было обвинено въ 1860 году 202 (180 му. и 22 женщ.); изъ коихъ большая часть обвинена 21 за бродяжество, 29 за воровство-кражу, 70 за порчу лѣса и 14 за неосторожность отъ пожаровъ.

Изъ числа *всѣхъ подсудимыхъ* 87,629, оставшихся къ 1861 году: *осталось подѣ стражею* 10,474, (въ томъ числѣ 9199 му. 1275 женщ.).

Эти подсудимые содержатся подѣ стражею:

менѣе года	7177
болѣе ———	2056
болѣе 2 лѣтъ	751
болѣе 3 ———	339
болѣе 4 ———	151

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ министерствѣ о содержащихся подѣ стражею продолжительное время, видно, что прокуроры и стражаче имѣютъ настояніе за скорѣйшимъ окончаніемъ арестантскихъ дѣлъ, скорѣйшее окончаніе каковыхъ дѣлъ составляетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, особое попеченіе министерства юстиціи, которое по представляемымъ имъ ежемѣсячно государю императору именнымъ вѣдомостямъ арестантамъ, содержащимся подѣ стражею болѣе года, каждый разъ, при усмотрѣнной медленности въ этихъ дѣлахъ, сносится съ

начальниками губерній о скорѣйшемъ окончаніи арестантскихъ дѣлъ и подтверждаетъ о томъ же судебнымъ палатамъ.

Въ отношеніи подсудимыхъ, содержащихся болѣе 4 лѣтъ, наибольшая часть дѣлъ о нихъ рѣшена въ началѣ настоящаго года, или приговоры о нихъ представлены уже были въ концѣ года изъ губерній на утвержденіе правительствующаго сената. Въ отдѣльности по губерніямъ, наибольшее число подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею болѣе 4 лѣтъ было по виленской 36, херсонской 22, казанской, рязанской и тамбовской по 14 и по симбирской 12.

II. ОБОЗРѢНІЕ ДѢЙСТВІЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ ПО ДЕНЕЖНОЙ ЧАСТИ И ОБЪ АРХИВАХЪ.

а) *О суммахъ, отпускаемыхъ по смѣтамъ изъ государственнаго казначейства.*

На содержаніе всѣхъ частей, подвѣдомственныхъ министерству юстиціи въ 1860 г. по Высочайше утвержденной смѣтѣ ассигновано было изъ суммъ государственнаго казначейства 4.412,322 р. с.

Сверхъ означеннаго выше смѣтнаго назначенія суммы на министерство юстиціи на 1860 г., особымъ Высочайшимъ указомъ въ 8 день іюня 1860 г. ежегодно опредѣлено отпускать на содержаніе судебныхъ слѣдователей въ 44 губерніяхъ—993,000.

Изъ сообщеннаго министерству юстиціи министерствомъ финансовъ расчета видно, что расходъ изъ этой ассигнованной суммы на содержаніе судебныхъ слѣдователей, въ отчетномъ году простирался до 375 т. руб. сер.

б) *Объ особыхъ капиталахъ вѣдомства министерства юстиціи.*

Въ 1860 году въ вѣдомствѣ министерства юстиціи со-

стояли особые капиталы: а, типографская сумма, капиталы: б, экономическій сенатскихъ казначействъ, в, запасный сенатскихъ типографій, г, ремонтнаго содержанія сенатскаго зданія и д, капиталы межеваго вѣдомства.

Состояніе этихъ капиталовъ и обороты ихъ въ 1860 году представляютъ слѣдующее:

1) *Типографская сумма.*

Этой суммы оставалось отъ 1859 года 402,156 р. 44¼ к. Въ теченіе 1860 года прибыло 337,375 р. 90¾ к. Изъ всей этой суммы а) передано безусловно въ государственное казначейство 375,666 р. 25 к. б) произведено расходовъ въ 1860 г. 247,839 р. 44 к. Итого 623,505 р. 69 к. Затѣмъ осталось къ 1861 году 116,026 р. 66 к.

По этой суммѣ сравнительно съ 1859 г.: приходъ увеличился на 21,462 р. 56½ к., расходъ же уменьшился— 1,346 р. 98½ к.

Главнѣйшій источникъ дохода типографской суммы заключался въ поступленіи денегъ за сенатскія вѣдомости, издаваемые московскія объявленія и за припечатаніе объявленій по судебнымъ дѣламъ; такого дохода въ 1860 г. было до 322,400 р. сер. болѣе чѣмъ въ 1859 г. на 26,600 р. Сверхъ сего 14,360 р. поступило въ эту же сумму за напечатаніе патентовъ на чины и за пергаментъ.

Главнѣйшіе расходы изъ типографской суммы были слѣдующіе:

На содержаніе типографій и снабженіе ихъ необходимыми для производства работъ матеріалами до 151,000 р.

На содержаніе присутственныхъ мѣстъ, въ облегченіе расходовъ изъ государственнаго казначейства, до 78,800 р.

На другіе случайные и непредвидимые расходы, на подкрѣпленіе разныхъ ча-

стей министерства, въ пособіе по разнымъ
случаямъ 17,800 р.
(менѣе 1859 г. на 5,100 р.).

2) *Экономическій капиталъ сенатскихъ казначействъ.*

Этого капитала отъ 1859 г. оставалось 44,645 р. 37 $\frac{1}{2}$ к. Въ теченіи 1860 г. прибыло 38,501 р. 96 $\frac{1}{4}$ к. Изъ всей этой суммы 1) обращено въ главное казначейство безусловно 55,098 р. 8 $\frac{3}{4}$ к. 2) Расходъ 27,076 р. 7 $\frac{3}{4}$ к. Затѣмъ остатокъ къ 1861 г. 973 р. 17 $\frac{1}{4}$ к.

Экономическій капиталъ сенатскихъ казначействъ образуется изъ ежегодныхъ остатковъ отъ штатнаго содержанія правительствующаго сената и частей ему подвѣдомственныхъ, согласно 460 ст. 1 т. св. зак. учрежд. пр. сенат. (изд. 1857 г.); расходы же производятся на основаніи штатовъ и особыхъ Высочайшихъ повелѣній, на содержаніе разныхъ частей правительствующаго сената.

3) *Запасный капиталъ сенатскихъ типографій.*

Остатокъ отъ 1859 г. 16,835 р. 10 $\frac{3}{4}$ к. Прибыло въ 1860 г. 1,983 р. 11 $\frac{3}{4}$ к. Убыло: 1) Безусловно передано въ государственное казначейство 15,213 р. 5 $\frac{3}{4}$ к. 2) Расходъ 2,578 р. 95 $\frac{1}{4}$ к. Итого убыло 17,892 р. 1 к. Остатокъ къ 1861 г. 1,026 р. 21 $\frac{1}{2}$ к.

Главные расходы изъ этой суммы произведены, согласно 5 пункта штата 23 декабря 1842 г. сенатскихъ типографій, на приобрѣтеніе для типографій машины и формъ для словолитни.

4) *Капиталъ ремонтнаго содержанія сенатскаго зданія.*

Остатокъ отъ 1859 г. 25,718 р. 74 $\frac{3}{4}$ к. Приходъ 15,052 р. 20 к. Убыло въ 1860 г.: 1) Передано въ главное казначейство: впредь до востребованія 3,000 р., безусловно 21,377

р. $96\frac{3}{4}$ к. 2) Произведено расходовъ въ 1860 г. 14,970 р. 76 к. Итого убыло 39,348 р. $72\frac{3}{4}$ к. Затѣмъ остатокъ къ 1861 г. 1,422 р. 22 к.

Этотъ капиталъ образовался изъ остатковъ отъ суммъ прежняго времени на содержаніе сенатскаго зданія. Отпущаемая по штату 28-го сентября 1843 г. сумма на содержаніе сенатскаго зданія (13,052 р. 50 к.) по дороговизнѣ теперешнихъ цѣнъ на хозяйственные расходы, въ настоящее время недостаточна на содержаніе зданія въ порядкѣ; по этому капиталъ ремонтнаго содержанія служитъ нынѣ подкрѣпленіемъ къ ежегодно ассигнуемой по штату суммѣ на содержаніе сенатскаго зданія.

5) Межевого капитала.

а) Отъ неполнаго комплекта чиновъ межевого корпуса.
Остатокъ отъ 1859 г. 875 р. $25\frac{1}{2}$ к. Приходъ въ 1860 г. 24,377 р. $95\frac{1}{2}$ к. Расходъ 22,818 р. 36 к. Остатокъ къ 1861 г. 2,434 р. 85 к.

б) Отъ неполнаго комплекта губернскихъ и уѣздныхъ землемеровъ.

Остатокъ отъ 1859 г. 103,198 р. $14\frac{1}{4}$ к. Приходъ въ 1860 г. 31,020 р. 32 к. Убыло въ 1860 г. 1) Передано въ главное казначейство безусловно 91,231 р. 70 к. 2) Расходъ въ 1860 г. 42,377 р. $43\frac{1}{2}$ к., итого 133,609 р. $13\frac{1}{2}$ к. Затѣмъ остатокъ къ 1861 г. 609 р. $32\frac{3}{4}$ к.

в) Отъ задѣльной платы въ пользу чертежниковъ и за чертежныя работы.

Остатокъ отъ 1859 г. 193,264 р. $92\frac{3}{4}$ к. Приходъ въ 1860 г. 213,575 р. $73\frac{3}{4}$ к. Расходъ 346,616 р. $37\frac{3}{4}$ к. Остатокъ къ 1861 г. 60,226 р. $28\frac{3}{4}$ к.

Главный предметъ расхода изъ остаточныхъ межевыхъ

суммъ заключался на содержаніе по штату межевой канцелярии и на увеличеніе окладовъ чинамъ межеваго вѣдомства по Высочайше утвержденному 27-го апрѣля 1860 года росписанію, а также на исправленіе купленного дома для межевыхъ топографовъ.

Передача суммъ, показанная въ семь отчетѣ, послѣдовала на основаніи Высочайше утвержденного въ 13 день февраля 1860 г. журнала комитета финансовъ.

Сверхсметныхъ расходовъ въ 1860 году не было.

По сметѣ расходовъ на 1861 годъ, Высочайше утвержденной въ 8 день февраля 1861 года, ассигновано министерству юстиціи на расходы по росписаніямъ всего 5.426,754 р. 78 к с., въ томъ числѣ ассигновано на содержаніе судебныхныхъ слѣдователей 993 т. р. с.

б) *О судебныхныхъ сборахъ.*

Къ судебнымъ сборамъ относятся: а) пошлины съ крѣпостныхъ актовъ: явленныхъ и совершенныхъ, б) гербовый сборъ, и с) штрафныя деньги.

аа) *Пошлины съ актовъ.*

Во всѣхъ судебныхныхъ мѣстахъ было явлено и совершено въ 1860 году крѣпостнымъ порядкомъ 133,681 актовъ, цѣнность которыхъ опредѣлялась въ суммѣ 268,500,650 р. 9¼ к. Сравнительно съ предыдущими годами въ послѣднее время проявляется уменьшеніе въ числѣ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Въ 1858 году было совершено и явлено актовъ 143,028; въ 1859 году 137,674 (менѣе на 5,354 актовъ), въ 1860 г. 133,681 (менѣе 1859 г. на 2,993, а въ сравненіи съ 1858 годомъ число актовъ уменьшилось на 9,347).

Цѣнность совершенныхъ и явленныхъ актовъ за 1860 г. была значительнѣе цѣнности актовъ предъидущаго года на 49,467,718 р. 90¼ к. с. (а именно, цѣнность за 1859 г. простиралась до 249,032,931 р. 19½ к.; въ отчетномъ же году до 268,500,650 р. 9¼ к. с.).

Число актовъ и цѣнность имуществъ распредѣлялись между различными присутственными мѣстами въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Число актовъ	Опредѣленная въ сихъ актахъ цѣнность имуществъ простиралась на сумму.		При совершении и явлѣ актовъ взымано пошлинъ.					
		Руб.	Коп.	по 4%		по 1/4 %		Канцелярскихъ за написаніе актовъ.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ гражданскихъ палатахъ и равныхъ имъ мѣстахъ . .	45221	303206430	57 ³ / ₄	2684258	35	43988	29 ¹ / ₂	79606	—
Въ окружныхъ и уездныхъ судахъ.	57834	35752658	63 ¹ / ₂	111159	27	60100	35 ¹ / ₂	70739	37 ¹ / ₄
Въ магистратахъ и ратушахъ	30626	29541560	88	53679	67 ¹ / ₄	56806	25 ³ / ₄	5468	45
Итого	133681	268500650	97 ¹ / ₄	2849097	29 ¹ / ₄	160894	90 ³ / ₄	155813	82 ¹ / ₄

Четырехпроцентный сборъ при совершении актовъ въ отчетномъ году уменьшился на 57,502 р. 32¹/₂ к. с.—Въ 1859 году этого рода сборъ въ казну былъ менѣ четырехпроцентнаго сбора за 1858 г. на 394,532 р. сер.

Сборъ 1/4% уменьшился на 9,246 р. 15¹/₂ к.

Сумма пошлинъ канцелярскихъ за написаніе актовъ въ 1860 г. увеличилась на 17,942 р. 33¹/₂ коп. сер.

Въ частности всего болѣе совершено и явлено актовъ въ губерніяхъ: с.-петербургской 4,845 и московской 10,295, на сумму 32.741,254 р.; 4% сбора по этимъ актамъ поступило въ первой губерніи 622,045 р., а по московской 408,097 р.

Жен Отношеніе между числомъ совершенныхъ и явленныхъ актовъ въ 1859 и 1860 годахъ по столичнымъ губерніямъ слѣдующее.

		совершено		явлено	
		актовъ	на сумму	актовъ	на сумму
По с.-петербургской	въ 1859 году.	8134	22854824	10260	37014887
	— губерніи.	1114	22348877	3731	32662329
— Московской губер-	— 1859 —	1383	11504759	8877	21634847
	— ніи	1487	11762121	8808	20972133

Цѣнность совершенныхъ только актовъ была въ отчетномъ году сравнительно съ 1859 годомъ менѣе: по с. петербургской на 505,987, а по московской болѣе 1859 г. на 257,362 р. Самое же число актовъ, совершенныхъ въ обѣихъ губерніяхъ было менѣе: по с. петербургской на 7,020 актовъ, а по московской на 97 актовъ

Число явленныхъ актовъ по с. петербургской губерніи значительно уменьшилось (на 649 актовъ) и самая цѣнность ихъ уменьшилась на 4.352,358 руб. сер.

Послѣ столичныхъ губерній, на наибольшую цѣнность совершено и явлено было въ отчетномъ году актовъ крѣпостнымъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ: кievской на 15,804,059 р. со взысканіемъ 4% сбора 157,866 р., затѣмъ: по ливонской губерніи на сумму 10,172,798 руб.—Значительна также была цѣнность по губерніямъ: полтавской на 8.520,289 р., подольской 7.289,616 р. и волынской 7.131,526 р. Въ сравненіи съ 1859 г., цѣнность актовъ въ этихъ губерніяхъ въ отчетномъ году была значительнѣе цѣнности актовъ 1859 года. Въ кievской цѣнность была въ отчетномъ году болѣе цѣнности 1859 года на 8.192,478, въ ливонской на 2.242,515 р. и въ волынской на 2.488,955 р.

Въ губерніяхъ же полтавской и подольской замѣняется меньшее въ сравненіи съ приведенными выше губерніями увеличеніе цѣнности совершенныхъ и явленныхъ актовъ, а именно въ подольской увеличилась цѣнность на 1.550,685 р., а по полтавской на 1.100,478 р.

бб.) Гербовый сборъ.

По дѣлопроизводству губернскихъ и уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ употреблено было въ отчетномъ году гербовой бумаги на сумму 764,786 р. 34 коп. сер., болѣе 1859 г. (758681 р. 36 к.) на 6,104 р. 98 к. с. Сумма гербоваго сбора распределяется между судебными мѣстами въ слѣдующемъ отношеніи:

а, По судебнымъ мѣстамъ средней инстанціи.	554,165 р. 83 к.
б, По уѣзднымъ судамъ, магистратамъ и ратушамъ.	205,799 р. 71 к.
с, По прочимъ мѣстамъ вѣдомства министерства юстиціи.	4,820 р. 80 к.
	<hr/>
	764,786 р. 34 к.

Въ числѣ суммы 1860 г. гербоваго сбора (764,786 р. 34 к.) представлено:

1, Разными мѣстами и лицами крѣпостной бумаги для написанія актовъ. 476,394 р. 86 к.

Сумма эта хотя значительнѣе 1859 г. на 2.888 р. 95 к., но, съ уменьшеніемъ въ послѣднее время числа актовъ, а главное цѣнности ихъ, въ особенности купчихъ крѣпостей недвижимыя имѣнія, совершаемыхъ въ судебныхъ мѣстахъ, уменьшилась и цѣнность крѣпостной бумаги, представляемой для этихъ актовъ, такъ: цѣнность актовой бумаги въ 1860 г. была менѣе цѣнности бумаги, представленной въ 1859 году на 87,978 р.

2, Представлено гербовой бумаги въ судебныя мѣста къ обыкновенному дѣлопроизводству. на 129,376 р. 70 в.

3, Взыскано денегъ за употребленную
 вмѣсто гербовой простую бумагу. 159,014 р. 71 к.

 764,786 р. 34 к.

Наибольшій вообще гербовый сборъ былъ въ 1860 году по с. петербургской губерніи 115,795 р. 91 к., въ частности же по одному сбору за *крѣпостную* бумагу для актовъ, наибольшій доходъ казны въ отчетномъ году былъ по губерніямъ, кромѣ с. петербургской (102,134 р. 90 к.), еще въ губерніяхъ московской 55,739 р. 70 к. и ливонской 25,218 р.

вв) *Штрафныя деньги.*

За неправильное вчинаніе тяжбъ и неправильную апелляцію, рѣшеніями судебныхъ мѣстъ опредѣлено было въ 1860 году ко взысканію съ тяжущихся 564,229 р. 20 к. (болѣе 1859 г. на 65,593). Опредѣленная ко взысканію сумма относилась главнѣйше къ дѣламъ:

Гражданскихъ палатъ на 346,793 р. 85 к.
 Уѣздныхъ и окружныхъ судовъ 122,204 р. 16 к.
 Магистратовъ и рагушъ. 57,787 р. 40 к.

Остальная затѣмъ сумма штрафовъ 37,443 р. 79 к. наложена по дѣламъ прочихъ учреждений вѣдомства министерства юстиціи.

Взыскано штрафныхъ денегъ въ пользу казны 186,623 р. и въ пользу судей 121,410 р. 85 к., всего 308,033 р. 85 к. (взыскано въ 1860 г. болѣе чѣмъ въ предшествующемъ годѣ на 82,623 р. 41 к.) Сверхъ сего сложено какъ по манифестамъ, такъ и по опредѣленіямъ судовъ высшей степени, отмѣнившихъ опредѣленное судами низшей степени взысканіе штрафовъ, всего 19,952 р. 2 к.—Въ предшествующемъ отчетному году сложено было 11,841 р. 78 к.

Въ частности по губерніямъ, наибольшее количество наложено судебными мѣстами взысканій за апелляціи и вчинаніе неправыхъ исковъ штрафовъ въ губерніяхъ: московской

(115,224 р.), с. петербургской (109,165) и калужской (38,538). Замѣчательно уменьшеніе въ 1860 году количества опредѣленныхъ ко взысканію штрафовъ по черниговской губерніи; въ 1859 г. опредѣлено было 77,674,—въ 1860 же году опредѣлено штрафовъ только 20,900 р.

в) О ревизіи денежныхъ отчетовъ.

На основаніи счетнаго устава (ст. 44 и 45) министерствомъ юстиціи въ 1860 году своевременно представленъ былъ въ государственный контроль генеральный отчетъ за срочный 1858 годъ.

Въ этотъ генеральный отчетъ вошло 2504 частныхъ счета на сумму наличными, билетами и документами 225.147,972 р. 40½ к. сер.—Въ предыдущемъ генеральномъ отчетѣ сумма счетовъ простиралась до 211.450,638 р. 25½ к., менѣе на 3.697,334 р. 40 к.

Въ генеральный отчетъ не включено было 34 частныхъ счета, по неполученію ихъ министерствомъ отъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ (къ сроку отсылки генеральнаго отчета), и по разнымъ причинамъ, какъ то: отъ уничтоженія пожаромъ книгъ, безпорядковъ въ счетоводствѣ; о скорѣйшемъ доставленіи этихъ отчетностей къ обревизованію ихъ имѣется настояніе со стороны министерства чрезъ посредство губернскихъ и областныхъ прокуроровъ, а сими послѣдними предложено губернскимъ правленіямъ.

Въ видахъ возможной полноты генеральнаго отчета, включеніемъ въ него большаго числа частныхъ отчетовъ подвѣдомственныхъ мѣстъ, министерствомъ юстиціи, какъ объяснено было въ отчетѣ за 1859 г., по соглашеніи съ государственнымъ контролемъ и министерствомъ финансовъ, принято за правило, чтобы отчеты, составленные съ незначительными отступленіями отъ формъ и правилъ счетоводства, не препятствующими къ обревизованію ихъ, доставлялись бы мѣстными казенными палатами въ министерство юстиціи, вмѣстѣ съ

подлинными книгами и документами для ревизіи. Такимъ порядкомъ собственно министерствомъ обревизованы были въ 1860 году отчеты по 54 подвѣдомственнымъ мѣстамъ.

При ревизіи отчетности за 1858 г. сдѣлано начетовъ 442 р. 45³/₄ к., взыскано же въ казну въ 1860 году, изъ начтенныхъ за прежнее время, 19,914 р. 43³/₄ к.

Не утверждено окончательно по ревизіи денежныхъ статей на сумму 5.466,544 р. 37 к., въ числѣ коихъ, по сличенію перехода капиталовъ по мѣстамъ своего вѣдомства:— 1765,811 р. 73¹/₄ к., по недоставленію увѣдомленій разными мѣстами о полученіи денегъ и документовъ на сумму 2.456,250 р. 39¹/₂ к., остальные затѣмъ денежные статьи не утверждены по непредставленію къ ревизіи документовъ и другимъ случаямъ, о чемъ министерствомъ и казенными палатами производится съ кѣмъ слѣдуетъ переписка.

г) *Московскій архивъ министерства юстиціи.*

Московскій архивъ министерства юстиціи преобразованъ изъ бывшихъ архивовъ разряднаго, государственнаго, старыхъ дѣлъ и вотчиннаго департамента и раздѣляется въ настоящее время на три отдѣленія: а, *въ первомъ*, составленномъ изъ прежняго разряднаго архива, хранится столбцевъ 10351, книгъ съ описями 6182 и вязокъ съ дѣлами герольдмейстерской конторы и сибирскаго приказа, б, *во второмъ* отдѣленіи, образовавшемся изъ прежняго государственнаго архива старыхъ дѣлъ, находится, кромѣ секретныхъ дѣлъ, бывшихъ тайной канцеляріи и преображенскаго приказа, хранимыхъ въ запечатанныхъ шкафахъ, столбцевъ 15,404, книгъ со включеніемъ описей и алфавитовъ, 72,744 и вязокъ съ дѣлами 11,594 и с. *въ третьемъ* отдѣленіи, составленномъ изъ бывшаго вотчиннаго департамента, заключается столбцевъ 24,990, книгъ 18,068 и вязокъ 858.

Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ московскаго архива и канцеляріи директора архива находится къ 1861 году столбцевъ

книгъ и вязокъ (кромѣ секретныхъ дѣлъ)—160, 430, болѣе 1859 г. на 112, въ нихъ дѣлъ и статей 3.015,377; причемъ однѣхъ описей и алфавитовъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ архива—2027, болѣе 1859 г. на 71.

Сверхъ составленныхъ алфавитовъ документамъ архива, составлены нѣкоторымъ документамъ наибольшей важности особые указатели и извлечения, снабженные учеными объясненіями историческаго и юридическаго содержанія и оконченъ въ 1860 г. хронологическій указатель жалованнымъ грамотамъ и другимъ актамъ коллегіи экономіи.

Особенная дѣятельность обращена была на устройство ин отдѣленія архива, въ коемъ хранятся документы и акты бывшаго вотчиннаго департамента.

Въ 1860 г. дѣлъ изъ правительствующаго сената въ архивъ министерства юстиціи не поступало; принятыя же въ предшествующихъ годахъ дѣла за время съ 1796 по 1797 г., а также съ 1730 по 1763 г. окончательно разобраны и описаны къ отчетному году.

Кромѣ произведенныхъ чинами архива работъ, какъ къ лучшему устройству архива, составленію разныхъ указателей, такъ и доставленію архивомъ справокъ изъ дѣлъ и документовъ его для разныхъ мѣстъ и лицъ въ архивъ министерства юстиціи, для ученыхъ работъ, съ Высочайшаго разрѣшенія допущены были къ извлеченію историческихъ свѣдѣній изъ документовъ архива профессоръ московскаго университета Соловьевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Есиповъ и прапорщикъ лейбъ-гвардіи павловскаго полка Семевскій. Нѣсколько лицъ, сверхъ показанныхъ выше, съ разрѣшенія министерства юстиціи допущены были къ занятіямъ въ архивѣ для пользованія матеріалами юридическаго и историческаго содержаній.

Требованій разныхъ мѣстъ о выдачѣ справокъ поступило въ 1860 году въ архивъ 244 и всѣ къ концу года удовлетворены.

е) *Состояніе архивовъ судебного вѣдомства.*

а, с. петербургскій сенатскій архивъ Въ с. петербургскій сенатскій архивъ въ теченіи 1860 г. поступило изъ с. петербургскихъ общихъ собраній правительствующаго сената и департаментовъ онаго, равно и изъ другихъ учрежденій сената, какъ то: типографіи, казначейства, чертежной сената, а также изъ департамента министерства юстиціи разнаго рода дѣлъ и документовъ, журналовъ и опредѣленій до 54,115.

Изъ этого числа поступило собственно дѣлъ 17,612, Высочайшихъ указовъ 1,223, опредѣленій 23,836, журналовъ 2,849, книгъ 405 и приходорасходныхъ документовъ 8,137.

Кромѣ пріема дѣлъ и храненія ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, с. петербургскій архивъ занятъ былъ удовлетвореніемъ справокъ и высылкою требуемыхъ на справку архивныхъ дѣлъ. Такихъ требованій архивомъ исполнено было въ 1860 году 1,580.

б, Московскій сенатскій архивъ. Въ московскій сенатскій архивъ въ теченіи 1860 г. изъ московскихъ департаментовъ и общаго собранія сената поступило разнаго рода дѣлъ, книгъ и документовъ 17,172, въ томъ числѣ принято дѣлъ 11,382, книгъ 271 и разныхъ бумагъ и документовъ 5,519.

По требованіямъ разныхъ мѣстъ доставлено справокъ 339.

с, Разборный архивъ герольдіи. Разборный архивъ учрежденъ временно для приведенія въ порядокъ дѣлъ дворянскихъ за время съ 1726 по 1848 г. (бывшей герольдмейстерской конторы и герольдіи).

Разборъ дѣлъ и приведеніе въ устройство этого архива, производится чиновниками сената, на основаніи данныхъ для сего министерствомъ юстиціи инструкцій.

Въ разборный архивъ передано было всего дѣлъ бывшей герольдмейстерской конторы (до 1813 г.) 5,723.—За тѣмъ по производству съ 1813 по 1848 г. всего принято

65,945 д. и 501 комиссейскій списокъ. Дѣла по 1813 г. разобраны и сданы въ постоянный архивъ департамента герольдіи. Изъ дѣлъ же втораго періода (65,945) разобрано и по-вѣрено къ 1861 году 52,995 дѣлъ.

Затѣмъ осталось кромѣ не разобранныхъ еще дѣлъ (1950)—провѣрка сдѣланныхъ симъ дѣламъ алфавитовъ и описей, пополненіе 46 комиссейскихъ списковъ и переписка набѣло составленныхъ указателей и описей.

III. СВЕДѢНІЯ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ.

Въ теченіи 1860 года министерство юстиціи, не оставляя постоянного своего стремленія къ возможному улучшенію формами распорядительными личнаго состава чиновъ судебнаго вѣдомства и къ неослабному надзору за скорѣйшимъ и правильнымъ разрѣшеніемъ судебныхъ дѣлъ, посвятило дѣятельность свою съ одной стороны на введеніе въ дѣйствіе новаго положенія о судебной слѣдственной полиціи, а съ другой на упрощеніе по возможности, по своему вѣдомству, дѣлопроизводства, въ особенности чрезъ сокращеніе переписки по производству всѣхъ тѣхъ дѣлъ, на которыя не будутъ распространяться правила проэктируемыхъ нынѣ уставовъ судопроизводства и наконецъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на улучшеніе законодательства по всѣмъ тѣмъ частямъ, до его вѣдомства касающимся, которыя не поставлены въ прямую связь съ судопроизводствомъ или судоустройствомъ, измѣненіе которыхъ ожидается въ коренныхъ своихъ основаніяхъ.

Введеніе въ дѣйствіе новаго положенія о судебной слѣдственной полиціи, можно сказать, преимущественно предъ всѣмъ заняло дѣятельность министерства юстиціи. Не говоря уже о томъ, что въ завѣдываніе министерства юстиціи перешла изъ министерства внутреннихъ дѣлъ обширная часть управленія, касающаяся почти всей Россіи (ибо положеніе о

судебныхъ слѣдователей не касается только сибирскихъ и остзейскихъ губерній и бессарабской области), что положеніе о судебныхъ слѣдователяхъ имѣетъ въ своемъ основаніи начала совершенно для насъ новыя, мало еще сознаваемые нѣкоторыми уѣздными и губернскими властями, что вообще всякое новое учрежденіе въ администраціи столь обширнаго и разнохарактернаго государства, какъ наше, требуетъ особыхъ трудовъ и усилій не только при самой кодификаціи его, но и въ особенности, можно сказать, при его примѣненіи на практикѣ,—введеніе этого положенія требовало со стороны министерства юстиціи особаго вниманія, ибо оно служить не только переходною ступенью къ новой жизни, которая открывается для судебной части, но еще болѣе, оно значительно возвысивъ значеніе судебной власти, положило начало будущимъ въ семь отношеніи благотѣльнымъ преобразованіямъ.

Съ изданіемъ и распубликованіемъ новаго положенія о судебной слѣдственной части, министерство юстиціи немедленно составило на всѣ 44 губерніи росписанія всѣмъ судебнымъ слѣдователямъ по уѣздамъ, озаботилось принять мѣры къ положительному опредѣленію каждаго участка, завѣдываемаго слѣдователемъ, разрѣшило губернскимъ начальствамъ допустить къ должностямъ избранныхъ ими кандидатовъ на должности судебныхъ слѣдователей, установило порядокъ временной для нихъ отчетности, впредь до окончательнаго утвержденія онаго, сообразно указаніямъ опыта, разрѣшало всѣ кажущіяся пока недоумѣнія, представившіяся мѣстнымъ властямъ при введеніи въ дѣйствіе новаго положенія, приступило къ работамъ по преобразованію слѣдственной полиціи въ столицахъ, градоначальствахъ и въ вѣдѣніи разныхъ министерствъ и главныхъ управленій, гдѣ таковая особенная, по законамъ нынѣ дѣйствующимъ, существуетъ, наконецъ усмотрѣвъ изъ представленій губернскихъ начальствъ неполнѣ удовлетворительный личный составъ новыхъ, избранныхъ ими чиновниковъ, разъяснило имъ всю строгость, съ которою слѣдуетъ поступать при окончательномъ утвержденіи въ должностяхъ

судебныхъ слѣдователей и затѣмъ нынѣ приступило къ соображеніямъ о способахъ постояннаго подготовленія вполне способныхъ и благонадежныхъ людей къ занятію столь важныхъ должностей.

Упрощеніе дѣлопроизводства и сокращеніе переписки по министерству юстиціи было достигнуто двумя путями, а именно: всѣ сокращенія, которыя зависѣли отъ самаго министерства, были приведены въ исполненіе собственно его властію; тѣже, которыя требовали измѣненія въ законахъ, были, по представленію министерства юстиціи, разсмотрѣны въ законодательномъ порядкѣ въ высшихъ установленіяхъ.

Такъ, значительно сокращена переписка по представленію именныхъ вѣдомостей о дѣлахъ, производящихся по Высочайшимъ повелѣніямъ (по вѣденію департаментовъ правительствующаго сената и департамента министерства юстиціи) и по представленію другихъ подобныхъ срочныхъ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ донесеній. Въ сихъ же видахъ: измѣненъ былъ въ нѣкоторомъ отношеніи порядокъ производства дѣлъ въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената, измѣнена вообще и сдѣлана нагляднѣе отчетность по всѣмъ подвѣдомственнымъ министерству юстиціи губернскимъ и уѣзднымъ мѣстамъ, и пересмотрѣны окончательно всѣ срочныя донесенія, получаемыя министерствомъ юстиціи отъ подвѣдомственныхъ лицъ, при чемъ окончательно сохранены лишь однѣ дѣйствительно нужныя.

Въ частности распоряженія и занятія министерства юстиціи въ теченіе истекшаго года касались: а) части *распорядительной*, б) *гражданской*, в) *уголовной*, г) *судебныхъ слѣдователей*, т. е. слѣдственной и д) *межевой*.

По части распорядительной и вообще по дѣламъ управленія.

Кромѣ завѣдыванія личнымъ составомъ вѣдомства министерства юстиціи, въ кругъ дѣятельности министерства по распорядительной части входило наблюденіе за быстротою и

правильностію дѣлъ. Это наблюденіе производилось чрезъ разсмотрѣніе установленной срочной отчетности по сенатѣ, чрезъ просмотръ опредѣленій онаго и донесеній оберъ-прокуроровъ, а по губернскимъ и уѣзднымъ мѣстамъ, чрезъ разсмотрѣніе протестовъ прокуроровъ, производимыхъ начальниками губерній и другими лицами ревизій и жалобъ на дѣйствія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Въ отношеніи надзора за дѣлами, чрезъ посредство срочной отчетности, особенное вниманіе министерства юстиціи было обращено на арестантскія дѣла, по коимъ въ случаѣ обнаруженія какой либо медленности, принимались безотлагательныя строгія мѣры, какъ къ ускоренію хода сихъ дѣлъ, такъ и къ розысканію виновныхъ, допустившихъ по онымъ медленность съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ когда сія медленность произошла отъ обстоятельствъ, которыя они могли и даже должны были устранить, съ виновныхъ сдѣланы были надлежащія взысканія.

Опредѣленій сената, какъ общихъ онаго собраній, такъ и департаментовъ, находилось въ истекшемъ году на просмотрѣ министерства 782, изъ нихъ 63 по распорядительнымъ департаментамъ, 183 по уголовнымъ, 359 по гражданскимъ и 177 по общимъ собраніямъ сената.

Изъ упомянутаго общаго числа пропущено или разрѣшено оберъ-прокурорамъ пропустить 524 опредѣленій сената, по остальнымъ же 222 опредѣленіямъ даны были министерствомъ юстиціи предложенія сенатѣ.

Письменныхъ предложеній для соглашенія гг. сенаторовъ къ единогласной резолюціи было дано оберъ-прокурорами 116, въ томъ числѣ: по распорядительнымъ департаментамъ 3, по уголовнымъ 15 и по гражданскимъ 97.

Изъ этого общаго числа письменныхъ согласительныхъ предложеній оберъ-прокуроровъ единогласно было принято сенаторами 43, а по остальнымъ 71 единогласныхъ резолюцій не состоялось и дѣла перенесены въ общія сената собранія.

Письменныхъ предложеній противъ единогласныхъ резолюцій сената оберъ-прокурорами было дано 180; по распорядительнымъ департаментамъ 9, уголовнымъ 62, гражданскимъ 116 и изъ нихъ 106 приняты сенаторами, а остальные 10 были уважены министерствомъ юстиціи и дѣла, по коимъ они были даны, переданы въ общія сената собранія

Протестовъ губернскихъ прокуроровъ письменныхъ, т. е. исключая всѣхъ сдѣланныхъ ими словесныхъ предложеній, на разсмотрѣніе министерства юстиціи въ теченіи 1860 года поступило 262, въ томъ числѣ 94 по дѣламъ распорядительнымъ, 127 уголовнымъ и гражданскимъ 41.

Наибольшее число протестовъ поступило по губерніямъ: симбирской (27), волынской, екатеринославской (17), калужской (15), архангельской, (13), въ саратовской и казанской (по 12), въ тульской и ярославской по 10, по самарской и владимірской по 8 протестовъ въ каждой.

Протестовъ вовсе не поступало по с.-петербургской, мѣгилевской, московской, смоленской, таврической, тамбовской и херсонской.

Всѣхъ протестовъ губернскихъ прокуроровъ министерствомъ юстиціи было разрѣшено 184, изъ нихъ уважено 142, а оставлено безъ послѣдствій 42.

Что касается сенаторскихъ ревизій, то въ истекшемъ году продолжалась, а именно до 11 іюля, ревизія сенаторомъ Дюгамелемъ олонецкой губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ министерство юстиціи наблюдало за дѣйствительнымъ испразненіемъ безпорядковъ, обнаруженныхъ въ пензенской губерніи ревизіею сенатора Сафонова, которая была имъ произведена еще въ 1859 г. Сверхъ того, поручено было одному изъ чиновниковъ, состоящихъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, обрѣвизовать с.-петербургскую дворянскую опеку и 1-й департаментъ с.-петербургской гражданской палаты, каковая ревизія и въ настоящее время производится. Затѣмъ по обще установленному порядку министерствомъ юстиціи было еще разсмотрѣ-

по до 45 ревизій судебных мѣстъ, произведенныхъ въ теченіи 1859 и 1860 годовъ начальниками губерній.

Отчетъ о ревизіи сенаторомъ Дюгамелемъ олонецкой губерніи въ теченіи истекшаго года находился еще въ разсмотрѣннй правительствующаго сената, но министерство юстиціи, озабочиваясь точнѣйшимъ исполненіемъ Высочайшей воли объ обращеніи особеннаго вниманія на эту ревизію, истребовало отъ сенатора копии съ его рапортовъ правительствующему сенату и, сообразно съ оными, приняло надлежащія мѣры къ исправленію обнаруженныхъ ревизією безпорядковъ.

Изъ губернскихъ ревизій министерствомъ юстиціи было обнаружено, что во всѣхъ обревизованныхъ губерніяхъ встрѣчаются и даже не въ маломъ количествѣ разные безпорядки и упущенія, въ особенности въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, преимущественно же въ дворянскихъ опекахъ и сиротскихъ судахъ. Такъ какъ всѣ вообще низшія присутственныя мѣста по закону поручены ближайшему надзору губернскихъ правленій и самихъ начальниковъ губерній, то главнымъ занятіемъ министерства, при разсмотрѣннй ревизій, было обсужденіе степени полноты и правильности сдѣланныхъ губернскимъ начальствомъ распоряженій и, въ случаѣ недостаточности оныхъ, принятіе тотчасъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, а въ особенности наблюденіе чрезъ губернскихъ прокуроровъ и подвѣдомственныхъ имъ страпчимъ за дѣйствительнымъ исполненіемъ всѣми присутственными мѣстами всѣхъ вызванныхъ ревизіями распоряженій, какъ со стороны министерства юстиціи и правительствующаго сената, такъ и губернскихъ начальствъ.

Донесеніями губернскихъ прокуроровъ обнаружено было по судебному вѣдомству всѣхъ случаевъ утратъ дѣлъ 55. Во время пожаровъ было 14 случаевъ истребленія дѣлъ. Случаевъ растраты суммъ и гербовой бумаги было 6. Растраты эти послѣдовали: а) въ полоцкомъ уѣздномъ судѣ, б) въ вяземскихъ: городской думѣ и сиротскомъ судѣ, в) въ лѣгичевскомъ городскомъ магистратѣ, г) въ шавельской городской ратушѣ,

изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства, д) въ канцеляріи повѣ-
нецкаго уѣзднаго стряпчаго и е) въ бузулукской городской
ратушѣ (изъ мѣстнаго городническаго правленія). Всего утра-
чено денегъ до 5,000 р. с. и гербовой бумаги на 87 р. с.
По всѣмъ симъ случаямъ и самимъ губернскимъ начальствомъ
и по настояніямъ министерства юстиціи, были наряжены стро-
гія изслѣдованія и приняты мѣры: какъ къ пополненію на
счетъ виновныхъ разстроченныхъ суммъ, такъ и къ немедлен-
ному возобновленію тѣхъ утраченныхъ дѣлъ, кои производ-
ствомъ еще не были окончены или почему либо требуютъ
непремѣннаго возстановленія. За ходомъ же всѣхъ сихъ рас-
поряженій губернскихъ начальствъ, министерство слѣдило не-
ослабно, тщательно разсматривая ежемѣсячныя по сему пред-
мету донесенія губернскихъ прокуроровъ, а въ нужныхъ слу-
чаяхъ входило съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношенія о содѣйствіи
къ скорѣйшему удовлетворенію обращаемыхъ по этимъ слу-
чаямъ къ разнымъ, не подвѣдомственнымъ министерству юсти-
ціи, присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ законныхъ требо-
ваній судебныхъ мѣстъ и лицъ губернскаго и уѣзднаго над-
зора.

Изъ главнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ, рассмотрѣн-
ныхъ въ теченіи 1860 года въ министерствѣ юстиціи по
дѣламъ управленія и устройству судебныхъ мѣстъ, были:

1, Сокращеніе переписки по правительствующему сенату
и по департаменту министерства юстиціи.

Сокращеніе переписки коснулось департамента министер-
ства юстиціи и правительствующаго сената въ двойномъ от-
ношеніи, во *первыхъ*: на нихъ министерство юстиціи въ сво-
ихъ соображеніяхъ, бывшихъ на рассмотрѣніи комитета гг.
министровъ, признало необходимымъ распространить всѣ во-
обще *общія* для всѣхъ министерствъ сокращенія, въ числѣ
коихъ главное мѣсто занимаетъ замѣна такъ называемыхъ
ежемѣсячныхъ именныхъ вѣдомостей о дѣлахъ, производя-
щихся по Высочайшимъ повелѣніямъ, третними (кромѣ впро-
чемъ дѣлъ арестантскихъ, о чемъ происходитъ особая пере-

писка) съ значительнымъ ихъ упрощеніемъ и сокращеніемъ и во *вторыхъ* были предложены особыя правила сокращенія переписки собственно для самаго министерства юстиціи и въ особенности для правительствующаго сената. Сюда главнымъ образомъ относятся: а) отмѣна разныхъ еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ донесеній и вѣдомостей, б) упрощеніе сношеній сената съ мѣстами, ему не подчиненными, а именно ему въ большей части случаевъ разрѣшено сноситься чрезъ оберъ-прокуроровъ и в, отмѣна какъ повсемѣстной разсылки нѣкоторыхъ указовъ, такъ и копій съ тѣхъ опредѣленій, кои печатаются для всеобщаго свѣдѣнія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а между тѣмъ, не смотря на это, отсылались въ довольно значительномъ числѣ къ министрамъ, статсъ-секретарямъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Указъ сената, съ республикованіемъ Высочайше утвержденнаго по сему предмету положенія комитета гг. министровъ, послѣдовалъ 21 сентября истекшаго года.

2) Измѣненіе порядка дѣлопроизводства въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената.

Измѣненіе это, въ видахъ сокращенія излишней переписки, послѣдовало въ двухъ отношеніяхъ: во *первыхъ*: нѣкоторыя дѣла, не требующія никакого особаго со стороны сената контроля и ревизіи, переданы на постоянное и окончательное рѣшеніе дворянскихъ депутатскихъ собраній и во *вторыхъ* отмѣнено представленіе въ департаментъ герольдіи отъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ всѣхъ ненужныхъ свѣдѣній и донесеній о дворянахъ, имѣвшихъ между прочимъ значеніе въ то еще время, когда служба дворянъ была обязательною.

Измѣненіе въ такомъ видѣ дѣлопроизводства департамента герольдіи было въ разсмотрѣніи государственнаго совѣта, коимъ и утверждено безъ измѣненій.

3) Объ образованіи въ Москвѣ временной комисіи для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими.

Представленіе по сему предмету было внесено на Высочайшее утвержденіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; уча-

тіе же въ семь дѣлъ министерства юстиціи заключалось въ сообщеніи своего отзыва и замѣчаній на проектъ московскаго военнаго генераль-губернатора и затѣмъ въ командированіи съ своей стороны члена въ означенную комиссію, по ея уже образованіи. Комиссія эта устроена почти совершенно на томъ же основаніи, какъ и с.-петербургская.

4) О закрытіи столичныхъ совѣстныхъ судовъ.

Закрытіе во всѣхъ губерніяхъ совѣстныхъ судовъ послѣдовало, а именно: въ 1852 году въ 18 губерніяхъ и въ 1858 году въ остальныхъ 21-й, кромѣ впрочемъ столицъ, ибо въ столичныхъ судахъ было несравненно болѣе дѣлъ, чѣмъ въ губерніяхъ.

Между тѣмъ, число дѣлъ и въ с.-петербургскомъ совѣстномъ судѣ съ теченіемъ времени столь уменьшилось, что въ истекшемъ году с.-петербургскій военный генераль-губернаторъ представилъ въ министерство юстиціи свои соображенія о необходимости закрытія и с.-петербургскаго совѣстнаго суда, съ сохраненіемъ лишь по общему порядку званія совѣстнаго судьи и съ передачею дѣлъ, въ судѣ производившихся,—въ мѣстныя уголовную и гражданскую палаты, по принадлежности.—Министерство юстиціи, вполнѣ раздѣляя мнѣніе с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора о пользѣ предложенной имъ мѣры, признало однако нужнымъ войти въ обсужденіе вопроса о степени необходимости существованія за симъ и московскаго совѣстнаго суда, вслѣдствіе чего и вошло въ сношеніе съ московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, который равнымъ образомъ призналъ, по малочисленности дѣлъ,—ненужнымъ дальнѣйшее его существованіе.

Дѣлу о закрытіи сихъ судовъ министерствомъ юстиціи данъ законодательный ходъ.

5) По уставу о службѣ по опредѣленію отъ правительства, былъ рассмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о правѣ сыновей неслужившихъ оберъ-офицерскихъ

дѣтей, пользующихся по службѣ своихъ дѣдовъ званіемъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, вступать въ гражданскую службу.

6) По уставу о земскихъ повинностяхъ, — вопросъ о томъ какія присутственныя мѣста въ лифляндской губерніи должны замѣнять собою особыя о земскихъ повинностяхъ, — присутствія для повѣрокъ контръ-марокъ.

7) По законамъ о состояніяхъ — вопросъ о необходимости нынѣ существующую форму грамотъ на дворянское достоинство дополнить означеніемъ, что родъ, о коемъ говорится въ грамотѣ, утвержденъ правительствующимъ сенатомъ.

8) По законамъ объ описи и продажѣ съ публичнаго торгоу — вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ слѣдуетъ налагать взысканіе на свидѣтелей за уклоненіе ихъ отъ явки для присутствованія при описи и публичной продажѣ имѣній.

9) По уставу о службѣ по выборамъ — вопросъ о разрѣшеніи избирать въ городскія должности купеческихъ дѣтей. По вопросу сему опредѣленіе общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената было внесено въ государственный совѣтъ, въ коемъ послѣдовало 18 іюня Высочайше утвержденное мнѣніе о томъ, что содержащіяся въ ст. 393 и 394 устава о службѣ по выборамъ правила, не препятствуютъ въ городахъ малонаселенныхъ, гдѣ купечества недостатокъ, избирать въ общественныя должности купеческихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ, не моложе 25 лѣтъ отъ роду, какъ имѣющихъ недвижимую собственность въ капиталѣ, означенномъ въ законахъ о состояніяхъ (ст. 347), такъ и неимѣющихъ отдѣльной собственности, но занимающихся по довѣренностямъ главы семействъ, — коммерческими дѣлами съ ответственностію въ послѣднемъ случаѣ за нихъ или начальниковъ семействъ или самаго общества.

10. По уставу о питейномъ сборѣ и акцизѣ — вопросъ о томъ, куда должны поступать деньги, выручаемыя отъ продажи конфискованнаго вина, въ остзейскихъ губерніяхъ.

11. По *уставу торговому*—вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли торговлю на ярмаркахъ въ губерніяхъ остзейскихъ подчинить общимъ для имперіи правиламъ въ отношеніи взиманія сбора въ городской доходъ за лавки и мѣста.

Всѣ эти вопросы уже окончательно разрѣшены Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта; что же касается производившихся лишь въ теченіи 1860 года въ самомъ министерствѣ работъ, по законодательнымъ вопросамъ, еще окончательно неразрѣшеннымъ, то, независимо отъ значительнаго числа таковыхъ, возникшихъ изъ частныхъ дѣлъ,—болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія три:

1. По случаю нѣкоторыхъ затрудненій, возникшихъ въ признаніи почетныхъ титуловъ за лицами, коихъ отцы принадлежатъ къ извѣстнымъ титулованнымъ родамъ и снисходя къ тому обстоятельству, что затрудненія сіи происходятъ отъ требованія по существующему закону подлинныхъ грамотъ, иногда затерянныхъ по древности или принадлежавшихъ роду, раздѣлившемуся уже на нѣсколько вѣтвей, Высочайше повелѣно было приступить къ пересмотру существующихъ по сему предмету правилъ, дабы устранить излишнія промедленія и трудности, коимъ подвергаются молодые дворяне извѣстныхъ титулованныхъ фамилій въ предьявленіи документовъ на титулы, присвоенные ихъ родамъ.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, для разсмотрѣнія настоящаго вопроса въ февралѣ истекшаго года учреждена особая коммисія изъ герольдмейстера, чиновниковъ, одного военнаго министерства и одного 2 отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи.

2. Переписка и разныя соображенія объ усиленіи средствъ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ въ теченіи истекшаго года продолжалось по прежнему (хотя не въ очень большихъ размѣрахъ), не смотря на послѣдовавшее въ 1859 г. увеличеніе окладовъ по министерству юстиціи на 57%, ибо во первыхъ увеличеніе это окладовъ не коснулось всей Россіи, а во вто-

рыхъ и въ 45 губерніяхъ образованныхъ на общемъ основаніи, оно было распространено далеко не на всѣ присутственныя мѣста вѣдомства министерства юстиціи, т. е. увеличеніе содержанія не касалось магистратовъ, ратушъ, дворянскихъ опекъ, сиротскихъ судовъ и коммерческихъ судовъ и правительствующаго сената.

Переписка объ усиленіи денежныхъ средствъ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ возникала по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ и если это увеличеніе касалось городскихъ судебныхъ и опекунскихъ мѣстъ или же дворянскихъ опекъ и при этомъ указывались свободныя городскія или дворянскія суммы, то представленія эти, въ случаѣ ихъ уважительности, получали дальѣйшій изъ министерства юстиціи ходъ. Напротивъ того, когда представленія мѣстныхъ начальствъ касались увеличенія штатовъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, кои исключительно содержатся на счетъ суммъ государственнаго казначейства, министерство юстиціи было вынуждено оставлять ихъ безъ послѣдствій за неоднократно послѣдовавшими съ одной стороны Высочайшими повелѣніями о воспрещеніи входить съ представленіями о сверхсметныхъ расходахъ, а съ другой за постояннымъ отказомъ министерства финансовъ въ новыхъ расходахъ и поступленіемъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ запаснаго капитала сенатскихъ типографій, бывшаго въ распоряженіи министерства юстиціи. Лишь по особому ходатайству остзейскаго генералъ-губернатора и по Высочайшему повелѣнію внесено представленіе въ государственный совѣтъ объ усиленіи средствъ ливляндскаго гофгерихта и курляндскаго оберъ-гофгерихта.

Сверхъ того, въ теченіи 1860 года министерствомъ юстиціи было рассмотрѣно весьма значительное число проектовъ, переданныхъ на его заключеніе изъ другихъ вѣдомствъ.

Такъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ поступили проекты, которые уже окончательно рассмотрѣны съ сообщеніемъ замѣчаній;

1-е О переводѣ уѣзднаго управленія изъ города Копыса въ мѣстечко Горки (могилевской губерніи)

2. О правилахъ для частныхъ юридическихъ конторъ въ С.-петербургѣ.

3. Объ устройствѣ городского хозяйственнаго и судебного управленія въ Большой и Малой Охтахъ, въ С.-петербургѣ.

4. О преобразованіи городского управленія въ Москвѣ.

Изъ министерства финансовъ новый проектъ устава Россійско-американской компаніи.

Изъ министерства иностранныхъ дѣлъ—о порядкѣ участія россійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ въ Саксоніи и саксонскихъ въ имперіи, по дѣламъ о наслѣдствахъ ихъ единоземцевъ.

Наконецъ изъ кавказскаго комитета проекты намѣстника кавказскаго:

1. О судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ и о судоустройствѣ въ закавказскомъ краѣ.

2) О переименованіи крѣпости Владикавказъ въ городъ и.

3. Объ открытіи при азовскомъ морѣ портоваго города Темрюка и объ упраздненіи городовъ Азова и Новороссійска, съ ихъ городскими ратушами.

б) По части гражданской.

Занятія министерства юстиціи по части гражданской заключались въ разсмотрѣніи текущихъ гражданскихъ дѣлъ и законодательныхъ вопросовъ, изъ сихъ дѣлъ возникавшихъ.

Изъ текущихъ гражданскихъ дѣлъ разсмотрѣнію министерства юстиціи въ силу учрежденія онаго подлежали: во первыхъ всѣ опредѣленія по гражданскимъ дѣламъ общихъ сената собраній, во вторыхъ всѣ опредѣленія гражданскихъ департаментовъ, кои по закону или по особымъ предписаніямъ министерства юстиціи подлежали предварительному ихъ въ министерствѣ просмотру, въ третьихъ нѣкоторыя всеподданнѣйшія жалобы по дѣламъ гражданскимъ уже рѣшеннымъ,

Прошенія эти передавались на заключеніе министерства юстиціи или изъ комиссіи прошеній или отъ его императорскаго величества; въ четвертыхъ протесты губернскихъ прокуроровъ по дѣламъ гражданскимъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, или защищаемыхъ на правахъ казны, или въ коихъ имѣли участіе лица, находящіеся подъ опекою и наконецъ въ пятыхъ, жалобы частныхъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ, производившимся въ правительствующемъ сенатѣ и въ гражданскихъ судахъ второй и низшей степени. Сверхъ того министерство юстиціи неослабно наблюдало за ходомъ разрѣшенія дѣлъ по временной экспедиціи, образованной по Высочайшему повелѣнію при канцеляріи 1 отдѣленія 3 департамента правительствующаго сената для разрѣшенія накопившихся въ семь департаментѣ старыхъ весьма запутанныхъ дѣлъ, возникшихъ изъ существовавшихъ по литовскому статуту въ западныхъ губерніяхъ эксдивизій и традицій, а также ликвидаціонныхъ дѣлъ, доходящихъ по объему до 50 т. листовъ.

Ежемѣсячныя донесенія, получавшіеся въ министерствѣ юстиціи о ходѣ работъ въ сей временной экспедиціи, обнаружили, что большая часть изъ переданныхъ въ оную дѣлъ уже разрѣшена окончательно или по существу доложена сенату, такъ что по всѣмъ изъ нихъ почти составлены какъ пространныя, такъ и краткія записки и дѣла эти находятся на заключеніи министровъ, съ которыми по временамъ, въ случаѣ надобности сносится министерство юстиціи о скорѣйшемъ доставленіи сенату ихъ заключеній.

Изъ главнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ министерствомъ въ истекшемъ году, были:

1., О разрѣшеніи опекунамъ при неуплатѣ на должную сумму процентовъ обращать таковыя съ согласія кредиторовъ въ особый долгъ съ выдачею заемныхъ обязательствъ.

2., Слѣдуетъ ли останавливать продажу имѣнія, если должники внесутъ деньги на удовлетвореніе кредиторовъ послѣ бывшаго уже торга въ день переторжки и въ промежутокъ времени между торгомъ и переторжкою.

3., О порядкѣ спора подписавшихся подъ духовными завѣщаніями свидѣтелей въ томъ случаѣ, когда они не находятся въ мѣстахъ, гдѣ состоитъ судъ, а жительствоуютъ въ уѣздѣ.

4. Слѣдуетъ ли возвращать представленные въ обезпеченіе иска денежные капиталы до разрѣшенія апелляціоннымъ порядкомъ дѣла въ высшей степени суда.

5., О соглашеніи съ законами Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго дѣйствующихъ въ Имперіи постановленій о срокахъ для подачи апелляціонныхъ жалобъ.

Всѣ эти вопросы возникли при разсмотрѣніи въ департаментахъ правительствующаго сената дѣлъ и нынѣ разсмотрѣніе ихъ продолжается въ законодательномъ порядкѣ по установленнымъ правиламъ о внесеніи ихъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта не иначе, какъ по разсмотрѣніи въ общемъ собраніи 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената.

Изъ законодательныхъ вопросовъ, нынѣ уже окончательно разрѣшенныхъ, заслуживаютъ вниманія.

1., Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сохранныя росписки подвергать дѣйствию десятилѣтней давности. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 21 ноября прошедшаго года.

2., О публичной продажѣ имѣній, отданныхъ въ Курляндіи между 1830 и 1841 годахъ въ заставное владѣніе на продолжительный срокъ.

Вопросъ этотъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 27 іюня истекшаго года.

и 3. Слѣдуетъ ли подвергать вторичной явкѣ крѣпостныя духовныя завѣщанія; вопросъ этотъ съ 1857 г. хотя и доходилъ двукратно до государственнаго совѣта, но въ существѣ своемъ въ 1860 г. окончательно разрѣшенъ.

Изъ дѣлъ прежняго времени, разсматривавшихся въ министерствѣ юстиціи въ законодательномъ порядкѣ и касав-

шихся измѣненія гражданскихъ законовъ, обращаетъ на себя вниманіе какъ по существу уже разсмотрѣнное министерствомъ юстиціи въ истекшемъ году дѣло по проекту о новомъ устройствѣ опекунской части.

Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ еще въ 1839 году и замѣчанія министерства юстиціи были сообщены министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго дѣло было представлено въ государственный совѣтъ, а изъ онаго препровождено во 2-е отдѣленіе собственной ево императорскаго величества канцеляріи.

Въ 1848 году получено заключеніе по сему предмету 11-го отдѣленія, которое разсмотрѣно въ министерствѣ юстиціи и по сношенію съ министерствомъ финансовъ по одному изъ вопросовъ въ семь проектъ возбужденныхъ, заключеніе министерства юстиціи по сему дѣлу 16 мая 1849 года сообщено было министру внутреннихъ дѣлъ, который по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ юстиціи, внесъ означенный проектъ 20 марта 1854 года на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Государственный совѣтъ, усмотрѣвъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ статьяхъ проекта положенія объ опекахъ и попечительствахъ, 12 іюля 1856 года возвратилъ упомянутый проектъ въ министерство юстиціи съ тѣмъ, чтобы, оный по новомъ разсмотрѣніи внесенъ былъ въ государственный совѣтъ за общимъ подписаніемъ министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. 5 Мая 1857 года сообщены министерству внутреннихъ дѣлъ соображенія по сему дѣлу министерства юстиціи, при чемъ оно было увѣдомлено о командированіи министерствомъ юстиціи изъ числа состоящихъ за оберъ-прокурорскими столами въ правительствующемъ сенатѣ чиновниковъ для собранія свѣдѣній о положеніи опекунской части въ 5 губерніяхъ за послѣднія 10 лѣтъ. По окончаніи этими чиновниками возложенныхъ на нихъ порученій и разсмотрѣніи представленныхъ ими донесеній министерство юстиціи 17 ноября 1857 г. увѣдомило министерство внутреннихъ дѣлъ о собранныхъ свѣдѣніяхъ, а 11 апрѣля 1860 года

проект опекунаго управления препровожденъ въ министерство внутреннихъ для внесенія въ государственный совѣтъ.

в) По части уголовной.

Занятія министерства юстиціи по части уголовной заключались, равнымъ образомъ какъ и по гражданской части, съ одной стороны въ разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ и съ другой въ обсужденіи тѣхъ законодательныхъ вопросовъ, кои возникли въ слѣдствіе разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ.

При разсмотрѣніи текущихъ уголовныхъ дѣлъ главное вниманіе министерства какъ и прежде обращено было на правильное и незамедлительное разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ, въ особенности такихъ, по которымъ подсудимые содержались подъ стражею и въ наблюденіи за симъ въ подвѣдомственныхъ министерству юстиціи мѣстахъ.

Достиженіе сего происходило какъ посредствомъ скорой и тщательной повѣрки поступавшихъ на разсмотрѣніе министерства дѣлъ, такъ равно и посредствомъ наблюденія за производствомъ ихъ въ правительствующемъ сенатѣ чрезъ оберъ-прокуроровъ, а въ губерніяхъ чрезъ губернскихъ прокуроровъ.

По правительствующему сенату дѣйствія министерства состояли въ разсмотрѣніи по существу опредѣленной онаго, которыя поступали въ министерство или въ установленномъ законами порядкѣ или по частнымъ распоряженіямъ министерства юстиціи, вслѣдствіе особой важности дѣлъ, какъ по собственному усмотрѣнію министерства, такъ равно и по ходатайству о семъ разныхъ вѣдомствъ. Существо сего рода дѣлъ состояло или въ обсужденіи участи обвиняемыхъ въ противу законныхъ дѣйствіяхъ или въ разрѣшеніи сомнительныхъ случаевъ и вопросовъ, или наконецъ въ дополненіи существующихъ узаконеній.

По губерніямъ дѣйствія министерства заключались въ перепискѣ съ губернскими начальствами, необходимой къ разрѣшенію производившихся въ министерствѣ уголовныхъ дѣлъ,

въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи представленій генераль губернаторовъ и гражданскихъ губернаторовъ, преимущественно же въ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ недоумѣній, разсмотрѣніи ходатайствъ о смегченіи наказаній, опредѣляемыхъ подсудимымъ по закону и о снятіи, согласно судебнымъ приговорамъ, знаковъ отличія съ отставныхъ нижнихъ чиновъ, въ разсмотрѣніи протестовъ губернскихъ прокуроровъ на постановленія судебныхъ мѣстъ второй инстанціи, въ разсмотрѣніи встрѣчаемыхъ прокурорами сомнѣній и вопросовъ и въ направленіи ихъ по дѣламъ, въ наблюденіи за незамедлительнымъ ходомъ дѣлъ посредствомъ разсмотрѣнія представляемыхъ въ министерство срочныхъ вѣдомостей и донесеній и наконецъ въ разсмотрѣніи поступающихъ въ министерство просьбъ частныхъ лицъ по уголовнымъ дѣламъ.

По сношеніямъ съ равными министерству юстиціи мѣстами, занятія его заключались въ совмѣстномъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи сомнительныхъ случаевъ и вопросовъ, въ перепискѣ о скорѣйшемъ окончаніи нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ, въ сообщеніи другимъ министерствамъ и требованіи отъ нихъ необходимыхъ по дѣламъ свѣдѣній и заключеній, въ сообщеніи заключеній въ комиссію прошеній по всеподданнѣйшимъ просьбамъ разныхъ лицъ по уголовнымъ дѣламъ и въ сообщеніи заключеній въ государственный совѣтъ и комитеты: г. министровъ, сибирскій и кавказскій, какъ по требованію государственнаго секретаря и управляющихъ дѣлами комитетовъ, такъ равно и по положеніямъ комитетовъ и по Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ министерству юстиціи.

Съ другой стороны въ комитеты гг. министровъ, сибирскій и кавказскій министерствомъ юстиціи были вносимы дѣла о снятіи знаковъ отличія съ преступниковъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, о передачѣ по особымъ случаямъ дѣлъ на разсмотрѣніе изъ одной губерніи въ другую; о приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ заключеній правительствующаго сената неразрѣшаемыхъ законовъ и клонящихся къ отмѣнѣ сдѣланныхъ уже сенатомъ распоряженій и о преданіи суду лицъ,

опредѣляемыхъ Высочайшею властію и о наложеніи на нихъ взысканій

Съ государственнымъ секретаремъ происходила переписка по дѣламъ, вносимымъ министерствомъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта о преступникахъ, о которыхъ приговоры подлежатъ Высочайшему утвержденію вообще и по другимъ дѣламъ, вносимымъ по разногласію въ общихъ сената собраніяхъ и по законодательнымъ вопросамъ.

Кромѣ того министерство юстиціи при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, обнаруживая иногда неполноту или неточность законовъ и вообще встрѣчая необходимость въ установленіи какой либо особой мѣры, входило въ переписку съ главноуправляющимъ и отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, а равно и съ своей стороны, по требованію сего отдѣленія, сообщало ему свои соображенія.

Съ 1-мъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи министерство было въ постоянной перепискѣ по предмету наблюденія за производствомъ арестантскихъ дѣлъ и исполненія объявляемыхъ какъ 1-мъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, такъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Высочайшихъ повелѣній по разнымъ случаямъ.

Также вслѣдствіе заключеній сената, а равно и по ходатайству начальниковъ губерній и по собственному усмотрѣнію министерства представляемы были имъ государю императору всеподданнѣйшія записки о Всемилостивѣйшемъ дарованіи преступникамъ по уважительнымъ обстоятельствамъ облегченія ихъ участи и даже совершеннаго прощенія.

Наконецъ министерство, слѣдя постоянно за правильнымъ теченіемъ дѣлъ и усматривая отступленія подчиненныхъ мѣстъ отъ должнаго порядка дѣлопроизводства и отъ точнаго смысла существующихъ законоположеній, для надлежащаго направленія и руководства на будущее время давало общія и частныя предписанія судебнымъ мѣстамъ, уѣзднымъ стряпчимъ, губернскимъ прокурорамъ и оберъ-прокурорамъ сената.

Изъ общихъ, т. е. циркулярныхъ предписаній болѣе важныя были.

1. Ко всѣмъ губернскимъ прокурорамъ и оберъ-прокурорамъ уголовныхъ департаментовъ правительствующаго сената отъ 12 іюля о точномъ соблюденіи въ дѣлахъ о самовольной порубкѣ казенныхъ лѣсовъ ст. 1031 улож. о нак., по силѣ которой, въ случаѣ необнаруженія виновныхъ въ порубкѣ, взысканіе за порубленный лѣсъ обращается на лицъ, виновныхъ въ произведеніи изслѣдованія въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, и отъ 17 августа съ изложеніемъ постановленія святѣйшаго синода о наблюденіи, дабы не была допускаема поспѣшность въ просвященіи св. крещеніемъ подсудимыхъ изъ татаръ и черемисовъ.

и 2 оберъ-прокурорамъ уголовныхъ департаментовъ правительствующаго сената было предписано 25 марта объ усиленномъ наблюденіи за дѣлопроизводствомъ въ уголовныхъ палатахъ, а равно и о постановленіи правительствующимъ сенатомъ, на основаніи 447 ст. т. XV ч. II св. зак. уг. судоп., заключенія о ходѣ разсматриваемыхъ ими въ ревизионномъ порядкѣ арестантскихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы виновные въ медленности не оставались безъ взысканія.

Изъ законодательныхъ вопросовъ, возникшихъ по дѣламъ уголовнымъ и разсмотрѣнныхъ министерствомъ юстиціи въ 1860 году, главнѣйшіе были:

1-е О томъ, какіе арестанты при пересылкѣ изъ земскихъ судовъ и станovýchъ квартиръ должны быть заковываемы въ кандалы до окончанія надъ ними слѣдствія и суда.

2., О томъ, какъ поступать съ лицами самовольно отлучившимися за границу и переданными оттуда или задержанными въ предѣлахъ отечества.

3-е О порядкѣ производства дѣлъ о бродягахъ и о прирѣшеніи наказанія при совершеніи ими другихъ, кромѣ бродяжничества, преступленій.

Первые два вопроса возбуждены были губернскими начальствами, а именно: объ отлучившихся самовольно за гра-

ницу волынскимъ губернскимъ правленіемъ, а о закованіи въ кандалы арестантовъ моголевскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Третій вопросъ былъ возбужденъ въ самомъ правительствующемъ сенатѣ. — Всѣ вышеприведенные три вопроса уже нынѣ окончательно разрѣшены Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта отъ 11 апрѣля, 18 іюня и 28 ноября истекшаго года.

Изъ разсмотрѣнныхъ министерствомъ юстиціи въ теченіи истекшаго года законодательныхъ вопросовъ, но еще окончательно не разрѣшенныхъ, по важности своей, обращаютъ большее на себя вниманіе слѣдующіе:

1) О незачисленіи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ военные кантонисты.

2) О порядкѣ производства суда надъ писарями и должностными лицами мірскихъ судовъ курляндской губерніи.

3) Объ отмініи въ лифляндской губерніи тѣлеснаго наказанія въ воскресные и праздничные дни.

4) О подсудности гражданскихъ чиновниковъ ягутской области по преступленіямъ и проступкамъ

и 5) Объ измѣненіи порядка сношенія Имперіи и Царства Польскаго при поимкѣ и выдачѣ преступниковъ, скрывающихся въ г. Ковно и смежной съ нимъ деревнѣ Алексотѣ.

Первые два вопроса въ теченіи истекшаго года поступили уже по установленному порядку на разсмотрѣніе перваго общаго собранія, послѣдніе же три въ теченіи означеннаго года были въ разсмотрѣніи подлежащихъ департаментовъ правительствующаго сената и министерства юстиціи.

г. По части слѣдственной, или судебныхъ слѣдователей.

Въ объяснительной всеподданнѣйшей запискѣ о дѣйствіяхъ по министерству юстиціи за 1858 г. было между прочимъ изяснено, что изъ числа предположеній объ улучшеніи уголовного судопроизводства слѣдовало бы отдѣлить произ-

водство слѣдствій и заняться онымъ преимущественно отдѣльно отъ прочихъ, такъ какъ ощутительный недостатокъ въ твердыхъ, ясныхъ и подробныхъ правилахъ въ семъ отношеніи составляетъ предметъ общихъ, заслуживающихъ уваженія, жалобъ.

По выслушаніи сего въ совѣтѣ министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи означеннаго предположенія въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы при этомъ было принято въ соображеніе о назначеніи слѣдственныхъ приставовъ, юридически образованныхъ, которые бы употреблялись исключительно для производства слѣдствій.

Въ точное исполненіе сей Высочайшей воли въ министерствѣ юстиціи немедленно былъ составленъ особый комитетъ, на обязанности котораго было, по сношенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшить основанія слѣдующихъ вопросовъ.

1) Должно-ли быть предварительное слѣдствіе, и если должно быть, то чѣмъ оно отличается отъ судебного, 2) какъ должна дѣйствовать мѣстная полиція до прибытія слѣдователя (дознаніе произшествія) и 3) какими мѣрами должно достигнуть удобнѣе изобличенія преступниковъ, огражденія невинныхъ и повѣрки за незамедлительнымъ ходомъ слѣдствій.

По окончаніи комитетомъ означенныхъ работъ, журналъ онаго былъ препровожденъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ министерство юстиціи имѣло уже въ виду, что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоитъ особая коммисія для улучшенія слѣдственно-полицейской части.—Министръ внутреннихъ дѣлъ, получивъ соображенія министерства юстиціи, 23 декабря 1859 г. отозвался, что какъ труды Высочайше утвержденной при ввѣренномъ ему министерствѣ коммисіи по общему устройству уѣздной полиціи и особому учрежденію слѣдственныхъ приставовъ приходятъ къ концу и что по совершенномъ окончаніи оныхъ, онъ дастъ общее свое заключеніе по сему предмету и особенно по организациіи слѣдственной части.

Въ слѣдъ за симъ составленные въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекты преобразованія уѣздныхъ учреждений, въ томъ числѣ и слѣдственной полиціи были внесены въ государственный совѣтъ, который Высочайше утвержденнымъ 8 іюня истекшаго года мнѣніемъ своимъ положилъ: ту часть проектовъ, которая касалась слѣдственной полиціи, тотчасъ же ввести въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ 8 іюня истекшаго года послѣдовало окончательное преобразование слѣдственной полиціи.

Сущность сего преобразованія заключалась во первыхъ, въ совершенномъ отдѣленіи слѣдственной полиціи отъ общей и въ изытаніи ея по возможности отъ всякой зависимости отъ административной власти съ подчиненіемъ ея единственно судебной и засимъ министерству юстиціи; во вторыхъ, въ возложеніи обязанности производства слѣдствій на особыхъ членовъ уѣздныхъ судовъ, подъ названіемъ судебныхъ слѣдователей, утверждаемыхъ въ должностяхъ министерствомъ юстиціи изъ лицъ опытныхъ и юридически образованныхъ, съ присвоеніемъ имъ значительно бѣльшаго содержанія противъ получаемаго прежними слѣдователями, и въ третьихъ, въ изданіи для нихъ и для всѣхъ вообще лицъ, кои должны производить слѣдствія и дознанія особыхъ наказовъ, измѣняющихъ отчасти нынѣ существующій порядокъ производства слѣдствій.

Дѣйствія министерства юстиціи, въ завѣдываніе котораго поступила такимъ образомъ вся слѣдственная часть, на первое время были указаны самимъ государственнымъ совѣтомъ, а именно въ силу Высочайшаго именнаго указа отъ 8 іюня 1860 г. и въ тоже число Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта, министерство юстиціи должно было:

Во 1-хъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, слѣлать росписаніе числа судебныхъ слѣдователей (993 человека) по губерніямъ и уѣздамъ.

Во 2-хъ по сношенію со всѣми министерствами и главными управленіями представить свои соображенія объ отдѣленіи

слѣдственной части отъ особыхъ полицій, нынѣ существующихъ и состоящихъ въ завѣдываніи отдѣльныхъ министерствъ и главныхъ управленій.

Въ 3-хъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, генераль-губернаторами и губернаторами, представить предложенія объ отдѣленіи слѣдственной части отъ полиціи въ двухъ столицахъ и градоначальствахъ, а также о назначеніи особыхъ судебныхъ слѣдователей сверхъ назначеннаго тогда числа въ городахъ губернскихъ и тѣхъ уѣздныхъ, а равно въ мѣстечкахъ и въ посадахъ, въ которыхъ то будетъ признано нужнымъ, по достойнымъ уваженію обстоятельствамъ.

Въ 4-хъ разрѣшить на первый разъ начальникамъ губерній допустить къ должностямъ избранныхъ ими лицъ въ судебные слѣдователи.

Наконецъ въ 5-хъ, параграфомъ 27 самаго учрежденія судебныхъ слѣдователей предписывается министерству юстиціи составить инструкцію о порядкѣ отчетности судебныхъ слѣдователей.

Согласно сему, предстояшія министерству юстиціи работы касались распредѣленія всѣхъ слѣдователей по губерніямъ и уѣздамъ, отдѣленія слѣдственной части отъ полиціи въ столицахъ и градоначальствахъ, а равно и въ тѣхъ министерствахъ, въ которыхъ существуютъ особыя свои полиціи, въ увеличеніи числа слѣдователей тамъ, гдѣ будетъ предстоять въ томъ особая надобность въ укомплектованіи личнаго состава судебныхъ слѣдователей и наконецъ въ установленіи для нихъ отчетности.

Относительно распредѣленія всѣхъ судебныхъ слѣдователей по губерніямъ и уѣздамъ министерство юстиціи въ истекшемъ году по необходимости должно было сначала въ подробности рассмотреть и обсудить тѣ основанія, которыми слѣдовало руководствоваться при распредѣленіи по мѣстностямъ слѣдователей. — За основаніе въ этомъ случаѣ оно приняло количество уголовныхъ дѣлъ, т. е. слѣдствій, подлежащихъ въ послѣднее время судебному рассмотрѣнію, а равно и относительное пространство уѣздовъ. При этомъ министерствомъ юстиціи было

обращено особенное вниманіе на то обстоятельство, что ему совершенно невозможно знать всѣ частности мѣстныхъ обстоятельствъ и посему было бы осторожнѣе и предусмотрительнѣе предоставить на время губернскимъ начальствамъ какъ право увеличивать число слѣдователей одного уѣзда на счетъ другого, отнюдь не выходя изъ общей цифры, назначенной на цѣлую губернію, такъ равно и представить по истеченіи полугодя свои соображенія объ увеличеніи въ случаѣ крайней нужды вообще числа слѣдователей въ вѣренныхъ имъ губерніяхъ, основываясь при этомъ на фактическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ практическаго опыта, а отнюдь не на однихъ умозрительныхъ заключеніяхъ.

Вслѣдствіе сего министерствомъ юстиціи были разосланы къ начальникамъ губерній три циркулярныхъ отношенія: однимъ отъ 26 іюля они были поставлены въ извѣстность о сдѣланномъ министерствомъ юстиціи, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предварительномъ росписаніи всѣхъ слѣдователей по уѣздамъ, при семъ было приложено и самое росписаніе, уже напечатанное (*); вторымъ отъ 28 сентября имъ было предоставлено не ранѣе какъ чрезъ 6 мѣсяцевъ войти съ представленіями о необходимомъ увеличеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ назначеннаго временно туда числа слѣдователей (**), и третьемъ, имъ разрѣшено переводить слѣдователей по указанію опыта не только изъ одного стана въ другой, но и изъ уѣзда въ уѣздъ, донося впрочемъ объ этомъ министерству юстиціи, съ указаніемъ причинъ, послужившихъ основаніемъ къ подобному увеличенію числа слѣдователей въ одной мѣстности на счетъ другой.

Лишь по полученіи и собраніи всѣхъ сихъ свѣдѣній и донесеніи министерству юстиціи будетъ предстоять возмож-

(*) По сему росписанію было изъ 993 слѣдователей распределено 900, 93 судебныхъ слѣдователя были оставлены въ запасъ.

(**) Эта мѣра собственно была вызвана постоянными требованіями большей части пачальниковъ губерній объ увеличеніи вообще числа слѣдователей.

ность окончательно сдѣлать новое штатное росписание слѣдователей.

Относительно отдѣленія слѣдственной части отъ особыхъ полицій вѣдѣнія разныхъ министерствъ, а равно и по столицамъ и градоначальствамъ, министерство юстиціи немедленно по распубликованіи именнаго указа, даннаго правительствующему сенату 8 іюня, коимъ сіе на него возложено, вошло въ сношеніе со всѣми подлежащими лицами, отъ коихъ въ настоящее время и получаютъ постепенно ихъ соображенія. По полученіи всѣхъ сихъ отзывовъ министерствомъ юстиціи безотлагательно будетъ приступлено къ окончательнымъ, по сему предмету соображеніямъ.

Относительно установленія отчетности для судебныхъ слѣдователей, министерство юстиціи признало возможнымъ установить нынѣ краткую, временную отчетность, потребовавъ отъ предсѣдателей уголовныхъ палатъ ихъ соображеній о болѣе подробной, постоянной отчетности.

Министерствомъ юстиціи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1860 г., предоставлено было начальникамъ губерній допустить избранныхъ ими лицъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей, впредь до утвержденія ихъ въ должностяхъ министерствомъ.

Затѣмъ приступлено было къ подробному разсмотрѣнію поступавшихъ въ министерство представленій объ утвержденіи избранныхъ начальниками губерній лицъ въ судебные слѣдователи; но не вполнѣ удовлетворительный выборъ лицъ по нѣкоторымъ губерніямъ вынудилъ министерство принять слѣдующія мѣры:

Министерство юстиціи подробно разъяснило начальникамъ губерній, какъ слѣдуетъ понимать положеніе о судебныхъ слѣдователяхъ въ отношеніи выбора для этой долж-

ности лицъ изъ числа получившихъ специальное образование, лицъ воспитывавшихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и некончившихъ курсъ наукъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

Составивъ подробныя правила, коими министерство руководствуется въ утвержденіи въ должностяхъ избираемыхъ начальниками губерній лицъ, — оно правила эти, напечатать въ журналъ своемъ, сообщило начальникамъ губерній и съ тѣмъ вмѣстѣ отложило окончательное утвержденіе для каждаго кандидата на 6 мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы имѣть на фактахъ основанное удостовѣреніе, что онъ дѣйствительно способенъ занимать должность судебного слѣдователя.

Независимо отъ сего въ теченіи истекшаго года было разрѣшено министерствомъ юстиціи много частныхъ случаевъ по предмету введенія въ дѣйствіе положенія о судебныхъ слѣдователяхъ, а именно относительно назначенія мѣста пребыванія въ иныхъ мѣстахъ для судебныхъ слѣдователей, отвода имъ квартиръ, снабженіе ихъ лошадьми или разѣздными деньгами. Затѣмъ разсматривались все возбужденныя мѣстными начальствами недоумѣнія, встрѣченныя ими въ положеніи о судебныхъ слѣдователяхъ и въ наказахъ имъ и общей полиціи.

Недоумѣнія сіи касались слѣдующихъ вопросовъ.

1. Подлежатъ ли вѣдѣнію судебного слѣдователя города Мариуполь и Нахичевань (екатеринославской губерніи).

2. Гдѣ именно по положенію должно быть постоянное мѣстопребываніе судебного слѣдователя.

3. Въ какомъ разрядѣ считать воспитанниковъ бывшаго волынскаго лицея.

4. Могутъ ли чиновники, занимающіе классныя должности, быть кандидатами на должности судебныхъ слѣдователей при уголовныхъ палатахъ.

5. Нужноли назначать корчемныхъ чиновниковъ при существованіи судебныхъ слѣдователей.

6. Можноли поручать кандидатамъ, состоящимъ при палатахъ и судахъ, производство маловажныхъ слѣдствій.

7. Какъ слѣдуетъ понимать нѣкоторыя статьи учрежденія судебныхъ слѣдователей (2, 3, 4, 11, 12, 15, и 23) наказа судебнымъ слѣдователямъ (4, 28, 56, 82, и 89) и наказа полиціи (ст. 12, 14 и 19).

8. Объ изыятіи слѣдователей отъ производства слѣдствій по дѣламъ корчемнымъ.

9. О необходимости распространенія положенія о судебныхъ слѣдователяхъ не только на 44 губерніи, но и на бесарабскую область.

10. Неслѣдуетъ ли распространить силу ст. 93, 99 и 102 наказа судебнымъ слѣдователямъ на производство изслѣдованій общео полиціею.

11. Кому слѣдуетъ передавать слѣдствія въ случаѣ обремененія судебного слѣдователя дѣлами.

12. Должны ли въ губерніяхъ судебные слѣдователи производить слѣдствія по преступленіямъ по должности.

13. Черезъ судебного ли слѣдователя слѣдуетъ передавать полиціи на ревизію уѣзднаго суда слѣдствія, по которымъ ни преступленія, ни проступка не обнаружено и т. п.

Всѣ эти вопросы большею частію разрѣшены были министерствомъ юстиціи прямымъ и буквальнымъ смысломъ новыхъ законоположеній о слѣдователяхъ, по другимъ же министерство входило въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ первоначально проектировались вышеуказанныя законоположенія и со 2 отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи.

д) *По межевой части.*

Дѣятельность межевыхъ чиновъ подъ непосредственнымъ надзоромъ управляющаго межевымъ корпусомъ заключалось въ

занатяхъ: 1, по генеральному размежеванію; 2, по специальному межеванію и 3, по особымъ геодезическимъ работамъ.

Генерально обмежеванныхъ губерній къ 1 января 1861 г. было 34, а именно: 1, астраханская, 2, витебская, 3, владимірская, 4, вологодская, 5, воронежская, 6, вятская, 7, екатеринславская, 8, казанская, 9, калужская, 10, костромская, 11, курская, 12, могилевская, 13, московская, 14, нижегородская, 15, повгородская, 16, оренбургская, 17, орловская, 18, олонекская, 19, псковская, 20, пензенская, 21, пермская, 22, рязанская, 23, самарская, 24, с.-петербургская, 25, саратовская, 26, смоленская, 27, симбирская, 28, таврическая, 29, тамбовская, 30, тверская, 31, тульская, 32, харьковская, 33, херсонская и 34 ярославская.

Во всѣхъ этихъ губерніяхъ считается 187,014 дачъ, а въ нихъ 273,702,747 десятинъ.

Въ 1860 году, по указаніямъ межевой канцеляріи и состоявшимся рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, произведены межевыя дѣйствія по нѣкоторымъ дачамъ, въ слѣдующихъ губерніяхъ: владимірской, вологодской, воронежской, вятской, казанской, калужской, курской, московской, оренбургской, псковской, пермской, с.-петербургской, саратовской, смоленской, тамбовской, тверской, тульской, харьковской, и сверхъ того въ полтавской и архангельской, которыя генерально еще не обмежеваны.—Начатое въ 1855 г. генеральное межеваніе въ шенкурскомъ уѣздѣ (архангельской губерніи) окончено въ декабрѣ истекшаго года.

Въ 1858 году начато генеральное межеваніе въ малороссіи, къ концу истекшаго года по полтавской и черниговской губерніямъ обмежевано 167 дачъ, по коимъ снято чрезполосности 374,384 десятины и 221,187 полюсъ.

Для ближайшаго наблюденія за правильнымъ и успешнымъ ходомъ сего межеванія открыты были первоначально межевыя коммисіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вышеупомянутыхъ двухъ губерній, а въ 1860 г. въ губернскихъ городахъ той и другой губерніи открыты межевыя палаты.

По виленскому уѣзду виленской губернии производилось въ видѣ опыта межеваніе на основаніи составленнаго Высочайше учрежденнымъ комитетомъ проекта правилъ для размежеванія сѣверо-западныхъ губерній: виленской, гродненской, ковенской и минской. — Для наблюденія за ходомъ межеванія въ Вильно, учрежденъ временный межевой комитетъ и открыта межевая комиссія. — Обмежевано же въ означенномъ уѣздѣ дачь съ безспорными границами 12, въ количествѣ 5,978 десятинъ, а со спорными 4, въ количествѣ 3,864 десятинъ, а всего 16 дачь, въ коихъ 9,842 десятины. Изъ сего числа окончено межеваніе съ сочиненіемъ плановъ и межевыхъ книгъ по 9 дачамъ, въ количествѣ 5,131 десятины.

Спеціальное межеваніе, открытое въ 1836 г. и въ настоящее время обнявшее 29 генерально-обмежеванныхъ губерній, къ началу 1861 г. представляетъ слѣдующія данныя:

Съ открытія межеванія по 1860 годъ.		Въ томъ числѣ въ 1860 году.	
Дачь	Десятинъ	Дачь	Десятинъ
1., Обмежевано общаго и чрезполоснаго владѣнія.	78174 56934676	α	α
2., Изъ означенныхъ обнаруженныхъ согласовано къ размежеванію. . .	72603 46529600	302	310435
<i>Изъ согласованныхъ.</i>			
а., окончательно размежевано (въ томъ числѣ протѣенныя и оставленныя въ общемъ владѣніи).	61927 38960070	2117	1319282
б., Подлежать къ размежеванію. . . .	10676 7569530	α	α
3., Осталось къ соглашенію.	5571 10405076	α	α
в., Въ числѣ сихъ оставшихся къ соглашенію за споромъ и по несогласію владѣльцевъ на размежеваніе дѣла представлены посредниками на разсмотрѣніе въ посредническія комиссіи.	1755 2454237	165	209899

Съ 1836 по 1861 годъ всѣхъ участковъ единственнаго владѣнія образовалось 210599.

Геодизическія работы на востокъ отъ московскаго меридіана производились въ губерніяхъ симбирской и нижегородской.

Въ обѣихъ снято и повѣрено пространство 17376 кв. верстъ.—Сверхъ того въ снятыхъ дачахъ, для составленія экономическихъ примѣчаній, собраны статистическія свѣдѣнія

Независимо отъ этихъ работъ, продолжалось составленіе атласовъ экономическихъ примѣчаній на губерніи рязанскую, тамбовскую и сибирскую.

Съ 1848 года по 1861 годъ окончено составленіе атласовъ и экономическихъ примѣчаній на губерніи тверскую, ярославскую, владимірскую и рязанскую.

Межевыхъ чиновъ въ минувшемъ году состояло въ межевомъ корпусѣ 506 и въ губернскомъ вѣдомствѣ 784.

Въ 1860 году изъ межеваго корпуса командировано было межевыхъ партій.

	Число партій.	Въ коихъ чиновъ.
1. Для исполненія дѣлъ генеральнаго межеванія	12	28.
2. Для исполненія дѣлъ по межеванію въ черниговской и полтавской губерніяхъ	30	87.
3. Для предварительныхъ межевыхъ работъ въ западныхъ губерніяхъ	4	9.
4. Для полюбовнаго спеціальнаго межеванія въ 19 губерніяхъ	63	126.
	<hr/>	<hr/>
Итого	109	250.

5. Для полюбовнаго спеціальнаго межеванія во всѣхъ 29 губерніяхъ зе-

землемѣровъ губернскаго вѣдомства было командировано 111 140.

Всего 220 390.

Въ 29 губерніяхъ для полюбовнаго межеванія состояло 169 посредниковъ, въ томъ числѣ 18 уѣздныхъ судей.

Въ межевыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ минувшемъ году находилось:

	Число ученикъ.	Выпущено на службу.
1. Въ константиновскомъ межевомъ институтѣ	276	16
2. Въ московскомъ сиротскомъ домѣ	104	12
3. Въ школахъ межевыхъ топографовъ	236	18.

Итого 616 46.

Сверхъ сего на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 28 октября 1859 г., для приготовленія частныхъ землемѣровъ-таксаторовъ, открыты въ 1860 году землемѣро-таксаторскіе классы при губернскихъ гимназіяхъ въ 19 губерніяхъ, въ коихъ считается 430 учащихся.

Изъ законодательныхъ вопросовъ по межевой части, разсмотрѣнныхъ министерствомъ юстиціи въ теченіи 1860 года и уже окончательно разрѣшенныхъ, обращаютъ на себя болѣе вниманіе слѣдующіе:

1) О новомъ порядкѣ храненія Высочайше утвержденныхъ на города плановъ и снятія, разсылки и храненія копій съ оныхъ

2) О распространеніи на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ внутренней стражи права на полученіе при межеваніи порціонныхъ денегъ, предоставленнаго прежде тѣмъ только нижнимъ чинамъ, кои находились при межеваніи земель удѣльныхъ.

3) О распространении того же правила на чиновъ внутренней стражи въ сибирѣ.

4) О производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ служащихъ по губернскому межевому вѣдомству въ видѣ временной мѣры по прежнему, правительствующимъ сенатомъ, по межевому департаменту.

Первые два вопроса и послѣдній были разрѣшены по представленіямъ министерства юстиціи Высочайше утвержденными положеніями комитета гг. министровъ, а 3-й положеніемъ сибирскаго комитета.

Изъ вопросовъ же, только разсматривавшихся министерствомъ юстиціи въ теченіи 1860 года, по еще не разсмотрѣнныхъ окончательно, болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія:

1. О предоставленіи наказному атаману войска донскаго измѣнять въ извѣстныхъ случаяхъ утвержденные проекты на дѣловъ землю частныхъ лицъ.

2. Объ изданіи новаго закона относительно дозволенія обмѣна чрезполосныхъ земель между казною, маіоратными и фендикомисными имѣніями въ остзейскомъ краѣ.

3. О разъясненіи нѣкоторыхъ статей закона, относящихся къ судебнo-межевому разбирательству.

и 4. Объ уменьшеніи числа понятыхъ въ восточной сибирѣ, назначаемыхъ къ землебрамъ и т. п. другіе.

Независимо отъ сего, управляющимъ межевымъ корпусомъ были между прочимъ объявлены министерству юстиціи къ исполненію слѣдующія Высочайшія повелѣнія:

1. О предоставленіи начальнику межевыхъ топографовъ правъ, преимуществъ и денежнаго содержанія, присвоенныхъ директору константиновскаго межеваго института.

2. Объ увеличеніи содержанія всѣхъ чиновъ межеваго корпуса на 57%.

3. Объ увеличеніи суммы на содержаніе, отопленіе и освѣщеніе дома школы межевыхъ топографовъ, а равно на увеличеніе платы преподавателямъ и суммы на учебныя пособія.

и 4. О сокращеніи сроковъ обязательной службы за воспитаніе въ константиновскомъ межевомъ институтѣ и школъ межевыхъ топографовъ 5 годами.

Обыкновенныя же текущія занятія министерства юстиціи по межевой части заключались въ разсмотрѣніи въ установленномъ порядкѣ опредѣленій межеваго департамента правительствующаго сената, разсмотрѣніи жалобъ и просьбъ частныхъ лицъ на дѣйствія разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей по дѣламъ межевымъ исполнительнымъ, судебно-межевымъ и вотчиннымъ, возникшимъ изъ дѣлъ межеванія, сообщеніе заключеній по всеподданнѣйшимъ просьбамъ, поданнымъ чрезъ комиссію прошеній на дѣла, окончательно разрѣшенные судебно-межевыми мѣстами, и наконецъ въ сношеніяхъ съ военнымъ министерствомъ по предмету отпусковъ, перемѣщеній, увольненій и производства въ чины военныхъ чиновъ, въ межевомъ корпусѣ состоящихъ.

ОТДѢЛЪ III.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

ГЛАВНѢЙШИЯ ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ПО ВЪ- ДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

(Высоч. приказъ отъ 31 янв. за № 2 и приказы по министерству юстиціи отъ 15 янв., 2 и 10 февр. за №№ 3, 4 и 5).

1) ПО ДЕПАРТАМЕНТУ МИНИСТЕРСТВА.

Назначены: столоначальникъ, коллежскій ассесоръ *Хвостовъ*—старшимъ столоначальникомъ (25-го января 1862 года).

Старшій помощникъ столоначальника, коллежскій секретарь *Похвисневъ*—столоначальникомъ (17-го января 1862 года).

2) ПО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ВООБЩЕ.

Назначается: директоръ особенной канцеляріи министерства финансовъ, по кредитной части; статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ *Гагемейстеръ*—къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря (11-го января 1862 года).

3) по 1-му департаменту.

Производится за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе ассесоры: титулярный совѣтникъ, секретарь Николай Носовъ съ 11-го мая 1861 года.

4) по 2-му отдѣленію 5-го департамента.

Назначенъ: секретарь, коллежскій ассесоръ Климонтоничъ—старшимъ секретаремъ (4-го января 1862 года).

5) по 1-му отдѣленію 6-го департамента.

Назначенъ: секретарь, коллежскій ассесоръ Засядко—старшимъ секретаремъ (5-го декабря 1861 года).

6) по московскому архиву министерства юстиціи.

Умершій исключенъ изъ списковъ: секретарь надворный совѣтникъ Гавриловъ.

7) по губернскимъ учрежденіямъ.

Произведены за выслугу лѣтъ въ статскіе совѣтники: предсѣдатель симбирской палаты гражданскаго суда, коллежскій совѣтникъ Владиміръ Араповъ съ 9-го декабря 1860 года.

Въ коллежскіе совѣтники: товарищъ предсѣдателя означенной палаты, надворный совѣтникъ Александръ Ольшевскій съ 2-го іюля 1861 года.

Въ надворные совѣтники: коллежскіе ассесоры: тульскій губернский прокуроръ Гилярій Ковалевскій и товарищъ предсѣдателя псковской палаты уголовного суда Федоръ Вохинъ; изъ нихъ Вохинъ съ 15-го, а Ковалевскій съ 16-го мая 1861 года.

Утверждены въ должностяхъ: судебныхъ слѣдователей черниговской губерніи, допущенные къ исправленію этихъ

должностей: коллежскіе ассесоры: *Оболонскій*, *Безпечниковъ*, *Симоновскій* и *Бьлозерскій*, титулярные совѣтники: *Лобко-Лобановскій*, *Харченко* и *Вахтенеймъ*, коллежскіе секретари: *Борсукъ*, *Ольчикевичъ*, *Коробичъ*, *Шабловскій*, *Тарасевичъ* и *Льстовичій* и губернскіе секретари: *Бялковскій*, *Біанка*, *Скаржинскій*, *Котюховъ* и *Богдановскій* (7-го октября 1860 года).

Судебныхъ слѣдователей московской губерніи, допущенные къ исправленію этихъ должностей: коллежскій ассесоръ *Скопникъ*, титулярный совѣтникъ *Кларкъ*, коллежскіе секретари: *Плечко*, *Щелканъ*, *Апановъ*, *Соловьевъ* и *Виноградскій*, губернскіе секретари: *Муравьевъ*, *Гриневъ* и *Тимирязевъ*, кандидаты императорскаго московскаго университета: *Иванъ Орловскій*, *Михаилъ Баршевъ*, *Алексій Терновскій*, *Илья Побдимовъ* и *Иванъ Маевскій* и дѣйствительные студенты означеннаго университета: *Степанъ Данзасъ*, *Дмитрій Маминъ*, *Ильдефонсъ Якубовскій*, *Василій Чирьевъ* и *Илюдоръ Федоровскій*; изъ нихъ *Плечко* 24-го ноября 1860 года, *Скопникъ* 14-го апрѣля 1861 года, а остальные 26-го октября 1860 года.

Назначены: Совѣтникъ 2-го департамента уральскаго горнаго правленія, коллежскій совѣтникъ *Карповъ*—старшимъ совѣтникомъ того департамента и правленія (16-го декабря 1861 года).

Старшій секретарь 1-го отдѣленія 6-го департамента правительствующаго сената, надворный совѣтникъ *Штрандманъ*—таврическимъ губернскимъ прокуроромъ (28 декабря 1861 года).

Надворные совѣтники: исправляющіе должности товарищей предсѣдателей палатъ: псковской гражданскаго суда *Фонъ-Гардеръ* и гродненской уголовнаго суда *Клопотовскій*: первый—товарищемъ предсѣдателя гродненской палаты уголовнаго суда, а послѣдній—исправляющимъ должность товарища предсѣдателя псковской палаты гражданскаго суда (10-го декабря 1861 года).

Чиновникъ особыхъ порученій при главномъ начальникѣ уральскихъ заводовъ, коллежскій ассесоръ **Чубарковъ** — совѣтникомъ 2-го департамента уральскаго горнаго правленія (16-го декабря 1861 года).

ОТДЕЛЪ I.

ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ

ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ВЪ РОССИИ

ПО СОСТОЯНІИМЪ И ЗВАНІИМЪ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, съ которыми встрѣтится каждый, приступая къ изученію гражданскаго права, есть тотъ, въ какой мѣрѣ принадлежитъ гражданская правоспособность тѣмъ и другимъ лицамъ, иначе говоря, въ какой мѣрѣ эти лица могутъ имѣть гражданскія права, находиться въ гражданскихъ юридическихъ отношеніяхъ, совершать гражданскія юридическія дѣйствія.

Прежде чѣмъ станемъ излагать русскія постановленія объ этомъ предметѣ, въ примѣненіи къ состояніямъ и званіямъ, уяснимъ себѣ самую задачу и ея предѣлы.

Гражданское право обнимаетъ только тѣ юридическія дѣйствія и отношенія, которыя имѣютъ предметомъ матери-

альные цѣнности, въ томъ или другомъ видѣ. Все, что не касается вещественныхъ цѣнностей, не принадлежитъ къ гражданскому праву и внесено въ него или по преданіямъ римскаго права, или по недоразумѣнію и ошибкѣ. По тѣмъ же причинамъ многое, что прямо входитъ въ область гражданского права, исключено изъ него и размѣщено по другимъ частямъ науки права. Развить эту мысль подробнѣе мы предоставляемъ себѣ въ другое время. Здѣсь ограничимся этимъ замѣчаніемъ, которое было необходимо для объясненія задачи. Согласно съ такимъ значеніемъ гражданского права, и гражданская правоспособность имѣетъ свое специфическое значеніе. Мы разумѣемъ подъ нею не способность или возможность ко всякаго рода юридическимъ дѣйствіямъ и отношеніямъ, но только къ такимъ, которыя имѣютъ предметомъ матеріальныя цѣнности. Слѣдовательно, имущественными правами въ обширномъ смыслѣ, т. е. правами вещными и по обязательствамъ, ограничивается кругъ нашего настоящаго изслѣдованія русскаго законодательства.

Когда рѣчь идетъ о правоспособности, въ какомъ бы тѣсномъ или обширномъ смыслѣ мы ее ни брали, всегда непремѣнно предполагается, что она принадлежитъ каждому въ полной мѣрѣ, насколько не ограничена опредѣлительно закономъ. Правоспособность всегда предполагается, ограниченіе нея ни въ какомъ случаѣ не предполагается, если положительно не выражено въ законѣ,—вотъ основныя правила юридическаго ученія о лицѣ, безъ котораго нѣтъ ни права, ни науки права. Эти правила вытекаютъ изъ самаго существа дѣла. Не говоря уже объ общихъ теоретическихъ основаніяхъ, которыми они вполне оправдываются, замѣтимъ, что примѣненія ихъ требуетъ и практическое удобство. Попытка исчислить и опредѣлить всѣ послѣдствія полной правоспособности, всѣ права, которыя изъ нея вытекаютъ, не привела бы ни къ чему; жизнь, практика непремѣнно выкажутъ, рано или поздно, какія нибудь новыя примѣненія правоспособности, которыя не были предвидѣны при ихъ перечисленіи; напротивъ, высчитать ограниченія правоспособности не трудно, именно по-

тому, что они представляют лишь частичное отрицание полной правоспособности, поддающееся точному определению.

При изложении русскаго законодательства по предмету, который насъ теперь занимаетъ, мы будемъ строго держаться этихъ основныхъ правилъ. Въ сводѣ законовъ часто встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя перечисленія, какія кто имѣеть или можетъ имѣть гражданскія права, — перечисленія, объясненія которыхъ должно искать въ исторіи нашего законодательства. На нихъ мы не будемъ останавливаться, иди отъ того юридическаго предположенія, что каждому принадлежитъ гражданская правоспособность въ полномъ своемъ объемѣ, и постараемся только, со всевозможною тщательностью, отмѣтить и указать постановленныя нашими законами положительныя ея ограниченія.

Кругъ нашей задачи не будетъ, однако, определенъ точнымъ образомъ, если мы не разрѣшимъ еще другаго вопроса: что должно считать ограниченіемъ гражданской правоспособности и что нѣтъ? При изученіи каждаго законодательства этотъ вопросъ невольно представляется и потому требуетъ предварительнаго разрѣшенія въ общемъ видѣ. Разрѣшеніе его, очевидно, зависитъ отъ объема полной гражданской правоспособности, а послѣдній отъ свойства гражданскихъ правъ. Въ чемъ же заключается это свойство? Мы видѣли выше, что гражданское право обнимаетъ юридическія дѣйствія и отношенія, имѣющія предметомъ вещественныя цѣнности. Отсюда слѣдуетъ, что полная гражданская правоспособность предполагаетъ право состоять во всякаго рода юридическихъ гражданскихъ отношеніяхъ, совершать всякаго рода гражданскія юридическія дѣйствія, а такое право въ свою очередь предполагаетъ полную физическую, умственную и нравственную способность дѣйствовать самостоятельно, безъ посторонней опеки и руководства, отсутствіе обязательной, принужденной зависимости отъ какого бы то ни было другаго частнаго лица, право безпрепятственно перемѣнять мѣсто жительства, свободу отъ всякихъ обязательныхъ службъ,

работъ и личныхъ повинностей, право заниматься всякаго рода промыслами, полную юридическую доступность всякаго рода матеріальныхъ цѣнностей, какія бы онѣ ни были, само собою разумѣется исключая тѣхъ, которыя вовсе не дозволены въ государствѣ или противурѣчаютъ общественному благу, религіи и нравственности, и потому не признаются законодательствомъ и юридически не существуютъ. Поэтому, кто, на основаніи положительныхъ предписаній закона, подчиненъ опека или попечительству и не можетъ самостоятельно быть въ юридическихъ гражданскихъ отношеніяхъ и совершать гражданскія юридическія дѣйствія, кто находится въ обязательной, принужденной зависимости отъ частнаго лица, кто не можетъ, по своему усмотрѣнію и желанію, перемѣнить своего мѣстопробыванія, кто несетъ обязательныя службы, работы и личныя повинности не вслѣдствіе добровольно заключеннаго договора или условія, кому юридически недоступны тѣ или другіе промыслы и матеріальныя цѣнности, тогда какъ они доступны другимъ,—обо всѣхъ такихъ лицахъ мы должны сказать, что они не обладаютъ полною гражданскою правоспособностью, что эта правоспособность ихъ ограничена. Такого рода ограниченія должны быть изложены и въ настоящемъ изслѣдованіи. Безъ сомнѣнія, одни изъ нихъ явственнѣе, очевиднѣе, непосредственнѣе, другія дѣйствуютъ лишь косвенно и не такъ бросаются въ глаза съ перваго взгляда; но всѣ они умаляютъ гражданскую правоспособность и потому всѣ должны быть указаны. Такъ, право свободной перемѣны мѣста жительства не имѣетъ, по видимому, отношенія къ гражданской правоспособности; однако, если припомнимъ, что отъ права находиться въ извѣстной мѣстности зависитъ не рѣдко возможность владѣть на томъ или другомъ правѣ извѣстнаго рода имуществомъ, котораго въ другой мѣстности нѣтъ, и что отъ владѣнія имъ зависитъ цѣлый рядъ особаго рода юридическихъ отношеній и дѣйствій, то должны будемъ, къ ограниченіямъ гражданской правоспособности причислить и ограниченіе права свободно избирать мѣсто жительства. Напр., евреи, которымъ не дозволено имѣть посто-

янное жительство внѣ указанной закономъ черты ихъ осѣдлости, не могутъ заниматься золотопромышленностью на Уралѣ, почему для нихъ недоступны многіе виды гражданскихъ сдѣлокъ, относящихся къ этого рода промыслу. Вспомнимъ также, что при еще большомъ ограниченіи права свободно избирать мѣсто жительства или при совершенномъ лишеніи этого права, какъ напр., въ случаяхъ ссылки и заключенія, гражданская правоспособность еще болѣе стѣняется и даже на время или на всегда вовсе прекращается. Имѣя это въ виду, нельзя не признать, что право на свободную перемѣну и избраніе мѣстожительства входитъ какъ существенная часть въ объемъ полной гражданской правоспособности. Тоже самое должно сказать и о правѣ заниматься всякаго рода дозволенными промыслами. Касаясь ближайшимъ образомъ произведенія матеріальныхъ цѣнностей, оно, повидимому, имѣетъ очень слабое и далекое отношеніе къ гражданской правоспособности, пожалуй даже и вовсе не имѣетъ съ нею ничего общаго. Но если принять въ расчетъ, что съ правомъ заниматься тѣмъ или другимъ промысломъ тѣснѣйшимъ образомъ связано право вступать въ извѣстнаго рода юридическія сдѣлки и что въ очень многихъ случаяхъ послѣднее право не существуетъ безъ перваго, то придется признать, что въ понятіе о полной гражданской правоспособности необходимо входитъ и право заниматься всѣми промыслами, дозволенными закономъ, въ обществѣ. Возьмемъ въ примѣръ медика, домашняго учителя, винокура, банкира. Каждое изъ этихъ занятій даетъ право на извѣстнаго рода юридическія отношенія и если оно недоступно для всѣхъ, то очевидно, что тѣ, которые не имѣютъ права быть медиками, учителями, винокурами, банкирами, не будутъ имѣть и права вступать въ юридическія отношенія, доступныя исключительно лицамъ, занимающимся этого рода промыслами. Близкое отношеніе къ гражданскому прочимъ правъ, входящихъ, какъ мы видѣли, въ объемъ полной гражданской правоспособности, очевидно, и потому нѣтъ кажется надобности на нихъ останавливаться.

Поводовъ и основанийъ для ограниченія гражданской правоспособности очень много, весьма разнообразныхъ. Они могутъ быть физическіе—возрастъ, болѣзненное состояніе, или положительныя, гражданскіе, обусловленные бытомъ и нравами государства и общества, религіей, нравственностью; таковы ограниченія правоспособности по различію половъ, рожденія и воспитанія; таковы ограниченія правоспособности лицъ, подлежащихъ власти супружеской и родительской, и инверцевъ; ограниченія вслѣдствіе преступленій и проступковъ, наконецъ по различію состояній и званій, о чемъ мы намѣрены говорить въ настоящей статьѣ, насколько это возможно, по изданнымъ уставамъ и учрежденіямъ, не обнимающимъ, пока, всѣхъ частей дѣйствующаго законодательства имперіи.

Обширность задачи, состояніе источниковъ и отсутствіе всякихъ приготовительныхъ работъ, дѣлають ошибки и промахи въ такого рода трудѣ неизбежными. Предвидимъ ихъ заранѣе и просимъ читателей и знатоковъ дѣла указать ихъ и исправить для пользы самаго дѣла.

Всѣ лица, находящіяся въ имперіи (*), дѣлятся прежде всего на два большихъ разряда: на *подданныхъ* и *иностранцевъ*. Гражданская правоспособность послѣднихъ была прежде значительно ограничена, но указомъ 1860 года 7-го іюня всѣ эти ограниченія отмѣнены, и удержано только по прѣжнему запрещеніе иностранцамъ приобрѣтать имѣнія, населенныя людьми крѣпостнаго состоянія, и крѣпостныхъ людей безъ земли (зак. сост. примѣч. 1-е къ ст. 1525 по прод. IV № 2). Послѣ отмѣны крѣпостнаго права это запрещеніе относится теперь къ имѣніямъ, населеннымъ срочно-обязанными крестьянами, и къ дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, съ тѣми измѣненіями, которыя произо-

(*) Кавказскій и закавказскій край не входитъ въ кругъ нашихъ изысканій. Мы скажемъ объ немъ насколько говорится въ сводѣ законовъ.

шли въ минувшемъ 1861 году въ законодательствѣ по этому предмету. Мы скажемъ о нихъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

И такъ, на основаніи новыхъ постановленій, иностранцы сравнены, по гражданской правоспособности, съ русскими подданными, не принадлежащими къ потомственному дворянству; наравнѣ съ ними, иностранцы могутъ приобрѣтать въ Россіи всякаго рода движимое и ненаселенное недвижимое имущество. Это несомнѣнно и прямо выражено въ законѣ (зак. сост. ст. 1537). Сомнительно только одно: имѣеть ли иностранецъ, живущій постоянно внѣ Россіи, право приобрѣтать въ ней недвижимое имущество и владѣть имъ, или нѣтъ? Кажется, имѣеть, потому что законъ разрѣшаетъ иностранцамъ приобрѣтать въ Россіи недвижимыя ненаселенныя имущества безъ всякихъ ограниченій; но въ томъ же законѣ (зак. сост. ст. 1514) мы находимъ другое постановленіе, въ силу котораго «россійская подданная, вступившая въ законный бракъ съ иностранцемъ, не состоящимъ ни въ службѣ, ни въ подданствѣ Россіи, . . . слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства своего мужа. Но *оставляя по браку отечество и вступая по мужѣ въ чужеземное подданство, жена не можетъ уже владѣть въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, а обязана при выѣздѣ продать оное въ полгода*». Правило это не отмѣнено и дѣйствуетъ до сихъ поръ. Такимъ образомъ, толкуя законъ буквально, должно принять, что природные иностранцы могутъ приобрѣтать ненаселенныя недвижимыя имущества и владѣть ими въ Россіи безъ всякаго ограниченія; а русскія подданныя, вступившія въ иностранное подданство чрезъ бракъ съ иностранцами, оставляя Россію, теряютъ вмѣстѣ съ тѣмъ право владѣть въ ней недвижимыми имуществами.

Нѣкоторымъ ограниченіямъ подвергаются также иностранцы, остающіеся на жительствѣ въ Россіи, въ качествѣ дезертировъ и военнопѣнныхъ. Последнимъ, даже если они примутъ подданство, не дозволяется жить въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, въ Курляндіи, Финляндіи, Бессарабіи и обѣихъ столицахъ (зак. сост. ст. 1551, п. 1). Всѣ дезерти-

ры иностранных войскъ и турецкіе военнопленные, изъявившіе желаніе принять православіе, послѣ войны 1853—1856 годовъ, могутъ оставаться въ Россіи только въ качествѣ русскихъ подданныхъ (тамъ же ст. 1552 п. 1).

Обратимся теперь къ *поданнымъ* имперіи. Степень ихъ гражданской правоспособности очень различна, смотря по общественному разряду, къ которому они принадлежатъ, а огромное ихъ большинство, почти всѣ, непременно причисляются закономъ къ одному изъ нихъ. Всмотриваясь пристальнѣе въ эти разряды, мы найдемъ, что они, по существу своему, не одинаковы и могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Одни изъ нихъ суть тѣ главныя, общія категоріи, подъ которыя наше законодательство подводитъ всѣхъ подданныхъ имперіи, на основаніи теоретическихъ соображеній, выработанныхъ наукою. Къ этимъ основнымъ категоріямъ принадлежитъ дѣленіе всѣхъ подданныхъ на дворянство, духовенство, городскихъ и сельскихъ обывателей. Этимъ категоріямъ присвоено въ законѣ названіе *состояній* (зак. сост. ст. 2). Другіе разряды обусловливаются не научными, теоретическими подраздѣленіями, а либо историческимъ развитіемъ нашего быта и законодательства, либо—и это всего чаще—дѣйствительными практическими потребностями, какъ то: общественнымъ положеніемъ, родомъ занятій и промысловъ, государственной службой и проч. Таковы разряды купцовъ, чиновниковъ, солдатъ, казаковъ, ремесленниковъ, однодворцевъ и т. под. Разряды, подходящіе подъ эту группу, очень многочисленны и разнообразны. Многіе изъ нихъ составляютъ лишь подраздѣленія того или другаго изъ названныхъ выше состояній; иные, напротивъ, образуются изъ лицъ разныхъ состояній, занимающихся однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Одни изъ нихъ имѣютъ, по закону, особое общественное устройство, права, привилегіи; другіе существуютъ въ дѣйствительности, не будучи устроенны юридически, не пользуясь особыми правами и преимуществами. Мы назовемъ такіе разряды для различія ихъ отъ состояній, *сословіями* или *званіями*, хотя въ законѣ имъ и не усвоено этого названія въ томъ техническомъ, специальномъ

значеніи, какое мы ему здѣсь придаемъ, и выраженія: состояніе, званіе, сословіе очень часто употребляются безразлично, одно вмѣсто другаго.

Казалось бы, съ перваго взгляда, что права состоянія, по самому своему значенію, должны быть наслѣдственными, а права сословія или званія—личными, не передаваемыми потомственно; на дѣлѣ, однако, выходитъ иначе: права личныхъ дворянъ, права, присвоенныя лицамъ, носящимъ духовный санъ—монашествующимъ, священно и церковнослужителямъ, считаются правами состоянія, и наоборотъ, казачье сословіе, званіе тульскихъ оружейниковъ есть обязательно-наслѣдственное; такимъ же было, еще весьма недавно, званіе солдатское до манифеста 26 августа 1856 года, такими же были, до позднѣйшихъ узаконеній, званія нижнихъ служителей разныхъ вѣдомствъ, приписныхъ заводскихъ крестьянъ, мастеровыхъ и рабочихъ, и проч. Вслѣдствіе этого, между состояніями съ одной стороны, сословіями и званіями съ другой, трудно отыскать въ нашемъ законодательствѣ строгую разграничительную черту. Тѣ и другія суть и наслѣдственныя и личныя; многія изъ тѣхъ и другихъ пользуются особыми правами и привилегіями, имѣющими значительное вліяніе на степень ихъ гражданской правоспособности. Отсюда запутанность, сбивчивость и смѣшеніе началъ, объясненія которыхъ должно искать въ исторіи русскаго законодательства. Раздѣленіе всѣхъ подданныхъ имперіи на состоянія есть новѣйшее, водворившееся у насъ вмѣстѣ съ пересозданіемъ нашего быта на европейскій ладъ, подъ вліяніемъ европейскихъ понятій. Въ Россіи хvii вѣка это раздѣленіе вовсе не было извѣстно; существовали одни сословія или званія, почти всѣ отправлявшія извѣстныя службы, работы, повинности обязательно и наслѣдственно; многія изъ нихъ были росписаны по различнымъ вѣдомствамъ и, смотря по службѣ, которую несли, пользовались разными привилегіями и преимуществами, въ большей или меньшей мѣрѣ. Когда въ хviii вѣкѣ стало, мало по малу, выработываться въ нашемъ законодательствѣ понятіе о состояніяхъ, сословія и званія начали постепенно подводиться подъ категоріи со-

стояній и распредѣляться между ними, теряя мало по малу вмѣстѣ съ отмѣною обязательной службы, значеніе наслѣдственныхъ общественныхъ разрядовъ. Это преобразование, естественно, совершалось медленно. Оно продолжается и до сихъ поръ. Въ тоже время причины, которыя вызвали образование въ древней Россіи особыхъ сословій, съ особымъ устройствомъ и правами, побудили законодательство рядомъ съ отмѣною однихъ сословій и званій создавать новыя такія же наслѣдственныя съ другими правами, сообразно времени и господствовавшимъ понятіямъ и взглядамъ. Такимъ образомъ, на ряду съ состояніями существуютъ у насъ сословія и званія, мало чѣмъ отъ нихъ отличающіяся, что и производитъ запутанность, о которой мы говорили выше. Судя по направлению, которое уже приняло наше законодательство, можно предполагать, что процессъ образования сословій и званій въ прежнемъ значеніи совершенно прекратился; отмѣна уже существующихъ идетъ быстро и должна въ скоромъ времени существенно упростить ученіе о различіяхъ правоспособности по состояніямъ, сословіямъ и званіямъ, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ гражданскому праву.

Прежде чѣмъ мы станемъ говорить о гражданской правоспособности всѣхъ этихъ общественныхъ разрядовъ порознь, укажемъ на общія всѣмъ или многимъ изъ нихъ черты, останавливаясь, какъ сказано, на однихъ ограниченіяхъ.

Во всѣхъ состояніяхъ, сословіяхъ и званіяхъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя исключительно посвящены государственной или другой не частной службѣ, существуютъ выборныя служебныя должности, принятіе и отправленіе которыхъ обязательно, развѣ будутъ особенно уважительныя причины для отказа, признаваемые закономъ. И такъ, въ каждомъ состояніи, сословіи и званіи есть лица, обязательно служащія по выборамъ; а служба налагаетъ извѣстныя обязанности и занятія, стѣсняетъ право свободно избирать и перемѣнять мѣсто жительства, и право заниматься промыслами, лишаетъ права совершать многія юридическія дѣйствія, находится во многихъ юридическихъ отношеніяхъ, слѣдовательно вообще ограничиваетъ, болѣе или менѣе,

гражданскую правоспособность.—Объ этихъ ограниченіяхъ, а также вообще объ отношеніи службы (не частной) къ гражданской правоспособности мы скажемъ подробнѣе ниже. Здѣсь замѣтимъ только, что ограниченія, проистекающія изъ обязательной службы, относятся только къ мужчинамъ. Для лицъ женскаго пола, не несущихъ обязательной службы, они не существуютъ. Далѣе: есть имущества, промыслы и занятія, составляющія исключительную привилегію государства; другія—доступныя юридически только для извѣстныхъ состояній, сословій или званій. Всякая такая привилегія есть въ то же время и ограниченіе правоспособности для тѣхъ, которые ею не пользуются.

Никто кромѣ правительства не имѣетъ у насъ права: 1) «чеканить государственную монету, выпускать ее въ обращеніе, переливать и передѣлывать» (уст. монет. ст. 57); точно также правительству исключительно принадлежит право изготовлять и выпускать государственные кредитные билеты, билеты государственнаго казначейства, и вообще всякіе билеты кредитныхъ установленій, имѣющіе въ общемъ обращеніи достоинство денегъ (улож. наказ. ст. 623); 2) заводить и содержать заводы пушечные, оружейные (кромѣ фабрикъ охотничьихъ ружей, которые могутъ быть заводимы частными лицами) и пороховые (уст. фабр. ст. 36, ссылка подъ лит. б). Въ связи съ этимъ состоитъ запрещеніе частнымъ лицамъ приготовить и продавать порохъ и фейерверки (уст. пожарн. ст. 38 п. 1. уст. пред. прест. ст. 191); 3) изготовлять и продавать, безъ особаго разрѣшенія правительства, гербовую бумагу, бандероли, почтовые марки, вообще всякаго рода знаки, служащіе для сбора пошлинъ, акцизовъ и другихъ казенныхъ сборовъ (уст. пошлин. ст. 249, 360, уст. таб. ст. 13, уст. почт. ст. 422, 423, 428 примѣч. 433 улож. наказ. ст. 631, 641, 796).

Нѣкоторые вѣдомства имѣютъ также имъ исключительно принадлежащія права промышленныя и торговля. Такъ, однимъ церквамъ принадлежитъ право розничной продажи церковныхъ свѣчъ (1808 г. 17 апрѣля, инструкц. церковн.

старост. п. 7. полн. собр. зак. т. xxx № 22,971); такъ, только императорскому воспитательному дому принадлежит исключительное право имѣть карточныя фабрики и дѣлать карты (уст. фабр., ст. 36, выноски подъ лит. в).

Такія же исключительныя права предоставлены нѣкоторымъ состояніямъ и сословіямъ или званіямъ.

1.) Право владѣть населенными имѣніями и крѣпостными людьми составляло, до начала минувшаго года, привилегію потомственного дворянства, которую раздѣляли съ нимъ лишь однодворцы, г. Смоленскъ и нѣкоторые изъ тамошнихъ купцовъ и мѣщанъ (зак. сост. ст. 1525 по прод. iv № 2; ст. 752 и 759; ст. 549). (Населенныя имѣнія, принадлежащія учебнымъ заведеніямъ и другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ, не считались крѣпостными. Зак. сост. ст. 614 п. 4 и 5). Съ отмѣною крѣпостнаго права и обращеніемъ крѣпостныхъ въ срочно-обязанныхъ, эта привилегія потомственного дворянства сохранилась относительно крестьянъ: никто кромѣ потомственныхъ дворянъ не можетъ владѣть землями, отведенными въ постоянное пользованіе срочно-обязанныхъ крестьянъ, ни имѣть права на крестьянскія повинности за этотъ надѣлъ (Выс. утв. 19 февр. 1861 года мѣніе государственнаго совѣта.—Ук. сен. 25 авг. 1861 года, сен. вѣд. № 74). О вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости дворовыхъ людяхъ сказано, что «владѣльцы не могутъ входить ни въ какія сдѣлки съ другими лицами о передачѣ имъ права на обязательную службу дворовыхъ людей, *безъ согласія сихъ послѣднихъ*» (полож. о двор. людяхъ 19 февр. 1861 года ст. 13) и что «право на обязательную службу дворовыхъ людей переходитъ отъ одного владѣльца къ другому только по *законному наслѣдованію*, по раздѣлу населеннаго имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, и по выдѣлу родителями дѣтямъ своимъ частей изъ недвижимаго имѣнія» (тамъ же ст. 14). Изъ умолчанія закона о запрещеніи передачи или перехода этого права къ лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, слѣдуетъ, кажется, что непотомственные дворяне не подлежатъ въ этомъ отношеніи тѣмъ ограниченіямъ,

которыя дѣйствовали до изданія положеній о прекращеніи крѣпостнаго права.

2.) Занятіе нѣкоторыми промыслами и владѣніе соотвѣствующими имъ промышленными заведеніями или имуществомъ, составляетъ исключительное право извѣстныхъ состояній, сословій и званій; слѣдовательно, въ отношеніи къ этимъ промысламъ и имуществу, правоспособность прочихъ состояній и сословій или званій ограничена.

Исслѣдованіе этихъ ограниченій представляетъ большія трудности, объясняемая тѣмъ, что дѣйствующія теперь у насъ постановленія о промышленности производительной, перерабатывающей и торговой, изданы въ разное время, подъ вліяніемъ различныхъ потребностей и взглядовъ и потому не возведены до сихъ поръ къ общимъ основнымъ началамъ, послѣдовательно проведеннымъ въ частныхъ положеніяхъ, а соглашены между собою лишь внѣшнимъ образомъ, въ видахъ практической удобопримѣяемости. Возьмемъ, на примѣръ, торговый и мѣщанскій промыслы. Съ одной стороны купцы и мѣщане образуютъ особые сословія или званія, наследственные, пользующіяся разными большими или меньшими привилегіями, которыя какъ будто увеличиваютъ ихъ гражданскую правоспособность въ сравненіи съ прочими сословіями; а съ другой стороны, купеческимъ и мѣщанскимъ промыслами дозволено заниматься, и не вступая въ купечество и мѣщанство, а только причисляясь къ нимъ; наконецъ, законъ позволяетъ заниматься этими промыслами, не вступая въ названные сословія, и даже не причисляясь къ нимъ, а только уплативъ положенные сборы и пошлины, (уст. торг. ст. 305, 327, 335 по прод. IV № 3; ст. 336, 342, 343, 351; 234—236, 243). Такимъ образомъ, если смотрѣть на торговый и мѣщанскій промыслы какъ на право купцовъ и мѣщанъ, то они составляютъ привилегію этихъ сословій, которая въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ есть ограниченіе ихъ гражданской правоспособности; а если принять въ расчетъ, что можно, и не вступая въ купечество или мѣщанство, а только заплативъ установленные сборы и пошлины пользоваться ихъ про-

мысленными и торговыми привилегіями, то нельзя не признать, что послѣдніе вовсе не составляютъ ограниченія правоспособности по состоянію, сословію или званію и должны быть почитаемы за право всѣхъ и каждаго, подъ условіемъ лишь платежа извѣстныхъ пошлинъ и сборовъ. Въ изслѣдованіи гражданской правоспособности, этотъ характеръ купеческихъ и мѣщанскихъ промышленныхъ правъ долженъ быть поставленъ на первомъ планѣ, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о правахъ состояній и сословій, а объ ограниченіяхъ ихъ гражданской правоспособности; а когда какоенибудь право принадлежитъ всѣмъ, подъ условіемъ платежа установленныхъ пошлинъ и сборовъ, то его нельзя считать привилегіей; обязанность уплатить деньги, чтобъ воспользоваться правомъ, не есть ограниченіе правоспособности, а лишь условіе ея проявленія, какъ существуетъ множество другихъ подобныхъ условій, на примѣръ, тѣ формальности, которыми законъ обставляетъ различныя юридическія дѣйствія и отношенія, вслѣдствіе самыхъ различныхъ побужденій и причинъ. Въ дѣйствительности, конечно, пошлина особливо если она высока, можетъ уменьшить число лицъ, желающихъ воспользоваться правомъ, которое ею обложено, и такимъ образомъ, косвенно, будетъ ограничивать правоспособность. Но мы излагаемъ здѣсь не фактическія, а юридическія ея ограниченія, къ которымъ недостатокъ средствъ вовсе не относится. Такъ, обязанность имѣть видъ или паспортъ на отлучку отъ постоянного мѣста жительства, безъ сомнѣнія, можетъ стѣснить инаго, потому что видъ и паспорта пишутся на гербовой бумагѣ, на покупку которой можно не имѣть нужныхъ денегъ. Но съ юридической точки зрѣнія это не есть ограниченіе права перемѣнять мѣстопребываніе, тогда какъ мы должны признать за ограниченіе этого права, если отлучка съ мѣста жительства поставлена въ зависимость отъ усмотрѣнія начальства или частнаго лица.

И такъ, патентъ, оплачиваемый деньгами на право заниматься нѣкоторыми промыслами, нерѣдко смѣшивается въ сводѣ законовъ съ сословными привилегіями, или существуетъ рядомъ съ ними, иначе сказать условіе правоспособности не

отлично строго отъ ея ограниченій. Такъ какъ задача настоящей статьи представить одни лишь ограниченія гражданской правоспособности по состояніямъ и сословіямъ или званіямъ, то мы и займемся исключительно ими, не вводя въ изслѣдованіе тѣхъ случаевъ, когда какое нибудь право зависитъ отъ соблюденія того или другаго внѣшняго финансоваго или полицейскаго условія и при исполненіи его доступно всякому.

Наше законодательство во многихъ случаяхъ присваиваетъ состояніямъ, сословіямъ и званіямъ исключительное право заниматься извѣстнымъ промысломъ и владѣть соотвѣственнымъ ему имуществомъ. Такія привилегіи составляютъ дѣйствительное ограниченіе гражданской правоспособности прочихъ состояній и сословій. Исчислимъ ихъ.

а. Право винокуренія составляетъ привилегію: въ губерніяхъ великороссійскихъ (кромѣ астраханской, архангельской, олонеккой и ставропольской)—дворянъ и чиновниковъ, войсковыхъ обывателей, въ губерніяхъ воронежской и курской на земляхъ, называемыхъ слободскими, — колонистовъ и другихъ поселенцевъ, имѣющихъ на то особыя грамоты; въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ — дворянъ, владѣющихъ недвижимыми населенными имѣніями, войсковыхъ обывателей въ харьковской губерніи, пользовавшихся этимъ правомъ до 12 февраля 1837 года, менонистовъ въ таврической губерніи, до истеченія дарованныхъ имъ привилегій, потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ въ возвращенныхъ отъ польши губерніяхъ винокуренными заводами по правамъ заставнымъ, традиціоннымъ и эксдивизорскимъ, на основаніи прежнихъ законовъ; въ губерніяхъ прибалтійскихъ — помѣщиковъ въ ихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, временныхъ владѣльцевъ казенныхъ населенныхъ имѣній, состоящихъ на хозяйственномъ положеніи, въ этихъ имѣніяхъ; городскихъ жителей въ городахъ сихъ губерній и въ г. Нарвѣ (с. петербургской губерніи); впрочемъ, въ городахъ лифляндской и эстляндской губерній винокуреніе дозволяется только «оскудѣвшимъ мѣщанамъ, вдовамъ и сиротамъ обѣихъ гильдій, кои всякими вне-

запными случаями раззорены и иначе себѣ пропитаніе доставать не въ состояніи»; наконецъ, въ землѣ войска донскаго— чиновниковъ и войсковыхъ обывателей (положеніе о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 года, § 107). Подъ правомъ винокуренія здѣсь очевидно разумѣется право производить винокуреніе на своихъ собственныхъ винокуренныхъ заводахъ, потому что право брать такіе заводы въ аренду предоставлено всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на заводскую и фабричную промышленность вообще (тамъ же, § 108), а такое право принадлежитъ всѣмъ записаннымъ въ гильдіи и имѣющимъ соотвѣтствующія имъ торговыя свидѣтельства (уст. фабр., ст. 51.)

б. Право приготовленія *пейсаховой водки* составляетъ привилегію евреевъ въ губерніяхъ малороссійскихъ, кievскаго генералъ-губернаторства, бѣлорусскихъ, харьковской, виленской и минской (положеніе о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 года, § 111).

в. Право варить *пиво, портеръ и медъ*, а также *брагу* на пивоварняхъ, (безъ сомнѣнія въ смыслѣ права имѣть собственные свои пивоваренные заводы) не составляетъ сословной привилегіи въ имперіи, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей, а именно: въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ въ городахъ, (кромѣ владѣльческихъ), а въ губерніяхъ новороссійскихъ и въ бессарабской области въ такихъ же городахъ и сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ эта отрасль промышленности тоже не составляетъ сословной привилегіи; въ прочихъ же мѣстахъ этихъ губерній и въ прибалтійскихъ губерніяхъ она составляетъ привилегію тѣхъ же лицъ, которымъ принадлежитъ и право винокуренія (тамъ же, § 112). Сверхъ того, право варенія пива и меда принадлежитъ тѣмъ изъ евреевъ, которые поселятъ на собственной землѣ 10 или болѣе семействъ своихъ единовѣрцевъ (тамъ же, § 113 примѣч.)

г. Нѣкоторые промыслы и занятія, приносящіе доходъ, составляютъ исключительное право тѣхъ, которые подвергались изъ нихъ установленному испытанію и доказали, что имѣютъ въ нихъ нужныя свѣдѣнія. Таковы занятія домашняго учителя (уст. служб. прав. ст. 816; улож. наказ. ст. 1378 и

1379), вольно-практикующаго врача (уст. врач. ст. 125; улож. наказ. ст. 1115), управляющаго вольною аптекою (уст. врач. ст. 239; улож. наказ. ст. 1132 и 1133) и промыселъ ремесленнаго мастера (уст. ремесл. ст. 114 и 143; улож. наказ. ст. 1870).

Вотъ привилегіи, существующія въ нашемъ законодательствѣ и ограничивающія гражданскую правоспособность вообще всѣхъ тѣхъ подданныхъ имперіи, которые ими не пользуются.

Кромѣ этихъ общихъ ограниченій, есть еще много и другихъ, зависящихъ отъ юридическаго характера нашихъ состояній, и сословій или званій. До отмѣны крѣпостнаго права, самое существенное различіе между ними, по степени гражданской ихъ правоспособности, состояло въ томъ, что одни были свободныя, другія несвободныя. Теперь всѣ наши состоянія и сословія свободны, но одни юридически находятся еще въ большей или меньшей обязательной зависимости отъ частныхъ лицъ, другія вовсе не имѣютъ къ частнымъ лицамъ закономъ установленныхъ обязательныхъ отношеній. Такимъ образомъ существуютъ двѣ категоріи состояній и сословій, различіе которыхъ имѣетъ важное значеніе при изложеніи ограниченій гражданской правоспособности.

Рядомъ съ этимъ раздѣленіемъ существуетъ и другое, имѣющее тоже очень важное вліяніе на гражданскую правоспособность, именно раздѣленіе всѣхъ состояній и сословій на *податныя* и *неподатныя*. Раздѣленіе это имѣетъ у насъ особенное значеніе, объясняемое исторіей нашего законодательства. Податныя состоянія суть тѣ, которыя платятъ подушную подать, несутъ рекрутскую повинность и отправляютъ разныя другія личныя повинности, работы и службы натурою. Всякая личная натуральная повинность, ограничивая право несущаго ее располагать своимъ лицомъ и временемъ по своему усмотрѣнію, ограничиваетъ его гражданскую правоспособность. Подушная подать, отправляемая деньгами, сама по себѣ, могла бы и не ограничивать гражданской правоспособности; но

при существующемъ у насъ способѣ взиманія этой подати, она служитъ источникомъ важныхъ ограниченій. Подушную податью обложено у насъ не каждое лицо въ отдѣльности, а цѣлыя податныя общества, по числу приписанныхъ къ нимъ ревизскихъ мужескаго пола душъ; и не каждое лицо въ отдѣльности отвѣчаетъ за себя передъ правительствомъ за исправную уплату лежащей на немъ подушной подати, а все податное общество, къ которому это лицо приписано. Вслѣдствіе этого, лица податныхъ состояній и сословій находятся, въ отношеніи къ мѣсту своего пребыванія и жительства, въ большой и нерѣдко весьма стѣснительной зависимости отъ своихъ обществъ; они не могутъ отлучаться безъ согласія и разрѣшенія обществъ, къ которымъ приписаны, и обязаны возвратиться, если дозволеніе находится въ отлучкѣ не будетъ возобновлено. Рекрутская и другія личныя натуральныя повинности лежатъ точно также на обществахъ, по числу душъ, и ограничивая уже сами себѣ гражданскую правоспособность, служатъ, по способу ихъ взысканія, источникомъ новыхъ ограниченій. Отсюда само собою слѣдуетъ, что неподатныя состоянія и сословія, будучи свободны отъ подушной подати, рекрутской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей и связанныхъ съ ними ограниченій, пользуются, въ этомъ отношеніи, болѣею степенью гражданской правоспособности, чѣмъ податныя. Замѣчаніе это относится и къ лицамъ женскаго пола, которыя хотя бы и принадлежали къ податнымъ состояніямъ и сословіямъ, не несутъ никакихъ податей и личныхъ натуральныхъ повинностей.

Изложенныя выше раздѣленія состояній и сословій имѣютъ между собою извѣстное, правильное отношеніе. Всѣ неподатныя состоянія и сословія свободны и отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ частнымъ лицамъ; напротивъ, состоянія и сословія, поставленныя закономъ въ зависимость отъ частныхъ лицъ, принадлежатъ къ податнымъ. Вслѣдствіе этого, всѣ состоянія и сословія въ имперіи представляютъ, по степени гражданской своей правоспособности, три различныя

группы. Къ первой принадлежать состоянія и сословія не податныя, ко второй податныя, но не имѣющія обязательныхъ отношеній къ частнымъ лицамъ, къ третьей податныя, находящіяся сверхъ того и въ обязательной зависимости отъ частныхъ лицъ. Права и обязанности состояній, сословіи или званій, принадлежащихъ къ каждой изъ этихъ группъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и степень правоспособности каждаго изъ нихъ очень разнообразны. Многія изъ нихъ, кромѣ общихъ ограниченій гражданской правоспособности, о которыхъ мы уже сказали выше, подлежатъ еще особеннымъ, имъ исключительно свойственнымъ. Къ ихъ то обзорѣнью мы теперь и приступимъ.

1. Къ числу неподатныхъ состояній и сословіи принадлежатъ потомственное и личное дворянство, состоящіе въ государственной службѣ, военной и гражданской, гильдейское купечество (*), потомственное и личное почетное гражданство. Изъ нихъ, сыновья оберъ-офицеровъ и вообще чиновниковъ, получившихъ на службѣ личное дворянство и личное по чинамъ почетное гражданство, но недослужившихся до правъ потомственнаго дворянства, которые до 18-ти лѣтняго возраста не поступили въ учебныя заведенія или въ службу, обязательно опредѣлялись по достиженіи этого возраста, на основаніи положенія 2-го апрѣля 1853 года, въ учебныя войска (св. воеп. пост. часть 2-я, кн. 1-я, прилож. къ ст. 78); но Высочайшимъ повелѣніемъ 10 августа 1861 года правило это отмѣнено (ук. сен. 11-го сентября, см. сен. вѣд. № 77). Затѣмъ изъ этой группы существуютъ особенныя ограниченія гражданской правоспособности только для духовенства и служащихъ. Первое ограничивается потому, что многія гражданскія юридическія дѣйствія и отношенія сами по себѣ, или по своимъ послѣдствіямъ и обстановкѣ, не совмѣстимы съ

(*) Въ уст. торг. (ст. 71) только о купечествѣ первой гильдіи сказано, что оно «вообще не почитается податнымъ состояніемъ»; но изъ другаго мѣста того же устава (ст. 74) видно, что купцы всѣхъ трехъ гильдій принадлежатъ къ этой категоріи.

духовнымъ саномъ, служащимъ же запрещены многія гражданскія юридическія дѣйствія и отношенія для предупрежденія злоупотребленій.

Лица, принадлежащія къ *православному монашествующему* или *черному духовенству*, какъ отказавшіеся отъ міра, сохраняютъ гражданскую правоспособность въ самой незначительной степени. Они не могутъ ни вновь приобрѣтать недвижимаго имущества, ни удерживать за собою то, которое принадлежало имъ до вступленія въ монашество (зак. сост. ст. 259, зак. гражд. ст. 1109); имъ дозволяется только «строить собственнымъ иждивеніемъ или покупать кельи и другія, для употребленія ихъ, строенія внутри монастырей, . . . но не иначе, какъ съ условіемъ оставлять сіи строенія послѣ смерти или отлучки изъ монастыря, совершенно въ пользу монастырскую» (зак. сост. ст. 262); они лишаются пенсіи (тамъ же ст. 260); имъ «запрещается торгъ всякими товарами, кромѣ продажи собственныхъ рукодѣлій, и то не иначе, какъ съ дозволенія своего начальства и посредствомъ избранныхъ къ тому престарѣлыхъ братій» (тамъ же ст. 263); запрещается «быть поруками и повѣренными въ дѣлахъ, не касающихся духовнаго вѣдомства» (тамъ же ст. 264, зак. суд. гражд. ст. 195 п. 4); однако епархіальнымъ и монастырскимъ начальствамъ не дозволено давать монахамъ и монахинямъ довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ (зак. гражд. ст. 2292 п. IV); они «не могутъ принимать въ сбереженіе ни чужихъ денегъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ книгъ» (зак. сост. ст. 265). И такъ монашествующимъ дозволено только владѣть и распоряжаться движимымъ имуществомъ. Это видно изъ сказаннаго выше, а также изъ того, что монашествующимъ, «не запрещается вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія, на условіяхъ по ихъ волѣ» (тамъ же, ст. 266), а духовнымъ властямъ (т. е. митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, строителямъ, игуменьямъ и настоятельницамъ монастырей женскихъ и ризничему московскаго синодальнаго дома (тамъ же, ст. 245 п. 1), «дозволяется дѣлать завѣщанія о движи-

момъ ихъ имуществѣ, кромѣ вещей къ ризницамъ ихъ принадлежащихъ и только въ церкви употребляемыхъ, въ пользу родственниковъ и постороннихъ или на богоугодныя дѣла, не испрашивая ни отъ кого разрѣшенія и не давая въ томъ никому отчета». Видно также, что это ихъ имущество, если они не оставятъ завѣщанія, достается, послѣ ихъ смерти, законнымъ ихъ наслѣдникамъ (тамъ же, ст. 267). Однако вкладчики денежныхъ капиталовъ въ кредитныя установленія не могутъ дѣлать распоряженій о выдачѣ тѣхъ капиталовъ, въ случаѣ ихъ смерти, кому бы то ни было; а монашествующія власти не имѣютъ права завѣщать свои имущества тѣмъ, которые пострижены въ монашество, исключая иконъ, панатій, наперстныхъ крестовъ, и книгъ духовнаго, нравственнаго и ученаго содержанія (зак. сост. ст. 266 и 267 по прод. IV № 3.)

Сходныя съ этимъ ограниченія постановлены и для лицъ *римско-католическаго монашествующаго духовенства*. Они не могутъ, послѣ постриженія, владѣть недвижимымъ имѣніемъ (зак. сост. ст. 352), и передъ произнесеніемъ торжественнаго обѣта должны отречься отъ всякаго вообще имѣнія, могущаго къ нимъ перейти по наслѣдству. Въ актѣ отреченія они обязаны объявить, что не будутъ «ни собирать доходовъ съ имѣній, ни распоряжаться ими, ни вступать въ опеку» (тамъ же, ст. 353). Но если, послѣ родителей останется наслѣдство, которое откроется до произнесенія монашествующими торжественныхъ обѣтовъ, и изъ этого наслѣдства будетъ слѣдовать имъ часть по закону, то они имѣютъ право требовать, чтобъ имъ была выдѣлена изъ этой части десятая доля для вклада въ монастырь или для другаго назначенія по ихъ волѣ. Но эта доля должна быть обращена въ деньги (тамъ же, ст. 354). Такимъ образомъ, монашествующіе римско-католическаго исповѣданія могутъ тоже владѣть движимымъ имуществомъ, но послѣ смерти монашествующихъ мужскаго пола можетъ наслѣдовать только монастырь, послѣ же лицъ женскаго пола призываются къ наслѣдству законные ихъ наслѣдники (тамъ же, ст. 356 и

357). О правѣ ихъ дѣлать завѣщательныя распоряженія вовсе не упоминается, вслѣдствіе чего, по общему смыслу постановленій о черномъ духовенствѣ, должно полагать, что они его вовсе не имѣютъ.

Наконецъ лицамъ *монашествующаго армяно-грегоріанскаго духовенства* тоже запрещается владѣть недвижимымъ имуществомъ; но имъ «не воспрещается покупать оное въ пользу тѣхъ церквей и монастырей, къ которымъ они принадлежатъ». Впрочемъ они могутъ наследовать и составлять завѣщанія; движимое имѣніе, оставшееся послѣ нихъ, переходитъ, за недостаткомъ завѣщанія, къ ихъ законнымъ наследникамъ (зак. сост., ст. 402). Подобно монашествующимъ православнымъ, и имъ запрещенъ торгъ всякими товарами; дозволена только продажа собственныхъ рукодѣлій, и то не иначе, какъ съ дозволенія своего начальства (тамъ же, ст. 406).

Ограниченія гражданской правоспособности лицъ бѣлаго духовенства менѣе обширны. Лица *бѣлаго духовенства православнаго исповѣданія* не могутъ «лично обязываться или ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, по подядамъ и тому подобнымъ дѣламъ»; не могутъ быть «ходатаями и повѣренными по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и дѣлъ малолѣтнихъ, подъ опекою ихъ состоящихъ» (тамъ же, ст. 289 п. 1 и 3). Здѣсь кстати замѣтить, что въ другомъ мѣстѣ (зак. суд. гражд., ст. 195 п. 3) законъ запрещаетъ быть повѣренными духовнымъ особамъ *вообще*, не различая вѣроисповѣданій; имъ «запрещается заниматься несвойственными имъ торговыми промыслами, влекущими за собою причисленіе ихъ для повинностей къ торговому разряду» (зак. сост., ст. 289, уст. торг. ст. 13 п. 2). Впрочемъ «лица бѣлаго духовенства, т. е. священники и дьяконы имѣютъ право . . . участвовать въ золотопромышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, но личное ихъ участіе въ производствѣ золотаго промысла не допускается» (уст. горн. ст. 2435). Наконецъ въ домахъ бѣлаго духовенства «не могутъ быть помѣщаемы ни трактирныя, ни питейныя заведенія» (зак. сост. ст. 287); а духовныя лица, владѣющія недвижимымъ имѣніемъ

по праву дворянства, не имѣютъ права заниматься винокуреніемъ и продажею вина (тамъ же, ст. 290). По ст. 136 уст. пит. ограниченіе это простирается въ сибирскихъ и привилегированныхъ губерніяхъ, только на помѣщиковъ, принадлежащихъ къ *высшему духовному званію* православнаго исповѣданія. Лица *блага римскаго католическаго духовенства* не могутъ принимать на себя ходатайство по чужимъ дѣламъ въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ, исключая дѣлъ, порученныхъ духовнымъ начальствомъ и дѣлъ малолѣтнихъ, состоящихъ подъ ихъ опекою (зак. сост. ст. 341). Проповѣдники *протестантскаго исповѣданія* «не могутъ имѣть хожденія по тяжбынымъ и другимъ судебнымъ дѣламъ, не касающимся ихъ самихъ или ихъ семействъ» (тамъ же, ст. 381, зак. суд. гражд. ст. 195 п. 3, уст. иностр. испов. ст. 327); «могутъ принимать на себя должности опекуновъ и попечителей не иначе, какъ съ разрѣшенія консисторіи» (зак. сост. ст. 382; уст. иностр. испов. ст. 328); наконецъ, проповѣдники, находящіеся при должности, «не могутъ принимать никакого не соотвѣтствующаго ихъ званію мѣста, или же заниматься торговлею, ремеслами и другими дѣлами, не сообразными съ ихъ духовными занятіями, или же отвлекающими ихъ отъ исполненія пасторскихъ обязанностей» (тамъ же, ст. 380, уст. торг. ст. 13 п. 3, уст. иностр. испов. ст. 326). Законъ не говоритъ объ ограниченіи гражданской правоспособности лицъ армяно-григоріанскаго блага духовенства.

Относительно *духовенства нехристіанскихъ исповѣданій*, встрѣчаемъ только слѣдующія ограниченія: въ таврической губерніи Муфтій, Кадій Эскеръ, уѣздные Кадіи, Хатыпы, Имамы, Муллы, Маязины и служители при мечетяхъ; Міодариссы, Гочи, начальники Текій и Шейхи и дѣти Муфтія, Кадія Эскера, уѣздныхъ Кадіевъ, Хатыповъ, Имамовъ, Муллъ и Маязиновъ; въ западныхъ губерніяхъ—Муллы, а въ округъ оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія высшіе и приходскіе магометанскіе чины—Муфтій, Агуны, Хатыпы, Имамы и Маязины—«торговыми промыслами могутъ заниматься не иначе, какъ по оставленіи духовнаго состоянія и по вступленіи въ купече-

ское или мѣщанское сословіе» (уст. иностр. исповѣд. ст. 1148 и 1232, уст. торг. ст. 13 п. 5.) У калмыковъ, кочующихъ въ астраханской и ставропольской губерніяхъ, въ посредники для разбора споровъ и неудовольствій какъ между ними, такъ и постороннихъ лицъ противъ нихъ, не можетъ быть избираемо духовенство (зак. суд. гражд. ст. 1540 и 1545); вообще всѣ духовныя лица ламаитовъ не имѣютъ права сочинять и переписывать просьбы для калмыковъ (уст. иностр. исповѣд. ст. 1277.)

Въ заключеніе должно замѣтить, что лица монашествующія по данному ими обѣту послушанія, а лица бѣлаго духовенства, отправляющія духовныя должности по обязанности своей службы, находятся въ подчиненіи и зависимости своего начальства, и потому, подобно прочимъ служащимъ, не могутъ свободно располагать своимъ временемъ и занятіями, не могутъ, по произволу, перемѣнять мѣсто жительства.

Таковы ограниченія правоспособности лицъ духовнаго званія. Спрашивается: относятся ли эти ограниченія только къ тѣмъ изъ нихъ, которые носятъ духовный санъ или должность и къ ихъ семействамъ, женамъ и дѣтямъ, или же они простираются на всѣ вообще лица, принадлежащія къ духовному состоянію? Вопросъ этотъ не относится ни къ безбрачному римско-католическому духовенству, ни къ протестантскому, потому что лица, носящія духовный санъ этого исповѣданія, принадлежатъ къ духовенству, пока не сложили его (зак. сост. ст. 387), или не лишены, вельдствіе преступленія или проступка (тамъ же, ст. 389); ни къ магометанскому, — потому что къ нему принадлежатъ только занимающіе духовныя должности (уст. иностр. исповѣд. ст. 1147 примѣч., 1148 и 1178). Въ томъ же положеніи находится, безъ сомнѣнія и духовенство прочихъ нехристіанскихъ исповѣданій; ибо о немъ, равно какъ и о магометанскомъ, даже вовсе не говорится въ законахъ о состояніяхъ (св. зак. т. IX). И такъ, только въ бѣломъ духовенствѣ православномъ и армяно-грегоріанскомъ могутъ быть лица, не носящія духовнаго сана, но принадлежащія къ духовному состоянію. Однако разрѣшить

въ отношенія къ нимъ предложенный выше вопросъ очень трудно. Касательно православнаго духовенства есть нѣсколько указаній, по которымъ можно предполагать, что не всѣ ограниченія гражданской правоспособности по духовному сану простираются на лица духовнаго званія, не принадлежащія собственно къ духовенству. Такъ, напр., вдовы священно и церковно служителей имѣютъ право заниматься торговыми промыслами, тогда какъ самимъ священно и церковно служителямъ это запрещено (зак. сост. ст. 289). Редакція закона, запрещающаго помѣщать трактирныя и питейныя заведенія въ домахъ лицъ бѣлаго духовенства, кажется, допускаетъ предположеніе, что этому ограниченію можетъ быть и не подлежать дома вдовъ и сиротъ духовнаго званія (тамъ же, ст. 287). Но изъ этихъ нѣкоторыхъ намековъ и указаній нельзя вывести никакого общаго правила.

Перейдемъ теперь къ ограниченіямъ гражданской правоспособности лицъ, *состоящихъ въ государственной службѣ*.

Виды ея весьма разнообразны. Самый многочисленный есть тотъ, который пополняется рекрутскими наборами изъ податныхъ состояній, и составляетъ самую низшую ступень между служащими. Наряду съ ними стоятъ низшіе служители, мастера, мастеровые и рабочіе разныхъ вѣдомствъ, заводовъ и т. п., подобно первымъ несущіе обязательную службу; число этихъ послѣднихъ, послѣ совершившихся въ настоящее царствованіе преобразованій, существенно сократилось, но все еще они есть. О гражданской правоспособности этихъ низшихъ разрядовъ служащихъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь рассмотримъ только правоспособность тѣхъ, которые, по рожденію или воспитанію принадлежатъ къ неподатнымъ состояніямъ, вступаютъ на службу и оставляютъ ее добровольно и потому подвергаются, состоя на службѣ, гораздо меньшимъ ограниченіямъ гражданской правоспособности, чѣмъ тѣ низшіе разряды, о которыхъ мы упоминали выше.

Прежде всего замѣтимъ, что каждый служащій, какъ уже сказано, не можетъ ни отлучаться отъ мѣста своего служенія, ни перемѣнять мѣсто жительства безъ согласія и доз-

воленія своего начальства. Будучи обязанъ службою, онъ не можетъ располагать своимъ временемъ и занятіями по своему усмотрѣнію.

Далѣе: для тѣхъ разрядовъ служащихъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, служба не обязательна и потому изложенныя ограниченія прекращаются тотчасъ же по выходѣ въ отставку. Слѣдовательно, отъ усмотрѣнія служащаго зависитъ освободиться отъ этихъ ограниченій. Но изъ этого общаго правила есть изыятія. Воспитаніе во многихъ учебныхъ заведеніяхъ на счетъ казны влечетъ за собою обязанность отслужить за то извѣстное число лѣтъ. Такую же обязанность влечетъ за собою въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ производство въ офицерскій или классный чинъ. Степень и характеръ этой обязательности службы очень различны, смотря по обстоятельствамъ и условіямъ, которыми она сопровождается и при которыхъ возникаетъ. Такъ, она болѣе имѣетъ характеръ добровольнаго условія, когда обязанный отслужить за свое воспитаніе извѣстное число лѣтъ принялъ на себя это обязательство, будучи уже совершеннолѣтнимъ; напротивъ, она имѣетъ болѣе принудительный характеръ, когда такая обязанность возникаетъ вслѣдствіе отдачи на воспитаніе на счетъ казны еще въ дѣтствѣ, слѣдовательно безъ участія въ томъ самаго учащагося; обязанность эта легче, когда кратковременна, и тяжелѣе, т. е. болѣе ограничиваетъ правоспособность, когда продолжительна; точно также, обязанность эта менѣе ограничиваетъ правоспособность, когда отъ нея можно освободиться, возвративъ казнѣ издержки, употребленныя на воспитаніе обязаннаго службою; и болѣе, когда эта обязанность безусловна и воспитанный на счетъ казны не можетъ освободиться отъ обязательной службы выплатою извѣстной суммы денегъ. Наконецъ, сама необязательная служба можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, обратиться въ обязательную, наприм., когда для подачи просьбы объ отставкѣ назначены извѣстные сроки въ году, военная служба по объявленіи и во все продолженіе войны и т. п.

Кромѣ этихъ общихъ ограниченій гражданской правоспособности служащихъ въ государственной службѣ, есть еще

много особенныхъ, свойственныхъ исключительно служебному званію и различныхъ по роду службы. Общее ихъ всѣхъ основаніе заключается въ томъ, что соединеніе въ одномъ и томъ же человѣкѣ и officialнаго, должностнаго и частнаго лица, легко можетъ подавать поводъ къ злоупотребленіямъ по службѣ и противъ частныхъ лицъ.

Ограниченія эти суть слѣдующія: 1) служащимъ чиновникамъ запрещено участвовать въ приобрѣтеніи имущества, продажа которыхъ поручена имъ отъ правительства (уст. служ. прав. ст. 979 п. 1., св. военн. пост. ч. II кн. 1. ст. 2115 п. 1); 2) входить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ служатъ, въ подряды и поставки какъ своимъ именемъ, такъ именемъ своихъ женъ, или участвовать въ такихъ предпріятіяхъ чрезъ подставныя лица, (уст. служ. тамъ же, п. 2; св. военн. тамъ же, п. 2, зак. гражд. ст. 1789). Однако служащимъ по городскимъ выборамъ дозволяется участвовать въ торгахъ на отдачу въ содержаніе городскихъ имущества. Законъ предписываетъ нѣкоторыя мѣры предосторожности для такихъ случаевъ и между прочимъ требуетъ чтобъ служащіе по городскимъ выборамъ, если желаютъ участвовать въ такихъ торгахъ, объявляли о томъ заранѣе городскому головѣ и въ день торга не присутствовали, въ качествѣ членовъ, въ томъ городскомъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ торгъ производится (зак. гражд. ст. 1789); 3) быть залогодателями на подряды и поставки, заключаемые по мѣсту ихъ служенія (уст. служ. прав. ст. 979 п. 3; св. военн. пост. ч. 2 кн. 1. ст. 2115 п. 3; зак. гражд. ст. 1790); 4) «какъ во время составленія условій, такъ и во время исполненія договоровъ, по мѣсту служенія ихъ совершенныхъ входить въ долговя обязательства съ подрядчиками и поставщиками», т. е. безъ сомнѣнія съ тѣми, съ которыми заключены эти условія и которыми исполняются эти договоры (уст. служ. тамъ же, п. 4.; св. военн. тамъ же п. 4.; зак. гражд. ст. 1791).—Ограниченія, изложенныя во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ пунктахъ относятся къ высшимъ и нисшимъ чиновникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ торги, подряды и продажи производятся, къ тѣмъ, которые, по возлагаемой на нихъ обязанности, бываютъ

при торгахъ, подрядахъ и продажахъ, или имѣють участіе въ дѣлахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ совершаются торги, подряды и продажи (уст. служ. прав. ст. 979 примѣч.; св. воен. пост. тамъ же ст. 2115 примѣч. 1; зак. гражд. ст. 1789 примѣч); 5) вступать въ откупа по тѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ они служатъ (уст. служб. тамъ же п. 5; св. военн. тамъ же п. 5); 6) записываться въ гильдіи, производить лавочный и вообще всякій розничный торгъ не собственными произведеніями (уст. служ. тамъ же п. 6.; св. военн. тамъ же п. 6; уст. торг. ст. 13 п. 1.; ст. 337). и быть купеческими приказчиками (уст. торг. ст. 263). Однако «по особымъ обстоятельствамъ и дозволеніямъ» служащіе могутъ быть записаны въ гильдіи, или же безъ записки въ купечество, принадлежа къ компаніямъ на акціяхъ или инымъ какого либо рода и наименованія обществамъ и товариществамъ, лично участвовать въ предпріятіяхъ торговли или промышленности (уст. торг. ст. 13 примѣч 1). 7) быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся при должностяхъ; въ другихъ же мѣстахъ дозволяется (если именно не запрещено), но съ тѣмъ, чтобы отъ того не происходило упущеніе по службѣ (уст. служ. тамъ же, п. 7; св. воен. тамъ же п. 8.; зак. суд. гражд. ст. 195 п. 5. лит. а уст. тамож. ст. 282). Ближайшее примѣненіе этого общаго правила состоитъ въ томъ, что лицамъ, которымъ порученъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ прокурорскій и стряпческій надзоръ запрещено быть ходатаями по частнымъ дѣламъ или адвокатами во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, завѣдываемыхъ этими чиновниками (уст. служб. тамъ же п. 7). Служащіе въ канцеляріяхъ правительствующаго сената, за исключеніемъ однихъ оберъ-прокуроровъ, не могутъ быть ходатаями по производимся въ какомъ бы то ни было мѣстѣ или вѣдомствѣ частнымъ дѣламъ, кромѣ своихъ собственныхъ, и то не иначе какъ по письменному разрѣшенію начальства (уст. служб. тамъ же, зак. суд. гражд. ст. 195 п. 5, лит. в); 8) служащимъ по военному вѣдомству запрещается входить въ какія либо публичныя обязательства съ частными лицами по постройкамъ или тому подобному (св. военн. пост. ч. 2 кн. 1

ст. 2115 п. 7); 9) издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что либо, касающееся до внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній россійскаго государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ (уст. служ. тамъ же, п. 8; св. военн. тамъ же, п. 9). Въ позднѣйшемъ постановленіи (1828 г.), вошедшемъ тоже въ сводъ законовъ, ограниченіе это принимается въ болѣе тѣсномъ смыслѣ: «никакой чиновникъ не имѣетъ права, безъ дозволенія начальства, обнародовать дѣлъ и свѣдѣній ввѣренныхъ и извѣстныхъ ему по службѣ» (уст. ценз. ст. 10). Но въ отношеніи къ служащимъ по военному вѣдомству постановлены еще болѣшія ограниченія: они не могутъ «предавать печати литературныя произведенія свои, оригинальныя и переводы, какого бы рода они не были, безъ дозволенія на то своихъ начальниковъ, по роду службы» (св. военн. тамъ же); 10) казначей всѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ не иначе могутъ продавать и передавать недвижимыя имѣнія и отдавать въ ссуду капиталъ, какъ съ разрѣшенія начальства, исключая условія на отдачу въ наемъ домовъ, квартиръ, лавокъ и тому подобныя сдѣлки (уст. служ. тамъ же, п. 9., зак. гражд. ст. 784 и примѣч. св. военн. пост. ч. 2 кн. 1 ст. 2120); 11) «служащимъ въ Сибири и въ архангельской губерніи запрещается вступать въ долговыя обязательства, первымъ съ крестьянами и инородцами, а вторымъ съ самоѣдами, какъ на свое имя, такъ и подъ предлогомъ лицъ постороннихъ. Служащимъ въ архангельской губерніи по всѣмъ частямъ управления чиновникамъ запрещается сверхъ того торговля съ самоѣдами, подъ какимъ бы то предлогомъ и видомъ не было. Они не должны входить ни въ какое частное посредничество по торговлѣ съ самоѣдами, также запрещается ручаться за нихъ по торгамъ и другимъ условіямъ» (уст. служ. тамъ же, п. 10; св. военн. тамъ же, ст. 2117; зак. гражд. ст. 2072); 12) чиновникамъ, служащимъ въ губерніяхъ астраханской, саратовской и ставропольской и въ землѣ войска донскаго, запрещается входить въ какія либо сдѣлки и обязательства, какъ по торговлѣ, такъ и по другимъ предметамъ, съ калмыками астраханской и ставропольской губерній (зак. сост. ст.

1344; зак. гражд. ст. 2026); 13) состоящимъ на службѣ въ С.-петербургѣ при главномъ управленіи горною частью запрещено производство золотого промысла въ Сибири; служащимъ же въ Сибири вообще запрещается заниматься тамъ руднымъ промысломъ, и быть повѣренными другихъ лицъ по тѣмъ горнымъ и золотымъ промысламъ, которые имъ самимъ запрещены (уст. служб. тамъ же, п. II св. военн. пост. ч. 2. кн. 1, ст. 2118, зак. суд. гражд. ст. 195 п. 5 лит. б.; зак. гражд. ст. 2296; уст. горн. ст. 2198, 2432 п. 12, 434). Должно полагать, что эти ограниченія распространяются и на служащихъ въ оренбургской губерніи, потому что частный золотой промыселъ въ этой губерніи именно дозволенъ лицамъ служащимъ по выборамъ отъ дворянства, вѣроятно въ той же губерніи (уст. служб. тамъ же, п. 11 примѣч.); но въ то же время чиновникамъ, служащимъ въ оренбургскомъ краѣ по опредѣленію отъ правительства, запрещено разыскивать и разрабатывать золото въ башкирскихъ земляхъ (уст. служб. прав. ст. 979 п. 11 прод. III № 1.), изъ чего можно кажется заключать, что въ другихъ мѣстахъ оренбургскаго края это имъ дозволено.—Что касается частнаго золотого промысла въ Сибири, то со времени послѣдняго изданія свода, безусловное запрещеніе тамошнимъ чиновникамъ заниматься этою отраслю промышленности значительно смягчено: сначала золотой промыселъ дозволенъ почетнымъ смотрителямъ тамошнихъ учебныхъ заведеній (уст. горн. ст. 2434 прод. II) и домашнимъ учителямъ (уст. служб. прав. ст. 979 п. 11 прод. IV № 3), а наконецъ и вообще служащимъ въ Сибири чиновникамъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ, служащимъ въ западной Сибири—въ Сибири восточной и наоборотъ, чиновникамъ, служащимъ въ восточной Сибири—въ Сибири западной; 2) въ каждой части Сибири, взятой отдѣльно, запрещеніе тамошнимъ чиновникамъ заниматься золотымъ промысломъ ограничено тѣми изъ нихъ, которые служатъ по главному и общимъ губернскимъ и окружнымъ управленіямъ, а также всѣми чинами земской полиціи и судебнаго вѣдомства вообще; прочимъ же чинов-

никамъ, какъ военнаго такъ и гражданскаго вѣдомства, промыслъ этотъ разрѣшенъ (уст. горн. ст. 2432 п. 1. прод. IV № 4); 14) чиновники, состоящіе на службѣ по опредѣленію отъ правительства въ одной изъ западныхъ губерній, гдѣ находятся вакантныя казенныя имѣнія, не допускаются къ административному управленію сими имѣніями изъ платежа полного инвентарнаго дохода (уст. служб. прав. ст. 979 п. 15; св. военн. пост. ч. 2. кн. 1 ст. 2119); 15) класснымъ и не класснымъ чинамъ, при пробирныхъ палаткахъ состоящимъ, запрещено заниматься тѣми мастерствами, которыя находятся въ завѣдываніи палатокъ, также торговать золотыми и серебрянными издѣліями подъ своимъ или чужимъ именемъ, и входить съ мастерами, фабрикантами, ювелирами и торговцами въ торговыя общества и обороты. Ограниченіе это относится и къ пробирнымъ мастерамъ, пока они будутъ занимать мѣста пробиреровъ (уст. служб. тамъ же, п. 12; уст. ремес. ст. 283 и примѣч.); 16) карантинныя чиновники и служители не могутъ быть душеприкащиками тѣхъ, которые, выдерживая карантинъ, дѣлаютъ духовныя завѣщанія, ни получать какой либо части изъ имѣнія завѣщателя, если не имѣютъ права наследовать послѣ нихъ по закону. Всѣ служащіе въ карантинѣ, исключая членовъ, избираемыхъ отъ купечества и почетнѣйшихъ жителей, не могутъ имѣть какое-либо участіе въ грузѣ на купеческихъ судахъ или въ торговлѣ, заключать контракты съ пассажирами и другими людьми, пребывающими въ карантинѣ, и принимать отъ нихъ какія-либо вѣрющія письма—послѣднее безъ особеннаго дозволенія начальства (уст. служб. прав. ст. 979 п. 13 и 14; уст. врач. ст. 1091 и 1096); 17) медицинскимъ чиновникамъ запрещено имѣть какіе-либо денежные расчеты съ поставщиками припасовъ въ тѣ заведенія и госпитали, гдѣ они служатъ (уст. врач. ст. 123); 18) служащимъ по казенному соляному управленію чиновникамъ и нижнимъ служителямъ запрещено торговать солью (уст. служ. прав. ст. 979 п. 16; уст. сол. ст. 458 примѣч.; ст. 646); 19) сельскіе обыватели, пока находятся въ должностяхъ волостныхъ или сельскихъ

начальниковъ, не могутъ входить съ поселянами своей волости ни въ какія обязательства ни по содержанию оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ повинностей (зак. сост. ст. 660); 20) маклерамъ и нотариусамъ, пока они находятся въ должности, запрещается производство торговли, какъ на свой счетъ, такъ и по комисіямъ и участкамъ въ торговыхъ товариществахъ (уст. торг. ст. 2452).

II. *Податныя* состоянія и сословія, не имѣющія никакихъ обязательныхъ отношеній къ частнымъ лицамъ. Выше мы показали, какимъ образомъ подушная подать, рекрутская и другія личныя натуральныя повинности служатъ источникомъ разныхъ ограниченій гражданской правоспособности. Къ сказанному должно прибавить, что нѣкоторыя изъ податныхъ званій этой категоріи несутъ особаго рода личныя натуральныя повинности, работы и службы, и за то вполне или отчасти освобождены отъ податей и повинностей, лежащихъ вообще на податныхъ состояніяхъ и сословіяхъ.

Число сословій и званій этой категоріи очень значительно. Къ ней принадлежатъ, изъ городского состоянія, мѣщане или посадскіе, ремесленники или цеховые и рабочіе люди, (зак. сост. ст. 424), а изъ сельскаго состоянія—всѣ, причисленные къ нему по закону, исключая только находящихся въ обязательной зависимости отъ частныхъ лицъ, которые отнесены нами къ третьей, послѣдней категоріи (зак. сост. ст. 613—616; ст. 617, кромѣ пунктовъ 4, 13, 15 и 16). Наконецъ, ко второй категоріи принадлежатъ также, согласно съ сдѣланнымъ нами выше замѣчаніемъ, и нижніе воинскіе чины, поступающіе на обязательную службу по рекрутскимъ наборамъ изъ податныхъ состояній и сословій.

Не смотря на обидія всѣмъ этимъ сословіямъ и званіямъ черты гражданской правоспособности, каждое изъ нихъ имѣетъ въ этомъ отношеніи свои отбѣнки, по которымъ ихъ можно подраздѣлить, смотря по степени ограниченія правоспособности, на особыя группы.

1.) Наибольшею степенью правоспособности пользуются тѣ изъ принадлежащихъ къ этой категоріи, которые, не будучи обязаны особенною работою или службою, освобождены отъ подушной подати (уст. под. ст. 7, 808, 809), рекрутской повинности (уст. рекр. ст. 13), или же могутъ отправлять ее не натурою, а деньгами (уст. рекр. ст. 9 и 11) и отъ личныхъ натуральныхъ повинностей (уст. земск. повин. приложъ къ ст. 53) (*). Степень гражданской правоспособности измѣряется тѣмъ, даровано ли освобожденіе отъ податей и повинностей навсегда, или на время, пользуется ли лицо всѣми этими льготами, или только нѣкоторыми или одною. Различное сочетаніе этихъ преимуществъ представляетъ лѣствицу постепеннаго расширенія или ограниченія гражданской правоспособности.

Весьма замѣчательную аномалію представляютъ изъ сословій, принадлежащихъ къ этой группѣ, *колонисты*. Они не подлежатъ рекрутству и многіе изъ нихъ обложены не подушною, а поземельною податю; и такъ, съ этой стороны, они свободны отъ многихъ ограниченій. Но въ тоже время они подлежатъ другимъ. Колонисты не могутъ сами собою, безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, входить въ письменныя обязательства (уст. колон. ст. 180); наемъ работниковъ запрещается тѣмъ изъ нихъ, которые не въ состояніи производить работникамъ платы (тамъ же, ст. 181). Иностранцы, имѣющіе въ Россіи собственную землю, при оставленіи имперіи навсегда, должны продать эту землю кому-либо изъ живущихъ въ Россіи; иначе она поступаетъ въ казну безденежно (тамъ же ст. 508). Последнее ограниченіе удержалось отъ прежняго времени, когда иностранцамъ дозволено было приобрѣтать поземельную соб-

(*) *Общія* личные натуральныя повинности въ губерніи исчислены въ уст. земск. повин. ст. 186, п. 1—4; п. 5 лит. а и г. п. 13 и 14; но сверхъ того, есть *частныя*, обыкновенныя и чрезвычайныя для городовъ, селеній и вѣдомствъ, которыя опредѣляются особыми положеніями (тамъ же, ст. 183).

ственность не иначе, какъ въ видѣ изытія и то со многими стѣсненіями, уже отмѣненными въ настоящее время.

2) Менѣе правоспособны тѣ, которые тоже, не будучи обязаны никакою особенною работою или службою, несутъ однако и подушную подать, и рекрутскую и другія личныя натуральныя повинности. Законъ впрочемъ не требуетъ у насъ, чтобъ каждый непременно поступалъ въ рекруты; изъ тысячи ревизскихъ мужскихъ душъ рекрутство дѣйствительно отправляютъ лишь немногіе; сверхъ того, наше законодательство дозволяетъ отбывать рекрутство поставленіемъ за себя нанятаго охотника или представленіемъ зачетной рекрутской квитанціи; точно также личная натуральная повинность можетъ быть обращена въ денежную или отбываться наймомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ гражданская правоспособность ограниченнѣе или шире на фактѣ, или вмѣстѣ и юридически. Государственные крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отправляли, независимо отъ общихъ личныхъ натуральныхъ повинностей, еще и обязательныя работы по общественнымъ запашкамъ. Онѣ отмѣнены указомъ 5 марта 1861 года (сен. вѣд. № 20).

3) Еще ограниченнѣе гражданская правоспособность тѣхъ сословій и званій, которыя, взаимъ подушной и рекрутства, а иногда наряду съ тою или другимъ, или даже съ обоими вмѣстѣ, несутъ особенныя службы, работы и повинности. Число сословій или званій, сюда относящихся, еще въ недавнее время, было очень значительно. Сюда принадлежать: крестьяне, поселенные въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ губерній, которые, «вмѣсто платежа поземельнаго оброка, доколѣ оный не установленъ, исправляютъ, въ пользу временнаго владѣльца, заступающаго мѣсто казны, разныя хозяйственныя работы и повинности» (уст. каз. насел. имѣн. ст. 1.); крестьяне, приписанные къ разнымъ вѣдомствамъ, управленіямъ, фабрикамъ, заводамъ, дворцамъ и проч. и отбывавшіе на нихъ разныя работы натурою; мастеровые и мастера, приписанные наслѣдственно къ фабрикамъ

и заводамъ разныхъ вѣдомствъ; низшіе служители различныхъ вѣдомствъ и управлений, причисленные къ нимъ съ потомствомъ и отправлявшіе службу при разныхъ ихъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ. Степень гражданской правоспособности всѣхъ этихъ разрядовъ, смотря по свойству лежавшихъ на нихъ обязательныхъ службъ, работъ и повинностей, была очень разнообразна. Для однихъ были постановлены опредѣленные сроки службы, послѣ которой они освобождались отъ обязательнаго труда; другіе служили безсрочно, «доколѣ силы и здоровье имъ позволяютъ» (наприм., мастера и мастеровые петерб. гранильн. фабр., уст. горн. прилож. къ ст. 1675 примѣч. п. 25); одни имѣли право нанимать вмѣсто себя рабочихъ, другимъ даже когда работа ихъ не требовала техническихъ знаній, это было запрещено, безъ разрѣшенія начальства (наприм., крестьянамъ, приписаннымъ къ олонекимъ горнымъ заводамъ. (Уст. горн. прилож. къ ст. 2245 п. 5); однимъ было дозволено увольняться въ другія состоянія съ разрѣшенія начальства (наприм., нижнимъ и рабочимъ чинамъ алтайскихъ заводовъ. (Уст. горн. ст. 1702), увольнять другихъ положительно запрещено (наприм., тульскихъ оружейниковъ, «кои дѣйствительно въ дѣланіи оружія упражняются и приобрѣли въ томъ познаніе». (Св. военн. пост. ч. 1, кн. 4, ст. 167 лит. б); одни были свободны отъ всѣхъ государственныхъ податей и рекрутскаго набора (наприм., нижніе и рабочіе чины уральскихъ горныхъ заводовъ (уст. горн. ст. 309), и натуральныхъ земскихъ повинностей (наприм. ямщики (уст. земск. повин. прил. къ ст. 53, п. 9), другіе, напротивъ, несутъ подушную подать рекрутскую и другія личныя натуральныя повинности; наконецъ, самое свойство и продолжительность обязательныхъ работъ и службъ имѣетъ вліяніе на мѣру ограниченія гражданской правоспособности: однѣ службы и работы продолжаются непрерывно, круглый годъ, тогда какъ другія прекращаются въ извѣстное время года, или же отправляются поочередно. Различныя сочетанія обязанности отправлять подушную подать, личныя натураль-

ныя повинности, службы и работы, и другихъ, изложенныхъ нами выше условій юридическаго быта лицъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, опредѣляютъ большую или меньшую ихъ правоспособность. Но главная характеристическая черта ихъ юридическаго положенія, отличающая ихъ замѣтно отъ всѣхъ прочихъ—это обязательный трудъ, въ томъ или другомъ видѣ, необходимо влекущій за собою стѣсненіе и ограниченіе различныхъ правъ, входящихъ, какъ мы видѣли, въ составъ полной гражданской правоспособности.

Въ настоящее царствованіе, изъ многочисленныхъ разрядовъ, принадлежавшихъ прежде къ этой группѣ, удержались немногіе; прочіе уволены или увольняются отъ обязательной работы и службы и вошли уже или постепенно входятъ въ одну изъ двухъ предъидущихъ категорій податныхъ состояній, сословій или званій. Удѣльные крестьяне, гражданская правоспособность которыхъ была значительно стѣснена, уравниены въ правахъ съ государственными крестьянами (1858 г. 20 іюня); въ минувшемъ году у нихъ тоже отмѣнена общественная запашка (1861 г. марта 5-го); права свободныхъ состояній распространены также на пахатныхъ солдатъ (тамъ же), на военныя поселенія кавалеріи (1857 г. іюня 4-го), на военныя поселенія за кавказомъ, которыя переданы въ гражданское вѣдомство (1857 года іюля 15) на крестьянъ всѣхъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній (1859 г. августа 26-го); адмиралтейскіе поселеніе, охтенскіе и черноморскіе, уволены изъ адмиралтейскаго вѣдомства (1858 г. марта 24; 1861 г. іюля 14-го); лашманы—«государственные крестьяне, приписанные къ корабельнымъ лѣсамъ низовыхъ губерній для производства въ оныхъ работъ по заготовленію лѣсовъ» (уст. лѣсн. ст. 1161)—обращены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ (1860 г. марта 28-го); прегращено назначеніе крестьянъ въ служительскія должности при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, а находящіеся при нихъ служители оставлены въ этомъ званіи по 19 февраля 1863 года, исключая, разумѣется тѣхъ, ко-

торые ранѣ выслужать срокъ, установленный для ихъ службы (1861 г. 22 мая); упраздненъ балаклавскій греческій пѣхотный батальонъ и всѣ состоящіе въ немъ чины освобождены отъ обязанности нести военную службу (1859 г. октября 21-го); сравнены во всѣхъ правахъ съ государственными крестьянами коннозаводскіе крестьяне (1860 года, іюня 17-го) и крестьяне имѣній, пожертвованныхъ частными лицами учебнымъ заведеніямъ: ярославскому демидовскому лицее, кадетскимъ корпусамъ орловскому—Бахтина и воронежскому Михайловскому и орловскому Александринскому институту благородныхъ дѣвицъ (1859 года, мая 12-го), а также московскому главному архиву министерства иностранныхъ дѣлъ (1861 г. августа 6-го). Что касается, наконецъ, крестьянъ западныхъ и прибалтійскихъ казенныхъ имѣній, то обязательныя работы ихъ должны прекратиться съ окончаніемъ во всѣхъ населенныхъ казенныхъ имѣніяхъ лостраціи или регулированія и съ переходомъ ихъ затѣмъ на поземельное оброчное положеніе (уст. каз. насел. имѣн. ст. 15), а обязательная повинность ямщиковъ—съ проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ и заведеніемъ на всѣхъ почтовыхъ трактахъ вольныхъ почтъ (зак. сост. ст. 621).—Юридическій бытъ крестьянъ, мастеровъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ казеннымъ и другихъ вѣдомствъ, преобразованъ въ обширныхъ размѣрахъ. Большая ихъ часть уволена отъ обязательной работы и службы, и получила общія права городскихъ или сельскихъ обывателей. Такими правами воспользовались крестьяне и приписные люди павловской суконной и богородской лосиной фабрикъ (1858 г. декабря 7-го), петергофской гранильной (1860 года, мая 21-го), тельминской близъ Иркутска (1860 года, 22 декабря), мраморныхъ ломовъ тивдійскихъ и рускольскихъ (1861 года, апрѣля 5-го), рошшинской бумажной (1861 г. февраля 6-го), царскосельской обойной фабрики (1860 г. марта 18-го), фарфорового и стекляннаго императорскихъ заводовъ и состоящаго при послѣднемъ мозаическаго заведенія (1860 г. января 19-го, см. 1860 г. марта 18 и 1861 г. февр. 21 сен. вѣд. № 33 и 34), кіево-ме-

жигорской фаянсовой фабрики (см. 1861 г. апрѣля 26-го сен. вѣд. № 37) и александровской мануфактуры (1860, октября 13-го). Положеніемъ 8 марта 1861 года велѣно уволить отъ обязательной службы заводамъ нижнихъ и рабочихъ чиновъ, состоящихъ при казенныхъ горныхъ заводахъ вѣдомства министерства финансовъ, а также нижнихъ и рабочихъ чиновъ с.-петербургскаго и екатеринбургскаго монетныхъ дворовъ, александровскаго пушечнаго завода въ Петрозаводскѣ и екатеринбургской механической фабрики и приписанныхъ къ казеннымъ солянымъ заводамъ и промысламъ—не позже двухъ лѣтъ со дня обнародованія положенія, на всегда и съ потомствомъ, а крестьянъ, приписанныхъ къ одонецкимъ заводамъ, въ теченіе трехъ лѣтъ. Вслѣдъ затѣмъ уволены отъ обязательной службы мастеровые экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ—на одинаковомъ основаніи съ мастеровыми, приписанными къ монетнымъ дворамъ (1861 года, 21-го марта), а заводскіе люди александровскаго главнаго механическаго завода николаевской желѣзной дороги,—на тѣхъ же началахъ, которыя установлены для заводскихъ людей вѣдомства министерства финансовъ (1861 года, 13-го іюня). Наконецъ, горнозаводскихъ людей вѣдомства кабинета его величества, какъ нижнихъ и рабочихъ чиновъ, такъ и крестьянъ повелѣно уволить отъ обязательной горнозаводской работы по истеченіи трехъ лѣтъ съ изданія указа (1861 года, марта 8-го).—Такія же мѣры приняты и относительно *нижнихъ служителей* разныхъ вѣдомствъ, потомственно отправлявшихъ обязательную службу. Отъ нея уволены дѣти нижнихъ служителей почтоваго вѣдомства, и званіе это перестало быть наслѣдственно обязательнымъ (1860 года, декабря 5-го); дѣти инвалидовъ, аптекарскихъ учениковъ, мастеровыхъ заводовъ хирургическихъ инструментовъ и типографіи и другихъ нижнихъ служителей вѣдомства департамента казенныхъ врачевн. заготовленій (1858 г. сентября 26-го); служители и работники при роппинскомъ дворцѣ, садахъ и оранжереяхъ (1861 г. 6 февраля) и т. д. Во многихъ вѣдомствахъ званіе нижнихъ служителей перестало быть наслѣдственно

обязательнымъ вслѣдствіе другой общей мѣры, именно вслѣдствіе увольненія солдатскихъ дѣтей отъ обязательной службы и прекращенія наслѣдственности солдатскаго званія, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. За всѣми этими преобразованіями число лицъ, принадлежащихъ къ категоріи обязательно несущихъ работы и службы значительно сократилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проистекающія изъ такихъ службъ и работъ ограниченія гражданской правоспособности. Остались принадлежащими къ этой категоріи приписанные къ оружейнымъ и кирпичнымъ заводамъ военнаго вѣдомства заводскіе люди (св. военн. пост. ч. 1 кн. 4, ст. 138—232 и 2412) и можетъ быть еще нѣкоторые другіе.

4) Наиболѣе ограничена гражданская правоспособность нижнихъ чиновъ, поступающихъ въ службу по рекрутскимъ наборамъ. Будучи освобождены лично отъ податей и повинностей всякаго рода, они взамѣнъ того несутъ обязательно службу въ теченіи опредѣленнаго срока, и въ продолженіи службы, сверхъ общихъ ограниченій всѣхъ вообще служащихъ въ отношеніи къ перемѣнѣ и выбору мѣста жительства и къ занятіямъ, подвергаются еще особеннымъ ограниченіямъ гражданской правоспособности, а именно: а, они не имѣютъ права строить и пріобрѣтать дома (*), исключая войскъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и въ Финляндіи расположенныхъ; инвалидныхъ и этапныхъ командъ; линейныхъ батальоновъ и подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, состоящихъ при горныхъ заводахъ; линейныхъ сибирскихъ батальоновъ; артиллерійскихъ гарнизоновъ сибирскаго округа; тѣмъ, которые, не получивъ еще полной отставки отъ военной службы, поступили въ разныя мѣста по гражданскому вѣдомству; нижнихъ чиновъ ставропольской военно-рабочей роты инженернаго вѣдомства; архангельской военно-рабочей роты и новодвинскаго гарнизона и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ (св. военн. пост. ч. 2 кн. 1, ст. 2132, в лит. а—г). Кромѣ исчисленныхъ, всѣмъ прочимъ не только запрещается строить и пріобрѣтать дома, но и вообще недвижимую соб-

(*) Постаповленія о правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ строить и пріобрѣтать дома измѣнены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, послѣдовавшимъ 5 февраля 1862 г.

ственность (тамъ же, ст. 2137); б, «нижнимъ чинамъ, въ дѣйствительной службѣ находящимся, вовсе запрещается входить въ долговья обязательства; вступая же въ другія, они должны наблюдать, чтобы не было сіе въ нарушение обязанностей ихъ службы; а потому, въ случаѣ договора личныхъ услугъ, они должны имѣть на то дозволеніе своего начальства» (тамъ же, ст. 2134. зак. сост. ст. 554 примѣч.); в, «нижніе чины не могутъ производить торговли товарами, виномъ, солью и т. под.; но могутъ продавать только произведенія своего ремесла, не имѣя для сего особыхъ помѣщений» (тамъ же ст. 2135), (уст. торг. ст. 338) Согласно съ этимъ, нижнимъ воинскимъ чинамъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ, запрещено вступать въ гильдіи (уст. торг. ст. 13 п. 4). Вѣроятно имъ запрещено также быть опекунами и повѣренными по дѣламъ, хотя, если мы не ошибаемся, такого запрещенія нѣтъ въ сводѣ законовъ

Всѣ эти ограниченія, какъ мы видѣли, относятся къ нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ, слѣдовательно имъ не подвергаются безсрочно отпускные. Что касается до отставныхъ нижнихъ чиновъ, то гражданская правоспособность ихъ ничѣмъ не отличается отъ правоспособности прочихъ неподатныхъ состояній и сословій: лично, они пользуются всѣми ихъ правами и преимуществами, потому что наравнѣ съ ними не подлежатъ подушной подати и рекрутству (земскія повинности они обязаны отправлять, если получаютъ участки земли для хлѣбопашества уст. земск. повин. прилож. къ ст. 53, (ст. 18 п. 2).

Въ юридическомъ бытѣ и положеніи нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу по рекрутскимъ наборамъ, произошли въ послѣдніе годы существенныя измѣненія, занимающія видную страницу въ числѣ реформъ нынѣшняго царствованія. Очень многія низшія служительскія и другія должности не только по гражданскому, но и по военному вѣдомству, которыя пополнялись доселѣ военно служащими и рекрутами, теперь будутъ замѣщаться вольнонаемными. Черезъ это **возстановлено прямое назначеніе рекрутской повинности**

давать государству солдатъ, и самое призваніе поступающихъ въ службу по наборамъ получило болѣе имъ свойственный характеръ. Прекращена отдача въ военную службу за преступленія и проступки, чѣмъ званіе низшихъ чиновъ уравнено въ своемъ гражданскомъ достоинствѣ со всѣми прочими сословіями и званіями. Но несравненно для насъ важнѣе, по ближайшему своему отношенію къ гражданской правоспособности, двѣ мѣры, состоявшіяся 1856 года августа 26-го и 1859 года, сентября 8-го. Первою изъ этихъ мѣръ разрѣшено сыновьямъ нижнихъ воинскихъ чиновъ приписываться къ податнымъ состояніямъ, чрезъ что званіе нижнихъ чиновъ; поступающихъ въ службу по рекрутскимъ наборамъ, перестало быть наслѣдственнымъ. Такимъ образомъ, множество лицъ, обязанныхъ службою изъ рода въ родъ, и подлежащихъ всѣмъ ограниченіямъ гражданской правоспособности, проистекающимъ изъ обязательной службы нижнихъ чиновъ, возвращены въ гражданскій бытъ и получили гражданскія права податныхъ состояній и сословій, а званіе нижнихъ чиновъ обратилось, юридически, въ личное, какимъ ему и слѣдуетъ быть. Второю мѣрою значительно сокращенъ срокъ обязательной службы нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу по рекрутскимъ наборамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократился и срокъ тѣхъ ограниченій гражданской правоспособности, которымъ подвергаются, какъ мы видѣли, тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ въ дѣйствительной службѣ.

Таковы ограниченія гражданской правоспособности по состояніямъ и званіямъ, не имѣющимъ никакихъ обязательныхъ отношеній къ частнымъ лицамъ—свободныхъ какъ бы мы выразились до 19 февраля 1861 года. Прежде чѣмъ перейдемъ по порядку къ разсмотрѣнію гражданской правоспособности обязательно-зависимыхъ отъ частныхъ лицъ, скажемъ нѣсколько словъ о двухъ значительныхъ разрядахъ поданныхъ имперіи, которые, строго говоря, не подходятъ подъ понятія состоянія и сословія или званія въ приведенномъ нами смыслѣ, именно о поселенныхъ иррегулярныхъ войскахъ, казачьихъ и башкирскомъ, и объ инородцахъ.

III. *Войска казахи и башкирское.* Въ составъ казачьихъ войскъ входятъ всѣ тѣ состоянія и сословія, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, но подъ особеннымъ опредѣленіемъ, присвоеннымъ исключительно войсковымъ обывателямъ. Это особое опредѣленіе, имѣющее рѣшительное вліяніе на степеней гражданской правоспособности, есть обязанность нести службу, лежащая на каждомъ войсковомъ обывателѣ мужскаго пола, который способенъ служить. И дворянинъ и простой казакъ, — всѣ до одинаго, кто только принадлежитъ къ войску, — несутъ эту повинность, но, взамѣнъ того, освобождены отъ другихъ обязанностей къ государству, ограничивающихъ гражданскую правоспособность.

Постараемся, въ немногихъ словахъ, представить отличительныя черты юридическаго быта казачьихъ войскъ, на сколько это нужно для опредѣленія ихъ гражданской правоспособности.

Мы видѣли, что каждый, принадлежащій къ одному изъ казачьихъ войскъ, непременно долженъ служить; но родъ службы и срокъ ея очень разнообразны, смотря по занятіямъ и по сословію служащаго. Главное назначеніе огромнаго большинства казаковъ, разумѣется, военная служба; но наравнѣ съ нею считается въ нѣкоторыхъ войскахъ и такая, которая мало имѣетъ общаго съ военными обязанностями; напр. амурское войско обязано содержать сообщенія по рр. Амуру и Усури и по сухопутной границѣ на пароходахъ, лодкахъ и лошадяхъ (св. воен. пост. ч. 1 кн. II прод. 1 прил. къ ст. 6289 п. 96 лит. а; п. 102); донское войско имѣетъ въ своемъ составѣ рабочій полкъ «для воспособленія при возведеніи войсковыхъ зданій и для работъ по устройству г. Новочеркаска» (св. военн. пост. ч. 1 кн. II ст. 3024). Кромѣ того, почти всѣ казачьи войска отпращиваютъ полицейскую службу, которая, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ считаться военною; наконецъ, потребности внутренняго управленія по всѣмъ его отраслямъ и суда отвлекаютъ нѣкоторую часть войсковыхъ обывателей въ гражданскую службу.

Такое же разнообразіе представляет и срокъ службы. Онъ короче для войсковыхъ дворянъ и казаковъ, дослужившихся до офицерскаго чина, и продолжительнѣе, вообще говоря, для урядниковъ и казаковъ, напр., въ забайкальскомъ войскѣ офицеры должны выслужить 25 лѣтъ, а нижніе чины 40 (тамъ же ст. 6106 и 6115); въ астраханскомъ первые тоже 25 лѣтъ, а послѣдніе 30 (тамъ же, ст. 4616 и 4627), и т. под. Но и срокъ службы нижнихъ чиновъ сокращается, если она постоянная, а не очередная, также для чиновъ гвардейскихъ полковъ и т. под. Такъ въ донскомъ войскѣ обязательный срокъ службы для нижнихъ чиновъ есть 25-лѣтній; но нижніе чины, состоящіе безсмѣнно при новочеркаскомъ войсковомъ госпиталѣ обязаны служить только 15 лѣтъ (тамъ же ст. 3310 примѣч. 2-е); нижніе чины лейбъ-гвардіи казачьяго полка, лейбъ атаманскаго и лейбъ-гвардіи донской батареи—22 года и 20 лѣтъ (тамъ же, ст. 3328 и 3329 по 1-му прод.); въ забайкальскомъ войскѣ урядники, исполняющіе должность каптенармуса по артиллерійской части, писаря, мастеровые при батарее, состоящіе при ней постоянно, служатъ вмѣсто 40 только 20 лѣтъ (тамъ же, ст. 5914); въ амурскомъ войскѣ писаря, фельдшеры и прочіе нижніе чины, состоящіе на постоянной безсмѣнной службѣ, обязаны прослужить не 30, а только 20 лѣтъ (св. военн. пост. ч. I кн. II прод. 1 прил. къ ст. 6289 п. 178) и т. под.

Каждый изъ войсковыхъ обывателей мужескаго пола, достигнувъ извѣстнаго возраста, вступаетъ въ службу, исключая вовсе неспособныхъ ни къ какой службѣ и совершенно безнадежныхъ къ выздоровленію (св. военн. пост. ч. I кн. II ст. 3114). Дѣти дворянъ и чиновниковъ, получившихъ дѣйствительное сравненіе съ армейскими чинами, сами избираютъ родъ службы и опредѣляются въ нее съ 15-ти или 16-ти лѣтъ, (въ донскомъ и оренбургскомъ войскахъ съ 15-ти лѣтъ, въ прочихъ съ 16-ти. Тамъ же, ст. 3116, 3803, 5181, 4208, 4607, въ астрах. войскѣ служба считается съ 19-ти лѣтъ 4611, 4831, 5616). Сыновья чиновниковъ и офицеровъ, не сравненныхъ съ армейскими чинами или получившихъ чинъ

въ нее казаковъ различно въ мирное и военное время. Внутренняя служба казаковъ существуетъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго гражданскаго управленія по различнымъ его отраслямъ. Въ мирное время и та и другая служба, т. е. и полевая и внутренняя, суть очередныя, а именно: послѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы, казаки возвращаются домой и занимаются своимъ хозяйствомъ, пока до нихъ вновь не дойдетъ очередь. «Всѣмъ вообще главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ поставляется въ обязанность имѣть въ виду, при увеличеніи въ сихъ войскахъ народонаселенія, постоянное облегченіе казаковъ въ очередной службѣ, распредѣляя ихъ соразмѣрно съ возрастающимъ населеніемъ и съ потребностями виѣшней службы, не на двѣ, но на три и болѣе очереди» (тамъ же ст. 2654); за то всѣ члены иррегулярныхъ войскъ, по общему правилу, должны имѣть собственное обмундированіе и вооруженіе, лошадей и конскую принадлежность (тамъ же, ст. 2663, 3531, 3566, 3586, 3671, 3968, 4044, 4511, 4736, 4990, 5719, 5924, 6176).

За исключеніемъ тѣхъ, которые, какъ мы видѣли, несутъ постоянную, а не очередную службу и сроки службы которыхъ, вслѣдствіе того, сокращаются, всѣ прочіе чины казачьихъ войскъ обязаны отслужить извѣстный срокъ, послѣ чего получаютъ отставку. Срокъ службы дворянъ и офицеровъ вообще короче: въ донскомъ, кубанскомъ и терскомъ войскахъ 22 года, въ прочихъ 25 лѣтъ, причемъ однако офицеры, выслужившіеся изъ урядниковъ, должны во всякомъ случаѣ прослужить въ офицерскомъ чинѣ не менѣе 6-ти лѣтъ (тамъ же, ст. 3133, 3134, 3324, 3812, 4216, 4616, 4764, 4840, 5177, 5182, 5365, 5625, 5795, 6106, 6268 прод. 1 прил. къ ст. 6289, п. 226). Срокъ службы урядниковъ и казаковъ длиннѣе (отъ 25-ти до 40 лѣтъ); прослуживъ извѣстное число лѣтъ (отъ 20-ти до 40) въ полевой службѣ, они перечисляются потомъ во внутреннюю службу и въ ней дослуживаютъ остальной срокъ до чистой отставки. (Въ войскахъ донскомъ, кубанскомъ и терскомъ полевая служба про-

должается 22 года, внутренняя 3 года; въ сибирскомъ первая 20, вторая 10 лѣтъ; въ забайкальскомъ: конныхъ полковъ первая 25, послѣдняя 15 лѣтъ; пѣшихъ батальоновъ первая всѣ 40 лѣтъ; въ амурскомъ первая 22 года, послѣдняя 8 лѣтъ; въ астраханскомъ, новороссійскомъ, оренбургскомъ, тобольскихъ полкъ и батальонѣ, иркутскомъ и енисейскомъ полкахъ первая 25, послѣдняя 5 лѣтъ; въ азовскомъ упоминается только о полевой службѣ въ теченіи 25-ти лѣтъ. Тамъ же, ст. 3158 п. 1 лит. а и б; 3824, 4229, 4628, 4676, 4764, 5178, 5186, 5640, 5799, 6115, 6272; прод. 1 прил. къ ст. 6289 п. 230). Постоянная или временная неспособность къ службѣ естественно вынуждаетъ отступленія отъ этого порядка. Малолѣтки, по тѣлеснымъ недостаткамъ неспособные къ полевой службѣ, назначаются прямо во внутреннюю (тамъ же, ст. 3112, 3113, 3800, 4205, 4603, 4828, 5180, 5612, 5788, 6099, 6261, прод. 1 прилож. къ ст. 6289, п. 215). Офицеры, сдѣлавшіеся совершенно неспособными къ полевой службѣ вслѣдствіе болѣзни, ранъ, увѣчья и т. п., увольняются въ отставку прежде срока; тоже и нижніе чины, если разстройство ихъ здоровья таково, что они вовсе неспособны ни къ какой службѣ; въ противномъ случаѣ они перечисляются во внутреннюю службу и дослуживаютъ въ ней полный срокъ. Временное разстройство здоровья, когда еще есть надежда къ выздоровленію, не даетъ права на отставку. Даже отставные, невыслужившіе сроковъ, если поправятся въ здоровьѣ на столько, что въ состояніи опять продолжать службу, обращаются снова, смотря по состоянію здоровья, въ полевую или внутреннюю службу и выслуживаютъ полный срокъ (тамъ же, ст. 3135, 3141, 3143, 3152, 3153, 3307, 3813, 3822, 3828, 4000, 4027, 4217, 4227, 4233, 4617, 4626, 4630, 4841, 4853, 4859, 5183, 5195, 5626, 5639, 5641, 5642, 5796, 5800, 5801, 6107, 6114, 6116, 6117, 6269, 6273, 6274, прил. къ ст. 6289, (по прод. 1), п. 227 и 229). Кромѣ выслуги лѣтъ и неспособности къ службѣ, правомъ выйти въ отставку пользуются урядники и казаки,

имѣющіе трехъ сыновей служащихъ, которые живутъ нераздѣльно въ одномъ съ ними домѣ (тамъ же, ст. 3156, 3829, 4234, 4631, 4860, 5643, 5802, 6118, 6275, прилож. къ ст. 6289 (по прод. 1) п. 179). Но и самая отставка, по крайней мѣрѣ въ донскомъ кубанскомъ и терскомъ войскахъ, не освобождаетъ отъ обязанности нести въ случаѣ надобности полевую или внутреннюю службу (тамъ же, ст. 2656, 3159, 3845 примѣч. 3293, 4018). На этомъ основаніи отставные могутъ отлучаться за предѣлы войска не иначе какъ съ вѣдома начальства (тамъ же, ст. 3160, 3845 примѣч., 3988, примѣч.). Но въ обыкновенномъ порядкѣ дѣль, отставка даетъ уже войсковымъ обывателямъ возможность располагать своимъ временемъ и занятіями. Такое же значеніе имѣетъ, въ отношеніи къ гражданской правоспособности, принадлежность къ обществу торговыхъ казаковъ. Во всѣхъ почти казачьихъ войскахъ, извѣстному числу казаковъ, — различному въ каждомъ войскѣ, — предоставлено право, вмѣсто службы, вносить извѣстную сумму денегъ (отъ 57 руб. 15 коп. до 60 руб.) ежегодно. За все то время, пока они находятся въ обществѣ, торговые казаки не отправляютъ ни полевой ни внутренней службы: платившій въ продолженіе всего срока службы увольняется въ отставку, наравнѣ съ служащими казаками, и за тѣмъ можетъ не платить взноса, не подвергаясь обязанности нести службу, или же имѣетъ право, если хочетъ пользоваться правами, связанными съ ежегоднымъ взносомъ назначенной суммы, оставаться торговымъ казакомъ, сверхъ опредѣленнаго для каждаго войска числа ихъ. Такимъ образомъ торговое званіе въ казачьихъ войскахъ приурочено тоже къ общимъ служебнымъ обязанностямъ казаковъ и опредѣляется начальниками казачьей службы (тамъ же, ст. 3590 по 1 прод., 3591, 3600, 3601, 3602 и примѣч. 3965 и примѣч. 4936, 4974—4978, 5179, 5449—5453; 5888 по 1 прод., 5889) (*).

(*) Въ сводѣ военн. пост. упоминается объ обществахъ торговыхъ казаковъ въ донскомъ, терскомъ (бывшемъ кавказскомъ), оренбургскомъ, си-

Ничто подобное торговымъ казакамъ представляетъ учрежденіе табунщиковъ въ донскомъ и оренбургскомъ войскахъ. «По уваженію общественной пользы, ожидаемой на будущее время отъ размноженія и улучшенія . . . лошадей» въ этихъ войскахъ, дозволяется въ нихъ имѣть, какъ при станичныхъ, такъ и при частныхъ донскихъ табунахъ, особыхъ табунщиковъ изъ служащихъ казаковъ и малолѣтковъ, которые освобождаются отъ полевой и внутренней службы. Въ вознагражденіе за то, станицы и частные заводчики, у которыхъ служатъ табунщики, платятъ войску ежегодно опредѣленный сборъ, за служащаго, малолѣтка и перечисленнаго во внутреннюю службу, за cadaго изъ нихъ въ различномъ размѣрѣ. Подобно торговымъ казакамъ, табунщики исключаются изъ очереди на все то время, пока станицы и заводчики будутъ исправно платить за нихъ положенную сумму, или пока сами табунщики пожелаютъ остаться при этихъ должностяхъ. Число ихъ не опредѣлено; но въ оренбургскомъ войскѣ войсковому начальству вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобъ число табунщиковъ не ослабляло способовъ комплектованія полковъ и прочихъ частей войска. Срокъ службы табунщиковъ тотъ же, что и прочихъ казаковъ (тамъ же, ст. 3606—3608, 4979—4981, 5179).

Одинаковое дѣйствіе съ отставкою и запискою въ общество торговыхъ казаковъ можетъ имѣть обмѣнъ очередями или наемъ другъ за друга, на службу, потому что тотъ и другой освобождается отъ обязанности нести службу лично. Но оба въ казачьихъ войскахъ допускаются съ большими ограниченіями. Между казаками, перечисленными во внутреннюю службу, обмѣнъ очередями и наемъ допускается для внутренней службы по войску съ годовою переѣбною, въ войскахъ донскомъ и терскомъ (бывшемъ кавказскомъ) (тамъ же,

бирскомъ и забайкальскомъ войскахъ. Въ уст. торг. говорится сверхъ того о такихъ обществахъ въ войскахъ кубанскомъ, поворооссійскомъ и астраханскомъ (ст. 437 п. 2, 438, 439, 440, 451 лпт. 6., 452, 453, 454, 457—460.

ст. 3311, 4031). Во всѣхъ войскахъ дозволяется обмѣнъ очередями на полевую службу, отцу, предъявившему желаніе идти вмѣсто сына, сыну вмѣсто отца, роднымъ братьямъ одному вмѣсто другаго, разумѣется, если идущій вмѣсто другаго способенъ къ полевой службѣ (тамъ же ст. 3242 и примѣч. г). Кромѣ этихъ случаевъ, въ войскахъ донскомъ, оренбургскомъ, сибирскомъ, новороссійскомъ, забайкальскомъ и въ казачьихъ полкахъ иркутскомъ и енисейскомъ (тамъ же, ст. 3242 примѣч. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е, по прод. 1 ст. 3990—1861 г марта 13-го ст. 14), дозволяется урядникамъ и казакамъ, состоящимъ на первой очереди къ выходу на полевую службу, добровольно обмѣниваться очередями или наниматься другъ за друга въ полевую службу (св. воен. пост. ч. I кн. 2 ст. 3223). Такое дозволеніе дано «для сокращенія войсковыхъ расходовъ на снабженіе лошадьми, оружіемъ и аммунициею неимущихъ казаковъ при выходѣ на службу и для обезпеченія семействъ ихъ» (тамъ же, ст. 3222). Но какъ сказано, такой обмѣнъ и наемъ обставлены разными ограниченіями, «дабы замѣнъ въ очередяхъ не послужилъ поводомъ для однихъ уклоняться отъ службы, безъ достаточныхъ къ тому причинъ, а для другихъ не обратился бы въ постоянный промыселъ, могущій сдѣлать ихъ бездомными» (тамъ же ст. 3224). «Окружные начальники обязаны имѣть бдительный надзоръ за хозяйствомъ нанимающихся на службу казаковъ и если усмотрятъ, что оно не улучшается отъ этого, или что нанявшійся не удѣляетъ на поддержаніе своего хозяйства изъ получаемыхъ за наемъ денегъ, то такимъ урядникамъ и казакамъ воспрещаютъ исправлять службу за другихъ» (тамъ же, ст. 3241).

Таковыя общія черты гражданскаго юридическаго быта казачьихъ войскъ. Замѣтное исключеніе изъ общаго правила представляетъ уральское войско, которое для поддержанія общаго благосостоянія и облегченія служебной повинности, сохраняетъ издавна введенный въ войскѣ и Высочайше одобренный порядокъ отбыванія службы, не по именному оче-

редному наряду, а по вызову охотниковъ, съ выдачею имъ остающимися на лицо, служилыми казаками подможныхъ денегъ, въ количествѣ, опредѣленномъ по добровольному согласію. Такой порядокъ службы относится исключительно только къ однимъ рядовымъ казакамъ: всѣ же прочіе чины назначаются на службу по именному очередному наряду (тамъ же, ст. 5319). «Въ башкирскомъ войскѣ существуетъ раздѣленіе на служащіе и неслужащіе кантоны (тамъ же, ст. 5356). Въ послѣднихъ башкиры и мещеряки, взаменъ командированія на службу и отправленія почтовой повинности натурою, платятъ опредѣленный сборъ, а темяри и бобыли платятъ подушную подать на воинскую повинность и взаменъ поставки рекрутъ (тамъ же, ст. 5377). Наконецъ «тѣ башкиры, которые вводимый въ ихъ войскѣ порядокъ и устройство сочтутъ для себя тягостнымъ, обращаются въ податное состояніе» (тамъ же, ст. 5397 учр. каз. ст. 1172).

Изъ этого краткаго обзора видно, что, за нѣкоторыми лишь незначительными изытіями, всѣ взрослые войсковые обыватели мужескаго пола несутъ обязательную службу въ продолженіи опредѣленнаго, нерѣдко весьма продолжительнаго срока, и вслѣдствіе того подвергаются всѣмъ ограниченіямъ гражданской правоспособности служащихъ, о которыхъ мы не разъ упоминали выше. Ограниченія эти значительны, не смотря на то, что всѣ казачьи войска, неся обязательную службу, освобождены отъ подушной подати, рекрутской и другихъ повинностей, кромѣ неразлучныхъ съ постоянною ихъ осѣдлостію (уст. под. ст. 12 п. 15, уст. рекр. ст. 4, уст. зем. пов. ст. 609—711).

Казачье сословіе есть обязательно наследственное. «Лица, однажды поступившія въ войсковое сословіе и ихъ потомство, остаются въ войскахъ навсегда. Исключеніе ихъ изъ казачьяго сословія воспрещается» (св. воен. пост. ч. 1, кн. 2, ст. 2650).

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ особенныхъ ограниченіяхъ правоспособности, установленныхъ

для того или другого казачьяго войска. Такъ, нижнимъ чинамъ войска донскаго, во время пребыванія на службѣ, дѣлать частные займы вовсе запрещается (зак. граж. ст. 2027). Всѣмъ вообще казакамъ оренбургскаго войска предоставляется право вступать въ подряды и поставки хлѣба, но только въ магазины, находящіяся въ чертѣ населенія этого войска, и съ тѣмъ, чтобъ казаки были допускаемы къ подрядамъ не иначе, какъ по одобреніямъ своего полковаго начальства (тамъ же, ст. 1773).

IV. *Иностранцы*. Въ прямомъ, этимологическомъ или грамматическомъ смыслѣ, подъ иностранцами должно разумѣть всѣхъ подданныхъ имперіи не одного происхожденія съ господствующимъ, русскимъ племенемъ. Въ этомъ значеніи названіе иностранецъ чрезвычайно обширно. Юридическій смыслъ этого слова гораздо тѣснѣе. Подъ иностранцами, которые по слову законовъ (зак. сост. ст. 1) имѣютъ особыя права состоянія, разумѣются юридически только тѣ изъ подданныхъ имперіи не русскаго происхожденія, которые находятся на низшей степени гражданскаго развитія, ведутъ бродячій или кочевой образъ жизни или лишь въ недавнее время сдѣлались осѣдлыми, и въ слѣдствіе этой особенности ихъ быта имѣютъ особое устройство, особыя права, и управляются своими особыми законами. Прочіе иностранцы, подданные имперіи, будучи давно осѣдлыми и не представляя въ гражданскомъ быту своемъ такихъ существенныхъ различій съ господствующимъ племенемъ, подведены подъ одни съ нимъ общественные разряды, управляются одними законами, пользуются одними правами и слѣд. юридически мало чѣмъ отъ нихъ отличаются или даже вовсе ничѣмъ не различаются. Въ статьѣ, посвященной разсмотрѣнію гражданской правоспособности, объ иностранцахъ въ послѣднемъ смыслѣ не можетъ быть рѣчи и мы остановимся только на тѣхъ, которымъ названіе это присвоено въ юридическомъ смыслѣ. Законъ причисляетъ къ нимъ, по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ, и евреевъ, которые, различаясь существенно во всемъ съ прочими нашими иностранцами, имѣютъ только то общаго съ

ними, что принадлежать не къ одному племени съ господствующимъ населеніемъ и управляются особыми законами. Въ настоящей статьѣ мы не будемъ говорить о евреяхъ, на томъ основаніи, что ограниченія ихъ гражданской правоспособности происходятъ не изъ быта и степени гражданского развитія, а исключительно изъ ихъ вѣроисповѣданія; вліяніе же религіи на гражданскую правоспособность не входитъ въ планъ настоящаго розысканія и составляетъ особый предметъ, требующій особаго разсмотрѣнія.

Иностранцы въ тѣсномъ (юридическомъ) смыслѣ не подлежатъ рекрутской повинности (уст. рекр. ст. 13 п. 15 лит. а и п. 16; ст. 4, уст. под. ст. 808 п. 2, 5, 7). Они или вовсе не платятъ податей, (напримѣръ осѣдлые иностранцы въ колоніяхъ россійско-американской компаніи (уст. под. ст. 808, п. 7) или платятъ такъ называемый ясакъ, большею частью натурою, — звѣринными кожами и мѣхами, (напримѣръ вогулы въ пермской губ., мезенскіе самоѣды и т. п. Уст. под. ст. 859, 866) или деньгами, или опредѣленный сборъ по числу кибитокъ киргизы, кочующіе за оренбургскими линіями (учр. инор. ст. 788 п. в). Ясакъ взимается съ нѣкоторыхъ иностранческихъ племенъ по числу душъ, (напримѣръ, съ мезенскихъ самоѣдовъ, уст. под. ст. 863); но при родовомъ бытѣ и устройствѣ этихъ племенъ, подушный сборъ не устанавливаетъ особой, гражданской зависимости отдѣльныхъ лицъ отъ общества, служащей, какъ мы видѣли, источникомъ ограниченія гражданской правоспособности; послѣдняя и безъ подушной подати обусловливается зависимостью родовичей отъ своего рода. Наконецъ, иностранцы отправляютъ и личныя натуральныя повинности, ограничивающія, какъ мы видѣли, гражданскую правоспособность (уст. повин. ст. 718; учр. инор. ст. 287, 412, 555, 718); но по степени гражданского развитія иностранцевъ, ведущихъ кочевую или бродячую жизнь, повинности этого рода, естественно, не могутъ быть ни такъ разнообразны, ни такъ многосложны, какъ у прочихъ обыва-

телей. Бродячіе сибирскіе инородцы въ земскихъ повинностяхъ даже вовсе не участвуютъ (учр. инор. ст. 138).

Такимъ образомъ, подушная подать, рекрутская и другія личныя натуральныя повинности, ограничивающія гражданскую правоспособность податныхъ состояній и сословій господствующаго племени, или вовсе не существуютъ для инородцевъ, или если и существуютъ, то во всякомъ случаѣ гораздо менѣе ограничиваютъ ихъ, чѣмъ прочихъ податныхъ состояній и сословій. Это объясняется степенью ихъ гражданского развитія; но эта же самая причина породила для нихъ много ограниченій правоспособности со всѣмъ иного рода. Въ гражданскихъ условіяхъ и сдѣлкахъ съ обывателями имперіи, стоящими на сравнительно высшей ступени образованности, полудикія инородческія племена естественно подвергались обманамъ и притѣсненіямъ всякаго рода. Съ цѣлью огражденія ихъ, гражданская ихъ правоспособность ограничена. Сюда относятся слѣдующія постановленія: 1) простымъ калмыкамъ, кочующимъ въ губерніяхъ астраханской и ставропольской и цѣлому сословію ихъ запрещено «входить въ заемныя обязательства, безъ дозволенія, на сумму выше 1 р. 50 коп. сер., займы до 30-ти рублей сер. допускаются не иначе, какъ по поручительству зайсанга и демчя, а свыше сей суммы не иначе, какъ по поручительству владѣльца или правителя» (зак. сост. ст. 1346, зак. гражд. ст. 2026); 2) «займы свочные частныя между сибирскими крестьянами, инородцами и мезенскими самоѣдами, какъ взаимно между собою, такъ и съ торгующими», должны быть заключаемы съ дозволенія и одобренія ближайшаго ихъ начальства (зак. гражд. ст. 2073, 2074 и 2077). «Не запрещается дѣлать займы по словеснымъ условіямъ и безъ явки; но условія таковыя, основанныя на одномъ личномъ довѣріи; не подлежатъ никакому разбирательству» (тамъ же. ст. 2097); 3) сибирскій поселенецъ или крестьянинъ и мезенскій самоѣдъ могутъ наниматься въ работу не иначе, какъ съ дозволенія: первый мірскаго общества, къ которому принадлежитъ, а послѣдній своего ближайшаго начальства (зак. гражд. ст. 2251).

V. Последнюю, низшую категорию податныхъ состояній и сословіи или званій составляютъ тѣ, которыя сверхъ общихъ ограниченій гражданской правоспособности, проистекающихъ изъ обязанности платить подушную подать, отправлять рекрутство и личныя натуральныя повинности, подлежатъ еще особеннымъ, имъ однимъ свойственнымъ ограниченіямъ, причина которыхъ заключается *въ зависимости отъ частныхъ лицъ*.

Въ гражданской правоспособности лицъ, принадлежащихъ къ этой категоріи, совершился въ настоящее царствованіе коренной переворотъ, который своею многозначительностію отодвинулъ на второй планъ чрезвычайно важныя и существенныя расширенія гражданской правоспособности сословіи приписныхъ къ разнымъ вѣдомствамъ и наслѣдственность солдатскаго званія. Манифестомъ и положеніями 19 февраля 1861 года крѣпостное право, близко граничившее къ полному рабству, отмѣнено и гражданская правоспособность крѣпостныхъ признана юридически наравнѣ со всѣми другими свободными податными состояніями и сословіями; удержалась лишь временная обязательная зависимость бывшихъ крѣпостныхъ отъ прежнихъ ихъ господъ, въ видѣ переходной мѣры и которая должна, въ послѣдствіи, такъ или иначе, совершенно прекратиться. Вслѣдствіе этого громаднaго событія, различныя виды зависимости отъ частныхъ лицъ, рѣзко отличавшіяся другъ отъ друга, значительно сблизились и представляютъ теперь лишь несущественныя отбѣнки примѣненія одного и того же общаго начала, не допускающаго, ни въ какой формѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, закабаленія одного лица другимъ на всю жизнь, а тѣмъ менѣе потомственно.

Временная зависимость отъ частныхъ лицъ существуетъ въ нашемъ законодательствѣ въ двухъ видахъ: она или личная, или имущественная, именно поземельная: владѣніе или пользование землею и угодьями, обязательное или добровольное, устанавливаетъ между землевладѣльцемъ и поселенными на его землѣ людьми особеннаго рода отношенія, особый видъ за-

в зависимости, помимо тѣхъ общихъ юридическихъ отношеній, которыя естественно вытекаютъ изъ самаго существа вещнаго права.

Самый многочисленный классъ людей, состоящихъ въ личной частной зависимости—это дворовые люди. Въ началѣ будущаго года этотъ родъ зависимости совершенно прекратится. Юридическое существо зависимости дворовыхъ отъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ состоитъ въ томъ, что тѣ изъ нихъ, которые не были до прекращенія крѣпостнаго права на оброкѣ, обязаны отслужить лично прежнему своему помѣщику два года со времени подписанія манифеста и находиться въ полномъ у него повиновеніи на основаніи законовъ (полож. о дворовыхъ, ст. 9), слѣд. въ теченіи этого срока они не могутъ свободно располагать своимъ временемъ, занятіями и лицомъ. Впрочемъ, личность ихъ и имущественныя права обезпечены и они пользуются гражданскою правоспособностью наравнѣ со всѣми другими свободными податными лицами.

Во временной личной зависимости находятся также невольники магометанскаго или языческаго закона, покупаемые шотландскими колонистами ставропольской губерніи по данной имъ привилегіи отъ горскихъ народовъ, арапы или негры и кавказскіе, такъ называвшіеся ясыри или холопы. Первые находятся въ зависимости въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ, которое бываетъ различно, смотря по возрасту купленнаго невольника, но обыкновенно зависимость эта прекращается, когда они достигаютъ 23 лѣтняго возраста или же до этого возраста имѣютъ право выкупиться за определенную сумму (200 руб.) (зак. сос. ст. 996 п. 3); арапы или негры, вывезенные изъ за границы въ закавказскій край до 26 марта 1842 года, т. е. до запрещенія торговать невольниками, остаются до 25-ти лѣтняго возраста во владѣніи тѣхъ только лицъ, которыя имѣютъ (имѣли) право владѣть крѣпостными людьми (тамъ же ст. 996, примѣч.). Кавказскіе ясыри или холопы суть тѣ, которые выкупаются изъ плѣна русскими подданными отъ кавказскихъ непокорныхъ горцевъ. Въ

видѣ вознагражденія за выкупъ предоставлено выкупившимъ, — исключая, однако, если они иновѣрцы, а выкупленные христіане — пользоваться услугами выкупленныхъ ясырей въ теченіи большаго или меньшаго числа лѣтъ, (отъ 5-ти до 25-ти), смотря по возрасту ясыря во время выкупа. Впрочемъ ему предоставлено получить свободу во всякое время, внеся выкупившему сполна всю уплаченную имъ сумму. Армянамъ, грузинамъ и другимъ христіанамъ (не изъ иновѣрцевъ), не имѣющимъ дворянства (потомственного), тоже предоставлено право выкупать и вымѣнивать плѣнныхъ, но услугами ихъ они могутъ пользоваться только до 25-ти лѣтняго ихъ возраста. Тѣмъ же правиламъ подчинены и подвластные казакамъ бабуковской станицы терскаго казачьяго войска, происходящіе отъ кабардинскихъ узденей. Русскіе дворяне и чиновники, выкупленные изъ плѣна частными лицами, не поступаютъ къ нимъ въ службу (зак. сост. прилож. къ ст. 996 п. 4, ст. 1, 3, 12, 15, 16 и примѣч. 2). Въ заключеніе нельзя не упомянуть о личной частной зависимости киргизскихъ дѣтей, вымѣниваемыхъ главнымъ начальствомъ сибирской и оренбургской линій, на счетъ казны, отъ отцовъ ихъ, которыхъ побуждаетъ къ уступкѣ дѣтей недостатокъ продовольствія въ голодные годы. Вымѣненные дѣти размѣщаются по селеніямъ къ добрымъ и зажиточнымъ хозяевамъ, съ назначеніемъ за воспитаніе заработныхъ годовъ, по истеченіи которыхъ они получаютъ свободу (зак. сост. ст. 1266 п. 1; ст. 1267).

Степень гражданской правоспособности всѣхъ этихъ видовъ лично зависимыхъ людей, кромѣ дворовыхъ, не опредѣлена, потому что они образовались до прекращенія крѣпостнаго права и по его образцу, такъ что считались особеннымъ разрядомъ ограниченнаго крѣпостнаго права (зак. сост. ст. 996 въ началѣ). Должно полагать, что въ настоящее время и они пользуются одинаковою степенью гражданской правоспособности съ дворовыми людьми.

Имущественная или поземельная зависимость отъ частныхъ лицъ имѣетъ также много различныхъ видовъ. Съ 19

февраля 1861 года сюда принадлежать всѣ временно обязанные крестьяне. Кромѣ того, сюда же должны быть отнесены и нѣкоторые изъ тѣхъ разрядовъ, которые, принадлежа до отмѣны крѣпостнаго права къ свободнымъ податнымъ состояніямъ, были поселены на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и имѣютъ къ нимъ, независимо отъ договорныхъ, различныя закономъ установленныя обязательныя отношенія, ограничивающія ихъ гражданскую правоспособность. Въ нынѣшнее царствованіе эти обязательныя отношенія, вслѣдъ за упраздненіемъ крѣпостной зависимости, тоже подверглись пересмотру и нѣкоторыя отмѣнены, другія еще удержались.

Частная зависимость временно-обязанныхъ крестьянъ ограничиваетъ ихъ гражданскую правоспособность болѣе или менѣе, смотря по тому, находятся ли они на издѣльи или платятъ оброкъ.

Издѣліе, будучи періодическою личною натуральною повинностью, ограничиваетъ болѣе; напротивъ, оброкъ даетъ возможность обязаннымъ крестьянамъ располагать своимъ временемъ, занятіями и личною по желанію. Предполагая, что и послѣ прекращенія крѣпостнаго права, владѣльцы будутъ находить для себя выгоднымъ до установленія хозяйства на новыхъ началахъ, удержатъ обязательную работу бывшихъ своихъ крѣпостныхъ, законъ не дозволяетъ послѣднимъ переходить на оброкъ, безъ согласія владѣльца, ранѣе двухъ лѣтъ (полож. великорос. и др. ст. 236; малорос. ст. 234; кievск. и др. ст. 209; виленск. и др. 196). Кромѣ того для обезпеченія исправнаго отбыванія крестьянами лежащихъ на нихъ повинностей въ пользу помѣщика, обязанные крестьяне великороссійскихъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерній по общему правилу, въ теченіи девяти лѣтъ послѣ утверженія положенія не могутъ получить увольненія изъ своихъ обществъ, безъ согласія помѣщика. Изъятіе изъ этого правила допускается въ такомъ только случаѣ, если выбывающій крестьянинъ внесетъ капиталъ, ежегодные проценты съ котораго, равны слѣдующему съ него оброку, что собственно не есть исклю-

ченіе (полож. великоросс. ст. 139 и 140, малоросс. ст. 140 и 141). Въ губерніяхъ кievскаго генераль-губернаторства, для оставленія общества то же требуется согласіе помѣщика; но оно не нужно для бобылей, а также и для тѣхъ изъ домохозяевъ, которые получаютъ купеческое свидѣтельство или приобрѣтутъ въ собственность, въ одной изъ тѣхъ губерній, участокъ земли опредѣленнаго размѣра (кievск. ст. 115, 116 и 118). Тоже правило и тѣже изыятія постановлены для губерній виленской, гродненской, ковенской, минской и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, съ тою разницею, что безъ согласія помѣщика можетъ быть уволенъ изъ общества, сверхъ того, всякій крестьянинъ хозяинъ, держащій участокъ земли, который приобрѣлъ въ постоянное пользованіе, въ другомъ сельскомъ обществѣ, участокъ земли не менѣе того, какимъ прежде пользовался (виленск. ст. 102 и 103). Наконецъ такъ какъ оброкъ и издѣлье лежатъ, со времени прекращенія крѣпостнаго права, не на душахъ и работникахъ, а на землѣ, которая имъ отведена въ постоянное пользованіе, и во многихъ случаяхъ крестьянину было бы, можетъ быть, выгодно, отказаться отъ земельного надѣла, чтобъ избавиться отъ соединенныхъ съ нимъ повинностей, то законъ, для огражденія владѣльцевъ, запрещаетъ обязаннымъ крестьянамъ, въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ по утвержденіи положеній, отказываться отъ надѣла, безъ согласія владѣльца (великоросс. ст. 120; малоросс. 109; кievск. ст. 91, виленск. 88), исключая нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, а именно: въ великороссійскихъ, бѣлорусскихъ (кромѣ инфляндскихъ уѣздовъ) и новороссійскихъ губерніяхъ, когда число душъ въ обществѣ уменьшится не чрезъ увольненіе, а инымъ образомъ, на пятую часть и болѣе, общество можетъ отказаться отъ соразмѣрной части надѣла и тѣмъ уменьшить свои повинности (великоросс. ст. 124); въ кievской, подольской и волынской губерніяхъ право отказаться отъ надѣла предоставлено каждому крестьянину, который уже имѣетъ или приобрѣтетъ не далѣе 15-ти верстъ отъ мѣста водворенія общества, участокъ земли не

менѣе установленнаго размѣра (кіевск., ст. 98). Успѣхъ выкупныхъ сдѣлокъ, предназначенныхъ къ совершенному прекращенію обязательныхъ отношеній и вообще дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла, укажетъ продолжительность этихъ ограниченій гражданской правоспособности.

Изложенныя начала зависимости отъ частныхъ лицъ примѣняются, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, къ крестьянамъ и работникамъ, отбывающимъ работы при пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, а также къ крестьянамъ, отбывающимъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ. Крестьяне, отбывающіе обязательныя работы при пермскихъ частныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, постепенно переходятъ съ издѣльной повинности на денежный оброкъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, съ замѣной оброкомъ одной трети обязательной работы по истеченіи каждаго года со времени обнародованія положеній (доп. пр. о крест. и раб. пермск. части завод. и промысл. ст. 3); дворовые же люди и крестьяне, не имѣющіе усадебной осѣдлости и постоянно живущіе при заводѣ, въ владѣльческихъ помѣщеніяхъ, поставлены на одно положеніе съ прочими дворовыми (тамъ же, ст. 23). Крестьяне, постоянно отбывающіе обязательную работу на помѣщичьихъ фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, переводятся на денежный, въ пользу помѣщика, оброкъ, немедленно по составленіи уставной грамоты на имѣніе и во всякомъ случаѣ не позже, какъ черезъ два года по утвержденіи положеній (доп. прав. о крестьян. на помѣщ. фабр. ст. 2); но фабричныя и заводскіе крестьяне, не имѣющіе полевыхъ надѣловъ, ни своей усадебной осѣдлости и живущіе въ помѣщичьихъ строеніяхъ, подчиняются правиламъ о дворовыхъ людяхъ (тамъ же, ст. 6).

Кромѣ того, общія начала частной зависимости и протекающія отсюда ограниченія гражданской правоспособности получили мѣстные отбѣнки въ примѣненіи къ бывшимъ крѣпостнымъ въ войскахъ: донскомъ, оренбургскомъ и уральскомъ, въ ставропольской губерніи, въ Сибири, и бессарабской об-

ласти. (См. особыя правила объ этихъ мѣстностяхъ, Высоч. утвержденныя 19-го февраля 1861 года).

Кромѣ бывшихъ крѣпостныхъ, въ частной зависимости находились, съ большими или меньшими ограниченіями гражданской правоспособности, многіе разряды людей свободныхъ, податнаго состоянія. Нѣкоторыя изъ нихъ даже почти утратили права свободы, такъ велика была ихъ зависимость юридически, или на самомъ дѣлѣ. Минувшій 1861 годъ принесъ и этимъ сословіямъ или возстановленіе ихъ гражданской правоспособности, или отмѣну ненужныхъ ограниченій.

1) Горно-заводское населеніе частныхъ заводовъ, состоящее въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, числится доселѣ частью на правѣ владѣльческомъ, другими словами было крѣпостное, частью же на правѣ посесіонномъ, которое по праву, если и не всегда на фактѣ, было свободное, а не крѣпостное. Этому населенію частью дана вновь, частью возвращена гражданская правоспособность, съ раздѣленіемъ его на два сословія: мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ. Къ первымъ отнесены тѣ, которые занимаются исполненіемъ техническихъ горно-заводскихъ работъ, а также заводскіе служители по разнымъ техническимъ и хозяйственнымъ должностямъ; къ послѣднимъ— тѣ, которые, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, занимаются и хлѣбопашествомъ. Мастеровые крѣпостные, пользовавшіеся доселѣ усадебною осѣдлостью, удерживаютъ ее за собою изъ платежа опредѣленнаго оброка; если имѣютъ покосъ и пахатную землю, то могутъ и ихъ удерживать, равнымъ образомъ изъ платежа оброка, но могутъ отъ нихъ и отказаться; заводскіе дворовые люди и служители, не имѣющіе своей усадебной осѣдлости и живущіе при заводѣ въ владѣльческихъ помѣщеніяхъ, подведены подъ одни правила съ дворовыми; наконецъ, сельскіе работники подведены подъ одни правила съ бывшими крѣпостными крестьянами, съ тою впрочемъ разницею, что для постепеннаго перехода ихъ съ издѣльной повинности на денежный оброкъ, согласно съ свойствомъ заводскаго хозяйства, опредѣленъ трех-

годовой срокъ со дня обнаруженія положеній о крестьянахъ, съ тѣмъ, чтобъ ежегодно издѣльная работа уменьшалась на одну треть (дополн. прав. о припис. къ частн. горн. завод. люд. вѣд. мин. фин. ст. 1—3, 8, 9, 13, 14 и 19).

2) Крестьяне и фабричные люди, числящіеся при посесіонныхъ фабрикахъ, по закону свободные, но на фактѣ мало чѣмъ разнившіеся отъ крѣпостныхъ, подчинены вполнѣ дѣйствию дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ (1861 г. марта 16-го п. 1).

3) Наконецъ, есть много видовъ крестьянъ, которые были дѣйствительно свободными до отмѣны крѣпостнаго права, но, живя на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, подвергались вслѣдствіе того особымъ ограниченіямъ гражданской правоспособности. Эти ограниченія потому вѣроятно казались необходимыми, что общія мѣры обезпеченія повинностей, принятыхъ на себя крестьянами добровольно въ пользу владѣльца, или лежащихъ на нихъ по закону, считались недостаточными.

Ограниченія эти суть слѣдующія:

а) «Вольные люди не должны отлучаться изъ мѣста своего жительства безъ вѣдома владѣльца земли и безъ установленнаго законами вида, билета или паспорта, отъ него или чрезъ его посредство полученнаго» (зак. сост. ст. 780).

б) Половники отпускаются для работъ по паспортамъ, выдаваемымъ отъ владѣльцевъ (тамъ же, ст. 852).

в) Панцырные бояре не могли прежде, безъ вѣдома и позволенія владѣльца, ручаться за кого либо въ суммѣ свыше 9-ти руб. сер. (тамъ же, ст. 883 и примѣч.); по дѣламъ объ удовлетвореніи за нанесенныя обиды, они дѣйствовали не прямо отъ своего имени, а чрезъ владѣльца земли; въ случаѣ нанесенія ими кому либо обиды, владѣлецъ позывался на судъ вмѣстѣ съ ними (тамъ же, ст. 884). Оба эти ограниченія отмѣнены 1859 года, 26 октября (тѣ же статьи по прод. III № 4).

г) Обязанные крестьяне, заключившіе договоры съ помѣщиками, подлежатъ по первоначальному разбору взаимныхъ между собою тяжбъ и споровъ, а также по суду и расправѣ въ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые не полагается лишенія всѣхъ правъ состоянія, и въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, юрисдикціи ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Договоры между обязанными крестьянами и помѣщиками сохраняютъ свою силу навсегда, съ дозволеніемъ измѣнять, частными условіями, надѣлъ земли и повинности (зак. сост. ст. 959 и 961). Должна ли зависимость столь неопредѣленная и притомъ безсрочная, сохраниться на будущее время, или обязанные крестьяне подчинятся новому законодательству о бывшихъ крѣпостныхъ крестьянахъ, на это пока не находимъ отвѣта въ законодательствѣ.

д) Обязанные крестьяне въ имѣніяхъ, пожалованныхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, не могутъ отлучаться изъ имѣній, для торговли и промысловъ иначе, какъ съ согласія владѣльца (зак. сост. ст. 984). Въ случаѣ умноженія народонаселенія, когда вся назначенная въ инвентарѣ запасная земля уже роздана крестьянамъ, владѣльцу предоставлено надѣлять ихъ участками изъ фольварочныхъ земель и если онъ на это согласится, то крестьяне могутъ переходить изъ маіоратнаго имѣнія не иначе, какъ съ его согласія. Только когда владѣлецъ не согласится отвести имъ участки изъ фольварочной земли, а нерозданныхъ запасныхъ инвентарныхъ земель болѣе нѣтъ, излишнее число обязанныхъ крестьянъ имѣетъ право перейти въ другое сословіе или переселиться на казенныя земли (тамъ же, ст. 985). Владѣльцу предоставлено наблюдать, чтобъ крестьяне вели хозяйство свое въ исправности и всемѣрно старались объ его улучшеніи (тамъ же, ст. 969). Хозяйственныя ихъ повинности и оброки опредѣлены инвентаремъ. (тамъ же, ст. 967). Первоначальный разборъ во взаимныхъ тяжбахъ и спорахъ, а также судъ и расправа въ маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ крестьянъ, означенныхъ въ сельскомъ судебномъ уставѣ, предоставлены вла-

дѣльцу и отъ него же зависить наказаніе виновнаго въ размѣрѣ, опредѣленномъ для сельской расправы въ западныхъ губерніяхъ (тамъ же, ст. 989). Такъ какъ подобная зависимость крестьянъ маіоратныхъ имѣній отъ владѣльцевъ маіоратовъ установлена не договоромъ, а закономъ, то и не имѣеть значенія срочнаго, временнаго добровольнаго ограниченія гражданской правоспособности, а есть обязательная и постоянная.

Въ такомъ видѣ представляется, въ настоящее время, гражданская правоспособность различныхъ состояній, сословій и званій въ имперіи. Мы старались изслѣдовать ее со всевозможною тщательностью и вниманіемъ, которыхъ вполне заслуживаетъ предметъ такой важности, и, безъ сомнѣнія, далеко еще не достигли своей цѣли.

При отсутствіи общаго ограниченнаго закона о правахъ состояній, имѣющаго силу для всѣхъ безъ изыятія лицъ, принадлежащихъ къ тому или другому состоянію, или сословію, кто поручится, что кромѣ тѣхъ ограниченій правоспособности, о которыхъ мы упомянули, нѣтъ еще другихъ, о которыхъ мы не знаемъ и о которыхъ ничего не говорится въ сводѣ законовъ? Скажемъ болѣе: при многотомности и запутанности сводовъ гражданскаго и военнаго, которые, какъ извѣстно, далеко не обнимаютъ всѣхъ дѣйствующихъ въ имперіи законовъ, кто рѣшится сказать, что изучилъ ихъ вполне, что не пропустилъ какого нибудь примѣчанія, или приложенія или продолженія или приложенія къ продолженію, въ которомъ заключается важное указаніе, интересный матеріалъ для предмета изслѣдованія,—пропустилъ можетъ быть только потому, что и не предполагалъ найти его тамъ, гдѣ онъ находится?

Наконецъ, кто можетъ при теперешнемъ состояніи нашего законодательства, взвѣсить и точнымъ образомъ, опредѣлить всѣ ограниченія гражданской правоспособности податныхъ классовъ, проистекающія изъ начала административнаго попечительства надъ ихъ бытомъ, нравственностью и даже матеріальнымъ благосостояніемъ? Кто исчислитъ ограниченія пра-

воспособности отдѣльныхъ лицъ, косвенно вытекающія изъ того, что рѣдкій приговоръ не только податныхъ крестьянскихъ, но и городскихъ обществъ имѣеть силу безъ предварительнаго разсмотрѣнiя, обсуждения, одобренiя и утвержденiя ближайшаго мѣстнаго или губернскаго или высшаго начальства? По этому, повторяемъ, мы ждемъ отъ читателей въ интересахъ истины, не благосклонныхъ отзывовъ, а подробной критики, которая одна можетъ способствовать полному разъясненiю крайне сложнаго, запутаннаго и въ тоже время въ высшей степени важнаго и существеннаго вопроса о гражданской правоспособности подданныхъ имперiи.

К. КАВЕЛИНЪ.

О ГАННОВЕРСКОМЪ

ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ

Ганноверскій уставъ гражданского судопроизводства, изданный 8 ноября 1850 года и начавшій дѣйствовать съ 1 октября 1852 года, приобрѣлъ въ послѣднее время громкую извѣстность во всей Германіи. Германскіе юристы, какъ теоретики, такъ и практики, отзываются объ немъ съ особенною похвалою; австрійское правительство положило его въ основаніе составленнаго имъ новаго проекта устава гражданского судопроизводства, а виртембергскій министръ юстиціи объявилъ въ истекшемъ году въ палатѣ депутатовъ, что многія германскія государства согласились на его предложеніе ввести одно общее судопроизводство, основанное на началахъ ганноверскаго устава, и что вѣроятно въ скоромъ времени послѣдуютъ приглашенія о присылкѣ въ одинъ изъ городовъ Ганновера депутатовъ для дальнѣйшаго обсужденія этого вопроса.

Ганноверскій уставъ проводитъ послѣдовательно, чѣмъ какой либо изъ изданныхъ доселѣ уставовъ (за исключеніемъ развѣ женеваго 1819 года) начало *устности*. Что касается другаго кореннаго начала судопроизводства, какъ гражданского, такъ и уголовного, начала *гласности*, то оно развито въ такой же мѣрѣ, какъ во Франціи и въ Женевѣ.

Но если въ настоящее время ганноверское гражданское судопроизводство является вполне устнымъ и гласнымъ, то не таково оно было до 1852 года. За исключеніемъ немногихъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ Ганноверъ, какъ часть вестфальскаго королевства, былъ подчиненъ господству Франціи и предписаніямъ ея кодексовъ гражданского и гражданского судопроизводства (*code civil* и *code de procédure*), въ немъ дѣйствовалъ обще-германскій процессъ, исключительно *письменный и тайный*. Вся страна, весьма небольшая по своему объему, была раздѣлена на семь округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ находилась юстицъ-канцелярія. Въ каждой юстицъ-канцеляріи, а равно въ низшихъ судахъ и въ высшемъ апелляціонномъ судѣ, дѣйствовалъ особый уставъ судопроизводства. Тяжущіеся могли подавать шесть бумагъ: исковое прошеніе, отвѣтъ, реплику, дулику, триплику и квадруплику. Бумаги эти были весьма объемисты; въ нихъ нерѣдко совершенно извращались факты, излагались обстоятельства, вовсе не относящіеся къ дѣлу, и даже часто попадалась брань. На каждое частное постановленіе суда допускалась жалоба во вторую, а иногда и въ третью инстанцію, кромѣ аппеляціи на рѣшеніе по существу. Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ, что, по свидѣтельству старыхъ адвокатовъ и судей, самыя несложныя дѣла продолжались обыкновенно отъ 4 до 5 лѣтъ, болѣе сложныя—около 10 лѣтъ, и наконецъ были дѣла, которыя тянулись въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій.

Послѣ іюльской революціи между ганноверскими адвокатами, занимавшими въ то время въ отношеніи къ суду весьма незавидное положеніе, началось движеніе въ пользу преобразования гражданского судопроизводства. Движеніе это осталось однако безъ результатовъ, вслѣдствіе наступившей реакціи во взглядахъ правительства. Наконецъ въ 1846 году было приступлено къ составленію устава гражданского судопроизводства, обнародованнаго въ 1847 году. Этому уставу, представлявшему только искаженіе начала устности, не суждено было дѣйствовать: встрѣченный всеобщимъ неодобреніемъ, онъ былъ отмѣненъ уже въ 1848 году. Затѣмъ снова было

приступлено къ проектированію новаго устава, который былъ разсмотрѣнъ въ палатахъ и утвержденъ въ 1850 году.

На уставъ 1850 года сначала смотрѣли съ недобѣріемъ. Опасались, что прежніе судьи, привыкшіе въ продолженіи многихъ лѣтъ къ исключительно письменному производству, не скоро свыкнутся съ новыми формами. Но эти опасенія оказались напрасны: самые старые предсѣдатели судовъ, въ настоящее время болшею частію умершіе, явились самыми горячими защитниками новаго порядка. Фактъ этотъ весьма замѣчательнъ: онъ показываетъ, что нѣтъ никакой необходимости соблюдать постепенность при переходѣ отъ письменной къ словесной формѣ суда, т. е. сначала допускать устность только отчасти, а потомъ все болѣе и болѣе расширять кругъ ея дѣйствія. Успѣшный ходъ новаго ганноверскаго судопроизводства предполагаетъ также, что не только судьи не нашли неудобствъ въ словесной формѣ суда, но и адвокаты, занимавшіеся до тѣхъ поръ однимъ составленіемъ бумагъ, не встрѣтили большаго затрудненія въ приобрѣтеніи навыка ясно излагать на словахъ защищаемое ими дѣло.

Желая познакомить нашихъ читателей съ ганноверскимъ гражданскимъ судопроизводствомъ, мы въ настоящей статьѣ представимъ краткій его очеркъ и затѣмъ переведемъ самый текстъ закона, пользуясь для этого изданіемъ Леонгардта: *die Justizgesetzgebung des Koenigreichs Hannover, Band. II, die buergerliche Process—Ordnung*. Къ переводу мы приложимъ извлеченіе изъ ежегодныхъ донесеній ганноверскому министерству юстиціи предсѣдателей судовъ о дѣйствиі новаго устава, которыя начались въ 1854 году и помѣщены въ появившемся въ 1861 году сочиненіи Леонгардта: *das Civilprocessverfahren des Koenigsreichs Hannover*. Мы считаемъ эти донесенія въ высшей степени важными, потому что каждый законъ, а тѣмъ болѣе законъ судопроизводства, какъ бы онъ ни казался безукоризненнымъ въ теоріи, только тогда приобрѣтаетъ истинную цѣну, когда онъ оказывается хорошимъ на практикѣ.

Какъ мы уже сказали выше, ганноверское гражданское судопроизводство представляется вполне устнымъ и гласнымъ.

Начало гласности совершенно просто и не встрѣчаетъ особыхъ трудностей въ своемъ примѣненіи. § 87 устава опредѣляетъ, что засѣданія суда публичны и что публичность засѣданія можетъ быть устранена только въ видахъ нравственности, для сохраненія спокойствія въ залѣ засѣданій и вслѣдствіе единоголаснаго ходатайства тяжущихся, признаннаго судомъ уважительнымъ. На практикѣ публичность засѣданій была устраняема весьма рѣдко: такъ съ 1855 по 1859 годъ въ ганноверскихъ высшихъ судахъ (Obergericht) производилось 20,043 дѣла, изъ которыхъ только 36 докладывались при закрытыхъ дверяхъ.

Обыкновенно цѣль публичности суда видятъ въ томъ контролѣ, который публика имѣетъ надъ судьями. Конечно, при публичномъ судѣ, судьи не позволяютъ себѣ вовсе не слушать доклада дѣла или дерзко обращаться съ тяжущимися; при публичномъ судѣ невозможны также совершенно невѣжественные судьи. Но подобныя неправильности могутъ быть устранены и при закрытомъ судопроизводствѣ. Между тѣмъ настоящій контроль находящейся въ судѣ публики надъ рѣшеніями судей едва ли возможенъ, какъ потому, что публика эта не обладаетъ спеціальными свѣдѣніями, необходимыми для обсужденія правильности рѣшенія, такъ и потому, что залы гражданскихъ судовъ въ большей части случаевъ бываютъ почти пусты. Главную выгоду публичности суда должно видѣть въ томъ довѣріи, которое получаетъ общество къ суду, отправляемому публично, не скрывающему свои дѣйствія во мракѣ тайны, въ томъ чувствѣ законности, уваженія къ закону и безопасности, которое распространяетъ публичный судъ.

Гораздо больше трудностей представляетъ собою проведеніе начала устности. Когда говорятъ объ устномъ судопроизводствѣ, не должно думать, чтобы подобное судопроизводство вовсе не нуждалось въ письменности. Только маловажныя дѣла, подлежащія вѣдомству единичныхъ судей и

рѣшаемыя ими окончательно, могутъ производиться вполне устно. Во всѣхъ другихъ дѣлахъ письменность необходима для *опредѣленія предмета спора* и для *изложенія существа судебныхныхъ преній*, на случай перехода дѣла во вторую инстанцію. Итакъ судопроизводство не можетъ быть исключительно устнымъ, оно бываетъ только болѣе или менѣе устнымъ, смотря по тому значенію, которое придается въ немъ словеснымъ преніямъ тяжущихся въ судѣ. Въ этомъ отношеніи существуютъ двѣ системы.

Одна изъ этихъ системъ состоитъ въ томъ, что вся фактическая сторона дѣла устанавливается письменнымъ производствомъ, будетъ ли это посредствомъ передаваемыхъ тяжущимися другъ другу бумагъ или посредствомъ протоколовъ, которые ведетъ судья, объясняющійся съ тяжущимися. Судъ основываетъ свое рѣшеніе на этомъ письменномъ производствѣ; вся устность заключается только въ томъ, что тяжущимся предоставляется повторить въ судѣ на словахъ обстоятельства дѣла, за тѣмъ изложить юридическую его сторону. Къ этой системѣ принадлежитъ гражданское судопроизводство, введенное въ Пруссіи уставомъ 1833 года, въ которомъ однако уже въ 1844 году сдѣланы значительныя измѣненія въ пользу устности.

При этой системѣ тяжущіеся, имѣя въ виду, что судъ основываетъ свое рѣшеніе на письменномъ производствѣ, обращаютъ на него свое главное вниманіе. Вслѣдствіе этого, а также при трудности разграничить фактическую сторону дѣла отъ юридической, бумаги предварительнаго производства (т. е. той части процесса, которая предшествуетъ словеснымъ преніямъ въ судѣ), не смотря на опредѣленія закона, разрастаются все болѣе и болѣе. Словесныя пренія въ судѣ обращаются въ пустую формальность, которая только отнимаетъ время. Тяжущіеся стараются избѣгать соблюденія этой формальности, не являясь въ судъ въ назначенный срокъ. Судьи, заранее рѣшая дѣло, приносятъ въ судъ проекты резолюцій и конечно не слушаютъ тѣ лишеныя значенія рѣчи, которыми мѣняются тяжущіеся.

Подобное судопроизводство не может быть названо устнымъ; это собственно *письменное производство съ заключительными устными преніями* (*schriftliches Verfahren mit mündlicher Schlussverhandlung*—какъ называютъ его нѣмецкіе юристы). Это судопроизводство сохраняетъ всѣ недостатки письменнаго, не обладая ни однимъ изъ достоинствъ устнаго. Оно медленно, потому что предварительное письменное производство требуетъ много времени. Въ немъ не достигается возможно наибольшее господство матеріальнаго права⁽¹⁾, такъ какъ судъ приходитъ въ соприкосновеніе съ тяжущимися въ той части процесса, которая не имѣетъ значенія для рѣшенія дѣла. Словесныя пренія въ судѣ лишаются той живости и серьезности, которыя они имѣютъ, если отъ нихъ зависитъ выигрышь или проигрышь дѣла. Наконецъ сами судьи не посвящаютъ дѣлу того полного вниманія, котораго требуетъ отъ нихъ чисто словесная форма суда.

Совершенно иное представляетъ намъ другая система, господствующая во Франціи и въ тѣхъ странахъ, которыя положили *code de procédure* въ основаніе своихъ уставовъ судопроизводства. По этой системѣ для судей обязательно только то, что говорить тяжущіеся въ судѣ. Предварительное письменное производство для нихъ какъ будто не существуетъ: оно имѣетъ своею цѣлю единственно познакомить тяжущихся съ требованіями и доказательствами ихъ противниковъ, а также дать возможность предсѣдателю суда руководить преніями. Только такое судопроизводство заслуживаетъ названіе устнаго, такъ какъ въ немъ рѣшеніе дѣла основывается не на бумагахъ предварительнаго производства, а на словесныхъ объясненіяхъ тяжущихся въ судѣ.

1) *Прим.* Матеріальное право противопоставляется формальному. Первое есть дѣйствительно существующее право, второе только фиктивное. Оба права часто приходятъ въ столкновеніе между собою. Такъ, напр., предположимъ, что лице А заплатило В. по заемному письму, которое однако осталось у В и этотъ послѣдній предъявляетъ его ко взысканію. Матеріальное право на сторонѣ А., формальное на сторонѣ В.

Подобное судопроизводство, безъ сомнѣнія, должно отличаться большею быстротою, нежели судопроизводство чисто письменное или *смѣшанное* (т. е. слѣдующее прусской системѣ). Въ немъ судьи узнаютъ фактическую сторону дѣла не изъ многословныхъ бумагъ, въ которыхъ можно говорить о фактахъ и темно и сбивчиво, а изъ словесныхъ преній тяжущихся въ судѣ, изъ тѣхъ отвѣтовъ, которые даютъ тяжущіеся на вопросы судей о невыясненныхъ обстоятельствахъ дѣла. Очевидно, что эта форма суда болѣе благопріятствуетъ достиженію матеріальной истины: не все то, что тяжущіеся рѣшатся написать въ своихъ прошеніяхъ, назначенныхъ для однихъ судей, рѣшатся они сказать публично въ судѣ. Судьи чувствуютъ болѣе интереса къ дѣлу, посвящаютъ ему большее вниманіе.

Ганноверскій законодатель имѣлъ предъ собою обѣ системы: французскую и прусскую. Онъ отдалъ преимущество первой, *чисто* словесной (1). Но имѣя въ виду, что могутъ быть дѣла, которыя по сложности и запутанности фактовъ требуютъ письменнаго производства, онъ установилъ также, какъ исключеніе, письменное производство съ заключительными устными преніями. Послѣдній родъ производства можетъ быть назначаема какъ по просьбѣ тяжущихся, такъ и самымъ судомъ *ex officio*.

Можно было предполагать, что тяжущіеся и судьи, привыкшіе къ исключительно письменной формѣ суда, предпочтутъ письменное производство съ заключительными устными преніями производству чисто словесному. Факты показали противное. Въ высшемъ апелляціонномъ судѣ *ни разу не прибѣгали къ письменному производству*. Изъ донесеній председателей судовъ видно, что съ 1855 по 1859 годъ въ двухъ высшихъ судахъ *только одно дѣло* производилось письменно и что вообще число дѣлъ, производившихся во всѣхъ выс-

(1) *Прим.* Мы уже сказали выше, что каждое судопроизводство необходимо допускаетъ письменность. Чисто словесную форму суда мы противопоставляемъ чисто письменной и смѣшанной.

шихъ судахъ письменнымъ порядкомъ, къ числу дѣлъ, произво-
дившихся словесно, относится какъ 1 къ 195. При этомъ
въ различныхъ судахъ встрѣчается большое разнообразіе: такъ
въ ганноверскомъ высшемъ судѣ это отношеніе представляется
какъ 1 къ 727, а въ люксембургскомъ какъ 1 къ 68.

Приведенныя нами цифры говорятъ сами за себя. Онѣ
показываютъ съ полною очевидностью, что словесное произ-
водство лучше письменнаго не только въ теоріи, но и на прак-
тикѣ, и что оно можетъ быть безъ всякаго опасенія введено
въ странѣ, въ которой до сихъ поръ господствовала исклю-
чительно письменная форма суда.

Австрійское правительство, въ виду результатовъ ган-
новерской судебной практики, нашло возможнымъ въ своемъ
новомъ проектѣ гражданского судопроизводства не уста-
новлять особаго письменнаго производства съ заключительными
устными преніями.

Мы сначала изложимъ обыкновенный, словесный поря-
докъ производства дѣлъ въ высшихъ судахъ и затѣмъ ука-
жемъ на тѣ отступленія отъ него, которыя встрѣчаются въ
особыхъ родахъ судопроизводства. Такъ какъ въ нашемъ из-
ложении будутъ встрѣчаться названія различныхъ судовъ, то мы
замѣтимъ, что въ Ганноверѣ существуютъ мировые суды (Amts-
gerichte), высшіе суды (Obergerichte), состоящіе изъ малыхъ
и большихъ сенатовъ, и высшій апелляціонный судъ (Ober-
Appellationsgericht), при которомъ учрежденъ кассационный сенатъ

А. Обыкновенное судопроизводство.

1. Производство въ первой инстанціи. а) Предваритель- ное производство и устные пренія.

Дѣло начинается подачею въ канцелярію суда письменнаго
искового прошенія, которое по § 184 устава должно содержать
въ себѣ: 1) краткое, но ясное изложеніе фактовъ, на которыхъ
основываются права истца; 2) точное обозначеніе требованій
истца; 3) имя избраннаго имъ стряпчаго и 4) требованіе о явкѣ

отвѣтчика въ судъ въ опредѣленный предсѣдателемъ срокъ и о назначеніи имъ себѣ стряпчаго (1). Къ прошенію прилагаются двѣ съ него копии (если отвѣтчикъ одинъ) и копія съ документовъ. Въ случаѣ ихъ обширности дѣлается только указаніе на нихъ.

Въ теченіи 24 часовъ послѣ подачи прошенія оно представляется предсѣдателю суда, который назначаетъ срокъ для явки отвѣтчика въ судъ. Срокъ этотъ, исключая случаевъ, не терпящихъ отлагательства, долженъ быть не менѣе трехъ недѣль, если отвѣтчикъ живетъ въ предѣлахъ королевства, и не менѣе одного мѣсяца, если онъ находится за границею. Итакъ опредѣленіе величины срока въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя, который руководствуется разстояніемъ и средствами сообщенія.

Предсѣдатель обозначаетъ назначенный имъ срокъ на подлинномъ прошеніи. Отмѣтка эта переносится на копію съ прошенія, которую судебный приставъ доставляетъ отвѣтчику (2). Другая копія остается у предсѣдателя или у назначеннаго имъ для завѣдыванія дѣломъ члена суда, для того, чтобы они могли ознакомиться съ содержаніемъ дѣла. Подлинное прошеніе возвращается истцу.

По крайней мѣрѣ за недѣлю до истеченія срока, стряпчий отвѣтчика долженъ представить въ канцелярію суда отвѣтъ на исковое прошеніе, который судебный приставъ доставляетъ стряпчему истца. Отвѣтъ долженъ содержать въ себѣ требованія отвѣтчика (просительскій пунктъ, *Petitum*) съ краткимъ изложеніемъ тѣхъ фактовъ и, въ случаѣ надобности, тѣхъ юридическихъ доводовъ, на которыхъ они основываются, а равно опредѣленное объясненіе на приводимые истцомъ факты.

(1) *Примѣч.* Изъ этого видно, что по ганноверскому судопроизводству стряпчие обязательны.

(2) *Прим.* Вообще сношенія тяжущихся происходятъ посредствомъ судебныхъ приставовъ или посредствомъ передачи бумаги отъ одного стряпчаго другому, подъ росписку.

такъ чтобы не подлежало сомнѣнiю, что отрицаетъ и что признаетъ отвѣтчикъ.

Обыкновенно этими двумя бумагами оканчивается предварительное письменное производство и затѣмъ тяжущіеся (или ихъ повѣренныя) являютъ въ судъ, гдѣ между ними происходятъ словесныя пренія. Однако въ дѣлахъ, въ которыхъ фактическая сторона особенно трудна или запутана, судъ, по единогласной просьбѣ тяжущихся или по одностороннему ходатайству отвѣтчика, можетъ дозволить подачу еще двухъ бумагъ: возраженія и опроверженія. Бумаги эти слѣдуютъ общимъ правиламъ исковаго прошенія и отвѣта и имѣютъ единственную цѣлью подробнѣе познакомить тяжущихся съ обстоятельствами дѣла. Это расширеніе предварительнаго письменнаго производства (въ уставѣ оно называется внѣсудебнымъ письменнымъ производствомъ—*aussergerichtliches schriftliches Vorverfahren*) на практикѣ встрѣчалось довольно рѣдко. Такъ въ періодъ времени отъ 1855 по 1859 годъ въ двухъ высшихъ судахъ оно вовсе не имѣло мѣста, въ трехъ только одинъ разъ, вообще же число дѣлъ во всѣхъ высшихъ судахъ, въ которыхъ оно было допущено, относится къ числу дѣлъ, въ которыхъ его не было, какъ 1 къ 152. Въ австрійскомъ проектѣ гражданскаго судопроизводства принято также это увеличеніе предварительнаго письменнаго производства.

Мы уже сказали, что предварительное письменное производство имѣетъ своею единственною цѣлью приготовить тяжущихся къ словеснымъ преніямъ въ судѣ. Вслѣдствіе сего неподача кѣмъ либо изъ тяжущихся одной изъ бумагъ предварительнаго производства не имѣетъ никакого вліянія на рѣшеніе дѣла судомъ, который основывается только на словесныхъ преніяхъ тяжущихся. Но такъ какъ отъ неподачи какой либо бумаги противная сторона могла быть лишена возможности приготовиться къ словеснымъ преніямъ и вслѣдствіе сего можетъ оказаться необходимымъ отложить эти пренія, то неисправный тяжущійся подвергается въ этомъ случаѣ взысканію проистекшихъ отъ его вины судебныхъ издержекъ. Это

правило прилагается также къ тому случаю, когда истецъ или отвѣтчикъ не приложитъ къ своимъ прошеніямъ копія съ документовъ, на которыхъ они основываютъ свои права, или откажутъ противной сторонѣ въ просмотрѣ этихъ документовъ до дня судебныхъ преній.

Послѣ окончанія предварительнаго производства открываются въ назначенный предсѣдателемъ срокъ ⁽¹⁾ словесныя пренія въ судѣ. Они начинаются прочтеніемъ истцемъ и отвѣчикомъ своихъ просительскихъ пунктовъ. Затѣмъ слѣдуютъ рѣчи тяжущихся, которыя должны обнимать какъ фактическую, такъ и юридическую сторону дѣла. Законъ не опредѣляетъ число рѣчей, онъ говоритъ только, что судъ можетъ объявить пренія оконченными, когда найдетъ дѣло достаточно объясненнымъ. Впрочемъ каждой сторонѣ принадлежитъ послѣднее слово о новыхъ фактахъ, приведенныхъ ею противникомъ.

Вслѣдствіе строго проведеннаго начала устности не допускается во время преній ссылки на бумаги предварительнаго производства или прочтеніе ихъ. Прочитывать можно только документы, приводимые въ доказательство. Вслѣдствіе того же начала устности тяжущіеся не стѣсняются содержаніемъ бумагъ предварительнаго производства: они могутъ измѣнять и дополнять ихъ, т. е. приводить новые факты, новые доводы или вовсе не упоминать о приведенныхъ прежде въ бумагахъ фактахъ и доводахъ. Въ этомъ отношеніи допускается только одно изъятіе, а именно: истецъ не можетъ измѣнить предмета своего иска. Судъ основываетъ свое рѣшеніе только на томъ, что изложено тяжущимися словесно; бумаги предварительнаго производства для него не существуютъ. Это правило необходимо требуетъ какъ отъ тяжущихся, такъ и отъ судей самаго полнаго вниманія, самаго сильнаго напряженія умственныхъ способностей во время судебныхъ преній, такъ какъ самое незначительное упущеніе можетъ имѣть

(1) *Прим.* Срокъ этотъ можетъ быть увеличенъ по обоюдному согласію тяжущихся.

вліяніе на рѣшеніе. Впрочемъ, въ случаѣ важнаго отступленія тяжущимися отъ бумагъ предварительнаго производства, предсѣдатель суда можетъ самъ или по просьбѣ кого либо изъ тяжущихся или судей постановить, чтобы эти отступленія были изложены письменно самими тяжущимися или внесены въ протоколъ суда. Отступленія, изложенныя письменно въ самомъ протоколѣ или въ представленныхъ тяжущимися для внесенія въ протоколъ краткихъ замѣткахъ, должны быть прочитаны.

Предсѣдатель, который руководитъ преніями, долженъ для уясненія обстоятельствъ дѣла и требованій тяжущихся предлагать имъ вопросы. Если тяжущійся не представляетъ объясненій на приводимые его противникомъ факты или представляетъ объясненія неудовлетворительныя, то судъ можетъ потребовать отъ него категорическаго отвѣта и, въ случаѣ непредставленія таковаго отвѣта, толкуеть приведенные факты въ пользу его противника.

Тяжущійся можетъ опровергать требованія своего противника, представляя возраженія или по существу дѣла или съ формальной стороны. Къ послѣднимъ возраженіямъ между прочимъ относятся: неподсудность суду, въ который подано исковое прошеніе, личная неспособность противника вести дѣла или неспособность его повѣреннаго, недостатокъ у сего послѣдняго надлежащей довѣренности, и пр. Тяжущіеся обязаны приводить подобныя формальныя возраженія *прежде* представленія возраженій по существу дѣла; въ противномъ случаѣ они теряютъ право ссылаться на нихъ. Такъ напр., не заявивъ своевременно о неподсудности дѣла данному суду, тяжущійся не можетъ впоследствии отзываться этою неподсудностью. Формальныя возраженія могутъ составить предметъ особаго производства или же быть разсматриваемы вмѣстѣ съ существомъ дѣла.

Если по окончаніи устныхъ преній приводимые тяжущимися факты, необходимыя для рѣшенія дѣла, не будутъ подлежать сомнѣнію, то судъ немедленно приступаетъ къ разрѣ-

шенію дѣла въ тайномъ засѣданіи и затѣмъ публично объявляетъ свое рѣшеніе или, въ случаѣ необходимости, откладываетъ его объявленіе, причѣмъ отсрочка не можетъ простирается далѣе семи дней.

б) Объ интерлокутъ и о доказательствахъ вообще.

Если напротивъ того по окончаніи устныхъ преній не будетъ доставать достовѣрныхъ фактовъ, необходимыхъ для разрѣшенія дѣла, то судъ посредствомъ особаго постановленія о доказательствахъ или такъ называемаго интерлокута (*Beweisinterlocut*) опредѣляетъ тѣ факты, которые должны быть доказаны, кѣмъ они должны быть доказаны и въ какой срокъ (*Beweissatz, Beweislast und Beweisfrist*).

Въ этомъ отношеніи ганноверскій уставъ слѣдовалъ постановленіямъ обще германскаго процесса, по которому производство каждаго дѣла раздѣляется на двѣ части: *pars praeparatoria* и *pars probatoria*. Въ первой изъ этихъ частей тяжущіеся приводятъ только тѣ факты, на которыхъ они основываютъ свои права (*), во второй они стараются доказать тѣ изъ приведенныхъ ими фактовъ, которые по мнѣнію суда существенны для разрѣшенія дѣла.

Постановленіе о доказательствахъ, или интерлокутъ представляется *условнымъ рѣшеніемъ дѣла* (*bedingtes Endurtheil*) такъ какъ въ *окончательномъ рѣшеніи* (*Definitivurtheil*) судья опредѣляетъ только, доказаны ли исчисленные въ интерлокутъ факты и, смотря по этому, рѣшаетъ дѣло въ пользу той или другой стороны.

Въ законодательствахъ различныхъ германскихъ госу-

(*) Прим. т. е. тяжущіеся не указываютъ даже на доказательства. Приведеніе доказательствъ въ первой части процесса (*pars praeparatoria*) называется *Anticipation der Beweise*. Въ отношеніи извѣстныхъ доказательствъ напр. документовъ, въ судопроизводствахъ нѣкоторыхъ государствъ дѣлалось исключеніе, т. е. допускалось упрежденіе доказательствъ (*Anticipation der Beweise*),

дарствъ встрѣчаются разнообразныя постановленія объ интерлокутахъ. Такъ одни допускаютъ апелляцію на интерлокутъ съ тѣмъ, что если интерлокутъ будетъ утвержденъ высшею инстанціею или если въ опредѣленный срокъ не будетъ принесено апелляціи, то интерлокутъ получаетъ окончательную законную силу. Въ другихъ законодательствахъ апелляція на интерлокутъ можетъ быть принесена только вмѣстѣ съ апелляціею на окончательное рѣшеніе. Въ однихъ законодательствахъ судъ не имѣетъ права отступить отъ постановленнаго имъ интерлокута; въ другихъ напротивъ того интерлокутъ не обязательенъ для суда при постановленіи имъ окончательнаго рѣшенія.

Ганноверскій уставъ отстываетъ отчасти отъ обще-германскаго судопроизводства въ томъ отношеніи, что онъ предписываетъ представленіе документовъ и допускаетъ представленіе другихъ доказательствъ въ той части процесса, которая предшествуетъ интерлокуту; затѣмъ онъ требуетъ непремѣннаго постановленія интерлокута, за исключеніемъ того случая, когда тяжущіея положительно объявляютъ, что они не будутъ приводить новыхъ доказательствъ; наконецъ онъ опредѣляетъ, что апелляція на интерлокутъ приносится съ апелляціею на окончательное рѣшеніе и что интерлокутъ обязательенъ для суда, который его постановилъ.

Въ нѣмецкой юридической литературѣ вопросъ о пользѣ интерлокутовъ и объ ихъ формѣ возбудилъ горячіе споры, которые до сихъ поръ еще не могутъ считаться рѣшенными. Цѣль и объемъ нашей статьи не позволяютъ намъ входить въ изложеніе этихъ споровъ и въ обсужденіе ихъ; мы укажемъ только на главнѣйшіе доводы, которые приводятся съ той и другой стороны. Начнемъ съ доказательствъ въ пользу интерлокутовъ.

Нельзя требовать отъ тяжущихся, чтобы они сами опредѣлили, какіе изъ приводимыхъ ими фактовъ существенны для разрѣшенія дѣла. Подобное опредѣленіе требуетъ основательныхъ юридическихъ свѣдѣній и большой опытности и

кромѣ того весьма часто зависитъ отъ личнаго, субъективнаго взгляда на дѣло: то, что кажется существеннымъ для тяжущагося, можетъ казаться несущественнымъ для судьи и наоборотъ. Вслѣдствіе сего, при отсутствіи интерлокутовъ, тяжущіеся, не желая подвергнуть свое дѣло опасности, будутъ стараться доказать всѣ факты безъ исключенія, въ томъ числѣ и тѣ, которые не имѣютъ въ дѣлѣ никакого значенія. Это необходимо повлечетъ за собою многосложность и запутанность дѣла, чего по возможности должно избѣгать какъ при письменной, такъ въ особенности при словесной формѣ суда. При отсутствіи интерлокутовъ весьма часто можетъ случиться, что судья будетъ принужденъ предпринимать дѣйствія, въ бесполезности которыхъ онъ вполне увѣренъ, напр., допрашивать свидѣтеля, показанія котораго не могутъ имѣть вліянія на исходъ дѣла. Указываютъ также на трудность разрѣшенія вопроса о томъ, на комъ должна лежать обязанность доказать извѣстный фактъ. Судьи иногда употребляютъ цѣлые часы на споры по этому вопросу. Будетъ-ли справедливо возложить на тяжущихся то, что затрудняетъ самихъ судей?

Противники интерлокута съ своей стороны приводятъ слѣдующіе доводы: въ большей части случаевъ разрѣшеніе вопроса о томъ, кто долженъ доказать извѣстный фактъ, и опредѣленіе фактовъ, существенныхъ для рѣшенія дѣла, вовсе не такъ трудно, чтобы тяжущіеся или вѣрнѣе ихъ повѣренныя, обладающіе юридическимъ образованіемъ, нуждались въ руководствѣ суда. Повѣренные (стряпчіе или адвокаты) хорошо знакомы съ дѣломъ, даже болѣе чѣмъ судьи: еще прежде начатія дѣла они необходимо должны опредѣлить, какіе факты существенны для благопріятнаго окончанія его, чѣмъ можно доказать ихъ, наконецъ, они ведутъ все дѣло и должны знать не только фактическую, но и юридическую его сторону — Справедливо, что безъ интерлокута самый объемъ дѣла иногда увеличится, но это не повлечетъ за собою большихъ затрудненій. Въ системѣ интерлокутовъ лежитъ формализмъ, затрудняющій свободное движеніе дѣла, стѣсняющій свобод-

ное дѣйствіе суда. Судъ постановляетъ рѣшеніе не подъ вліяніемъ судебныхъ преній, не на основаніи вывода изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, онъ только опредѣляетъ, доказаны-ли тѣ факты, въ зависимость отъ которыхъ интерлокутъ поставилъ окончательное рѣшеніе дѣла. Самъ интерлокутъ бываетъ постановленъ еще въ то время, когда судъ не знаетъ фактической стороны дѣла, какъ она существуетъ въ дѣйствительности, когда онъ основывался только на словахъ тяжущихся, которые могли ошибаться или умышленно скрывать истину. Весьма часто бываетъ, что послѣ окончанія производства о доказательствахъ (*pars probatoria*) судъ получаетъ совершенно другой взглядъ на фактическую сторону дѣла и не смотря на то долженъ рѣшить его противъ своего убѣжденія.

Мы съ своей стороны полагаемъ, что при обязательности юридически образованныхъ повѣренныхъ интерлокутъ приносить гораздо болѣе вреда, нежели пользы. Проектъ австрійскаго устава гражданскаго судопроизводства совершенно уничтожилъ интерлокутъ, который впрочемъ существуетъ въ Австріи не въ столь строгой формѣ, какъ въ обще-германскомъ процессѣ. Такъ необходимымъ послѣдствіемъ интерлокута есть раздѣленіе процесса на двѣ части, изъ которыхъ въ одной приводятся только факты, безъ всякаго указанія на доказательства; во второй исчисляются доказательства, принимаются (т. е. напр., допрашиваются свидѣтели) и обсуждаются обѣими сторонами; между тѣмъ по уставу судопроизводства Іосифа и средства доказать извѣстный фактъ должны быть указаны вмѣстѣ съ приведеніемъ этого факта.

Производство о доказательствахъ раздѣляется на три части: указаніе доказательства (*Beweisantrittung*), принятіе доказательства (*Beweisaufnahme*) и разсмотрѣніе доказательства (*Beweisausfuehrung*).

Тяжущіеся, сообщивъ предварительно другъ другу о своихъ доказательствахъ посредствомъ прошеній, слѣдующихъ постановленнымъ для бумагъ предварительнаго производства правиламъ, являются въ назначенный имъ срокъ въ судъ и

устно указываютъ на свои доказательства. По окончаніи взаимныхъ объясненій тяжущихся, судъ опредѣляетъ, какія доказательства могутъ быть допущены и назначаетъ срокъ для ихъ принятія.

Законъ устанавливаетъ, что принятіе доказательствъ должно происходить въ судѣ процесса (1), но что иногда оно можетъ быть поручено отдѣльному члену суда или мировому судѣ. На практикѣ однако исключеніе сдѣлалось общимъ правиломъ, такъ что случается весьма рѣдко, чтобы допросъ свидѣтелей или экспертовъ происходилъ въ засѣданіи суда. Черезъ это конечно нарушается начало устности, такъ какъ судъ узнаетъ о большей части доказательствъ не непосредственно, а чрезъ прочтеніе протокола о принятіи извѣстнаго доказательства, составленнаго судьей, которому было поручено это принятіе. Но подобное отступленіе, по свидѣтельству Леонгардта, представляется необходимымъ, потому что въ противномъ случаѣ суды были бы слишкомъ обременены работою.

Если принятіе доказательствъ происходило въ судѣ процесса, то разсмотрѣніе ихъ немедленно слѣдуетъ за принятіемъ. Оно состоитъ въ словесныхъ преніяхъ тяжущихся о силѣ и значеніи принятыхъ доказательствъ. Если принятіе доказательствъ было поручено одному изъ судей, то для разсмотрѣнія ихъ назначается особый срокъ, причемъ тяжущіеся должны снестись между собою письменно, на основаніи общихъ правилъ.

Доказательства могутъ быть какъ *прямые* (directer Beweis), такъ и *искусственные* (посредствомъ вывода, такъ называемыя *улики*—*kuenslicher Beweis, Anzeigebeweis*). Они состоятъ изъ показаній свидѣтелей и экспертовъ, судебного осмотра, присяги и документовъ.

Изъ этого видно, что ганноверскій уставъ не выстав-

1) *Прим.* Подъ судомъ процесса (Processgericht) мы понимаемъ тотъ судъ, въ которомъ производится извѣстное дѣло.

леть особой законной теоріи доказательствъ. Судья рѣшаетъ дѣло на основаніи своего внутренняго убѣжденія, не будучи стѣсненъ формальными правилами. Онъ не бываетъ поставленъ въ непріятное положеніе произносить рѣшеніе, очевидно противорѣчащее матеріальной истинѣ. Конечно, подобное судопроизводство требуетъ судей, стоящихъ высоко по своимъ умственнымъ качествамъ и юридическому образованію.

Мы приведемъ вкратцѣ тѣ постановленія, которыя заключаются въ ганноверскомъ уставѣ о различныхъ родахъ доказательствъ.

1) О свидѣльскихъ показаніяхъ.

По общему правилу никто не имѣетъ права отказаться отъ принесенія свидѣтельской присяги и дачи показаній, исключая слѣдующихъ лицъ: 1) родственниковъ и свойственниковъ въ прямой линіи, а равно супруговъ, жениха или невѣсты одному изъ тяжущихся, 2) чиновниковъ, адвокатовъ, духовныхъ относительно фактовъ, сообщенныхъ имъ по ихъ профессіи, 3) всѣхъ тѣхъ, которыхъ показанія могли бы послужить къ ихъ собственному ущербу или стыду, или къ ущербу и стыду ихъ родственниковъ и свойственниковъ въ прямой линіи, братьевъ и сестеръ, мужа и жены, жениха и невѣсты, 4) женщинъ въ томъ случаѣ, когда показанія оскорбили бы ихъ нравственное чувство. Затѣмъ уставъ перечисляетъ тѣхъ лицъ: 1) которыя вовсе не допускаются къ свидѣтельствуванію, 2) которыя могутъ быть отведены тяжущимися и 3) которыя не заслуживаютъ полной вѣры.

Вовсе не допускаются къ свидѣтельствуванію лица: 1) которыя физически или умственно не способны къ познанію фактовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, или къ сообщенію, изустно или письменно, своихъ наблюденій, 2) не достигшіе 16 лѣтъ, если тяжущіеся не согласятся допустить ихъ къ свидѣтельствуванію безъ принесенія ими присяги, 3) подкупленные одною изъ сторонъ, 4) осужденные за клятвопреступленіе или ложное показаніе или находящіеся подъ слѣдстви-

емъ по этимъ преступленіямъ, 5) духовники въ отношеніи общеннаго имъ на исповѣди.

Могутъ быть отведены тяжущимися: 1) родственники и свойственники противной стороны въ прямой линіи, его братья и сестры, супругъ или супруга, женихъ или невѣста, 2) имѣющіе имущественный интересъ въ дѣлѣ, 3) повѣренные по дѣлу противной стороны.

Не заслуживаютъ полной вѣры: 1) родственники и свойственники въ дальнѣйшихъ степеняхъ, 2) тѣ, которыхъ физическія или умственныя способности ослаблены, 3) имѣющіе посредственный имущественный интересъ въ дѣлѣ, 4) предающіеся развратной жизни и пр. Вообще законъ не беретъ на себя перечислить всѣ причины, дѣлающія свидѣтеля подозрительнымъ, а только указываетъ на нѣкоторыя изъ нихъ, для руководства судьи, предоставляя обсужденіе каждаго отдѣльнаго случая его усмотрѣнію.

Тяжущійся, желающій прибѣгнуть къ доказательству посредствомъ свидѣтеля, обозначаетъ тѣ факты, которые онъ желаетъ доказать, и затѣмъ указываетъ на имя и мѣсто жительства свидѣтеля.

Если свидѣтель, вызванный судомъ, не явится, то онъ присуждается къ денежному взысканію и иногда даже къ тюремному заключенію. Къ такому же наказанію можетъ быть приговоренъ явившійся свидѣтель, по отказывающійся отъ дачи показаній.

Прежде допроса свидѣтели приводятся къ присягѣ. Допросъ производится предсѣдателемъ. Судьи, прокуроръ и стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, первые съ разрѣшенія предсѣдателя, а послѣдніе чрезъ посредство предсѣдателя. Свидѣтели, въ случаѣ ихъ просьбы, вознаграждаются за причиненныя имъ издержки.

2) Показанія экспертовъ.

Лица, опредѣленныя правительствомъ для занятій извѣстною наукою, искусствомъ или ремесломъ, или занимающіяся пу-

блично этими предметами, которыхъ знаніе необходимо для представленія заключенія по какому либо вопросу, не имѣютъ права отказаться быть экспертами по дѣлу, исключая тѣхъ случаевъ, въ которыхъ пользуются этимъ правомъ свидѣтели.

Тѣже причины, по которымъ свидѣтели вовсе или по просьбѣ противной стороны не допускаются къ свидѣтельству или которыя дѣлаютъ свидѣтелей подозрительными, имѣютъ примѣненіе и въ отношеніи экспертовъ.

Кто хочетъ прибѣгнуть къ доказательству посредствомъ экспертовъ, тотъ долженъ точно обозначить тѣ пункты или предметы, по которымъ онъ желаетъ привести мнѣніе экспертовъ и предложить отъ 1 до 3 экспертовъ. Такое же число имѣетъ право назначить противная сторона. Если число предложенныхъ экспертовъ четное, то одного или нѣсколькихъ назначаетъ самъ судъ.

Независимо отъ предложеній тяжущихся, судъ самъ можетъ постановить о выслушаніи экспертовъ.

Вообще къ экспертамъ примѣняются правила, существующія въ отношеніи свидѣтелей.

3) Судебный осмотръ.

Судъ можетъ по ходатайству сторонъ или ex officio постановить о производствѣ судебного осмотра, если онъ находитъ его полезнымъ для открытія истины.

Кто хочетъ предложить этого рода доказательство, тотъ долженъ обозначить предметъ осмотра.

Судъ, постановляя о производствѣ осмотра, назначаетъ въ то же время члена суда или мирового судью, который долженъ отправиться на мѣсто осмотра, и, въ случаѣ надобности, эксперта.

Объ осмотрѣ составляется протоколъ.

4) О присягѣ.

Ганноверскій уставъ допускаетъ присягу по всѣмъ дѣламъ и содержитъ въ себѣ весьма подробныя объ ней по-

становленія. Онъ различаетъ: 1) присягу, которою тяжущійся подтверждаетъ или отрицаетъ существованіе извѣстнаго факта (Wahrheitseid), 2) присягу, въ которой тяжущійся клянется, что онъ не знаетъ и не думаетъ, чтобы извѣстный фактъ случился или не случился (этого рода присяга можетъ относиться къ чужимъ дѣйствіямъ и вообще къ такимъ событіямъ, которыхъ тяжущійся не былъ свидѣтелемъ) и наконецъ 3) присяга, въ которой тяжущійся клянется, что онъ не знаетъ о существованіи извѣстнаго факта.

Присяга можетъ быть предложена однимъ изъ тяжущихся. Въ такомъ случаѣ предлагающій присягу долженъ представить буквальное ея содержаніе, съ точнымъ обозначеніемъ тѣхъ предметовъ, къ которымъ она должна относиться, и въ то же время заявить свое согласіе принести присягу, въ случаѣ отказа противной стороны.

Противная сторона должна или изъявить свое согласіе на принесеніе присяги или предоставить присягнуть тяжущемуся, предложившему присягу. Впрочемъ, противная сторона можетъ, еще не давая положительнаго отвѣта, объявить, что она сначала приведетъ всѣ имѣющіяся у нея доказательства (это называется Gewissensvertretung). Если ея доказательства окажутся недостаточными, то она должна дать положительный отвѣтъ относительно принятія или непринятія присяги. Присяга можетъ быть назначена судомъ, и тогда она называется необходимою (nothwendiger Eid). Судъ можетъ прибѣгнуть къ этому средству, когда представленныя истцемъ и отвѣтчикомъ доказательства не оправдываютъ ни того, ни другаго. Руководствуясь въ этомъ случаѣ представленными доказательствами и степенью правдивости тяжущихся, онъ или назначаетъ истцу дополнительную присягу (Ergaenzungseid) или отвѣтчику очистительную присягу (Reinigungseid).

Судъ долженъ составить форму присяги и обозначить тѣ послѣдствія, которыя повлекутъ за собою согласіе на принесеніе присяги или отказъ въ томъ. Тяжущійся не имѣетъ права предложить своему противнику принести необходимою присягу.

Если тяжущійся, вопреки приказанію суда, не выдастъ своему противнику какихъ либо предметовъ, то этотъ послѣдній можетъ быть допущенъ къ присягѣ для опредѣленія цѣнности этихъ предметовъ и тѣхъ убытковъ, которые онъ несетъ отъ невыдачи ихъ. Присяга этого рода называется *Schaetzungseid*.

Принесеніе присяги обыкновенно происходитъ въ публичномъ засѣданіи суда процесса, иногда предъ уполномоченнымъ членомъ суда или другимъ судомъ.

Къ присягѣ не допускаются лица, не достигшія 16 лѣтъ.

5) О документахъ.

Предложеніе доказательствъ посредствомъ документовъ производится представленіемъ ихъ въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи.

Если документы не могутъ быть представлены въ судъ процесса, то по ходатайству одной изъ сторонъ судъ постановляетъ о представленіи ихъ одному изъ своихъ членовъ или другому суду. Если тяжущійся не можетъ представить документа, потому что его противникъ съ умысломъ уничтожилъ документъ, или сдѣлалъ его негоднымъ къ употребленію, то онъ долженъ сначала доказать это обстоятельство. Въ случаѣ успѣха онъ можетъ быть допущенъ подтвердить присягою, что содержаніе документа соотвѣтствуетъ его словамъ.

Если документъ находится въ рукахъ противника, то тяжущійся имѣетъ право требовать его представленія. Противникъ обязанъ выдать документъ, Если онъ отрицаетъ, что документъ находится въ его рукахъ, то онъ долженъ подтвердить это присягою. Отказъ противника выдать документъ или принести присягу имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что содержаніе документа опредѣляется по показаніямъ тяжущагося, который на него ссылается.

Таковая же обязанность представленія документовъ лежитъ на третьихъ лицахъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, во

всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они не могутъ отказаться отъ дачи показаній какъ свидѣтели.

Если документъ находится въ судѣ процесса или въ какомъ либо другомъ присутственномъ мѣстѣ, то тяжущійся можетъ просить судъ отыскать или вытребовать этотъ документъ и доставить его въ назначенный для представленія доказательствъ срокъ.

Документы бываютъ вообще двухъ родовъ: публичные и частные. Что касается публичныхъ документовъ, совершенныхъ съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ формъ, то они не подлежатъ оспариванію. Наряду съ ними стоятъ засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи.

Что касается частныхъ документовъ, то тяжущійся, противъ котораго приводится частный документъ, долженъ или признать подпись или объявить, что онъ не признаетъ подписи и готовъ подтвердить это присягою.

Если тяжущійся объявитъ представленный противъ него документъ подложнымъ, то судъ можетъ препроводить его къ прокурору для начатія дѣла уголовнымъ порядкомъ. Въ этомъ случаѣ производство гражданского дѣла можетъ быть приостановлено по просьбѣ одного изъ тяжущихся.

Если судъ не признаетъ нужнымъ сообщить дѣлу уголовный ходъ, то тяжущійся, представившій опороченный документъ, долженъ взять его назадъ или доказать его подлинность. Въ доказательство онъ можетъ приводить свидѣтельскія показанія, заключенія экспертовъ и другіе документы.

Въ заключеніе приведенныхъ нами постановленій о доказательствахъ, мы замѣтимъ, что предложеніе свидѣтелей, экспертовъ и документовъ устанавливаетъ общность этихъ доказательствъ для обѣихъ тяжущихся сторонъ, т. е. ими можетъ пользоваться какъ сторона, приводящая ихъ, такъ и ея противникъ. Этотъ послѣдній имѣетъ даже право требовать принятія этихъ доказательствъ, напр., допроса свидѣтеля, хотя бы отъ нихъ отказалась предложившая ихъ сторона.

Мы не беремъ на себя оцѣнки изложеннаго въ гандо-

верскомъ уставѣ ученія о доказательствахъ; мы укажемъ только на то, что въ этой части устава, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, ясно видно стремленіе законодателя расширить по возможности господство матеріальнаго права. Мы напомнимъ читателю о той свободѣ, которая дана суду въ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, о частомъ допущеніи присяги, о предоставленіи тяжущимся права требовать представленія документовъ не только у своихъ противниковъ, но даже у лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ.

в) О рѣшеніи.

Какъ скоро дѣло достаточно объяснено, судъ долженъ немедленно приступить къ постановленію рѣшенія. Если только одна часть дѣла можетъ быть разрѣшена, то судъ имѣетъ право немедленно постановить по ней рѣшеніе или отложить его до разрѣшенія всего дѣла.

Число судей должно быть нечетное. Сужденіе по дѣлу и подача голосовъ происходитъ въ тайномъ засѣданіи суда. Постановленіе вопросовъ лежитъ на обязанности предсѣдателя. Если былъ назначенъ одинъ членъ суда для завѣдыванія дѣломъ (онъ называется референтомъ, т. е. докладчикомъ), то прежде всѣхъ прочихъ членовъ онъ подаетъ свое мнѣніе, съ приведеніемъ мотивовъ. Въ противномъ случаѣ подача голосовъ начинается съ младшаго члена. Никто не можетъ отказываться отъ подачи своего голоса, хотя бы по предшествовавшему вопросу онъ остался въ меньшинствѣ.

Рѣшеніе постановляется по простому большинству голосовъ. Если образуется три или болѣе мнѣнія, изъ которыхъ ни одно не имѣетъ большинства голосовъ на своей сторонѣ, то снова собираются голоса. Если не смотря на это не составилось большинства, то судьи, принадлежащіе къ тому мнѣнію, которое имѣетъ за себя наименьшее число голосовъ, обязаны избрать одно изъ прочихъ мнѣній. Если образовалось нѣсколько мнѣній, имѣющихъ каждое одинаковое число голосовъ, то приглашается одинъ членъ или болѣе изъ другихъ

отдѣленій суда и по дѣлу снова происходятъ словесныя пренія.

Изъ изложеннаго правила допускается одно исключеніе, а именно: когда произойдетъ разногласіе о величинѣ присуждаемой суммы, то та сумма принимается въ рѣшеніи, которая получить большинство голосовъ, начиная исчисленіе съ высшей суммы и нисходя къ низшей (1).

Въ рѣшеніи разсматриваются не всѣ доказательства и доводы, которые были приведены тяжущимися, а только тѣ, которые существенны для разрѣшенія дѣла.

Рѣшеніе объявляется тотчасъ или по крайней мѣрѣ въ теченіи недѣли послѣ окончанія словесныхъ преній по дѣлу.

Изложеніе рѣшенія лежитъ на обязанности референта или другаго члена суда, назначеннаго предсѣдателемъ. Оно между прочимъ должно содержать въ себѣ: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, причемъ допускается ссылка на бумаги предварительнаго производства и на внесенныя въ протоколъ объявленія тяжущихся въ судѣ; 2) основанія рѣшенія и 3) самое рѣшеніе, излагаемое отдѣльно отъ основаній.

Изложенныя въ рѣшеніи обстоятельства дѣла составляютъ въ отношеніи словесныхъ преній тяжущихся въ судѣ полное доказательство, которое можетъ быть опровергнуто только протоколомъ засѣданія.

Мы уже сказали выше, что и въ устномъ судопроизводствѣ необходима письменность для изложенія существа словесныхъ преній на тотъ случай, что дѣло можетъ быть перенесено въ высшую инстанцію. По ганноверскому уставу это изложеніе словесныхъ преній помѣщается въ рѣшеніи. За

(1) *Прим.* Положимъ, что въ постановленіи рѣшенія участвовало пятеро судей, при чемъ двое судей присуждаютъ истцу 500 р., одинъ 400, одинъ 300 и одинъ 200. Въ рѣшеніи суда истцу будетъ присуждено 400 р., такъ какъ эта сумма получила большинство трехъ голосовъ. Нѣкоторые распространяютъ приведенный способъ исчисленія голосовъ не только на деньги, но вообще на всѣ тѣ случаи, въ которыхъ идетъ рѣчь о числѣ или величинѣ, количествѣ спорныхъ предметовъ.

тѣмъ можетъ возникнуть вопросъ о томъ, возможно ли для судьи, на котораго возложено составленіе рѣшенія, правильно изложить фактическую сторону дѣла.

Здѣсь можно предположить себѣ два случая. Во первыхъ, когда тяжущіеся во время словесныхъ преній не отступали отъ бумагъ предварительнаго производства или когда эти отступленія изложены въ протоколѣ и прочтены тяжущимся. Очевидно, что въ этомъ случаѣ не можетъ быть никакого затрудненія при изложеніи рѣшенія. Но протоколы въ ганноверскомъ процессѣ состоятъ большею частью изъ краткихъ замѣтокъ, которыя дѣлаютъ судьи во время преній, такъ что въ нихъ не всегда изложены съ достаточною подробностью отступленія отъ бумагъ предварительнаго производства. Тогда все зависитъ отъ того вниманія, съ которымъ судьи слѣдили за словесными преніями, и отъ ихъ памяти. Впрочемъ если во время сужденій по дѣлу возникъ споръ о томъ, было ли какое либо обстоятельство приведено тяжущимися или нѣтъ, то судьи могутъ выйти изъ своего затруднительнаго положенія, открывъ снова словесныя пренія и предложивъ тяжущимся вопросы о спорныхъ предметахъ.

Съ цѣлію доставить вполне достовѣрное основаніе для рѣшенія дѣла и для изложенія этого рѣшенія, нѣкоторые предлагаютъ вести во время преній подробные протоколы, въ которые вносилось бы все приводимое тяжущимися. Это предложеніе заключаетъ въ себѣ большую опасность для начала устности. Оно совершенно искажаетъ его. Стоитъ только себѣ представить какъ живы и интересны будутъ словесныя пренія, если тяжущіеся будутъ собственно не говорить, а диктовать протоколисту свои рѣчи. Возможно ли при этомъ полное вниманіе судей къ словамъ тяжущихся? Безъ сомнѣнія судьи не будутъ слушать тяжущихся, а будутъ надѣяться на протоколъ и тогда судопроизводство изъ словеснаго обратится въ письменное. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы сошлемся на существующій у насъ *судъ по формѣ*. Вообще мы полагаемъ, что для обезпеченія правильности рѣшенія и правильнаго его изложенія совершенно достаточно

предоставляемое ганноверскимъ уставомъ судьямъ право снова открывать словесныя пренія.

Въ избѣжаніе могущихъ вкраться въ изложеніе рѣшенія ошибокъ ганноверскій уставъ кромѣ того принялъ слѣдующія мѣры.

Если въ рѣшеніи встрѣчаются орфографическія ошибки или ошибки въ отдѣльныхъ словахъ и цифрахъ, то онѣ могутъ быть исправлены *во всякое время* самимъ судомъ *ex officio* или по просьбѣ тяжущихся.

Если въ рѣшеніи встрѣчаются неправильности или пропуски въ изложеніи фактической стороны дѣла, то каждая изъ сторонъ можетъ просить объ исправленіи рѣшенія *въ теченіи трехъ дней* по объявленіи рѣшенія. По этой просьбѣ происходятъ пренія между сторонами, послѣ чего судъ исправляетъ погрѣшности, если онѣ дѣйствительно окажутся.

На практикѣ подобныя просьбы встрѣчались весьма рѣдко и въ большей части случаевъ онѣ не были удовлетворяемы. Изъ этого должно заключить, что на практикѣ правильное изложеніе обстоятельствъ дѣла судьей не встрѣчаетъ тѣхъ трудностей, которыхъ можно опасаться въ теоріи.

Если судъ въ своемъ рѣшеніи ничего не постановилъ о какомъ либо спорномъ пунктѣ дѣла, то тяжущіеся могутъ просить о дополненіи рѣшенія *въ теченіи восьми дней* послѣ его объявленія. Этому рода просьбы встрѣчаются также рѣдко, потому что тяжущіеся предпочитаютъ заявлять ихъ въ апелляціяхъ.

Тяжущіеся могутъ просить также судъ *во всякое время* объ объясненіи темныхъ, двусмысленныхъ и неопредѣленныхъ мѣстъ въ рѣшеніи. По этой просьбѣ происходятъ устныя пренія и затѣмъ судъ долженъ объявить свое постановленіе *въ теченіи трехъ дней*.

в) О заочномъ рѣшеніи и о протестѣ.

До сихъ поръ мы предполагали, что въ назначенный срокъ обѣ тяжущіяся стороны (и притомъ надлежащимъ обра-

зомъ представленные) являются въ судъ. Въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ пренія по дѣлу считаются отложенными. Если же отсутствуетъ одна изъ сторонъ, то послѣдствія различны, смотря по тому, кто отсутствуетъ истецъ или отвѣтчикъ.

Вслѣдствіе строго проведеннаго въ ганноверскомъ уставѣ начала устности искъ только тогда считается предъявленнымъ, когда истецъ изложитъ предъ судомъ устно свои требованія. Поэтому въ случаѣ неявки истца, дѣло не рѣшается окончательно. Отвѣтчикъ можетъ только просить, чтобы его освободили отъ производства дѣла (*von der Instanz zu entbinden*) ⁽¹⁾ и чтобы взысканіе судебныхъ издержекъ было обращено на истца. Совершенно иначе поступается при неявкѣ отвѣтчика. Въ этомъ случаѣ предполагается, что отвѣтчикъ признаетъ приводимые истцемъ факты, а потому онъ и осуждается на основаніи этихъ фактовъ ⁽²⁾. Заочное рѣшеніе, т. е. постановляемое при отсутствіи одной изъ сторонъ, въ нѣмецкомъ юридическомъ языкѣ называется *Ungehorsams—Urtheil* (*judgement par défaut* во французскомъ процессѣ), а самая неявка называется *Ungehorsam* (непослушаніе).

Впрочемъ неявившаяся сторона имѣетъ, и притомъ довольно легкое, средство освободиться отъ невыгодныхъ послѣдствій заочнаго рѣшенія. Она должна только представить *протестъ* (*Einspruch, opposition*). Протестъ этотъ бываетъ двухъ родовъ: *обыкновенный* и *чрезвычайный* (*ordentlicher und ausserordentlicher Einspruch*). Первый заявляется въ теченіи *одной недѣли* со времени объявленія заочнаго рѣшенія въ дѣлахъ, производимыхъ въ мировыхъ судахъ, и въ теченіи *двухъ недѣль* въ дѣлахъ, производимыхъ въ высшемъ аппе-

(1) *Прим.* Въ этомъ случаѣ истецъ не теряетъ права снова предъявить къ отвѣтчику свой искъ.

(2) *Прим.* т. е. судъ входитъ въ разсмотрѣніе предъявленнаго иска и можетъ отказать истцу.

Неявившійся отвѣтчикъ подвергается во всякомъ случаѣ взысканію судебныхъ издержекъ.

ляціонномъ и въ высшихъ судахъ. При этомъ не требуется приведенія какихъ либо причинъ, оправдывающихъ неявку. Чрезвычайный протестъ можетъ быть заявленъ въ теченіи *двухъ лѣтъ* со времени объявленія рѣшенія, однако только въ томъ случаѣ, если неявившаяся сторона докажетъ, что она или ея повѣренный вслѣдствіе болѣзни, отсутствія или другихъ непреодолимыхъ препятствій, къ которымъ впрочемъ не причисляется упущеніе повѣреннаго, не могли представить обыкновенный протестъ. Протестъ заявляется подачею прошенія, сообщаемого противной сторонѣ, въ которомъ должно заключаться выраженіе желанія представить протестъ, вызовъ противника въ судъ въ опредѣленный срокъ и возраженія по существу дѣла; при чрезвычайномъ протестѣ необходимо также обозначить причины, по которымъ тяжущійся не могъ воспользоваться обыкновеннымъ протестомъ, и перечислить тѣ средства, которыми можно доказать существованіе этихъ причинъ. Протестъ, надлежащимъ образомъ заявленный, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возстановленіе дѣла въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до момента неявки. Судъ не стѣсняется заочнымъ рѣшеніемъ: онъ можетъ его утвердить или отмѣнить вполнѣ или отчасти.

На второе заочное рѣшеніе протестъ не допускается.

Казалось бы, что установленіе протеста въ особенности благопріятствуетъ недобросовѣстнымъ тяжущимся, которые всѣми способами постараются промедлить дѣло и ввести своихъ противниковъ въ убытки. Въ избѣжаніе этого, законъ опредѣляетъ, что неявившаяся сторона должна во всякомъ случаѣ нести судебныя издержки, (которыя въ Ганноверѣ довольно значительны) и что судъ по просьбѣ противной стороны можетъ предписать приведеніе въ исполненіе заочнаго рѣшенія, не смотря на представленный протестъ. Ганноверская судебная статистика показываетъ, что число протестовъ невелико. Такъ по дѣламъ, производившимся въ высшихъ судахъ съ 1855 по 1859 годъ число протестовъ къ числу заочныхъ рѣшеній относилось какъ 1 къ $7\frac{3}{4}$.

II. Производство во второй инстанции.

Мы представили краткій очеркъ производства въ первой инстанціи и затѣмъ перейдемъ къ производству во второй инстанціи. Здѣсь намъ прежде всего слѣдуетъ говорить о способахъ обжалованія дѣйствій или постановленій суда первой степени или о такъ называемыхъ законныхъ средствахъ (Rechtsmittel). Законъ устанавливаетъ слѣдующія законныя средства: *жалоба противъ суда* (Beschwerde wider das Gericht), *апелляція* (Berufung), *просьба объ уничтоженіи производства* (Nichtigkeitsbeschwerde).

Въ числѣ законныхъ средствъ законъ проводитъ также *просьбу о возстановленіи въ прежнее состояніе* (Restitutionsklage), по которой прежнее рѣшеніе подвергается пересмотру въ томъ же самомъ судѣ, который его постановилъ.

1) Жалоба противъ суда.

Жалоба противъ суда можетъ быть уподоблена нашей частной жалобѣ. Она приносится въ слѣдующихъ случаяхъ: на постановленія, въ которыхъ судъ признаетъ ех officio дѣло неподлежащимъ своему разсмотрѣнію или въ которыхъ онъ, также ех officio, признаетъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ неспособными вести дѣло, или которыми онъ предписываетъ личную явку тяжущихся и пр.; на постановленія, въ которыхъ судъ отказываетъ тяжущемуся въ его просьбѣ, не выслушавъ предварительно его противника; на незаконное поведеніе суда въ отношеніи тяжущихся, повѣренныхъ, судебныхъ приставовъ, свидѣтелей, экспертовъ и пр. (между прочимъ на наложеніе судомъ денежныхъ взысканій и на присужденіе къ выговору); на постановленіе суда, которыми судьи и чиновники канцелярій присуждаются къ несенію издержекъ, къ выговорамъ и другимъ наказаніямъ.

Жалоба противъ суда должна быть принесена *въ мѣсячный срокъ* со времени объявленія постановленія, на которое жалуются, и подается въ канцелярію суда, въ которомъ производится

дѣло. Судъ можетъ удовлетворить просьбѣ тяжущагося или долженъ *въ теченіи недѣли* отъ подачи жалобы представить ее въ высшій судъ, присоединивъ къ ней свой объяснительный рапортъ. Принесеніе жалобы не останавливаетъ производства дѣла.

Жалоба противъ суда не препровождается къ противной сторонѣ для представленія ею отвѣта и по ней не происходитъ устныхъ преній тяжущихся въ публичномъ засѣданіи суда. Судъ постановляетъ рѣшеніе въ совѣщательномъ засѣданіи, выслушавъ предварительно докладъ одного изъ своихъ членовъ и иногда заключеніе публичнаго министерства. Рѣшеніе суда посылается въ судъ, на который принесена жалоба, для объявленія его тяжущемуся. Судебныя издержки взыскиваются съ тяжущагося въ томъ случаѣ, если ему откано въ его просьбѣ.

Говоря о жалобахъ противъ суда, мы должны упомянуть также о жалобахъ на медленность или отказъ въ правосудіи, приносимыхъ прокурору суда процесса. Подача ихъ не ограничивается ни какимъ срокомъ. Прокуроръ удовлетворяетъ просьбѣ тяжущагося, обращаясь въ судъ процесса или въ высшей надъ нимъ суда.

2) *Апелляціонная жалоба.*

Апелляціонная жалоба ганноверскаго процесса не можетъ быть сравнена съ нашею апелляціею, такъ какъ она приносится не только на рѣшенія по существу, но и на нѣкоторыя частныя постановленія суда. Она допускается по дѣламъ, предметъ которыхъ превышаетъ 10 талеровъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ тяжущійся считаетъ свои права нарушенными отказомъ суда въ его просьбѣ или удовлетвореніемъ просьбы его противника. Впрочемъ изъ этого общаго правила существуетъ очень много исключеній. Мы приведемъ только главнѣйшія изъ нихъ, отсылая желающихъ познакомиться подробнѣе съ этимъ предметомъ къ самому уставу судопроизводства.

101 Апелляція исключается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можетъ быть подана жалоба противъ суда или представленъ протестъ. Что касается протеста, то должно замѣтить, что явившаяся сторона можетъ всегда принести на заочное рѣшеніе апелляцію, неявившаяся же сторона только на ту часть рѣшенія, которая не касается неявки, а относится къ разрѣшенію дѣла по существу. Апелляція не допускается далѣе на постановленія о подсудности, о судебныхъ срокахъ и ихъ пропускѣ, о допущеніи или отказѣ расширенія предварительнаго письменнаго производства или допущенія письменнаго производства съ заключительными устными преніями, о допущеніи допроса свидѣтелей и экспертовъ, о назначеніи безъ просьбы кого либо изъ тяжущихся судебного осмотра, на предварительное рѣшеніе части спора и пр.

Какъ мы уже сказали, подъ апелляціею въ ганноверскомъ процессѣ понимается не только обжалованіе рѣшенія по существу, но и другихъ постановленій суда, которыя въ нашемъ процессѣ подлежатъ частнымъ жалобамъ. У насъ всѣ частныя постановленія суда могутъ быть обжалованы, вслѣдствіе чего частное производство разрослось до такихъ громаднхъ размѣровъ, что оно обременяетъ судебныя мѣста и препятствуетъ быстрому движенію дѣлъ. Въ избѣжаніе этихъ неудобствъ ганноверскій уставъ перечисляетъ приведенный нами рядъ судебныхъ постановленій, которыя вовсе не могутъ быть обжалованы. Это не можетъ вредить правильному разрѣшенію дѣла, такъ какъ не подлежащая обжалованію судебныя постановленія не имѣютъ значительнаго вліянія на рѣшеніе по существу. Съ этою же цѣлію ускорить движеніе дѣлъ, законодатель установилъ двоякаго рода апелляцію: *немедленную и приносимую впоследствии* (sofortige und vorbehaltene Berufung). Первая приносится немедленно, вторая же соединяется съ апелляціею на рѣшеніе по существу или съ апелляціею на непосредственно слѣдующее постановленіе суда, на которое допускается немедленная апелляція и которое находится въ связи съ постановленіемъ, коимъ недоволенъ тяжущійся. Немедленной апелляціи подлежатъ:

- 1) рѣшенія по существу;
- 2) рѣшенія, опредѣляющія формулу присяги, которую должна принести одна изъ тяжущихся сторонъ;
- 3) рѣшенія, постановляемые по формальнымъ возраженіямъ (*verzoegerliche Einreden*).

4) прочія постановленія суда, на которыя законъ допускаетъ въ видѣ исключенія немедленную апелляцію. Сюда относятся постановленія, которыя признаютъ незаслуживающимъ уваженія отказъ свидѣтелей или эксперта принести присягу или дать показанія, которыя дозволяютъ просмотръ цѣлаго документа вопреки желанію тяжущагося, коему принадлежитъ документъ и пр.

5) Кромѣ того судъ можетъ дозволить принесеніе немедленной апелляціи, если тяжущійся докажетъ, что въ противномъ случаѣ для него произойдетъ невознаградимый или по крайней мѣрѣ, трудно вознаградимый ущербъ.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ апелляція можетъ быть принесена только впоследствии.

Апелляціонный срокъ болѣе или менѣе продолжителенъ, смотря по судебному мѣсту, на рѣшеніе котораго приносится апелляція, и по роду самаго рѣшенія. Такъ на рѣшенія по существу и на рѣшенія, опредѣляющія формулу присяги для тяжущихся, состоявшіяся въ высшихъ судахъ, апелляція должна быть подана въ теченіи *двухъ мѣсяцевъ* со времени объявленія рѣшенія; на прочія постановленія высшихъ судовъ въ теченіи *трехъ недѣль*; на соответствующія рѣшенія мировыхъ судовъ въ теченіи *одного мѣсяца и двухъ недѣль*.

Кромѣ самостоятельной апелляціи, ограниченной приведенными сроками, существуетъ еще такъ называемое *присоединеніе къ апелляціи* (*Anschliessung an die Berufung*). Присоединиться къ апелляціи можно въ томъ случаѣ, если противникъ принесъ апелляцію и при томъ не стѣсняясь пропускомъ срока, даже во время устныхъ преній въ высшей инстанціи. Предметъ жалобы присоединяющагося къ апелляціи

не долженъ непременно находиться въ связи съ предметомъ апелляціи. Если принесшіи апелляцію возьметъ ее назадъ, то этимъ не упадетъ жалоба присоединившагося къ апелляціи. Но если судъ откажетъ въ принятіи апелляціи, то и жалоба также не можетъ подлежать разсмотрѣнію.

Апелляціонная жалоба должна содержать въ себѣ точное обозначеніе чѣмъ именно недоволенъ апелляторъ и на какихъ фактахъ онъ основывается; указаніе на факты, которые онъ не приводилъ въ первой инстанціи; предложеніе новыхъ доказательствъ, какъ въ отношеніи уже приведенныхъ въ первой инстанціи фактовъ, такъ и вновь приводимыхъ и просительскій пунктъ, содержащій въ себѣ ходатайство апеллятора объ отміи или измѣненіи обжалованнаго имъ рѣшенія.

На подлинной апелляціонной жалобѣ предсѣдатель апелляціоннаго суда обозначаетъ тотъ срокъ, въ который тяжущіеся должны явиться въ судъ для словесныхъ преній. Эта подлинная жалоба возвращается апеллятору; одна копія съ нея препровождается, послѣ перенесенія на нее отмітки предсѣдателя, противной сторонѣ, а другая остается въ судѣ.

Апелляція считается поданною, когда она вручена тяжущемуся или его стряпчему при высшемъ судѣ, если онъ имѣетъ такового. Изъ этого правила допускается исключеніе только въ томъ случаѣ, если тяжущійся живетъ внѣ предѣловъ королевства или если обжалованное рѣшеніе не принадлежитъ къ числу рѣшеній по существу или устанавливающихъ формулу присяги для тяжущагося. Тогда апелляціонная жалоба можетъ быть вручена стряпчему тяжущагося при томъ судѣ, въ которомъ производится дѣло.

Постановленіе ганноверскаго устава, по которому апелляція только тогда считается поданною, когда она вручена тяжущемуся, подверглось заслуженнымъ пареканіямъ. Пересылка апелляціи, какъ и всякой другой бумаги, производится посредствомъ судебныхъ приставовъ. Если тяжущійся живетъ вдали отъ путей сообщенія, то эта пересылка чрезъ пристава сопряжена съ большими затрудненіями. Весьма лег-

ко может случиться, что судебный приставъ, совершенно противъ своей воли, пропуститъ срокъ и тогда его клиентъ теряетъ безвозвратно свое право аппеляціи, такъ какъ пропускъ срока ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поправленъ. Предлагаютъ считать аппеляцію тогда поданною, когда она доставлена въ канцелярію суда первой степени. Это правило дѣйствительно принято въ новомъ проектѣ австрійскаго гражданскаго судопроизводства.

Подача аппеляціи останавливаетъ приведеніе рѣшенія въ исполненіе, если только самъ законъ не предписываетъ немедленное приведеніе рѣшенія въ исполненіе или если о томъ не постановитъ судъ, въ виду могущаго произойти отъ промедленія вреда для одной изъ тяжущихся сторонъ. Если аппеляція касается только одной части рѣшенія, то необжалованная часть рѣшенія приводится въ исполненіе.

Аппеляторъ долженъ каждый разъ просить канцелярію суда первой инстанціи о внесеніи подаваемой имъ аппеляціи въ назначенный для того реестръ. По заявленіи о подачѣ аппеляціи предсѣдатель суда распоряжается о пересылкѣ актовъ дѣла въ аппеляціонный судъ, если онъ только находитъ, что срокъ не пропущенъ и рѣшеніе можетъ быть обжаловано. О внесеніи аппеляціи въ реестръ суда увѣдомляется противная сторона.

Самый предметъ спора не можетъ быть измѣненъ во второй инстанціи, однако въ ней можно заявлять о второстепенныхъ претензіяхъ, проистекающихъ изъ главной претензіи и возникшихъ послѣ объявленія рѣшенія въ первой инстанціи, а равно о тѣхъ претензіяхъ отвѣтчика къ истцу, которыя также возникли послѣ окончанія дѣла въ первой инстанціи и которыми могутъ быть погашены претензіи исца (*zur Compensation geeignete Forderungen*).

Во второй инстанціи тяжущіеся могутъ приводить новые факты, независимо отъ того, были ли имъ извѣстны эти факты во время производства дѣла въ судѣ первой степени.

Это правило ганноверскаго устава отличаетъ существующую въ немъ аппеляцію (*Berufung*) отъ аппеляціи обще-гер-

манскаго процесса (Appellation) и отчасти отъ нашей аппеляціи (въ отношеніи къ правительствующему сенату, такъ какъ въ гражданской палатѣ допускается представленіе новыхъ доказательствъ). По обще-германскому процессу аппеляція есть право на повѣрку высшимъ судомъ правильности рѣшенія нисшаго суда, при чемъ основанія для рѣшенія дѣла должны быть конечно одни и тѣ же. По ганноверскому уставу аппеляція есть право на новое, самостоятельно рѣшеніе дѣла высшимъ судомъ, при чемъ основанія для рѣшенія дѣла могутъ измѣниться. Итакъ измѣненіе или отмѣна высшимъ судомъ рѣшенія нисшаго суда еще не показываетъ, чтобы первое рѣшеніе было неправильно. При этомъ правилѣ можетъ случиться, что дѣло (т. е. въ новомъ видѣ) будетъ рассмотрѣно только одною, а не двумя инстанціями, хотя съ другой стороны оно даетъ большій просторъ господству матеріальной истины. Очень можетъ случиться, что тяжущіеся будутъ считать нѣкоторыя изъ находящихся въ ихъ распоряженіи доказательствъ несущественными для рѣшенія дѣла и не представятъ ихъ въ нисшимъ судѣ. Рѣшеніе этого суда раскроетъ имъ глаза, но, при запрещеніи приводитъ новыя доказательства во второй инстанціи, право тяжущихся, какъ бы оно сильно ни было, будетъ потеряно безвозвратно. Для удержанія рассмотрѣнія дѣла двумя инстанціями можно было бы, въ случаѣ представленія новыхъ доказательствъ, возвращать дѣло для постановленія новаго рѣшенія въ нисшій судъ, но это имѣло бы своимъ послѣдствіемъ большую медленность.

Вѣдомство аппеляціоннаго суда расширено еще въ другомъ отношеніи. Такъ онъ въ своемъ рѣшеніи разрѣшаетъ и тѣ спорные пункты, о которыхъ ничего не было постановлено въ судѣ первой инстанціи, потому что они, при взглядѣ на дѣло съ точки зрѣнія этого суда, не нуждались въ разрѣшеніи, и постановляетъ также свое рѣшеніе по тѣмъ спорнымъ пунктамъ, которые уже разрѣшены первою инстанціею, но которые не обжалованы тяжущимися, потому что имъ не было надобности жаловаться по нимъ, при существованіи перваго рѣшенія.

Приведемъ примѣръ въ поясненіе того, какъ мы понимаемъ приведенное правило. Предположимъ себѣ, что лицо А отыскиваетъ между прочимъ отъ В участокъ земли и тѣ доходы, которые были съ него получены во время владѣнія имъ В. Судъ первой инстанціи отказываетъ А въ его правѣ на землю и, конечно, не входитъ въ разсмотрѣніе того обстоятельства сколько эта земля принесла В доходу. Судъ второй инстанціи рѣшаетъ вопросъ о правѣ на землю въ пользу А и въ то же время не возвращаетъ дѣла въ первую инстанцію, а самъ опредѣляетъ сумму полученныхъ съ земли доходовъ.

Возьмемъ другой случай. А выдалъ В заемное обязательство за поручительствомъ С. и Д.—А. оказался затѣмъ несостоятельнымъ къ платежу, вслѣдствіе чего В обратилъ взысканіе на поручителей С. и Д., которые стали оспаривать свою обязанность отвѣтствовать по обязательству А. Судъ первой инстанціи призналъ ихъ доводы не заслуживающими уваженія и присудилъ каждому изъ нихъ къ уплатѣ половины долга А. На это рѣшеніе принесъ апелляцію одинъ Д, В остался имъ доволенъ, такъ какъ ему было присуждено взысканіе полной суммы. Судъ второй инстанціи съ своей стороны нашелъ, что Д. дѣйствительно не долженъ отвѣчать по обязательству А, а только одинъ С. При этомъ онъ обязанъ опредѣлить долженъ ли С. платить половину или всю сумму долга, хотя В и не апеллировалъ на рѣшеніе суда первой инстанціи.

Производство дѣла въ апелляціонномъ судѣ слѣдуетъ тѣмъ общимъ правиламъ, которыя были нами изложены въ отношеніи къ суду первой инстанціи. Такъ словесныя пренія по дѣлу должны обнимать собою какъ фактическую, такъ и юридическую его сторону и должны служить для суда единственнымъ основаніемъ при постановленіи рѣшенія. Вслѣдствіи этого только тѣ факты изъ приведенныхъ тяжущимися въ первой инстанціи могутъ быть приняты апелляціоннымъ судомъ въ соображеніе, которые снова были повторены тяжущимися во время словесныхъ преній.

Итакъ ганноверскій уставъ вполне проводить начало устности и въ апелляціонномъ производствѣ. Составители новаго проекта устава гражданского судопроизводства для Австріи слѣдовали въ этомъ отношеніи другому пути. Они находили, что обязанность имѣть въ апелляціонномъ судѣ повѣреннаго для веденія устныхъ преній была бы сопряжена для тяжущихся съ слишкомъ большими издержками, такъ что равнялась бы во многихъ случаяхъ отказу въ правѣ апелліаціи. Вслѣдствіе этого они предположили ввести въ апелляціонномъ судѣ не чисто устное судопроизводство, а письменное производство съ заключительными устными преніями. Такъ для каждаго дѣла назначается особый докладчикъ (референтъ), который на основаніи производства суда первой инстанціи (поданныхъ тяжущимися прошеній, протоколовъ суда) излагаетъ обстоятельства дѣла, послѣ чего тяжущіеся могутъ представлять словесныя объясненія касательно измѣненія или отмены обжалованнаго ими рѣшенія, при чемъ они не имѣютъ права отступать отъ апелляціонныхъ бумагъ, т. е. приводить факты и доказательства, не содержащіеся въ этихъ бумагахъ. Если тяжущіеся не явятся въ день, назначенный для словесныхъ преній, то дѣло рѣшается на основаніи письменныхъ актовъ.—Подобный порядокъ конечно лишенъ всѣхъ выгодъ чисто словеснаго производства, и онъ можетъ быть допущенъ только тогда, если дѣйствительно окажется невозможнымъ для тяжущихся платить адвокату апелляціоннаго суда и для государства содержать на этотъ случай адвокатовъ для бѣдныхъ.

Говоря объ апелляціонномъ производствѣ, мы считаемъ не лишнимъ привести статистическія данныя о числѣ апелліацій, которое до сихъ поръ встрѣчалось въ ганноверскихъ судебныхъ мѣстахъ. Если сравнить за періодъ 1855—1859 годовъ число дѣлъ, начатыхъ въ большихъ сенатахъ высшихъ судовъ, съ числомъ апелліацій, принесенныхъ высшему апелляціонному суду, то получится отношеніе какъ 1 къ $3\frac{3}{4}$. Число начатыхъ въ малыхъ сенатахъ высшихъ судовъ дѣлъ къ числу принесенныхъ въ большіе сенаты апелліацій отно-

сится какъ 1 къ 6 $\frac{2}{3}$, и наконецъ число начатыхъ въ мировыхъ судахъ дѣлъ къ числу принесенныхъ на ихъ рѣшенія апелляцій относится какъ 1 къ 28.

3) Кассационная жалоба.

Кассационная жалоба (Nichtigkeits Beschwerde) можетъ быть принесена въ слѣдующихъ двѣнадцати случаяхъ:

1) когда дѣло вовсе не было подвѣдомственно судамъ или когда дѣло, по своему роду, (1) не было подвѣдомственно извѣстному суду;

2) когда составъ суда не соотвѣтствовалъ предписаніямъ закона;

3) когда рѣшеніе состоялось противъ третьяго лица, не принимавшаго участія въ дѣлѣ;

4) когда судья былъ подкупленъ противною стороною или третьимъ лицомъ;

5) когда судья, не смотря на отводъ, признанный уважительнымъ, принималъ участіе въ сужденіи по дѣлу;

6) когда тяжущійся, принесшій кассационную жалобу, не имѣлъ права предпринимать извѣстныя судебныя дѣйствія;

7) когда судья, которому было дано извѣстное порученіе, превысилъ свою власть;

8) когда судъ присудилъ болѣе нежели о чемъ его просили, или когда апелляціонный судъ измѣнилъ рѣшеніе первой инстанціи ко вреду апеллятора;

9) когда рѣшеніе противорѣчитъ другому, вошедшему въ окончательную законную силу рѣшенію по тому же дѣлу, или когда оно основано на признаніи или отрицаніи факта, который надлежащая сторона положительно отрицала или признавала;

10) когда въ той части рѣшенія, которою разрѣшается дѣло (der entscheidende Theil eines Erkenntnisses), встрѣчается совершенная неясность, темнота или неопредѣленность;

(1) *Прим.* т. е. не по суммѣ иска,

11) когда тяжущемуся не было дано возможности защищаться по дѣлу;

12) когда были нарушены законы о публичности суда.

Впрочемъ въ случаяхъ, обозначенныхъ въ пунктахъ 7, 8, 9 и 11, только тогда можетъ быть подана кассационная жалоба, когда обиженная сторона не можетъ прибѣгнуть къ апелляціи. Кромѣ того если принесена апелляція, то всѣ уже извѣстныя основанія ничтожности (*Nichtigkeitsgruende*) должны быть заявлены до конца словесныхъ преній. Вслѣдствіе этого правила кассационная жалоба имѣетъ значеніе преимущественно въ отношеніи второй инстанціи, рѣшенія которой не подлежатъ обжалованію посредствомъ апелляціи.

Срокъ на подачу кассационной жалобы *двухмѣсячный*, считая со времени открытія причины ничтожности или со времени объявленія рѣшенія (п. 7, 8, 9 и 11).

По истеченіи десяти лѣтъ съ того времени, когда рѣшеніе вошло въ окончательно законную силу, кассационная жалоба не можетъ быть принесена, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 3 и 4 пунктахъ.

Кассационная жалоба должна содержать въ себѣ: 1) доказательство того, что срокъ на подачу ея не пропущенъ; 2) обозначеніе причинъ ничтожности и средствъ доказать ихъ существованіе и 3) опредѣлительное указаніе на то, въ какомъ объемѣ желаетъ тяжущійся уничтоженія производства.

Производство по кассационной жалобѣ слѣдуетъ общимъ правиламъ обыкновеннаго судопроизводства въ первой инстанціи.

Если судъ найдетъ кассационную жалобу уважительною, то онъ уничтожаетъ рѣшеніе и, въ случаѣ необходимости, предшествовавшее ему производство. Затѣмъ онъ постановляетъ новое рѣшеніе или препровождаетъ дѣло для постановленія этого рѣшенія въ тотъ же или другой судъ равной съ нимъ степени, если причина ничтожности заключается въ обрядахъ судопроизводства или если необходимы новыя пренія по дѣлу. Судъ, въ который препровождено дѣло для постановленія но-

ваго рѣшенія, обязанъ руководствоваться заключеніемъ суда, въ который была принесена кассационная жалоба.

Рѣшеніе суда, въ который была принесена кассационная жалоба, не подлежитъ дальнѣйшему обжалованію, если оно только не заключаетъ въ себѣ новой причины ничтожности.

Кассационныя жалобы разрѣшаютъ:

- 1) большіе сенаты высшихъ судовъ въ отношенія мировыхъ судовъ;
- 2) гражданскіе сенаты высшаго апелляціоннаго суда, въ отношенія высшихъ судовъ;
- 3) кассационный сенатъ высшаго апелляціоннаго суда, въ отношенія гражданскихъ сенатовъ этого суда.

Кромѣ тяжущихся кассационныя жалобы можетъ приносить оберъ-прокуроръ высшаго апелляціоннаго суда *въ интересъ закона* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судъ нарушаетъ или неврѣнно примѣняетъ какой либо законъ или выходитъ изъ предѣловъ своей власти. Оберъ-прокуроръ передаетъ подобныя кассационныя жалобы предсѣдателю кассационнаго суда. Онъ можетъ прибѣгать къ нимъ только тогда, когда тяжущіеся сами лишились права на принесеніе кассационной жалобы. Постановленіе кассационнаго сената не имѣетъ никакого вліянія на права тяжущихся.

Кассационныя жалобы, подаваемые оберъ-прокуроромъ, встрѣчались весьма рѣдко. Что касается кассационныхъ жалобъ, приносимыхъ тяжущимися, то за 1855—1859 года число жалобъ, принесенныхъ въ высшій апелляціонный судъ, относится къ числу производившихся въ высшихъ судахъ дѣлъ какъ 1 къ $181\frac{2}{3}$; число жалобъ, принесенныхъ въ высшіе суды, относится къ числу производившихся въ мировыхъ судахъ дѣлъ какъ 1 къ 2174.

Кассационное производство, существующее въ ганноверскомъ процессѣ, значительно отступаетъ отъ французскаго кассационнаго производства. Такъ въ Ганноверѣ кассационная жалоба не можетъ основываться на томъ, что рѣшеніе суда постановлено *въ прямомъ нарушеніе буквального смысла закона*

(*contravention expresse à la loi*). Право приносить подобныя жалобы предоставлено только оберъ-прокурору, но онъ пользуется имъ, какъ мы уже говорили, весьма рѣдко. Въ Ганноверѣ судъ, въ который принесена кассационная жалоба, можетъ иногда самъ постановить рѣшеніе по существу, въ противномъ случаѣ онъ возвращаетъ дѣло въ тотъ же судъ или передаетъ его въ другой судъ равной съ нимъ степени, при чемъ нижшіе суды обязаны слѣдовать взгляду высшихъ судовъ. Во Франціи кассационный судъ никогда не постановляетъ рѣшенія по существу, а всегда передаетъ дѣло въ судъ равной степени съ постановившимъ первое рѣшеніе. Судъ, въ который передано дѣло, не стѣняется взглядомъ кассационнаго суда; только въ случаѣ принесенія новой кассационной жалобы и новой передачи дѣла, второй судъ долженъ примѣнять законъ, такъ, какъ понимаетъ его кассационный судъ. Наконецъ самое важное отличіе заключается въ томъ, что въ Ганноверѣ нѣтъ одного кассационнаго суда, а каждый высшій судъ представляется кассационнымъ въ отношеніи къ писшему.

Вслѣдствіе этого въ Ганноверѣ не можетъ быть достигнута та главная цѣль, для которой былъ учрежденъ французскій кассационный судъ — поддерживать единообразное примѣненіе закона на всемъ пространствѣ государства.

Новый проектъ устава австрійскаго гражданскаго судопроизводства отступаетъ въ этомъ случаѣ отъ ганноверскаго процесса въ томъ, что онъ устанавливаетъ только одинъ верховный и кассационный судъ (*ein Oberster Gerichts- und Cassationshoff*).

4) *Просьба о возстановленіи въ прежнее состояніе.*

Если до сихъ поръ изложенныя нами три рода жалобъ: жалоба противъ суда, апелляціонная и кассационная жалобы, подходятъ подъ наши частныя и апелляціонныя жалобы, то четвертый путь, посредствомъ котораго вошедшее въ окончательную законную силу рѣшеніе можетъ быть подвергнуто

новому пересмотру (1), совершенно чуждъ нашему процессу. Мы говоримъ о *возстановленіи въ прежнее состояніе* (die Wiedereinsetzung in den vorigen Stand), которое достигается посредствомъ особаго рода жалобы или лучше сказать просьбы, носящей названіе Restitutionsklage (la requête civile во французскомъ процессѣ). Она допускается въ слѣдующихъ шести случаяхъ:

1) когда рѣшеніе основывалось на присягѣ, а впослѣдствіи будетъ доказано, что присягнувшій завѣдомо принесъ ложную присягу или былъ осужденъ уголовнымъ судомъ за клятвopеступленіе;

2) когда жалующейся сторонѣ отказано въ ея просьбѣ, или когда она была осуждена на основаніи ложнаго документа, завѣдомо ложнаго свидѣтельскаго показанія или показанія экспертовъ;

3) когда послѣдовало несправедливое рѣшеніе вслѣдствіе плутовскихъ дѣйствій противника, его повѣреннаго или собственнаго повѣреннаго;

4) когда жалующаяся сторона вновь открыла такіе факты, приведеніе которыхъ во время прежняго производства дѣла имѣло бы своимъ послѣдствіемъ болѣе благопріятное ей рѣшеніе;

5) когда сторона вновь открыла письменные документы или когда ей сдѣлалось возможнымъ представить эти документы, относящіеся до заявленныхъ ею еще прежде фактовъ, имѣющихъ существенное значеніе для разрѣшенія дѣла

6) Когда представители (не повѣренные) несовершеннолѣтнихъ и другихъ лицъ, состоящихъ подъ опекою, а равно учреждений, — пользующихся правами несовершеннолѣтнихъ, небрежно вели дѣло, что имѣло своимъ послѣдствіемъ неблагопріятный его исходъ.

Принесеніе просьбы о возстановленіи въ прежнее состояніе ограничивается въ томъ отношеніи, что она не мо-

1) Примѣч. Въ отношеніи первыхъ двухъ инстанцій.

жетъ быть подана, если лежащія въ основаніи ея причины, исчисленные въ п. 1—5, могли быть заявлены въ протестъ или аппеляціи и если въ случаѣ, о которомъ говорится въ п. 6, упущеніе представителей правъ другихъ лицъ состояло въ одномъ неприведеніи юридическихъ доводовъ или въ неудовлетворительномъ ихъ изложеніи.

Просьба о возстановленіи въ прежнее состояніе подается въ тотъ же судъ, который постановилъ рѣшеніе, вошедшее въ окончательную законную силу. Она должна содержать въ себѣ: 1) доказательство того, что не пропущенъ срокъ; 2) подробное обозначеніе основаній, дающихъ право на возстановленіе въ прежнее состояніе, и указаніе относящихся сюда доказательствъ и 3) опредѣленное ходатайство о томъ, въ какомъ объемѣ должно быть отмѣнено прежнее рѣшеніе и что вмѣсто него должно быть постановлено.

Въ случаяхъ, исчисленныхъ въ п. 1—5, срокъ на принесеніе этого рода просьбы *двухмѣсячный*, исчисляемый со времени открытія основанія, дающаго право на возстановленіе въ прежнее состояніе. Для несовершеннолѣтнихъ и лицъ, состоящихъ подъ опекою, срокъ *годичный* со времени достиженія ими совершеннолѣтія или снятія опеки. Для юридическихъ лицъ, поставленныхъ наравнѣ съ несовершеннолѣтними, (церквей, богоугодныхъ заведеній и пр.), срокъ *четыремѣсячный*, считая съ того времени, когда рѣшеніе вошло въ окончательно законную силу. По истеченіи десяти лѣтъ съ того времени, когда рѣшеніе вошло въ окончательно законную силу, просьба о возстановленіи въ прежнее состояніе ни въ какомъ случаѣ не допускается.

Производство по этой просьбѣ слѣдуетъ общимъ правиламъ. Противная сторона можетъ также приводить новые факты и доказательства независимо отъ того, были ли они ей прежде извѣстны или нѣтъ. Рѣшеніе можетъ быть обжаловано въ обыкновенномъ порядкѣ, т. е. посредствомъ аппеляціи, кассационной жалобы и даже просьбы о возстановленіи въ прежнее состояніе.

О производствѣ въ мировыхъ судахъ.

Производство въ мировыхъ судахъ слѣдуетъ общимъ правиламъ производства въ высшихъ судахъ съ нѣкоторыми исключеніями, которыя имѣютъ своею цѣлю ускорить ходъ дѣла и сдѣлать для тяжущихся доступъ къ суду болѣе легкимъ. Въ видахъ большей скорости, въ мировыхъ судахъ не допускается расширеніе предварительнаго производства и письменное производство съ заключительными словесными преніями. Въ видахъ облегченія тяжущихся, не требуется непремѣнное представленіе ихъ въ судѣ стряпчими. Необязательна также передача отъ одной тяжущейся стороны другой бумагъ предварительнаго производства. Обѣ стороны могутъ одновременно явиться предъ мирового судью и просить его разрѣшить ихъ споръ. Если является одинъ истецъ, то онъ можетъ, вмѣсто подачи письменнаго прошенія, изложить словесно свои требованія, которыя вносятся въ протоколъ. День устныхъ преній назначаетъ мировой судья, причемъ срокъ, лежащій между доставленіемъ отвѣтчику повѣстки и устными преніями, не долженъ быть болѣе двухъ недѣль и менѣе одной недѣли. Устными преніями руководитъ мировой судья, который обязанъ посредствомъ предлагаемыхъ тяжущимся вопросовъ разъяснять дѣло, *требовать отъ нихъ совершенія извѣстныхъ дѣйствій и указывать на невыгоды, моущія для нихъ произойти отъ несовершенія этихъ дѣйствій.* Это вмѣшательство судьи въ производство дѣла, это нарушенія состязательнаго начала, господствующаго въ ганноверскомъ процессѣ, объясняется тѣмъ, что мировой судья имѣетъ предъ собою не юридически образованныхъ повѣренныхъ, а самихъ тяжущихся. Послѣ устныхъ преній, мировой судья *предлагаетъ тяжущимся средства къ примиренію.* Если тяжущіеся не согласятся на мировую сдѣлку, то долженъ быть составленъ протоколъ, въ которомъ излагаются по возможности кратко фактическая сторона дѣла, спорные пункты и требованія обѣихъ сторонъ. По дѣламъ, предметъ которыхъ меньше 10 талеровъ и по которымъ не можетъ быть принесена апеллія,

протоколъ не составляется, а обстоятельства дѣла помѣщаются прямо въ рѣшеніи. Рѣшеніе объявляется тотчасъ или въ теченіи недѣли.

Изъ донесеній предсѣдателей судовъ видно, что ходъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ не былъ вполне удовлетворителенъ. Такъ, дѣла въ нихъ производились дольше и обходились дороже, чѣмъ въ высшихъ судахъ. Это впрочемъ, по замѣчанію одного донесенія, должно быть приписано не закону, а худымъ исполнителямъ.

В. Особые роды судопроизводства.

Въ противоположность изложенному нами обыкновенному судопроизводству (*ordentliches Verfahren*), въ ганноверскомъ уставѣ существуетъ шесть особыхъ родовъ судопроизводства: *письменное производство съ заключительными устными преніями* (*das schriftliche Verfahren mit mündlicher Schlussverhandlung*); *исполнительный процессъ* (*der Executionsprocess*); *вексельный процессъ* (*der Wechselprocess*); *производство по вызову къ суду* (*das Provocationsverfahren*); *производство по завладѣнію и аресту* (*der Besitz- und der Arrestprocess*).

Всѣ исчисленные особые роды судопроизводства, за исключеніемъ письменнаго производства съ заключительными устными преніями, имѣютъ свою цѣлю большую скорость. Въ отношеніи всѣхъ ихъ существуетъ то общее начало, что, за отсутствіемъ специальныхъ, для извѣстнаго рода судопроизводства постановленныхъ правилъ, примѣняются правила обыкновеннаго судопроизводства.

Письменное производство назначается самимъ судомъ *ex officio* или по просьбѣ тяжущихся въ тѣхъ дѣлахъ, которыя по запутанности или многосложности фактовъ не могутъ быть достаточно разъяснены словесными преніями. Судебное постановленіе, предписывающее письменное производство, назначаетъ въ то же время одного изъ членовъ суда для веденія его. Самое производство заключается въ объясненіяхъ тяжущихся съ судьей, вносимыхъ въ протоколъ, или въ тѣхъ

бумагахъ, которыя они сообщаютъ другъ другу. Бумаги эти, подаваемыя въ канцелярію суда, имѣютъ форму обыкновенныхъ прошеній и должны содержать въ себѣ только фактическую сторону дѣла, а не юридическую, т. е. не юридическіе доводы. Послѣ окончанія письменнаго производства, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе суда въ публичномъ его засѣданіи. Прежде всего членъ суда, завѣдывавшій производствомъ дѣла, излагаетъ фактическую его сторону. Къ этому онъ можетъ присоединить указаніе на главнѣйшіе фактические и юридическіе вопросы, возникающіе въ дѣлѣ, но не долженъ излагать свое мнѣніе по дѣлу. За докладомъ судьи тяжущіеся имѣютъ право обратить вниманіе суда на допущенныя докладчикомъ неправильности и затѣмъ переходятъ къ представленію юридическихъ доводовъ. Судъ основываетъ свое рѣшеніе *исключительно на письменномъ производствѣ*, тогда какъ при обыкновенномъ судопроизводствѣ онъ руководствуется *исключительно словесными преніями тяжущихся*.

Мы уже сказали выше, что письменное производство въ ганноверской судебной практикѣ встрѣчается довольно рѣдко (число дѣлъ производившихся письменно, относится къ числу дѣлъ, производившихся словесно, какъ 1 къ 195) и что вѣроятно вслѣдствіе этого въ австрійскомъ проектѣ гражданского судопроизводства мы не встрѣчаемъ его. Впрочемъ письменное производство, какъ исключеніе, существовало до сихъ поръ даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ была принята чисто словесная форма суда. Такъ во Франціи существуетъ *instruction par écrit*. Постановленія этого рода судопроизводства, по свидѣтельству иностранныхъ юристовъ, весьма запутаны и къ нему прибѣгаютъ довольно рѣдко. Въ Женевѣ допускается также письменное производство: тяжущіеся должны представить въ канцелярію суда тѣ бумаги, которыя они препровождали другъ другу и документы, на которыхъ они основываютъ свои права. Каждый членъ суда обязанъ разсмотрѣть представленные акты и затѣмъ постановляется рѣшеніе, безъ всякаго предварительнаго доклада.—Мы не беремъ на

себя разрѣшеніе вопроса представляется-ли возможнымъ подчинить всѣ дѣла безъ исключенія чисто словесной формѣ суда. Намъ кажется, что дѣйствительно могутъ встрѣчаться, хотя и рѣдко, такіа дѣла, которыя по запутанности фактовъ, напр., въ случаѣ обширныхъ денежныхъ расчетовъ, требуютъ письменнаго производства. Въ отношеніи самой формы письменнаго производства мы предпочитаемъ ганноверскую форму женевской, такъ какъ докладъ члена судомъ представляетъ болѣе ручательства въ томъ, что судьи познакомятся съ обстоятельствами дѣла и что одинъ изъ нихъ (докладчикъ) узнаетъ его вполнѣ основательно. Но и при письменномъ производствѣ, *допускаемому нами, какъ исключеніе*, не можетъ быть рѣчи о какихъ либо докладныхъ запискахъ или краткихъ изложеніяхъ. По нашему мнѣнію, это было бы только излишнею работою, рѣшительно ни къ чему не ведущею. Достаточно вспомнить, что судья можетъ только тогда приступить къ составленію записки, когда онъ знакомъ съ дѣломъ, т. е. когда онъ уже въ состояніи доложить дѣло.

Остальные четыре особые рода судопроизводства: исполнительный и вексельный процессы и производство по завладѣніямъ и аресту (личному и имущественному) могутъ быть сравнены съ нашими безспорными дѣлами, подчиненными въ настоящее время вѣдомству полиціи.

Посредствомъ исполнительнаго процесса могутъ быть отыскиваемы денежные суммы или извѣстное количество замѣнимыхъ вещей (*vertretbare Sachen*). Искъ долженъ быть основанъ на фактахъ, доказательствомъ которыхъ служатъ публичные документы и такіе частные документы, которыхъ подпись отвѣтчикъ обязанъ признать или отъ подписи которыхъ онъ обязанъ отречься подъ присягою. Отвѣтчикъ можетъ приводить только тѣ возраженія, которыя или вовсе не нуждаются въ доказательствахъ или могутъ быть доказаны вышеприведенными документами или, наконецъ, присягою, недопускаемою, впрочемъ, противъ буквальнаго содержанія документа, приводимаго въ подтвержденіе иска. Прочія возраженія

отсылаются къ обыкновенному производству. Формальныя возраженія (*verzoegerliche Einreden*) должны быть приводимы вмѣстѣ съ возраженіями по существу. Не допускается расширение предварительнаго письменнаго производства и постановленіе интерлокута. Приведеніе рѣшенія въ исполненіе не останавливается представленіемъ протеста или принесеніемъ аппелляціи. Кромѣ приведенныхъ исключеній, примѣняются правила обыкновеннаго словеснаго судопроизводства.

Вексельный процессъ есть ускоренный исполнительный процессъ. Онъ имѣетъ своимъ предметомъ вексельныя обязательства, доказываемыя публичными документами или такими частными документами, которыхъ подпись отвѣтчикъ обязанъ признать или отречься подъ присягою. Производство должно быть какъ можно быстрее. Срокъ на явку отвѣтчика въ судъ назначается предсѣдателемъ. Исключая особенно спѣшные случаи, онъ долженъ состоять, считая со времени врученія отвѣтчику повѣстки, по крайней мѣрѣ изъ 24 часовъ, если отвѣтчикъ живетъ въ мѣстѣ нахождения суда, изъ 3 дней, если онъ живетъ въ томъ же судебномъ округѣ, и изъ 6 дней, если онъ живетъ хотя въ другомъ судебномъ округѣ, но въ предѣлахъ королевства. Къ исполнительному процессу примѣняются также правила обще-германскаго вексельнаго устава 9 апрѣля 1849 года.

Производство по завладѣніямъ имѣетъ своимъ предметомъ иски объ отысканіи или возвращеніи владѣнія. Съ этимъ производствомъ не можетъ быть соединено разсмотрѣніе правъ собственности на предметъ, о владѣніи которымъ идетъ споръ. Формальныя возраженія должны быть представлены единовременно съ возраженіями по существу. Расширеніе предварительнаго письменнаго производства не допускается. Рѣшеніе можетъ касаться только владѣнія и вознагражденія за убытки, но не правъ собственности.

Постановленіе о личномъ арестованіи отвѣтчика или о наложеніи ареста на его имущество допускается въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда безъ принятія этой мѣры истецъ

могъ бы вовсе потерять возможность осуществить свои права или когда осуществленіе ихъ было бы для него крайне затруднено. Для руководства судьи законъ приводитъ нѣсколько примѣрныхъ случаевъ. Имущественный арестъ долженъ предшествовать личному аресту.

Производство по вызову къ суду можетъ быть направлено противъ извѣстныхъ или неизвѣстныхъ лицъ. Въ отношеніи извѣстныхъ лицъ это производство допускается въ трехъ случаяхъ: 1) когда противникъ заявляетъ (*sich begehmt*) о своей претензіи, срокъ которой уже наступилъ, но которая не признается вызывающимъ лицомъ (*Provocat*); 2) когда это лицо имѣетъ представить противъ иска своего противника возраженія, которыя могутъ уничтожиться и потерять отчасти свою силу при дальнѣйшемъ непредъявленіи иска и въ 3) когда кто либо предполагаетъ возвести какое либо зданіе и желаетъ обезпечить себя касательно притязаній извѣстныхъ лицъ.

Расширеніе предварительнаго письменнаго производства и интерлокутъ не допускаются.

Судъ постановляетъ рѣшеніе, въ которомъ опредѣляетъ въ теченіи какого срока вызываемое лицо (*Provocat*) долженъ начать искъ. Срокъ этотъ не можетъ быть менѣ одного мѣсяца. Въ случаѣ пропущенія срока истецъ теряетъ свое право (пункты 1 и 3) или же возраженія отвѣтника признаются не теряющими своей силы (пунктъ 2). Судъ опредѣляетъ эти послѣдствія наступившими только вслѣдствіе просьбы вызывавшаго лица.

Вызовъ неизвѣстныхъ лицъ, общій вызовъ (*Edictalladung*) допускается въ томъ случаѣ, когда кто либо имѣетъ законное основаніе обезпечить себя въ отношеніи предъявленія посторонними лицами своихъ правъ на извѣстный предметъ. Ганноверскій уставъ указываетъ между прочимъ на слѣдующіе случаи подобнаго общаго вызова:

1) При отчужденіи недвижимаго имущества въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ на это имущество права собственности, выкупа, залога, и прочія вещныя права. Не-

выгодное послѣдствіе для неявившихся по вызову заключается въ томъ, что они теряютъ свои права въ отношеніи къ новому пріобрѣтателю, но права ихъ въ отношеніи къ отчуждателю остаются неизмѣнными.

2) При открытіи наслѣдства, когда наслѣдники неизвѣстны. Въ случаѣ неявки наслѣдниковъ по вызову имѣніе признается вымороченнымъ.

3) При открытіи наслѣдства для огражденія явившихся наслѣдниковъ отъ всѣхъ тѣхъ, которые считаютъ себя имѣющими большое или одинаковое право;

4) При открытіи наслѣдства, когда вызываются кредиторы умершаго;

5) При потерѣ долговыхъ бумагъ, выданныхъ на имя извѣстнаго лица и пр.

Общій вызовъ имѣетъ своею единственною цѣлью предохранить кого либо отъ могущаго произойти для него вреда, а не долженъ давать ему какихъ либо новыхъ правъ. Назначеніе срока и выборъ газетъ зависитъ отъ особенностей отдѣльнаго случая и усмотрѣнія суда. Но каждый вызовъ долженъ содержать въ себѣ обозначеніе лица, которое вызываетъ, подлежащаго предмету, цѣли вызова и послѣдствій неявки. Общій вызовъ можетъ быть направленъ только противъ неизвѣстныхъ вызывателю лицъ.

С. Принудительное исполненіе (Zwangs Vollstreckung).

Принудительное исполненіе возложено на обязанность судебныхъ приставовъ, особыхъ должностныхъ лицъ, состоящихъ при судахъ. Кругъ дѣйствій судебныхъ приставовъ совпадаетъ съ судебнымъ округомъ высшаго суда; выборъ между нѣсколькими приставами предоставляется тяжущемуся. Они состоятъ подъ надзоромъ публичнаго министерства и мировыхъ судей, которымъ и приносятся жалобы на ихъ дѣйствія. Возникающіе при исполненіи споры разрѣшаются мировыми судьями или тѣми судами, въ которыхъ послѣдовало рѣшеніе.

Принудительное исполненіе имѣетъ мѣсто на основаніи:

1) вошедшихъ въ законную силу рѣшеній, съ которыми однако ставятся наравнѣ заочныя рѣшенія, на которыя не представленъ протестъ въ опредѣленный срокъ, рѣшенія, подлежащія немедленному исполненію по постановленію суда, заключенныя въ судѣ договоры и занесенныя въ протоколъ суда признанія;

2) засвидѣтельствованныя въ судѣ или у нотариуса акты судебного управленія (*freiwillige Gerichtsbarkeit*), если въ нихъ выговорено немедленное принудительное исполненіе.

Рѣшенія, договоры и прочіе акты тогда только подлежатъ принудительному исполненію, когда чиновникъ канцеляріи суда или нотариусъ сдѣлаетъ на нихъ отмѣтку о приведеніи въ исполненіи (*Vollstreckungsclausel*).

На основаніи отмѣтки о приведеніи въ исполненіе судебный приставъ, если онъ находитъ, что наступили уже условія принудительнаго исполненія акта, даетъ должнику *указъ о платежѣ или объ исполненіи* (*Zahlungsgebot, Vollstreckungsgebot*) и затѣмъ чрезъ недѣлю приступаетъ къ самому исполненію. Только при взысканіяхъ по векселямъ арестъ можетъ быть соединенъ съ указомъ о платежѣ. Должникъ свои возраженія касательно законности принудительнаго исполненія долженъ представить въ судѣ процесса въ теченіи недѣли со времени полученія указа о платежѣ.

При денежныхъ взысканіяхъ принудительное исполненіе можетъ имѣть своимъ предметомъ движимыя и недвижимыя вещи, принадлежащія должнику претензіи, въ томъ числѣ жалованье, пенсію и пр., наконецъ даже лицо должника, но послѣднее только при взысканіяхъ по векселямъ. Законъ допускаетъ одновременное и послѣдовательное употребленіе всѣхъ или многихъ способовъ принудительнаго исполненія, но судебный приставъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы должнику не было сдѣлано излишняго стѣсненія. Послѣдній имѣетъ право обратиться въ судѣ въ томъ случаѣ, если будетъ при-

бѣгнуто безъ нужды ко многимъ способамъ принудительнаго исполненія.

Судебный приставъ, которому поручено принудительное исполненіе, можетъ принимать всѣ необходимыя къ тому мѣры, получать отъ должника денежныя платежи, выдавать ему въ нихъ росписки и вручить ему подлежащій исполненію актъ, если онъ уже вполнѣ исполненъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что судебнымъ приставамъ предоставлена довольно обширная власть при принудительномъ исполненіи. Такъ напр., они сами разрѣшаютъ вопросъ о томъ, наступили ли условія, при которыхъ договоръ долженъ подлежать исполненію, а этотъ вопросъ можетъ иногда представлять значительныя трудности. Впрочемъ, по свидѣтельству Леонгардта, введеніе въ Ганноверѣ судебныхъ приставовъ и предоставленіе имъ обширной власти не повело за собою на практикѣ никакихъ особыхъ неудобствъ и способствовало скорому приведенію рѣшеній въ исполненіе. Судебныя пристава (huissiers) существуютъ также во Франціи и Женевѣ. До введенія въ Ганноверѣ устава 1850 года приведеніе рѣшеній въ исполненіе лежало на обязанности самихъ судовъ.

Д. Судостроительство.

Для большой ясности представленнаго нами очерка ганноверскаго гражданскаго судопроизводства, мы считаемъ необходимымъ присоединить къ нему нѣкоторыя свѣдѣнія объ органахъ судебной власти въ Ганноверѣ.

Отправленіе суда по гражданскимъ дѣламъ предоставлено высшему апелляціонному суду, высшимъ и мировымъ судамъ.

Мировые суды замѣщаются единичными мировыми судьями. Высшіе суды состоятъ изъ большихъ и малыхъ сенатовъ, изъ которыхъ въ первыхъ засѣдаютъ три, а во вторыхъ пять судей. Высшій апелляціонный судъ раздѣляется на три гражданскихъ сената, въ которыхъ должно засѣдать по край-

ней мѣръ пять судей. При немъ находится кассационный сенатъ, состоящій изъ четырехъ предсѣдателей и двѣнадцати совѣтниковъ, назначенныхъ королемъ изъ числа членовъ прочихъ сенатовъ высшаго апелляціоннаго суда.

Мировые и высшіе суды составляютъ первую инстанцію, при чемъ вѣдомство ихъ опредѣляется цѣною иска. Такъ дѣла до 150 талеровъ подсудны мировымъ судамъ, до 300 талеровъ малымъ сенатамъ высшихъ судовъ, свыше 300 талеровъ—большимъ сенатамъ. Это опредѣленіе подсудности по цѣнѣ иска представляло бы довольно большія неудобства, но по ганноверскому уставу выборъ суда въ значительной степени зависитъ отъ воли тяжущихся. Такъ они могутъ добровольнымъ соглашеніемъ, явнымъ или подразумеваемымъ (въ случаѣ непредставленія отвѣтчикомъ въ самомъ началѣ дѣла возраженія о неподсудности), сдѣлать судъ компетентнымъ, не смотря на цѣну иска и согласіе суда. Правило это примѣняется къ высшимъ судамъ въ отношеніи къ мировымъ и наоборотъ, къ большимъ и малымъ сенатамъ высшихъ судовъ, съ тѣмъ однако исключеніемъ, что большіе сенаты сами обязаны признать дѣло не подлежащимъ своему разсмотрѣнію, если ихъ некомпетентность вполне явствуетъ изъ собственныхъ словъ тяжущагося. Кассация, т. е. уничтоженіе производства, допускается только въ томъ случаѣ, когда дѣло не было подвѣдомственно извѣстному суду по своему роду, а не по цѣнѣ, напр., когда дѣло, подлежащее разсмотрѣнію гражданскаго суда, производилось въ судѣ уголовномъ и наоборотъ. На практикѣ отступленіе тяжущимися отъ опредѣленной закономъ подсудности состояло преимущественно въ томъ, что дѣла, подсудныя мировымъ судамъ, вчинались въ высшихъ судахъ. Предоставленіе тяжущимся выбора суда, который долженъ разсмотрѣть ихъ споръ, кажется намъ вполне рациональнымъ и непредставляющимъ никакихъ особыхъ неудобствъ. Если бы нѣкоторые суды и были въ началѣ обременены занятіями, то это показало бы только необходимость усилить ихъ составъ, т. е. увеличить число отдѣленій, такъ

какъ распредѣленіе судовъ должно сообразоваться съ нуждами тяжущихся, а не наоборотъ.

Высшіе суды образуютъ въ то же время вторую инстанцію, а именно: 1) на постановленія мировыхъ судовъ приносятся апелляціи и жалобы противъ суда въ малыя сенаты и кассаціонныя жалобы въ большіе сенаты и 2) на постановленія малыхъ сенатовъ апелляціи и жалобы противъ суда приносятся въ большіе сенаты.

Высшій апелляціонный судъ разсматриваетъ апелляціи и жалобы противъ суда на постановленія большихъ сенатовъ высшихъ судовъ и кассаціонныя жалобы на постановленія какъ большихъ, такъ и малыхъ сенатовъ.

Кассаціонныя жалобы на постановленія гражданскихъ сенатовъ высшаго апелляціоннаго суда поступаютъ въ кассаціонный сенатъ, которому приносятся также публичнымъ министерствомъ кассаціонныя жалобы въ интересъ закона на всѣ суды безъ исключенія.

При высшихъ судахъ состоятъ прокуроры (Staatsanwaelte), а при высшемъ апелляціонномъ судѣ оберъ-прокуроръ (Oberstaatsanwalt). Главная ихъ обязанность заключается въ преслѣдованіи преступленій, такъ какъ въ Ганноверѣ введены въ 1850 году обвинительный уголовный процессъ и судъ присяжныхъ. Но и по гражданскимъ дѣламъ ихъ права довольно обширны. Такъ прокуроры могутъ давать свое заключеніе по каждому гражданскому дѣлу и для того требовать на свое разсмотрѣніе все производство по дѣлу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ даже предписываетъ сообщеніе прокурору за три дня до словесныхъ преній производства по дѣлу для того, чтобы доставить ему возможность, если онъ признаетъ нужнымъ, дать свое заключеніе. Это обязательное сообщеніе имѣетъ мѣсто въ дѣлахъ, касающихся интересовъ государства, церкви, общественныхъ и богоугодныхъ заведеній; въ дѣлахъ малолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою, въ дѣлахъ стряпчихъ, адвокатовъ, нотаріусовъ и судебныхъ приставовъ съ одной стороны и ихъ довѣрителей съ другой; при

разсмотрѣннн кассационныхъ жалобъ и просьбъ о возстановленіи въ прежнее состояніе и пр. На практикѣ заключенія прокуроровъ встрѣчались довольно рѣдко, а именно всего 50 разъ во всѣхъ производившихся въ высшихъ судахъ съ 1855 по 1859 годъ дѣлахъ. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что участіе прокуроровъ въ гражданскихъ дѣлахъ является излишнимъ?

Кромѣ того прокуроры наблюдаютъ за стряпчими, адвокатами и судебными приставами. На нихъ возложено также разсмотрѣніе отводовъ мировыхъ судей, жалобъ на отказъ стряпчаго вести дѣло, жалобъ на медленность или отказъ въ правосудіи, просьбъ о предоставленіи права бѣдности и пр.

При высшемъ апелляціонномъ и высшихъ судахъ состоятъ секретари, а при мировыхъ судахъ актуаріусы. На нихъ лежитъ веденіе протоколовъ и вообще канцелярское производство. Впрочемъ они имѣютъ еще другія, болѣе самостоятельныя обязанности: такъ они опредѣляютъ пошлины, дѣлаютъ на рѣшеніи отмѣтку объ исполненіи, дозволяютъ тяжущимся просмотрѣ актовъ, снятіе съ нихъ копій и пр. О судебныхъ приставахъ (Gerichtsvoegte), посредствомъ которыхъ судъ и тяжущіеся сносятся между собою и которые приводятъ рѣшенія въ исполненіе, мы уже упоминали выше.

Въ мировыхъ судахъ тяжущіеся могутъ вести дѣла сами или предоставлять веденіе ихъ третьимъ лицамъ по своему усмотрѣнію. Въ высшемъ апелляціонномъ и въ высшихъ судахъ напротивъ того тяжущіеся должны поручать веденіе своихъ дѣлъ стряпчимъ. Это обязательное участіе стряпчихъ конечно сопряжено съ издержками для тяжущихся, но оно необходимо какъ въ интересъ самихъ тяжущихся, такъ и для правильнаго и быстраго разрѣшенія дѣлъ судомъ. Въ противномъ случаѣ тяжущіеся, незнакомые съ формами и обрядами судопроизводства, непривыкшіе къ изложенію дѣла предъ судомъ, легко могли бы проиграть свое совершенно правое дѣло и проиграть тѣмъ скорѣе, что въ Ганноверѣ принять состязательный и вполнѣ устный процессъ. Судъ былъ бы часто

принужденъ вступать въ подробныя объясненія съ тяжущимися, которыя отнимали бы время и часто все таки не вели бы къ правильному рѣшенію.

Во Франціи и въ Англіи лица, на которыхъ законъ возлагаетъ веденіе и защиту гражданскихъ дѣлъ въ судахъ, разделяется на два сословія: *стряпчихъ* (*avoués, attorneys, solicitors, proctors*) и *адвокатовъ* (*avocats, barristers, doctors of the civil law*). Стряпчіе подаютъ въ судъ бумаги, приписываютъ доказательства и вообще ведутъ дѣло, не имѣя только права защищать его словесно предъ судомъ (исключая нѣкоторые частные случаи). Адвокаты, напротивъ того, исключительно занимаются представленіемъ словесной защиты дѣла въ судѣ. Въ Ганноверѣ стряпчіе (*Anwaelte*) соединяютъ въ себѣ обязанности стряпчаго и адвоката, такъ что они могутъ быть названы *стряпчими-адвокатами* (*Advocat-Anwaelte*). Но кромѣ стряпчихъ въ Ганноверѣ существуютъ также и адвокаты, которыхъ главная дѣятельность заключается въ защитѣ предъ уголовнымъ судомъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и которые могутъ также брать на себя словесную защиту гражданскихъ дѣлъ (не составленіе бумагъ однако). Словесно защищать свое дѣло въ судѣ можетъ и самъ тяжущійся или его родственники и свойственники, но всегда при содѣйствіи стряпчаго.

Стряпчіе приписаны къ высшимъ судамъ и могутъ ходатайствовать только въ томъ судѣ, къ которому они приписаны. Число ихъ ограничено. Назначеніе ихъ зависитъ отъ министерства юстиціи. Они не имѣютъ права отказать тяжущемуся, безъ достаточныхъ причинъ, въ введеніи его дѣла. По назначенію совѣта стряпчихъ или прокурора, стряпчіе обязаны вести дѣла бѣдныхъ. Для опредѣленія вознагражденія имъ существуетъ особая такса. Замѣтимъ мимоходомъ, что стряпчіе получаютъ отъ тяжущихся вознагражденіе во всякомъ случаѣ, будетъ-ли дѣло выиграно или проиграно.

Въ городахъ, въ которыхъ находится достаточное число стряпчихъ, учреждаются совѣты стряпчихъ (*Anwaltskammer*).

Главная обязанность этихъ совѣтовъ заключается въ наблюдении за поведеніемъ стряпчихъ и въ назначеніи дисциплинарныхъ взысканій, которыя могутъ быть слѣдующія:

- 1) простое замѣчаніе,
- 2) денежный штрафъ до 100 талеровъ,
- 3) письменный или словесный выговоръ,
- 4) запрещеніе ходатайствовать въ теченіи двухъ лѣтъ,
- 5) исключеніе изъ сословія стряпчихъ.

Совѣтъ стряпчихъ выбираетъ каждые три года особый комитетъ (Ausschuss), состоящій изъ предсѣдателя совѣта, вице-предсѣдателя, пяти членовъ и трехъ къ нимъ кандидатовъ. Комитетъ можетъ также присуждать къ денежному штрафу до 50 талеровъ.

Для того, чтобы занять мѣсто судьи или прокурора или быть назначеннымъ адвокатомъ или стряпчимъ, необходимо заниматься въ теченіи трехъ лѣтъ юридическими науками въ одномъ изъ германскихъ университетовъ и затѣмъ выдержать два экзамена. Выдержавшій первый экзаменъ получаетъ названіе аудитора и долженъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ работать при мировомъ или высшемъ судѣ, при адвокатѣ или стряпчемъ, прежде нежели онъ допускается ко второму экзамену. Экзаменъ бываетъ письменный и устный; первый экзаменъ преимущественно теоретическій, а второй преимущественно практический. Экзаминаторы должны обращать вниманіе не только на познанія, но и на способности экзаменуемаго.

Въ настоящей статьѣ мы желали представить только краткій очеркъ ганноверскаго гражданскаго судопроизводства, а потому отсылаемъ желающихъ познакомиться съ нимъ подробно къ самому уставу. Мы не приняли также на себя подробной критики этого судопроизводства, предпочитая сообщить впослѣдствіи нашимъ читателямъ отзывы объ немъ предсѣдателей судовъ, т. е. лицъ, наиболѣе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. Мы позволили себѣ только указать на пре-

имущество чисто устной формы суда предъ формою смѣшанною, т. е. предъ письменнымъ производствомъ съ заключительными устными преніями. Неоспоримымъ доказательствомъ справедливости какъ этого взгляда, такъ равно и того, что страна съ исключительно письменнымъ судопроизводствомъ можетъ перейти къ чисто словесному служатъ приведенныя нами статистическія данныя о числѣ дѣлъ, производившихся въ Ганноверѣ словеснымъ и смѣшаннымъ порядкомъ (какъ 195 къ 1) за время отъ 1855—1859 годы.

Въ наше время, когда настоятельность преобразованій въ различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія сознается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, вопросъ о преобразованіи суда занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса въ высшей степени важно опредѣлить какого рода должны быть эти преобразованія и въ какой мѣрѣ мы можемъ пользоваться для этой цѣли трудами и опытомъ другихъ народовъ.

Преобразованія въ законодательствѣ могутъ быть двухъ родовъ: частныя и общія. Первые стремятся отстранить отдѣльныя неудобства, оставляя неприкосновеннымъ основныя начала прежняго порядка. Вторыя напротивъ того уничтожаютъ вполнѣ существующую систему и на мѣстѣ ея воздвигаютъ новую. Вообще нельзя опредѣлить должно-ли отдать предпочтеніе частнымъ преобразованіямъ предъ общими, коренными, или наоборотъ. Конечно, частныя преобразованія совершаются легче, нежели преобразованія коренныя. Но легкость въ данномъ случаѣ не должна соблазнять законодателя: онъ долженъ стремиться къ возможно лучшему, не обращая вниманія на то, много или мало трудовъ потребуется для достиженія его цѣли. Все зависитъ отъ состоянія того, что приходится преобразовывать. Если прежній порядокъ хорошъ въ своихъ началахъ и представляетъ только частныя неудобства, то конечно не должно, изъ духа нововведеній, уничтожать его, а должно только устранять эти частныя неудобства. Но если будетъ признано, что прежній порядокъ вполнѣ

несостоятеленъ въ своемъ существѣ, то было бы неразумно уничтожать его только отчасти, смѣшивать новое съ старымъ. Подобныя полупреобразования могутъ повести къ тому, что останутся недостатки прежняго порядка безъ достоинствъ новаго, а между тѣмъ на переходъ отъ стараго порядку къ новому было уже потрачено много силъ,—этотъ переходъ былъ сопряженъ съ неудобствами, какъ вообще всякое преобразование.

При каждомъ преобразованіи необходимо опредѣлить причины, отъ которыхъ происходятъ недостатки существующаго порядка, и опредѣливъ ихъ, стремиться къ совершенному устраненію этихъ причинъ. Мы не беремъ на себя подробное разсмотрѣніе причинъ, которыя привели у насъ отправление суда въ столь неудовлетворительное состояніе, въ настоящее время признаваемое всѣми. Мы укажемъ только на главнѣйшія изъ нихъ: письменность, преобладаніе формальной правды предъ матеріальною, отсутствіе гласности и происходящее оттого отсутствіе всякой судебной практики, отсутствіе сословія юристовъ, состоящаго изъ судей и адвокатовъ. О недостаткахъ письменности, о необходимо сопряженной съ нею медленности у насъ уже много писали. Эта же письменность влечетъ за собою также преобладаніе формальной правды надъ матеріальною. Но то же происходитъ отъ отсутствія въ нашемъ процессѣ установлений, существующихъ на западѣ. Такъ у насъ дѣло, въ видахъ правильности рѣшенія, проходитъ иногда чрезъ десять инстанцій, а между тѣмъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе уѣзднаго суда или гражданской палаты не можетъ быть отмѣнено, хотя бы тяжущійся открылъ новыя доказательства, совершенно измѣняющія видъ дѣла. Только въ отношеніи высшей инстанціи, департаментовъ сената, т. е. въ то время, когда дѣло уже продолжалось нѣсколько лѣтъ, у насъ допускается нѣчто подобное возстановленію въ прежнее состояніе, такъ какъ ко всеподданнѣйшей жалобѣ въ комиссію прошеній можно прилагать новыя документы. Главное неудобство тайнаго суда по нашему мнѣнію заключается въ томъ, что до послѣдняго времени у насъ не печатались судебныя

рѣшенія, что до сихъ поръ у насъ нѣтъ еще сборниковъ судебныхъ рѣшеній. Всякій уставъ судопроизводства, какъ бы хорошо онъ ни былъ составленъ, не можетъ быть вполне опредѣлительнъ, не можетъ предвидѣть и обнимать всѣхъ случаевъ. Разрѣшать сомнѣнія, восполнять недостатки лежитъ на обязанности судовъ. Но въ настоящее время одинъ судъ не знаетъ, какъ смотреть на извѣстный вопросъ другой судъ; случается даже, что департаменты одного и того же сената посылаютъ циркулярные указы, прямо другъ другу противорѣчащіе. Наконецъ нѣтъ даже никакихъ ручательствъ въ томъ, что одинъ и тотъ же судъ будетъ постоянно держаться однихъ взглядовъ, такъ какъ судьи мѣняются весьма часто, а между тѣмъ новые судьи не знаютъ рѣшеній своихъ предшественниковъ. Вотъ источникъ господствующей у насъ неопредѣленности въ законахъ, а также невѣдѣнія ихъ, что въ свою очередь порождаетъ такое множество процессовъ. Говорить ли о томъ, что безъ хорошихъ судей не возможенъ сколько нибудь удовлетворительный судъ, а могутъ ли быть наши судьи хороши, когда отъ нихъ не требуется никакого спеціальнаго образованія, когда они чрезъ опредѣленное число лѣтъ (выборные) или даже каждую минуту (по назначенію отъ правительства) могутъ лишиться своего мѣста? Мы упомянули о спеціальному образованіи, но къ чему говорить о немъ, когда отъ нашихъ судей не требуется общаго образованія, когда при письменномъ судопроизводствѣ многіе изъ нихъ не умѣютъ писать (засѣдатели отъ купечества и крестьянъ). Большинство нашихъ повѣренныхъ по дѣламъ столь же неудовлетворительно, какъ и большинство нашихъ судей.—Мы думаемъ, что указанныя нами причины уже показываютъ, что нашъ судъ нуждается въ коренныхъ, а не въ какихъ либо частныхъ преобразованіяхъ. Мы говоримъ судъ, понималъ подъ этимъ словомъ судопроизводство и судоустройство. Было бы странно предполагать, что улучшенное судопроизводство принесетъ какую либо пользу безъ хорошихъ судей. Подумаемъ только о локомотивѣ, которымъ бы управлялъ не ученый машинистъ, а нашъ прежній ящикъ.

Если невозможно вдругъ улучшить составъ нашихъ судебныхъ мѣстъ, то гораздо лучше вводить новое судопроизводство постепенно, переходя отъ одной мѣстности къ другой, нежели съ самаго начала испортить дѣло реформы, поручивъ ея исполненіе неискуснымъ рукамъ. Вспомнимъ слова евангелія: «и никто не вливаетъ молодое вино въ мѣхи старые, а иначе молодое вино прорветъ мѣхи и само вытечетъ и мѣхи пропадутъ. Но молодое вино должно вливать въ мѣхи новые; тогда сбережется и то и другое». Матѳ. ix 16.

Но преобразование суда было бы для насъ гораздо труднѣе, если бы мы должны были руководствоваться одними указаніями разума, безъ указаній опыта. Къ счастью, мы въ этомъ отношеніи находимся въ весьма выгодномъ положеніи, мы имѣемъ предъ собою опытъ другихъ народовъ, опередившихъ насъ на пути прогресса. Возьмемъ для примѣра вопросъ о письменной и устной формѣ суда. Мы сознали недостатки письменнаго судопроизводства, но могли ли бы мы разорвать всякую связь съ прошедшимъ, перейти отъ чисто письменной къ чисто словесной формѣ суда, если бы не имѣли предъ собою примѣра Франціи. Женевы и въ особенности Ганновера, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ положеніи близко подходящемъ къ нашему настоящему положенію. Безъ этихъ примѣровъ намъ вѣроятно пришлось бы сначала ввести смѣшанный процессъ, т. е. процессъ подобный судопроизводству, господствующему нынѣ въ Пруссіи, или ганноверскому письменному производству съ заключительными устными преніями. Только убѣдившись на опытѣ въ недостаткахъ этого порядка, испытавъ всѣ его неудобства, мы пришли бы наконецъ къ нормальному порядку—чисто словесной формѣ суда. Въ настоящее время мы имѣемъ полную возможность ввести немедленно чисто словесное судопроизводство.

Нѣкоторые бытъ можетъ скажутъ что западная Европа не должна служить примѣромъ для Россіи, что мы и такъ много подражали иностранцамъ, что пора намъ наконецъ начать дѣйствовать самостоятельно. Безъ сомнѣнія, всякое подражаніе

нелѣпо, а тѣмъ болѣе подражаніе въ дѣлѣ законодательства. Было бы въ высшей степени глупо, если бы мы вздумали вводить у насъ словесный судъ или обвинительный процессъ, только потому, что эти учрежденія существуютъ на западѣ, а не потому, что они дѣйствительно полезны. Но въ то же время было бы въ высшей степени странно не вводить извѣстнаго учрежденія только на томъ основаніи, что оно существуетъ за границую. Въ наукахъ естественныхъ справедливость того или другаго закона, удобопримѣнимость того или другаго изобрѣтенія можетъ быть повѣрена опытами. Въ наукахъ соціальныхъ опыты болѣею частію немислимы. Мѣсто ихъ должны заступитъ свидѣтельства исторіи и наблюденія надъ существующимъ у другихъ народовъ. Конечно, рассматривая извѣстное учрежденіе чужеземнаго народа, мы должны обращать вниманіе на всѣ тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣшное его дѣйствіе. Желая ввести это учрежденіе у насъ, мы должны прежде всего опредѣлить располагаемъ ли мы всѣми этими условіями и если нѣтъ, то возможно ли создать ихъ. Отказываться отъ всякой связи съ другими народами было бы неразумно, да въ настоящее время рѣшительно не возможно. Каждое государство можетъ идти впередъ только пользуясь опытами предшествовавшихъ ему и современныхъ государствъ. Замѣтимъ кромѣ того, что какъ скоро мы сознали справедливость извѣстной мысли, то эта мысль въ такой же мѣрѣ принадлежитъ намъ, какъ и тому, кто впервые ее высказалъ. То же должно сказать о судѣ. Коль скоро мы убѣдимся въ пользѣ извѣстной формы суда, мы можемъ считать эту форму нашимъ собственнымъ созданиемъ. Наконецъ каждый уставъ судопроизводства, въ основаніи котораго хотя и положены начала, существующія у другихъ народовъ, но который составленъ, а не переведенъ, необходимо долженъ отличаться своимъ особымъ характеромъ. Заимствуются только начала, а подробности должны быть согласованы съ прочими частями законодательства, съ мѣстными условіями. Притомъ заимствуемые начала могутъ принадлежать къ числу та-

кихъ, которыя примѣнимы ко всѣмъ народамъ и во всѣ времена, напр., начало устности и гласности.

Мы окончимъ нашу статью желаніемъ, чтобы существующія въ иностранныхъ государствахъ формы суда подверглись у насъ многостороннему разсмотрѣнію и что бы наши юристы выработали бы наконецъ тѣ начала, на которыхъ должно быть основано наше новое судопроизводство и судоустройство.

А. ЕНИРИМЪ.

ОТДѢЛЬ II

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

А. РУССКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ.

I.

По заключеніи частнымъ лицомъ договора съ казною надлежащія присутственныя мѣста и должностныя лица должны наблюдать за исполненіемъ контрагентомъ своихъ обязанностей.—Если будетъ усмотрѣно, что контрагентъ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ исполненію заключеннаго имъ съ казною договора, то онъ можетъ быть признанъ неисправнымъ подрядчикомъ даже до наступленія срока исполненія договора.

По заключенному, съ разрѣшенія адмиралтействъ совѣта 31-го декабря 1858 года, въ комиссаріатскомъ департаментѣ морскаго министерства контракту, статскій совѣтникъ графъ Сиверсъ принялъ на себя поставку провіанта и овса въ

с.-петербургскіе, ижорскіе и гронштадтскіе адмиралтейскіе магазины на сумму 501, 700 р. сер. на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: *пунктъ 3.*, графъ Сиверсъ обязывается, по заключеніи контракта, приступить къ заготовленію оставшихся за нимъ предметовъ на основаніи 783 ст. хлп т. уст. о народ. продов. св. зак. изд. 1857 г., въ мѣстахъ, законами дозволенныхъ, и поставить оныя къ 15 сентября и 15 октября по одной четвертой части, а остальную половину до закрытія навигаціи 1859 года; *пунктъ 9.*, неисправность графа Сиверса будетъ считаться съ перваго же невыполненія имъ какого либо изъ объясненныхъ въ 3-мъ пунктѣ сихъ кондицій обязательствъ. При дѣйствии казны на счетъ графа Сиверса, (въ случаѣ его неисправности), передержки въ цѣнахъ и всѣ могущіе произойти отъ того казнѣ убытки и разныя другія издержки, а также положенный по закону штрафъ будутъ взысканы съ него при выдачѣ ему отъ казны суммъ, или же, если таковыхъ ему не причтется, съ его и залоговъ; всякое же сбереженіе противъ подрядныхъ цѣнъ остается въ пользу казны, которая, смотря по обстоятельствамъ, при неисправности его, графа Сиверса, вправѣ отказать ему и вовсе отъ дальнѣйшей поставки со взысканіемъ штрафныхъ и другихъ слѣдующихъ въ казну вычетовъ, и въ то же время распорядиться объ окончаніи поставки тѣми способами, какіе удобнѣйшими и выгоднѣйшими признаются для казны

Для полученія задаточныхъ денегъ графъ Сиверсъ предъявилъ въ комиссаріатскій департаментъ копию съ свидѣтельства одесскаго коммерческаго суда отъ 13 апрѣля 1853 года за № 31, на состоящей въ г. Одессѣ домъ жены коммерціи совѣтника Логинова, оцѣненный въ 120 т. рублей

Управляющій морскимъ министерствомъ, сомнѣваясь, чтобы означенный домъ стоилъ показанной суммы, депешю отъ 21 января 1859 г. просилъ новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора переоцѣнить означенный домъ и сообщить по телеграфу настоящую его стоимость и годовой доходъ.

Между тѣмъ одесскій коммерческій судъ при отношеніи отъ

14-го января доставилъ въ департаментъ новое свидѣтельство на домъ Логиновой отъ 30-го мая 1858 г. за № 186, съ прежнею на оный оцѣнкою въ 120 т. руб., а графъ Сиверсъ, представивъ свидѣтельство за № 31, просилъ оное возвратить въ коммерческій судъ и выдать ему задаточныхъ денегъ 120 т. руб. по новому уже свидѣтельству за № 186. По принятіи сего залога, просимая графомъ Сиверсомъ сумма была выдана ему 10-го февраля, а свидѣтельство за № 32 отослано въ судъ для уничтоженія.

Послѣ сего генераль-губернаторъ графъ Строгоновъ въ отвѣтной депешѣ, полученной 26 февраля, а потомъ въ отношеніи отъ того же числа увѣдомилъ управлявшаго морскимъ министерствомъ, что по собраннымъ свѣдѣніямъ о домѣ Логиновой оказалось, что онъ приноситъ въ годъ чистаго дохода 2,920 р. и что посему цѣнность его составляетъ 17,520 р. Въ слѣдствіе сего и другихъ свѣдѣній относительно распоряженій графа Сиверса по закупкѣ хлѣба, комиссаріатскій департаментъ, принявъ во вниманіе торопливость графа Сиверса получить задаточныя деньги прежде полученія отвѣта отъ новороссійскаго генераль-губернатора, наводившую сильное сомнѣніе въ желаніи его воспользоваться преступною оплошностью оцѣнщиковъ недвижимой собственности въ Одессѣ, 8 мая предписалъ графу Сиверсу немедленно и не позже осмидневнаго срока или возвратить въ департаментъ излишне взятыя имъ и не обезпеченныя залогомъ деньги, всего 103-т. р. сер. или представить въ тотъ же срокъ новый дополнителный залогъ въ эту сумму.

Предписаніе это было доставлено графу Сиверсу 13-го числа, а между тѣмъ онъ 11 числа увѣдомилъ директора департамента, что онъ отиравляется въ Москву для полученія денегъ, подлежащихъ возврату, согласно желанію департамента, для освобожденія его отъ контрактной обязанности.

Департаментъ, усмотрѣвъ изъ сего, что взятыя графомъ Сиверсомъ задаточныя деньги не находятся болѣе въ его рукахъ и что онъ намѣренъ просить объ освобожденіи его отъ

контрактной обязанности, и имѣя при томъ въ виду, что къ исполненію подряда имъ еще не приступлено, 13 мая предложилъ ему безотлагательно подать формальное прошеніе въ департаментъ съ прописаніемъ обстоятельствъ, вынуждающихъ его просить объ освобожденіи отъ принятаго на себя обязательства, дабы департаментъ могъ представить о семъ немедленно на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

Въ слѣдствіе сего графъ Сиверсъ обратился 16 мая къ управляющему морскимъ министерствомъ съ просьбою, въ которой, изъясняя готовность отказаться отъ подряда, между прочимъ объяснилъ: во 1-хъ, что оцѣночное свидѣтельство на домъ Логиновой за № 186, въ суммѣ 120-т. р. прислано прямо изъ одесскаго коммерческаго суда въ комиссаріатскій департаментъ; во 2-хъ, что залогъ этотъ онъ взялъ по особому условію, въ полномъ убѣжденіи, что означенное свидѣтельство не можетъ зависѣть отъ произвольной оцѣнки генералъ-губернатора, ибо такая оцѣнка производится судебнымъ порядкомъ подъ отвѣтственностью не только домовладѣльца и присяжныхъ оцѣнщиковъ, но и всего городского общества; въ 3-хъ, что дѣйствія комиссаріатскаго департамента относительно повѣрки законной оцѣнки имѣли неблагоприятное вліяніе для его кредита, и если большая часть поставки до сего времени не исполнена, то главною причиною этого было преслѣдованіе его дѣйствій департаментомъ со дня заключенія контракта и въ 4-хъ, что для возвращенія задатка онъ имѣетъ въ наличности 50-т. р. и 40-т. р., которыя обязалась возвратить ему Логинова въ случаѣ непринятія ея дома по оцѣнкѣ; остальные за тѣмъ 99,622 р., употребленные имъ на предварительныя распоряженія по заготовкѣ провіанта, обезпечиваются залогами Перезіо, — Логиновой, Теплицкаго и Амвросіевой на сумму 174,958 р., т. е. вдвое болѣе той, которую онъ состоитъ должнымъ, если морское министерство освободитъ его совершенно отъ контрактной обязанности.

Того же числа графъ Сиверсъ увѣдомилъ комиссаріатскій департаментъ о поданной имъ управляющему морскимъ

министерствомъ просьбѣ и просилъ объ исходатайствованіи отъ высшаго начальства освобожденія его отъ контрактной обязанности.

Адмиралтействъ совѣтъ, разсмотрѣвъ поданную графомъ Сиверсомъ управлявшему морскимъ министерствомъ просьбу объ освобожденіи его отъ контрактной обязанности, нашелъ, что просьба эта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ подкрѣпленіе своего домогательства графъ Сиверсъ не представилъ никакихъ законныхъ основаній.

Требованіе комиссаріатскаго департамента, чтобы онъ вмѣсто залога Логиновой, который оказался оцѣненнымъ несоразмѣрно съ дѣйствительною его стоимостью (17,520 р.), представилъ другой залогъ, обезпечивающій полученные имъ задаточныя деньги 120-т. р. сер., не можетъ служить для графа Сиверса поводомъ уклоняться отъ исполненія контракта, тѣмъ болѣе, что подрядчикъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ договора его съ Логиновою, предвидѣлъ, что домъ ея не будетъ принятъ казною въ оцѣночной его суммѣ (120-т. р.) и потому долженъ былъ имѣть въ готовности, для перемѣны или для пополненія этого залога, другіе залого.

Засимъ усматривая изъ представленія комиссаріатскаго департамента, что графъ Сиверсъ не сдѣлалъ до настоящаго времени никакихъ распоряженій къ покупкѣ провіанта, а съ другой стороны имѣя въ виду объясненіе графа Сиверса, что къ таковымъ распоряженіямъ онъ уже приступилъ и на этотъ именно предметъ употребилъ значительную часть задаточныхъ денегъ, совѣтъ, предварительно признанія графа Сиверса несостоятельнымъ, и для полнѣйшаго разъясненія дѣла, поручилъ комиссаріатскому департаменту немедленно спросить графа Сиверса, сдѣлано ли имъ заготовленіе провіанта, въ какомъ количествѣ, въ какихъ мѣстахъ, кто у него повѣренныя по этому заготовленію и вообще потребовать отъ него положительныхъ свѣдѣній, доказанныя фактами и документами о томъ, какія онъ принялъ мѣ-

ры къ дѣйствительному исполненію контрактной обязанности, съ тѣмъ, что если въ теченіе семи дней по объявленіи ему настоящаго постановленія совѣта онъ не представитъ означенныхъ точныхъ свѣдѣній и удостовѣреній, въ такомъ случаѣ будетъ поступлено съ нимъ какъ съ неисправнымъ контрагентомъ, по точной силѣ контракта и существующихъ узаконеній.

Объ этомъ положеніи сообщено графу Сиверсу 2-го іюня; а 3-го іюня онъ отозвался, что за подачею имъ къ управлявшему морскимъ министерствомъ просьбы объ освобожденіи его отъ поставки провіанта, департаментъ, съ требованіемъ означенныхъ въ положеніи адмиралтействъ совѣта объясненій, на основаніи 1970 ст. х. т. зак. гражд. обратился бы къ залогодателямъ.

Общее присутствіе комиссаріатскаго департамента, признавая отзывъ графа Сиверса за добровольное сознаніе его въ своей неисправности, 8-го іюня заключило: 1., признавъ графа Сиверса окончательно неисправнымъ подрядчикомъ по поставкѣ имъ по морскому вѣдомству на 1860 годъ провіанта и овса, нынѣ же объявить о томъ залогодателямъ его, съ тѣмъ, что не пожелаютъ ли они принять на себя взятую графомъ Сиверсомъ по контракту поставку, о чемъ представили бы отзывы въ установленный 1970 ст. 1 ч. х. т. гражд. зак. срокъ; 2., на имѣніе графа Сиверса, на основаніи 1992 ст. наложить запрещеніе и 3., по силѣ 1797 статьи графа Сиверса къ торгамъ по подрядамъ морскаго вѣдомства не допускать.

Заключеніе это утверждено адмиралтействъ совѣтомъ 10-го, а приведено въ исполненіе 16-го іюня.

18-го іюня одинъ изъ залогодателей Графа Сиверса почетный гражданинъ Перозіо поданнымъ въ департаментъ прошеніемъ объявилъ, что онъ готовъ принять на себя поставку провіанта и овса, но съ тѣмъ, чтобы по представленіи страховаго полиса на законтракованный имъ хлѣбъ, ему выданы были обратно представленные графомъ Сиверсомъ 50 т. р. и сверхъ того, если онъ, Перозіо, представитъ благона-

дежные залого на получение слѣдующей половины задаточной суммы, то чтобы департаментъ выдалъ ему оную безостановочно. Что же касается до найденной департаментомъ неблагонадежности залога Логиновой, то кромѣ того, что залогъ этотъ покроеся первою поставкою, онъ, Перозіо, приметъ мѣры къ перемѣнѣ его другимъ.

На это прошеніе департаментъ 23 іюня увѣдомилъ Перозіо: во 1-хъ, что поставка хлѣба должна быть совершена или всеми залогодателями, или въ случаѣ отказа ихъ, самою казною на счетъ подрядчика и представленныхъ имъ залоговъ, а потому департаментъ не можетъ по этому предмету входить съ нимъ однимъ ни въ какія обязательства, которыя превышаютъ принадлежашій ему залогъ; во 2-хъ, что такъ какъ въ рукахъ графа Сиверса находится взятыхъ имъ изъ казны по означенному подряду до 140 т. р., то залогодатели должны или внести эти деньги въ казну, или поставить соотвѣтственное количество хлѣба; въ 3-хъ, по видимой неисправности контрагента Графа Сиверса комисариатскій департаментъ, для обезпеченія своихъ хлѣбныхъ запасовъ, входить въ сношеніе съ провіантскимъ департаментомъ военного министерства объ отпускѣ въ морское вѣдство муки 25 т. кулей, крупъ 5 т. четверт. и овса 6 т. четвер. и получилъ отъ него отвѣтъ, что отпускъ въ морское вѣдство означеннаго количества провіанта Высочайше разрѣшенъ по обошедшимся сухопутному вѣдству цѣнамъ, по коимъ противу цѣнъ графа Сиверса причитается передачи на 12,587 р. 50 к.; въ 4-хъ, если залогодатели графа Сиверса найдутъ для себя выгоднымъ въ число законтракованныхъ морскимъ вѣдствомъ у графа Сиверса муки 80 т. кулей, крупъ 7 т. четв. и овса 9,400 четверт., принять на свой счетъ назначенное сухопутнымъ вѣдствомъ для морскаго количество хлѣба 36 т. кулей и поставить нынѣ законтракованные имъ, Перозіо, 20 т. кулей, то остальное количество 40,400 кулей хлѣба, департаментъ согласенъ будетъ отсрочить залогодателямъ до будущаго года.

Графъ Сиверсъ, находя вышеизложенныя распоряженія комиссаріатскаго департамента, утвержденныя адмиралтействъ совѣтомъ, не правильными, 23-го іюля и 30-го сентября 1859 г. вошелъ съ прошеніями въ правительствующій сенатъ, въ которыхъ между прочимъ объяснилъ: 1) что комиссаріатскій департаментъ, принявъ въ залогъ свидѣтельство на принадлежащій Логиновой въ Одессѣ домъ, оцѣненный въ 120 т. р., и выдавъ подъ оное задаточныя деньги, сдѣлалъ распоряженіе о переоцѣнкѣ дома, вопреки 1608 ст. х т. ч. 1 зак. гражд.; 2) что департаментъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1859 г. употреблялъ всѣ средства къ воспрепятствованію графу Сиверсу возобновить страховой полисъ на домъ Логиновой. Въ подкрѣпленіе сего графъ Сиверсъ ссылается на то обстоятельство, что страховое общество приняло отъ него страховыя деньги и выдало квитанцію, но потомъ, по личному вмѣшательству директора комиссаріатскаго департамента, деньги эти возвратило; 3) что въ апрѣлѣ и маѣ того же года по неизвѣстнымъ ему графу Сиверсу, причинамъ, департаментъ три раза предлагалъ ему отказаться отъ подряда и освободить его отъ контрактной обязанности; 4) что департаментъ отношеніемъ отъ 8-го мая (число 8 написано по подчищенному вмѣсто 12), полученнымъ имъ 13-го числа, предложилъ въ теченіи 8 дней перемѣнить залогъ Логиновой въ 120 т. р., чего не могъ проситель выполнить, ибо на перемѣну сего залога, со времени полученія отношенія оставалось только три дня, между тѣмъ какъ департаментъ могъ увѣдомить его объ этомъ ранѣе, такъ какъ оному извѣстно было о неправильной оцѣнкѣ еще 26 февраля; 5) что заключеніе департамента, о желаніи его, графа Сиверса, воспользоваться преступною оплошностію оцѣнщиковъ, основанное, будто бы, на словесныхъ объясненіяхъ, что онъ къ исполненію подряда еще не приступалъ, доказываетъ лишь преслѣдованіе и преждевременное вмѣшательство въ дѣйствія подрядчика; 6) что собственно чрезъ таковыя распоряженія департамента, возбудившія ропотъ въ залогодателяхъ, недовѣріе хлѣбныхъ торговцевъ и упадокъ кредита,

проситель поставленъ былъ въ невозможность исполнять контрактъ; а потому, и согласно троекратнымъ предложеніямъ департамента, просилъ объ освобожденіи его отъ поставки; 7) что комиссаріатскій департаментъ отъ 26-го іюня распорядился о распубликованіи его, графа Сиверса, неисправнымъ подрядчикомъ, вопреки 3-го пункта контракта, въ которомъ сказано, что неисправность его начинается тогда, когда онъ не поставитъ слѣдующей $\frac{1}{4}$ части пропорціи на первый срокъ, т. е. 15 сентября, слѣдовательно о неисправности въ іюнь мѣсяцѣ судить было еще невозможно; 8) что приводимыя въ основаніе неисправности его причипы, будто бы онъ не распорядился заблаговременно заготовленіемъ провіанта, не смотря на то, что еще въ январѣ мѣсяцѣ получилъ задатка 120 т. р. и что онъ самъ отказался отъ подряда, не возвративъ вполнѣ задаточныхъ денегъ, опровергаются тѣмъ, что еще 19 февраля выдано имъ, графомъ Сиверсомъ, въ задатокъ московскому купцу Тиллю 47 т. р. по заключенному съ нимъ условію на заготовленіе 60 т. кулей муки (объ этомъ условіи графъ Сиверсъ въ первый разъ упомянулъ въ прошеніи, поданномъ въ правительствующій сенатъ 30-го сентября 1859 года и что просьба его объ освобожденіи отъ подряда вынуждена была предложеніями департамента и настоятельнымъ требованіемъ о перемѣнѣ въ 3-хъ дневный срокъ залога; 9) что, отказываясь отъ подряда, графъ Сиверсъ имѣлъ въ виду, что по силѣ 1967 ст. х т. зак. гражд. обязательства его должны были перейти къ залогодателямъ; а потому департаментъ, отказавъ Перозію въ поставкѣ провіанта, поступилъ въ противность 1965, 1970 и 1972 ст. того же тома, тѣмъ болѣе, что Перозію объяснилъ департаменту, что онъ уже приступилъ къ распоряженіямъ по заготовленію провіанта, а прочіе залогодатели вошли въ департаментъ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ исполнять подрядъ на законномъ основаніи; 10) что, сдѣлавъ распоряженіе о наложеніи ареста на его имущество, департаментъ упустилъ изъ виду: а, что залогодатель на 290 т. р. слишкомъ обезпечиваютъ взятый имъ задатокъ

въ 140 т. р.; б, что подрядъ могъ быть исполненъ залогодателями во всей исправности, и в, что запрещенія на имѣнія, по основанію 1817 ст. х т. 2 ч., налагаются по количеству и соразмѣрности взысканія, а такового исчислено не было, и наконецъ 11) что департаментъ въ маѣ мѣсяцѣ, встрѣтивъ надобность въ провіантъ на 4-ре мѣсяца до первой поставки по контракту, испросилъ высочайшее разрѣшеніе на покупку онаго въ военномъ вѣдомствѣ, по возвышеннымъ противу контракта цѣнамъ, и всю передержку отнесъ на счетъ просителя, не спросивъ даже его о томъ, какъ слѣдовало по закону.

По всемъ симъ обстоятельствамъ графъ Сиверсъ просилъ: вознаградить его за понесенные убытки до 160 т. р. на счетъ виновныхъ, сдѣлать расчетъ о причитающихся задаточныхъ деньгахъ, возратить залого, освободить его отъ платежа передачи за провіантъ, снять неправильно наложенное на имущество его запрещеніе и предписать 1-му департаменту с.-петербургской управы благочинія приостановиться взысканіемъ въ пользу купца Тилля неустойки въ 15 т. р. с., впредь до разрѣшенія правительствующимъ сенатомъ настоящаго дѣла.

Сверхъ сего графъ Сиверсъ подалъ еще прошенія 18-го апрѣля и 26-го мая 1860 г., въ которыхъ, повторяя отчасти сказанное въ прежнихъ прошеніяхъ, между прочимъ просилъ произвести изслѣдованіе о вмѣшательствѣ директора комиссаріатскаго департамента въ застрахованіе дома Логиновой и о произведенной ею рукою подчисткѣ числа въ официальной бумагѣ.

Изъ представленнаго на разсмотрѣніе правительствующаго сената подлиннаго производства комиссаріатскаго департамента видно, что залогодатели по графъ Сиверсъ дали 18-го марта 1860 г. департаменту подписку, которою изъявили полное свое желаніе, чтобы принятый отъ сухопутнаго вѣдомства провіантъ былъ зачтенъ въ пропорцію невыставленнаго графомъ Сиверсомъ по контракту хлѣба и чтобы послѣдовавшая чрезъ это противъ контрактныхъ цѣнъ передержка 11,952

р. 50½ к. сер. была пополнена въ казну, согласно существующимъ законамъ.

Управляющій морскимъ министерствомъ, на заключеніе котораго препровождались прошенія графа Сиверса, донесъ сенату, что по признаніи графа Сиверса неисправнымъ подрядчикомъ, комиссаріатскій департаментъ, на основаніи х тома св. граж. закон. изд. 1857 г. ст. 1967, 1970 и 1995, извѣстилъ залогодателей графа Сиверса о несостоятельности подрядчика и просилъ ихъ дать, въ узаконенный срокъ, отзывъ о томъ: согласны ли они исполнить подрядъ на мѣсто графа Сиверса; вслѣдствіе чего залогодатели изъявили готовность исполнить поставку пропорціонально залогамъ и намѣрены представить вскорѣ окончательный отзывъ о предлагаемыхъ ими для сего мѣрахъ. Графъ Сиверсъ, жалуясь правительствующему сенату на рѣшеніе адмиралтействъ совѣта, указываетъ, между прочимъ, что будто бы имъ, графомъ Сиверсомъ, еще 19-го февраля 1859 г. заключено было съ купцомъ Тиллемъ условіе, по которому Тилль обязывался купить и поставить въ Петербургъ для графа Сиверса 60 т. кулей муки, и что для сего онъ, графъ Сиверсъ, выдалъ Тиллю 45,000 р. въ задатокъ и кромѣ того обязался неустойкою въ 15 т. р. сер. — Объ этомъ условіи, которое могло бы служить нѣкоторымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что графъ Сиверсъ сдѣлалъ въ свое время какое либо распоряженіе къ исполненію обязательства съ казною, графъ Сиверсъ не только ни разу ни словесно, ни письменно, не заявлялъ ни департаменту, ни адмиралтействъ совѣту, но даже не упомянулъ о семъ и въ прошеніи, поданномъ въ правительствующій сенатъ 23-го іюля. Это обстоятельство даетъ полное основаніе предполагать, что графъ Сиверсъ составилъ условіе съ Тиллемъ уже послѣ своей неисправности, съ цѣлію подтвердить какимъ либо письменнымъ актомъ словесное свое показаніе о томъ, будто бы онъ заботился объ исполненіи обязательства своего съ казною. Самое условіе съ Тиллемъ, на которое ссылается графъ Сиверсъ, вѣдѣ не явлено и засвидѣтельствовано не было и слѣдова-

тельно не может служить вовсе удостовѣреніемъ, что заключено было дѣйствительно въ февралѣ мѣсяцѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, адмиралтействъ совѣтъ полагалъ: поданныя графомъ Сиверсомъ въ правительствующій сенатъ прошенія оставить безъ уваженія.

При семь рапортѣ управляшаго морскимъ министерствомъ приложена копія съ доклада комисариатскаго департамента, изъ котораго, а равно подлиннаго производства сего департамента видно:

1.) *О застрахованіи дома Логиновой.* По представленіи графомъ Сиверсомъ счета с.-петербургскаго страхового общества отъ 21 апрѣля 1859 г. на застрахованіе дома Логиновой въ 120 т. р., департаментъ того же числа просилъ правленіе общества слѣдующій на домъ полисъ доставить въ департаментъ, но правленіе общества отъ 22-го того же апрѣля увѣдомило, что оно, по разсмотрѣніи на домъ Логиновой плана, заключило, что домъ сей оцѣненъ несравненно выше дѣйствительной стоимости, и потому поручило агенту своему въ Одессѣ сдѣлать новую оцѣнку, до полученія какой не можетъ выслать полиса; а отъ 26 апрѣля сообщило департаменту, что домъ Логиновой застрахованъ уже въ московскомъ обществѣ въ 120 т. р. и страховой полисъ представленъ графомъ Сиверсомъ въ департаментъ.

И 2.) *О наблюденіи со стороны департамента за дѣйствіями графа Сиверса по подряду.* Директоръ комисариатскаго департамента, руководствуясь 1947 и 1970 ст. х т. зак. гражд. и имѣя въ виду неопытность графа Сиверса въ подрядныхъ дѣлахъ, о которой департаментъ съ самаго начала заявлялъ адмиралтействъ совѣту, и неблагонадежность представленныхъ имъ залоговъ, счелъ нужнымъ принять нѣкоторыя мѣры для наблюденія за ходомъ операціи, и когда получены были частнымъ образомъ свѣдѣнія, что графъ Сиверсъ проживаетъ неотлучно въ С.-петербургѣ, не имѣетъ на мѣстахъ покупки провіанта, ни повѣренныхъ, ни прикащиковъ и что никакихъ мѣръ по заготовленію провіанта имъ не принято,

то департаментъ письменно просилъ графа Сиверса доставить свѣдѣнія о ходѣ предпринятой имъ операціи. На это графъ Сиверсъ поданнымъ 8-го апрѣля объявленіемъ, изъяснивъ, что имѣетъ надежду получить разрѣшеніе правительства на покушку въ С.-петербургъ и по пути къ столицѣ всего количества провіанта для морскаго вѣдомства изъ запасовъ для заграничнаго отпуска и просилъ разрѣшенія не представится ли къ приему того провіанта какого либо препятствія. Вслѣдствіе такового отзыва департаментъ отъ 9-го апрѣля далъ знать графу Сиверсу, что на приемъ этого провіанта департаментъ согласенъ, если предположенная покупка будетъ разрѣшена ему надлежащимъ начальствомъ. Впослѣдствіи, по сношенію комиссаріатскаго департамента съ хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, сей послѣдній 7 мая увѣдомилъ, что ходатайство графа Сиверса, съ которымъ онъ обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ 26 февраля и 18 апрѣля 1859 г. о разрѣшеніи ему купить въ С.-петербургъ 60 т. кулей хлѣба для поставки въ морское вѣдомство, оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ подобныя покушки положительно воспрещены закономъ (т. XIII уст. народ. продов. ст. 779 и 783). По предъявленіи объ этомъ графу Сиверсу, онъ объявилъ, что намѣренъ приступить немедленно къ заготовленію провіанта въ Рыбинскѣ. Общее присутствіе, усмотрѣвъ изъ этого отзыва графа Сиверса рѣшительное намѣреніе исполнить предпринятую имъ операцію къ контрактному сроку и имѣя притомъ въ виду неопытность его въ этомъ дѣлѣ и крайнее до сихъ поръ небреженіе въ принятіи дѣйствительныхъ мѣръ къ покупкѣ провіанта въ мѣстахъ законами дозволенныхъ, признало полезнымъ имѣть за дѣйствіями его ближайшее наблюденіе и полагало командировать въ Рыбинскъ чиновника, которому поручить доводить постоянно до свѣдѣнія департамента о ходѣ поставки.

Вслѣдствіе происшедшаго въ 1 департаментѣ сената разногласія, настоящее дѣло перешло на разсмотрѣніе общаго сената собранія, гдѣ также послѣдовали разныя мнѣнія.

По рассмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, управляв-
шій министерствомъ юстиціи въ предложеніи правительствующе-
му сенату объяснилъ слѣдующее: что графъ Сиверсъ въ
прошеніяхъ, поданныхъ правительствующему сенату, ходатайствуетъ во 1-хъ объ отмѣнѣ постановленія адмиралтействъ
совѣта о признаніи его неисправнымъ контрагентомъ; во 2-хъ о вознагражденіи его за понесенные имъ убытки
до 160,000 р. сер., на счетъ виновныхъ; въ 3-хъ о воз-
вращеніи ему залоговъ; въ 4-хъ объ освобожденіи его отъ
платежа передачи за провіантъ; въ 5-хъ о снятіи наложен-
наго на его имущество, запрещенія; въ 6-хъ о производствѣ
изслѣдованія о вмѣшательствѣ директора комиссаріатскаго
департаменту въ застрахованіе дома Логиновой и о произ-
веденной ею рукою подчисткѣ числа въ официальной бума-
гѣ и въ 7-хъ о предписаніи первому департаменту с. петер-
бургской управы благочинія приостановиться взысканіемъ съ
него въ пользу купца Тилля по условію 15 т. р. сер. не
устойки впредь до разрѣшенія правительствующимъ сенатомъ
настоящаго дѣла.

Разрѣшеніе ходатайства графа Сиверса зависитъ глав-
нымъ образомъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли
быть графъ Сиверсъ признанъ неисправнымъ контрагентомъ.

Адмиралтействъ совѣтъ, какъ уже выше сказано, раз-
смотрѣвъ поданную графомъ Сиверсомъ управляющему мор-
скимъ министерствомъ просьбу объ освобожденіи его отъ ис-
полненія контракта, призналъ ее не заслуживающею уваженія
и поручилъ комиссаріатскому департаменту немедленно
потребовать отъ Графа Сиверса положительныхъ свѣдѣній, до-
казанныхъ фактами и документами, о томъ, какія онъ принялъ
мѣры къ исполненію контракта, съ тѣмъ, что если онъ въ теченіе
семи дней отъ объявленія ему постановленія совѣта не пред-
ставитъ означенныхъ свѣдѣній, то съ нимъ будетъ поступлено
какъ съ неисправнымъ контрагентомъ.

Графъ Сиверсъ не доставилъ требуемыхъ свѣдѣній, прося
обратиться къ залогодателямъ.

По закону: *Ст. 1947.* По заключеніи договора (съ казною) частныя лица обязаны пещись о точномъ онаго исполненіи, а казенныя мѣста и лица наблюдать за исполненіемъ, и, въ случаѣ нужды, дѣлать съ своей стороны побужденія.

Ст. 1979. Небреженіе или упущеніе въ наблюденіи за исполненіемъ договоровъ подвергаетъ казенныя мѣста и лица взысканію причиненнаго отъ того казнѣ убытка.

Въ третьемъ пунктѣ контракта сказано, что графъ Сиверсъ обязывается по заключеніи контракта, приступить къ заготовленію оставшихся за нимъ предметовъ, а въ пунктѣ 9-мъ, что неисправность графа Сиверса будетъ считаться съ перваго же невыполненія имъ какого-либо изъ объясненныхъ въ 3-мъ пунктѣ обязательствъ.

Приведенныя статьи закона и пункты контракта показываютъ, что адмиралтействъ совѣтъ имѣлъ не только *право*, но даже былъ *обязанъ* требовать отъ графа Сиверса удостовѣреній въ принятіи имъ мѣръ къ заготовленію провіанта и фуража и что графъ Сиверсъ долженъ былъ исполнить это требованіе.

Но графъ Сиверсъ, уклоняясь отъ исполненія этого требованія адмиралтействъ совѣта, не представилъ не только доказательствъ, но даже простыхъ свѣдѣній о принятыхъ имъ мѣрахъ, а напротивъ того прямо отказываясь отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ, просилъ обратиться къ залогодателямъ.

Въ слѣдствіе сего нельзя не признать, что адмиралтействъ совѣтъ, руководствуясь 9-мъ пунктомъ контракта, совершенно правильно призналъ графа Сиверса неисправнымъ контрагентомъ.

Графъ Сиверсъ, послѣ признанія его неисправнымъ контрагентомъ, въ доказательство того, что онъ принималъ мѣры къ исполненію контракта, приводилъ въ прошеніяхъ прави-

тельствующему сенату условіе, заключенное имъ будто бы 19 февраля 1859 г. съ купцомъ Тиллемъ о поставкѣ 60 т. кулей муки.

Но графъ Сиверсъ ни разу не упоминалъ объ этомъ условіи ни въ своемъ отзывѣ на требованіе адмиралтействъ совѣта, ни во всѣхъ прочихъ своихъ сношеніяхъ съ комисариатскимъ департаментомъ, напротивъ того онъ гораздо позже 19-го февраля, — въ апрѣлѣ мѣсяцѣ — постоянно указывалъ, что надѣется получить отъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе на покупку всей пропорціи провіанта здѣсь, въ С. петербургѣ, и дѣйствительно, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, онъ еще 18 апрѣля обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о разрѣшеніи ему таковой покупки въ количествѣ 60 т. кулей. Это обстоятельство находится въ явномъ противурѣчій съ объясненіемъ графа Сиверса о заключеніи имъ 19 февраля условія съ купцомъ Тиллемъ, на покупку 60 т. кулей муки, ибо въ такомъ случаѣ ему не было бы никакой надобности хлопотать о разрѣшеніи покупки въ С. петербургѣ для той же поставки въ морское вѣдомство еще такого же количества хлѣба, тогда какъ вся эта поставка, со включеніемъ въ то число и крупы и овса, достигала лишь 96 т. кулей.

Всѣ эти обстоятельства, а равно и то, что условіе нигдѣ не было явлено, возбуждаетъ сомнѣніе въ томъ, было ли оно составлено дѣйствительно 19-го февраля, или уже послѣ признанія графа Сиверса неисправнымъ контрагентомъ, а потому условіе это не можетъ быть принято за доказательство, что графъ Сиверсъ дѣйствительно принималъ мѣры къ исполненію контракта.

Далѣе графъ Сиверсъ приводилъ въ свое оправданіе неправильныя и стѣснительныя для него дѣйствія комисариатскаго департамента, который потребовалъ переоцѣнки дома Логиновой и тѣмъ лишилъ его кредита и всѣхъ средствъ къ исполненію контракта.

По 1608 ст. 1 ч. х т. зак. гражд., присутственныя

мѣста обязаны заботиться, чтобы оцѣнка представляемыхъ залоговъ соотвѣтствовала ихъ дѣйствительной цѣнности. А потому морское министерство имѣло полное право удостовѣриться, дѣйствительно ли домъ Логиновой стоитъ той суммѣ, въ которую онъ былъ оцѣненъ.

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что распоряженія морскаго министерства относительно переоцѣнки дома Логиновой, очевидно не могли препятствовать графу Сиверсу въ заготовленіи провіанта, тѣмъ болѣе, что не смотря на встрѣченное сомнѣніе въ правильности оцѣнки сего дома, министерство безпрепятственно выдало ему всю слѣдовавшую по сей оцѣнкѣ сумму и лишь тогда потребовало возвращенія этихъ денегъ или перемѣны залога, когда преувеличеніе оцѣнки противъ дѣйствительной стоимости дома почти въ семь разъ неоспоримо подтвердилось полученными отъ новороссійскаго генераль-губернатора свѣдѣніями.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что графъ Сиверсъ ничѣмъ не доказалъ, что имъ были дѣйствительно приняты мѣры къ исполненію контракта или что дѣйствія морскаго министерства препятствовали ему принять эти мѣры. А потому и согласно его собственному отзыву отъ 3-го іюня 1859 г. онъ долженъ быть признанъ неисправнымъ контрагентомъ и, какъ неисправный контрагентъ, не имѣеть никакого права взыскивать понесенные убытки.

Въ отношеніи просьбы графа Сиверса о возвращеніи ему представленныхъ залоговъ, должно замѣтить, что они могутъ быть ему возвращены только послѣ окончательнаго съ нимъ расчета комиссаріатскаго департамента.

Вопросъ объ освобожденіи графа Сиверса отъ платежа передачи за провіантъ не можетъ подлежать въ настоящее время разсмотрѣнію правительствующаго сената, такъ какъ его залогодатели изъявили согласіе на принятіе въ счетъ поставки графа Сиверса провіанта изъ сухопутнаго вѣдомства съ упомянутою передачею, и затѣмъ вопросъ о томъ, кто долженъ пополнить эту передачу, подрядчикъ или его за-

логодатели, может возникнуть лишь при взаимныхъ расчетахъ подрядчика съ залогодателями, но ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, возникшемъ лишь по претензіямъ графа Сиверса къ казнѣ.

Просьба графа Сиверса о снятіи съ его имѣнія запрещенія также не можетъ подлежать удовлетворенію, вслѣдствіе признанія его неисправнымъ контрагентомъ.

Что касается производства изслѣдованія о вмѣшательствѣ директора комиссаріатскаго департамента въ застрахованіе дома Логиновой и о произведенной его рукою подчисткѣ числа въ официальной бумагѣ, то обстоятельства эти не имѣютъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ, такъ какъ означенныя дѣйствія директора комиссаріатскаго департамента не могли препятствовать графу Сиверсу исполнить контрактъ. При томъ же изъ дѣла не видно никакихъ неправильныхъ дѣйствій директора въ отношеніи застрахованія дома Логиновой и графъ Сиверсъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы подчистка произведена была именно рукою директора.

Взысканіе съ графа Сиверса неустойки въ пользу купца Тилля является также обстоятельствомъ, совершенно постороннимъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ слѣдствіе чего ходатайство графа Сиверса о приостановленіи сего взысканія не подлежитъ разсмотрѣнію правительствующаго сената.

Руководствуясь приведенными соображеніями, управлявшій министерствомъ юстиціи полагалъ въ просьбахъ графа Сиверса, какъ незаслуживающихъ уваженія, отказать.

Такъ какъ въ общемъ собраніи не составилось законнаго большинства голосовъ сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ, то настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ принялъ заключеніе управляющаго министерствомъ юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

II

Неисполненный еще договоръ по имуществу, не уничтоженный приговоромъ суда, обоюднымъ согласіемъ договаривавшихся лицъ или добровольнымъ отреченіемъ стороны, имъвшей право требовать исполненія договора, остается въ своей силѣ.— Договоръ о наймѣ земли для устройства завода есть договоръ по имуществу, какъ въ отношеніи арендаторовъ къ собственнику земли, такъ и въ отношеніи арендаторовъ между собою, и какъ договоръ по имуществу переходитъ на наследниковъ всѣхъ участвовавшихъ въ немъ лицъ.

Купецъ Петръ Бѣляевъ и почетный гражданинъ Федулъ Громовъ 21 іюля 1845 г. заключили между собою договоръ, явленный въ С. петербургѣ у нотаріальныхъ дѣлъ, по которому, назначивъ отъ каждаго капиталъ по 15 т. руб., а всего 30 т. руб. сер., согласились, буде найдется возможность, взять отдаваемое во временное арендное содержаніе олонецкой губерніи повѣнецкаго уѣзда на рѣкѣ Повѣнчанкѣ, принадлежащее повѣнецкому градскому обществу мѣсто, удобное для устройства вододѣйствующаго лѣсопильнаго завода, и буде начальствомъ разрѣшено будетъ устроить таковой заводъ, съ отпускомъ для распиловки лѣсовъ изъ прилегающихъ казенныхъ дачъ, то какъ самое мѣсто до истеченія аренднаго срока имѣть въ общемъ владѣніи и распоряженіи, такъ и заводъ на ономъ выстроить на общій капиталъ, а по выстройкѣ владѣть и распоряжаться заготовкою и пиловкою бревенъ досками имъ, Громову и Бѣляеву, съ общаго согласія. При чемъ положили: всѣ предварительныя до устройства предположеннаго общаго завода, по предмету взятія въ арендное содержаніе мѣста, разрѣшенія устройства завода и отпуска лѣсовъ, условія съ кѣмъ слѣдуетъ заключать, прошенія и другія бумаги подавать

одному изъ нихъ Бѣляеву, отъ одного своего имени, съ тѣмъ, что всѣ таковыя его дѣйствія должны имѣть обязательную силу для обоихъ товарищей; дальнѣйшія же по постройкѣ завода, заготовкѣ лѣсовъ и прочимъ предметамъ дѣйствія, бумаги акты, должны быть уже отъ общаго ихъ обоихъ имени. Въ первоначальныхъ издержкахъ, Бѣляевымъ сдѣланныхъ, они должны сдѣлать разчетъ по приобрѣтенію мѣста и полученію разрѣшенія объ отпускѣ лѣсовъ. Далѣе въ 8 пунктѣ сего условія постановлено; въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, при общемъ дѣйствіи, во избѣжаніе могущихъ быть для общей массы убытковъ, таковое не должно быть остановлено и общіе ни заводъ, ни товаръ, не должны быть подвергнуты опекѣ, но поступить въ такомъ случаѣ слѣдующимъ образомъ: находящіяся въ пути доски должны слѣдовать всѣ въ С. петербургъ, а по приходѣ ихъ раздѣлить указаннымъ порядкомъ, равно какъ и доски, оставшіяся на заводѣ, и бревна заготовленные, но еще не сплавленные къ заводу. Для исполненія раздѣла, должны быть избраны съ обѣихъ сторонъ по два изъ коммерческихъ лицъ посредника, которые, при бытности чиновника полиціи, должны будутъ раздѣлить бревна и доски. Въ пунктѣ 9; буде паче чаянія къ продолженію дѣйствій по сему договору или при окончаніи онаго воспослѣдуетъ между ними въ чемъ либо несогласіе или причина къ неудовольствію, то для доставленія дружеской раздѣлки выбрать съ обѣихъ сторонъ по два посредника изъ коммерческихъ лицъ, а имъ, когда нужно будетъ, назначить такового же себѣ пятаго и дѣло, въ чемъ будетъ составлять споръ, подвергнуть рассмотрѣнію такового добросовѣстнаго и добровольнаго медиаторскаго суда и какое онымъ учинено будетъ рѣшеніе, таковымъ быть довольнымъ и жалобы или апелліаціи никакой не имѣть. Въ пунктѣ 10; сей договоръ сохранить имъ и наслѣдникамъ ихъ свято и ненарушимо.

За тѣмъ 14 ноября 1846 года, Бѣляевъ заключилъ съ повѣнецкимъ городскимъ обществомъ контрактъ на свое имя, о взятіи въ аренду мѣста на рѣкѣ Повѣнчанкѣ для устройства лѣсопильнаго завода.

Между тѣмъ въ 1848 г. умеръ Федулъ Громовъ, оста-

вившій послѣ себя наслѣдникомъ по духовному завѣщанію своего старшаго сына Василя Громова.

Въ 1851 г. Василій Громовъ вошелъ въ олонекское губернское правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ неоднократно обращался къ Бѣляеву съ вопросами опредѣренныхъ имъ дѣйствій, согласно заключенному между нимъ, Бѣляевымъ, и отцемъ его, Громова, договору. Бѣляевъ сначала увѣрялъ, что онъ хлопочеть, согласно условію, объ устройствѣ завода, а потомъ отозвался, что имъ встрѣчено затрудненіе по случаю нахождения близъ мѣста, на которомъ должно было устроить заводъ, пороховаго погреба. Когда затѣмъ Бѣляевъ видимо сталъ уклоняться отъ всякихъ объясненій, то онъ сдѣлалъ дознаніе на мѣстѣ, изъ котораго узналъ, что Бѣляевъ взялъ уже въ аренду мѣсто на рѣкѣ Повѣнчанкѣ на одно свое имя, заготовилъ бревна изъ сосѣдней казенной дачи и даже приступилъ къ устройству завода, ни о чемъ не уведомивъ его, Громова. А потому, представляя договоръ, Громовъ просилъ допустить его къ совокупному съ Бѣляевымъ распоряженію по заводу.

Изъ собранныхъ по этому прошенію справокъ оказалось, что Петръ Бѣляевъ устроилъ лѣсопильный заводъ и пустилъ его въ ходъ 1 февраля 1852 года.

Въ слѣдствіе объявленнаго Бѣляевымъ спора противъ правъ Громова по означенному договору, возникло дѣло, доходившее до разсмотрѣнія правительствующаго сената, который въ 1854 г. призналъ его подлежащимъ судебному разбору.

Въ исполненіе указа сената, Василій Громовъ въ 1855 г. предъявилъ къ Петру Бѣляеву искъ въ повѣнецкой городской ратушѣ, по которому просилъ допустить его къ распоряженію заводомъ и взыскать съ Бѣляева понесенные имъ убытки.

Бѣляевъ въ отвѣтъ на исковое прошеніе между прочимъ приводилъ, что онъ не подсуденъ повѣнецкой городской ратушѣ. Когда же постановленіе сей послѣдней о принятіи иска къ своему разсмотрѣнію было утверждено олонекскою судебною палатою, то Бѣляевъ принесъ на это жалобу правитель-

ствующему сенату. Правительствующій сенатъ указомъ отъ 17 октября 1856 г. нашелъ жалобу эту незаслуживающею уваженія и призналъ начатое дѣло подвѣдомственнымъ олонецкимъ судебнымъ мѣстамъ.

Въ своихъ возраженіяхъ по существу иска Василя Громова, Бѣляевъ приводилъ слѣдующіе доводы: 1, заключенный между нимъ и Федулomъ Громовымъ договоръ потерялъ всякую силу еще при жизни сего послѣдняго, такъ какъ онъ въ теченіи трехъ лѣтъ не внесъ условленной по договору суммы, во 2, договоръ ни въ какомъ случаѣ не могъ перейти на Василя Громова, такъ какъ онъ основывался на взаимной вѣрѣ договаривавшихся другъ къ другу и не составлялъ договора по имуществу и въ 3, въ 8 пунктѣ самаго договора опредѣлено, какимъ образомъ должно поступать на случай смерти одного изъ контрагентовъ, т. е. прекратить товарищество и это то условіе по 10 пункту договора наслѣдники должны сохранять свято и ненарушимо.

Въ опроверженіе доводовъ Бѣляева, Громовъ съ своей стороны приводилъ слѣдующее: 1, отецъ его и самъ онъ не вносили денегъ, потому что Бѣляевъ скрывалъ отъ нихъ свои дѣйствія, не требовалъ отъ нихъ денегъ и даже уклонялся отъ полученія ихъ; 2, что договоръ долженъ переходить къ наслѣдникамъ, такъ какъ въ немъ заключалось имущество, а именно заводъ и 3, что въ 8 пунктѣ опредѣлено только, какъ должно поступить на случай смерти одного изъ контрагентовъ, чтобы не подвергнуть заводъ и товаръ опека, а не говорится объ уничтоженіи договора, тѣмъ болѣе, что въ пунктѣ именно выражено, что наслѣдники обязаны соблюдать договоръ.

Повѣнецкая городова я ратуша, рассмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ 30 апрѣля 1857 г. опредѣлила: искъ Василя Громова признать правильнымъ и потому его нынѣ же допустить къ совокупному съ купцомъ Петромъ Бѣляевымъ владѣнію и распоряженію какъ арендованнымъ на рѣкѣ Повѣчанкѣ мѣстомъ, такъ и выстроеннымъ впослѣдствіи Бѣляевымъ на ономъ лѣсопильнымъ заводомъ, съ уплатою Громовымъ ему, Бѣляеву,

половины денегъ, употребленныхъ на постройку того завода, согласно цѣны, во что означенный заводъ Бѣляевымъ застрахованъ, или по оцѣнкѣ чрезъ свѣдущихъ людей. Относительно же убытковъ, понесенныхъ Громовымъ отъ непользованія тѣмъ заводомъ въ продолженіи болѣе 11 лѣтъ, предоставить Василию Громову просить съ ясными доказательствами отъ дѣла сего особо.

Это рѣшеніе повѣнецкой городской ратуши было утверждено олонецкою судебною палатою опредѣленіемъ 18 декабря 1859 г., на каковое опредѣленіе Петръ Бѣляевъ принесъ правительствующему сенату апелляціонную жалобу.

Вслѣдствіе несогласія сенаторовъ 2 департамента правительствующаго сената съ предложеніемъ оберъ-прокурора, настоящее дѣло перешло въ общее собраніе, гдѣ также послѣдовали разныя мнѣнія.

По разсмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, управлявшій министерствомъ юстиціи въ предложеніи правительствующему сенату изъяснилъ слѣдующее: Бѣляевъ, опровергая искъ Василія Громова, утверждаетъ, что договоръ уничтожился еще при жизни Федула Громова и что онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ перейти къ сыну его Василю.

Изъ дѣла не видно, чтобы договоръ дѣйствительно былъ уничтоженъ при жизни Федула Громова по приговору суда, по обоюдному согласію договаривавшихся лицъ или по добровольному отреченію стороны, имѣвшей право требовать исполненія договора. Одно то обстоятельство, что Федулъ Громовъ не внесъ условленныхъ 15 т. руб., не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію договора, тѣмъ болѣе, что въ договорѣ вовсе не было опредѣлено срока, къ которому онъ должны быть внесены. Невзносъ денегъ давалъ только Бѣляеву право взыскивать эти деньги съ Громова со всѣми тѣми убытками, которые онъ могъ понести отъ несвоевременной уплаты. Но Бѣляевъ не только не требовалъ съ Громова означенныхъ денегъ, но даже не увѣдомилъ его о томъ, что онъ окончилъ всѣ предварительныя дѣйствія и что онъ намѣренъ приступить къ устройству завода, для чего ему необходимо

условленная сумма. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что договоръ не былъ уничтоженъ при жизни Федула Громова, что Федуль Громовъ не виновенъ въ его нарушеніи, и что напротивъ того нарушителемъ договора является Ббляевъ, какъ приступившій къ устройству завода тайнымъ образомъ и при томъ на одно свое имя, а не на общее, какъ было условлено въ договорѣ.

Договоръ, не уничтожившійся при жизни Федула Громова, долженъ былъ, по точному смыслу 1543 ст. 1 ч. х т., перейти къ его наслѣдникамъ, какъ договоръ по имуществу, такъ какъ предметомъ его служило взятіе въ аренду земли и устройство на ней завода. Договоръ этотъ въ такомъ только случаѣ не переходилъ бы на наслѣдниковъ, еслибы въ немъ это было положительно выражено; но въ договорѣ не встрѣчается подобнаго условія, напротивъ того въ 10 пунктѣ его именно сказано, что онъ долженъ быть соблюдаемъ наслѣдниками. Что касается 8 пункта, то въ немъ говорится только о томъ, какъ поступить, въ случаѣ смерти одного изъ контрагентовъ, съ заготовленнымъ товаромъ и матерьяломъ; но о раздѣлѣ или прекращеніи дѣйствій самаго завода не только не упоминается, а напротивъ того именно опредѣлено, что дѣйствіе завода не должно быть остановлено.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, управлявшій министерствомъ юстиціи находилъ, что по заключенному Петромъ Ббляевымъ и Федуломъ Громовымъ договору въ права сего послѣдняго вступилъ сынъ его Василій, а потому договоръ этотъ долженъ быть признанъ обязательнымъ для обѣихъ тяжущихся сторонъ. Что же касается опредѣленія самой суммы, которую Громовъ обязанъ внести какъ участникъ въ заводъ, и количества понесенныхъ Громовымъ убытковъ, то принимая во вниманіе, что предметъ этотъ относится до взаимныхъ ихъ расчетовъ по товарищескому договору, управлявшій министерствомъ юстиціи находилъ, что разрѣшеніе сего предмета, на точномъ основаніи ст. 2138 т. х ч. 1 зак. гражд. и самаго договора, должно быть предоставлено суду третейскому. Вслѣдствіе сего управлявшій министерствомъ юстиціи по-

лагалъ: во 1-хъ признать Василю Громова и Петра Бѣльева общими собственниками устроеннаго симъ послѣднимъ на рѣчкѣ Повѣнчанкѣ лѣсопильнаго завода и во 2-хъ предоставить имъ во взаимныхъ своихъ претензіяхъ по устройству завода и пользованію имъ разобратся третейскимъ судомъ.

По выслушаніи сего предложенія, въ общемъ собраніи составилось узаконенное большинство голосовъ сенаторовъ, съ онымъ согласныхъ.

Мнѣніе сенаторовъ, несогласныхъ съ предложеніемъ, заключалось въ слѣдующемъ:

Предположенное между Федулomъ Громовымъ и Бѣльевымъ товарищество, по точному смыслу 2130 ст. ч. 1 т. х св. зак. изд. 1857 года, не могло осуществиться безъ вклада или передачи одинъ другому условенной суммы капитала; а такъ какъ по смыслу заключеннаго Федулomъ Громовымъ съ Бѣлевымъ договора, первый обязанъ былъ передать свою часть капитала послѣднему (назначенному распорядителемъ по устройству лѣсопильнаго завода), но сего не сдѣлалъ до смерти своей, въ теченіи почти трехъ лѣтъ; то слѣдовательно, онъ Федулъ Громовъ добровольно отступился отъ права требовать исполненія означеннаго договора, дѣйствіе котораго должно считать, по 1547 ст. ч. 1 т. х прекратившимся само собою; б., что право осуществленія помянутаго товарищества за смертію Федула Громова, не могло перейти къ сыну его Василю Громову, какъ потому, что въ договорѣ объ этомъ ничего не сказано, такъ и потому, что по наслѣдству переходятъ отъ отца къ сыну только тѣ права, которыя не потеряны самимъ отцемъ; и в., что и при допущеніи перехода права по договору къ Василю Громову, оно оказывается уже потеряннымъ потому, что онъ, Василій Громовъ, и лично отъ себя не представилъ положенныхъ условіемъ на долю отца его денегъ въ теченіи слишкомъ десяти лѣтъ со времени совершенія означеннаго договора, не смотря на то, что самъ же началъ требовать исполненія онаго сперва полицейскимъ, а потомъ судебнымъ порядкомъ. А потому, признавая домогательство Василю Громова, о признаніи права его на общее,

съ Бѣляевымъ, владѣніе и распоряженіе устроеннымъ послѣднимъ на собственный капиталъ лѣсопильнымъ заводомъ, не основательнымъ, сенаторы полагали: въ этомъ домогательствѣ Громову отказать, оставивъ заводъ, по прежнему, въ единственномъ владѣніи Бѣляева; не согласныя же съ симъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ отмѣнить.

III.

Для пріобрѣтенія вещи въ собственность на основаніи законовъ о земской давности, необходимо владѣніе этою вещью, въ видѣ собственности. Вслѣдствіе сего вещь не можетъ быть присуждена тому, кто хотя и владѣлъ ею въ продолженіи десятилѣтней давности, но въ теченіи этого времени заявлялъ въ неоспариваемомъ имъ актѣ, что вещь принадлежитъ другому

Въ 1823 году наслѣдники помѣщика Ѳедорова составили раздѣльный актъ на имѣніе, оставшееся послѣ его смерти въ алексинскомъ и одоевскомъ уѣздахъ тульской губерніи. По этому акту сынъ его Владиміръ Ѳедоровъ получилъ между прочимъ лугъ Криволучье и нижнюю мельницу, лежащіе при селѣ Панковичахъ, доставшемся его сестрамъ Украинцевой и Лутковской.

Въ 1824 г. Владиміръ Ѳедоровъ далъ брату своему Павлу Ѳедорову довѣренность на безотчетное управленіе всѣмъ своимъ имѣніемъ.

Въ 1843 году Украинцева, опекунъ малолѣтнихъ Лутковскихъ, повѣренный Владиміра Ѳедорова, крестьянинъ Семень Васильевъ и причтъ Панковской церкви составили любовную сказку по селу Панковичамъ, которою между прочимъ постановили: 1) Владиміру Ѳедорову взять луговую землю въ урочищѣ Криволучьѣ, по обѣ стороны рѣчки Упы, по пра-

вую сторону 13 дес. 492 саж. и по лѣвую 7 дес. 962 саж., всего 20 дес. 1454 саж., 4) Владиміръ Ѳедоровъ уступаетъ нижнюю мельницу Лутковскимъ и Украинцевой въ общее ихъ владѣніе; 5) затѣмъ онъ, Ѳедоровъ, уступаетъ часть вышепоименованнаго луга Криволучья 13 дес. 492 саж., примыкающую къ селу Панковичамъ, во владѣніе Украинцевой, въ затѣмъ коихъ онъ получилъ отъ нея 15 дес. въ пустоши Волосовой, которые и примежеваны уже къ его селу Порѣчье. Итого за нимъ, Ѳедоровымъ, въ Панковичахъ осталось 7 дес. 962 саж.

Эта любовная сказка была утверждена алексинскимъ уѣзднымъ судомъ 3-го декабря 1843 года.

Между тѣмъ Павелъ Ѳедоровъ, уполномоченный отъ Владиміра Ѳедорова довѣренностью, умеръ въ февралѣ 1844 года, а Владиміръ Ѳедоровъ былъ свидѣтельствованъ московскимъ губернскимъ правленіемъ и найденъ въ разстроенномъ состояніи умственныхъ способностей, какое заключеніе губернскаго правленія утверждено правительствующимъ сенатомъ. Вслѣдствіе сего имѣніе Владиміра Ѳедорова, къ которому наслѣдниками состояли малолѣтныя дѣти Павла Ѳедорова, поступило въ завѣдываніе дворянской опеки и опекуншею къ нему назначена вдова Павла Ѳедорова, Аграфена.

При произведенномъ затѣмъ въ іюнь 1844 года размежеваніи села Панковичи въ натурѣ со стороны Владиміра Ѳедорова не было повѣреннаго.

Когда планъ съ нарѣзками по селу Панковичамъ былъ представленъ въ межевую канцелярію, то по освидѣтельствованіи его въ чертежной, онъ оказался неправильнымъ и самое размежеваніе произведеннымъ несогласно съ любовною сказкою и установленными въ законахъ правилами.

Между тѣмъ повѣренный опекуни надъ дѣтьми Павла Ѳедорова и имѣніемъ брата его Владиміра, вдовы Аграфены Ѳедоровой, подалъ въ межевую канцелярію прошеніе, въ которомъ, доказывая, что любовная сказка составлена незаконно, просилъ уничтожить какъ сказку, такъ и произведенное по ней размежеваніе.

Межевая канцелярія, находя съ своей стороны межевое производство и полюбовную сказку неправильными, не утвердила плановъ съ межевными книгами, а препроводила оныя со всѣмъ производствомъ въ тульскую посредническую комисію для соображенія и дальнѣйшаго распоряженія объ окончательномъ размежеваніи.

Посредническая комисія уничтожила размежеваніе и распорядилась о новомъ соглашеніи владѣльцевъ, поручивъ сіе посреднику Болотову.

Вслѣдствіе сего посредникъ Болотовъ 30 ноября 1845 г. и 7 октября 1846 г. донесъ комисіи, что онъ чрезъ помощника землемѣра Попова уничтожилъ всѣ межевые признаки, поставленные согласно полюбовной сказкѣ, и хотя приглашалъ владѣльцевъ къ новому соглашенію, по Украинцева и Лугковскіе, за составленіемъ и утвержденіемъ въ 1843 году сказки, отъ новаго соглашенія рѣшительно отказались.

Затѣмъ Оедорова 20 марта 1846 г. просила земскій судъ отдать ей во владѣніе лугъ Криволучье и мельницу, такъ какъ они до полюбовнаго размежеванія находились во владѣніи Владиміра Оедорова.

Земскій судъ для опредѣленія того, кому принадлежали означенные лугъ и мельница до составленія полюбовной сказки, произвелъ чрезъ ставоваго пристава дознаніе, причемъ 6 человекъ крестьянъ безъ присяги показали, что лугъ и мельница до размежеванія находились во владѣніи Владиміра Оедорова. А потому земскій судъ въ маѣ 1846 г. заключилъ отдать лугъ и мельницу наслѣдникамъ Владиміра Оедорова, что и было приведено въ исполненіе.

Въ іюнь 1846 г. Украинцева вошла въ губернское правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла, что вскорѣ послѣ совершенія раздѣла 1823 года было найдено неудобство въ распредѣленіи земель, вслѣдствіе чего она получила отъ брата своего Владиміра лугъ Криволучье, каковымъ и владела около 20 лѣтъ, уступивъ ему свою землю въ пустоши Волосовой; что полюбовная сказка 1843 г. только подтверждала окончательно этотъ промѣнъ; что ни межевая канцелярія, ни

посредническая комиссія не имѣли права уничтожать полюбовной сказки, утвержденной уѣзднымъ судомъ и земскою судьею не могъ нарушать ея владѣнія.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ Украинцева просила: возвратить лугъ и мельницу въ ея и племянниковъ ея Лутковскихъ владѣніе и произвести изслѣдованіе, кто владѣлъ ими послѣ смерти ея отца до совершенія полюбовной сказки.

Губернское правленіе, находя, что вопросъ о правильности полюбовной сказки, утвержденной уѣзднымъ судомъ, подлежитъ разсмотрѣнію гражданской палаты, въ мартѣ 1847 г. передало ей прошеніе Украинцевой.

Гражданская палата признала, что полюбовная сказка составлена незаконно безъ уполномочія со стороны Федорова и безъ предварительнаго утвержденія нарѣзокъ, уѣзднымъ же судомъ утверждена преждевременно безъ соблюденія установленныхъ правилъ, а потому 20-го августа 1847 г. уничтожила опредѣленіе суда со всѣми послѣдствіями, объявивъ владѣльцамъ, чтобы они размежевались вновь.

На это рѣшеніе гражданской палаты Украинцева принесла апелляціонную жалобу правительствующему сенату.

Общее собраніе правительствующаго сената, находя съ своей стороны, что при утвержденіи полюбовной сказки уѣзднымъ судомъ не были соблюдены требуемыя закономъ формы, и что Павелъ Федоровъ, не будучи самъ уполномоченъ Владиміромъ Федоровымъ на размежеваніе, не могъ дать довѣренности крестьянину Васильеву, опредѣленіемъ 1850 г. утвердило рѣшеніе гражданской палаты.

Между тѣмъ губернское правленіе предписало алексинскому уѣздному суду разсмотрѣть права на владѣніе лугомъ и мельницею до составленія уничтоженной уже полюбовной сказки и постановить по сему предмету законное опредѣленіе.

Въ уѣздномъ судѣ Аграфена Федорова доказывала права Владиміра Федорова на спорные лугъ и мельницу раздѣльнымъ актомъ 1823 г., а Украинцева приводила слѣдующіе доводы: во 1-хъ послѣ совершенія раздѣльнаго акта въ 1823 г. лугъ Криволучье и нижняя мельница находились болѣе 20-ти

лѣтъ въ ея и сестры ея Лутковской владѣніи, такъ что онѣ приобрѣли ихъ въ собственность на основаніи законовъ о земской давности, а братъ ихъ Владиміръ вмѣсто того пользовался поименованнымъ въ 1-мъ пунктѣ раздѣльной записи лугомъ въ 7 дес. 962 саж. и 15 дес. земли въ пустоши Волосовой; во 2-хъ, что гражданская палата и общее собраніе правительствующаго сената при постановленіи опредѣленія о полюбившей сказкѣ имѣли въ виду довѣренность, данную въ 1824 году Владиміромъ Ѳедоровымъ брату своему Павлу на одно управленіе имѣніемъ, между тѣмъ какъ въ послѣдствіи она узнала, что братъ ея Павелъ имѣлъ отъ Владиміра довѣренность, засвидѣтельствованную въ 1835 г., по которой, кромѣ управленія имѣніемъ, Владиміръ предоставилъ Павлу право на продажу и залогъ имѣнія и вообще на распоряженіе имѣніемъ какъ бы онъ самъ, и что на основаніи этой довѣренности Павелъ Ѳедоровъ далъ въ 1842 году старостѣ Семену Васильеву вѣрующее письмо на размежеваніе земель и въ 3-хъ, что какъ въ довѣренности 1824, такъ и въ довѣренности 1835 годовъ при исчисленіи имѣній, принадлежащихъ Владиміру Ѳедорову, не упоминается о спорныхъ лугѣ и мельницѣ, что доказываетъ невладѣніе Владиміромъ Ѳедоровымъ этими лугомъ и мельницею. Почему Украинцева просила: если приведенныя ею основанія судъ признаетъ недостаточными для утвержденія за нею и Лутковскими въ собственность спорныхъ луга и мельницы, то о давности владѣнія оными произвести дознаніе.

Изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ выписи изъ книги вѣрующихъ писемъ алексинскаго уѣзднаго суда за 1835 г. видно, что въ этомъ году 12 ноября засвидѣтельствована довѣренность, которою Владиміръ Ѳедоровъ предоставилъ брату своему Павлу, съ правомъ передовѣртія, полное управленіе этимъ имѣніемъ, продавать и закладывать оное, вообще распоряжаться онымъ какъ бы онъ самъ, Владиміръ.

Изъ копіи же, выданной одоевскимъ уѣзднымъ судомъ Украинцевой, съ доверенности, данной въ февралѣ 1842 года Павломъ Ѳедоровымъ Семену Васильеву, видно, что онъ, Па-

велъ, на основаніи сказанной довѣренности 1835 года, предоставилъ Васильеву полюбовное размежеваніе земель по дачамъ, въ коихъ состоитъ владѣніе Владиміра Федорова, подписывать полюбовныя сказки, подавать бумаги и присутствовать при нарѣзкахъ.

Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, алексинскій уѣздный судъ, не касаясь уничтоженной полюбовной сказки, нашель, что по раздѣльному акту, совершенному 12 іюля 1823 года, спорный лугъ и мельница достались Владиміру Федорову, затѣмъ хотя Украинцева просить учинить на мѣстѣ дознаніе, но по 2676 ст. х т. зак. гражд. (изд. 1842 г.) въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество не велѣно основывать рѣшенія на показаніяхъ свидѣтелей. А потому алексинскій уѣздный судъ опредѣлилъ отказать Украинцовой и Лутковскимъ въ ихъ искѣ

На это рѣшеніе Украинцова принесла тульской гражданской палатѣ апелляціонную жалобу, но палата опредѣленіемъ 9 мая 1859 г. утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда и предоставила Украинцовой о землѣ въ пустоши Волосовой искать отъ дѣла сего особо.

Въ апелляціонной жалобѣ 8 департаменту правительствующаго сената, Украинцева, повторяя приведенныя уже ею доводы, между прочимъ объясняла, что судебнымъ мѣстамъ необходимо было, въ случаѣ уничтоженія размежеванія, возвратить ей уступленную ею землю въ пустоши Волосовой, не вовлекая ее въ новое дѣло.

Вслѣдствіе несогласія сенаторовъ 8 департамента сената съ предложеніемъ оберъ-прокурора, настоящее дѣло перешло въ общее собраніе московскихъ департаментовъ сената, гдѣ также послѣдовали разныя мнѣнія.

По разсмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, товарищъ министра юстиціи въ предложеніи своемъ правительствующему сенату изъяснилъ слѣдующее:

Въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли быть восстановлена сила полюбовной сказки 1843 г., по которой Владиміръ Федоровъ

предоставилъ лугъ Криволучье и нижнюю мельницу Украинцевой и Лутковскимъ.

Въ подтвержденіе дѣйствительности означенной полюбовной сказки Украинцова указываетъ на то обстоятельство, что Павелъ Федоровъ получилъ въ 1835 г. отъ брата своего Владиміра довѣренность, по которой имѣлъ право распоряжаться имѣніемъ какъ бы самъ Владиміръ и которая не была въ виду общаго сената собранія при постановленіи имъ рѣшенія въ 1850 году.

Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что общее сената собраніе уничтожило въ 1850 г. полюбовную сказку, основываясь не только на отсутствіи у Павла Федорова надлежащаго уполномочія со стороны Владиміра Федорова на размежеваніе, но также и на несоблюденіи уѣзднымъ судомъ, при утвержденіи полюбовной сказки, предписанныхъ закономъ формъ. Вслѣдствіе сего, и за открытіемъ нынѣ довѣренности 1835 года, полюбовная сказка 1843 года, при существованіи другихъ еще основаній къ ея уничтоженію, должна и въ настоящее время считаться недѣйствительною.

Засимъ Украинцова доказываетъ принадлежность себѣ и Лутковскимъ луга и мельницы еще тѣмъ, что они приобрѣли ихъ въ собственность по законамъ о земской давности.

По закону: для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи (560 ст. 1. ч. х т.) Давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безпорное владѣніе имуществомъ. Владѣніе не считается начавшимся, когда прежній владѣлецъ можетъ доказать актами, что въ сіе самое время онъ еще управлялъ и распоряжалъ тѣмъ имуществомъ какъ своею собственностію (567 ст.).

Между тѣмъ въ полюбовной сказкѣ 1843 г., не только не оспоренной Украинцевою, но даже приводимой ею какъ главное основаніе ея правъ, Владиміръ Федоровъ уступалъ лугъ и мельницу Украинцевой и Лутковскимъ.

Эта уступка доказываетъ неоспоримымъ образомъ съ одной стороны, что Украинцева и Лутковская не владѣли до этого времени лугомъ и мельницею въ видѣ собственности,

такъ какъ онѣ признавали право собственности за Владиміромъ Федоровымъ, съ другой стороны,—что Владиміръ Федоровъ распоряжался спорнымъ имуществомъ какъ своею собственностью.

Изъ вышеизложеннаго должно заключить, что истцы не могли приобрести спорные лугъ и мельницу въ свою собственность на основаніи законовъ о земской давности, даже въ томъ случаѣ, если бы они дѣйствительно владѣли ими въ продолженіи дѣсяти лѣтъ, такъ какъ владѣніе это было не въ видѣ собственности. А потому всякое изслѣдованіе по сему предмету представляется излишнимъ.

Что касается ходатайства Украинцовой о возвращеніи ей земли пустоши Волосовой, то оно, какъ не разсмотрѣнное нисшими судебными мѣстами, не можетъ подлежать обсужденію правительствующаго сената.

Руководствуясь всѣми сими соображеніями, товарищъ министра юстиціи полагалъ утвердить рѣшеніе гражданской палаты, присудившей спорные лугъ и мельницу въ собственность Владиміру Федорову и предоставившей Украинцовой о землѣ въ пустоши Волосовой просить отъ дѣла сего особо.

По выслушаніи сего предложенія, въ общемъ сенатѣ собраніи составилось узаконенное большинство голосовъ сенаторовъ, съ онымъ согласныхъ.

Мнѣніе сенаторовъ, не согласныхъ съ предложеніемъ, заключалось въ слѣдующемъ:

Вдова штабсъ-капитана Аграфена Федорова, принадлежность спорныхъ луга и мельницы при селѣ Панковичахъ, штабсъ-капитану Владиміру Федорову доказываетъ раздѣльнымъ актомъ, составленнымъ въ 1823 году, по которому они ему назначены. Жена штабсъ-капитана Украинцова свое право на это имѣніе основываетъ; во 1-хъ, на цѣлобвонной сказкѣ 1843 года, и во 2-хъ, на давности владѣнія ея упомянутыми лугомъ и мельницею. Украинцова, не отвергая того, что въ раздѣльномъ актѣ 1823 года сказано, что брату ея Владиміру Федорову назначаются изъ села Панковичей лугъ и

мельница, объясняетъ, что ни то, ни другое въ дѣйствительномъ владѣніи его не состояло со времени смерти вотчинника до отобранія оныхъ въ 1826 году изъ владѣнія ея, Украинцовой и Лутковскихъ, по распоряженію земскаго суда, то есть болѣе 20 лѣтъ, а находились сначала во владѣніи ихъ матери, а потомъ у нихъ, Украинцовой и Лутковской: что въ довѣренностяхъ, данныхъ въ 1824 и 1835 годахъ, Владиміромъ Федоровымъ брату ихъ Павлу Федорову, въ коихъ исчислены находящіяся у Владиміра Федорова во владѣніи имѣнія, не упоминается о лугѣ и мельницѣ при селѣ Панковичахъ, и что 20-ти-лѣтнее безспорное владѣніе онымъ ихъ, Украинцовой и Лутковской, полюбовною сказкою 1843 года облекалось только въ актуальную форму. Соображеніе изложенныхъ доводовъ обнаруживаетъ, что за уничтоженіемъ полюбовной сказки 1843 года, рѣшеніемъ общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената, актъ сей ни мало не можетъ служить основаніемъ права Украинцовой на лугъ и мельницу, что умолчаніе въ довѣренностяхъ 1824 и 1835 годовъ о владѣніи Владиміромъ Федоровымъ при селѣ Панковичахъ лугомъ и мельницею, само по себѣ не составляетъ доказательства въ пользу Украинцовой, и что утвержденіе Украинцовой о приобрѣтеніи ею права на оныя безспорнымъ владѣніемъ лугомъ и мельницею въ теченіи установленной закономъ давности, имѣетъ свое значеніе въ семъ дѣлѣ и совершенно неправильно оставлено судебными мѣстами безъ уваженія ходатайство Украинцовой о произведеніи дознанія о семъ чрезъ стороннихъ людей, подъ тѣмъ предлогомъ, что по закону 684 ст. 2-й части х т. св. зак. гражд. (изд. 1857 года), въ дѣлахъ вотчинныхъ не дозволяется основываться на показаніяхъ свидѣтелей. Законами постановлено: 535 ст. 1-й части х т. спокойное безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности. 557: земскою давностію или давностію владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени, ко-

торое называется сроком давности. 567: давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ. Владѣніе не считается начавшимся, когда прежній владѣлецъ можетъ доказать актами, что въ сіе самое время онъ еще управлялъ и распоряжался тѣмъ имуществомъ, какъ своею собственностію и 213 ст. 2-й части х т.: срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною, есть десятилѣтній. Истечение сего срока именуется земскою давностію. Кто не учинилъ или не учинить иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи десяти лѣтъ, или предъявивъ оный въ теченіи десяти лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. Изъ смысла сихъ законовъ ясно, что для примѣненія къ дѣламъ о недвижимомъ имуществѣ постановленій о земской давности, необходимо лишь доказать дѣйствительность владѣнія въ теченіе оной. Съ другой стороны рѣшеніемъ общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената по дѣлу чиновника Юдина съ государственными крестьянами деревни Юдиной о самоуправномъ завладѣніи землею объяснено, что сила общаго о давности закона, когда сами тяжущіеся не представили письменныхъ документовъ, а основываютъ право свое исключительно на владѣніи, не можетъ быть уничтожена, на основаніи ст. 684 ч. II х т. св. зак. гражд., воспреещающей основывать на показаніяхъ свидѣтелей рѣшенія дѣлъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимыя имущества, такъ какъ статья сія и по точному своему разуму, и при соображеніи оной съ закономъ, по коему давность распространяется на недвижимыя имущества, относится къ такимъ только случаямъ, когда представленные къ дѣлу документы отрицаются свидѣтельскими показаніями, но отнюдь не заключаетъ въ себѣ воспрещенія примѣнять къ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ земскую давность, которая и по установленному порядку, и по самому существованію своему, какъ событіе постоянно продолжающееся,

не иначе можетъ быть обнаружена какъ чрезъ спросъ окольныхъ жителей. По симъ основаніямъ сенаторы полагаи судебныя рѣшенія, постановленныя по сему дѣлу безъ производства изслѣдованія о дѣйствительномъ владѣніи Украинцовою спорными лугомъ и мельницею въ теченіи земской давности, уничтожить со всѣми послѣдствіями и предписать тульской палатѣ гражданскаго суда сдѣлать на законномъ основаніи распоряженіе о дополненіи настоящаго дѣла означеннымъ изслѣдованіемъ и о новомъ за тѣмъ рѣшеніи онаго по установленному порядку.

IV.

Два лица совокупно въ одномъ и томъ же завѣщаніи, не могутъ изъявить свою волю.

Въ 1861 году, во 2-мъ департаментѣ правительствующаго сената производилось частное дѣло по протесту архангельскаго губернскаго прокурора противъ постановленія тамошней судебной палаты о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія купца Ивана Никитина.

Въ настоящемъ дѣлѣ, подлежалъ разрѣшенію правительствующаго сената вопросъ: можно-ли принять къ явкѣ домашнее духовное завѣщаніе супруговъ купца Ивана и жены Пракскови Никитиныхъ, написанное 17 декабря 1857 г. съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей въ отношеніи подписанія онаго, въ которомъ они все движимое и недвижимое имѣніе ихъ на сумму 2 т. р. предоставляютъ тому изъ нихъ, кто переживетъ другаго.

При сужденіи сего дѣла въ архангельской судебной палатѣ произошли разныя мнѣнія: большинство членовъ полагало, что такъ какъ означенное завѣщаніе послѣ смерти купца

Ивана Никитина, предъявлено вдовою его Прасковьею Никитиною въ срокъ, постановленный 1063 ст. 1. ч. х т. зак. гр. и въ составленіи онаго соблюдены всѣ предписанныя въ 1046, 1048 и 1053 ст. тѣхъ же части и тома формы,—то въ засвидѣтельствovanіи подлинности сего завѣщанія, удостовѣренной подписавшимися на немъ свидѣтелями, препятствія не встрѣчается. А товарищъ предсѣдателя палаты, не раздѣляя сего мнѣнія большинства голосовъ, объявилъ, что х. т. св. зак. гр. ч. 1. (изд. 1857 г.) опредѣлено: ст. 1032 «какъ всякое завѣщаніе, по усмотрѣнію завѣщателя при жизни его, можетъ подлежать отмѣнѣ, или измѣненію, то два лица совокупно въ одномъ и томъ же завѣщаніи не могутъ изъявлять свою волю». «1060»: Домашнее завѣщаніе, по смерти завѣщателя должно быть явлено въ гражданской палатѣ, или въ присутственномъ мѣстѣ, ей равномъ, въ назначенный срокъ». При соображеніи таковыхъ узаконеній съ духовнымъ завѣщаніемъ Никитиныхъ, оказывается: во первыхъ, что это духовное завѣщаніе составлено въ явное отступленіе отъ установленнаго 1032 ст. х. т. ч. 1. зак. гр. запрещенія на изъявленіе двумя лицами воли въ одномъ и томъ же завѣщаніи, чѣмъ и нарушена установленная для завѣщанія форма, и во вторыхъ, что предъявившая къ засвидѣствованію то завѣщаніе жена Никитина остается въ живыхъ, а домашнее духовное завѣщаніе является, за силою 1060 ст. тѣхъ же законовъ, послѣ смерти, что равномѣрно есть отступленіе отъ установленнаго законами порядка. А потому, и согласно 1042 ст. тѣхъ же гражданскихъ законовъ, не входя въ разсмотрѣніе самыхъ распоряженій завѣщателей, по несохраненію установленной закономъ формы, товарищъ предсѣдателя палатъ: въ засвидѣствованіи предъявленнаго въ палату женою купца Никитина, при жизни ея, домашняго духовнаго завѣщанія отказать.

Послѣ сего, между членами происходилъ диспутъ, при которомъ со стороны товарища предсѣдателя измѣненія мнѣнія не послѣдовало, а прочіе члены утвердились на томъ, что засвидѣствованіемъ предъявленнаго вдовою Никитиною завѣщанія, какъ сказано въ 1042 ст. 1 ч. х. т. зак. гр., удо-

становляется токмо подлинность его, но не утверждается тѣмъ законность содержащихся въ немъ распоряженій, остались при своемъ мнѣнїи, съ которымъ согласился и исправляющій должность предсѣдателя палаты. А потому, и на основанїи 156 ст. п. т. губ. учр., члены палаты, по большинству голосовъ, положили: предъявленное вдовою умершаго купца Ивана Никитина, Прасковьею Никитиною, духовное завѣщаніе, которымъ предоставлено ей мужемъ во владѣніе движимое и недвижимое имѣніе, на основанїи 1060 ст. 1 ч. х. т. зак. гр., засвидѣтельствованное въ его подлинности, со взысканіемъ съ нея пошлинъ съ цѣны завѣщаннаго имѣнія недвижимаго на 700 р. и движимаго на 1,300 р., за исключеніемъ, на основанїи 1 п. 375 ст. v т. уст. о пош. и 1148 ст. 1 ч. х. т. зак. гр., подлежащихъ отъ мужа женѣ наследственныхъ частей изъ недвижимаго имѣнія 7-й на 100 р. и изъ движимаго 4-й на 325 рублей.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло это по протесту архангельскаго губернскаго прокурора, нашель: въ 1032 ст. х. т. зак. гр. ч. 1. св. изд. 1857 г. изображено «какъ всякое завѣщаніе по усмотрѣнію завѣщателя, при жизни его, можетъ подлежать отмѣнѣ, или измѣненію, то два лица совокупно въ одномъ и томъ же завѣщанїи не могутъ изъявить свою волю». Основываясь на буквальномъ смыслѣ сей статьи закона, правительствующій сенатъ опредѣлил: утвердить мнѣніе товарища предсѣдателя архангельской судебной палаты, принятое губернскимъ прокуроромъ о признанїи завѣщанія мужа и жены Никитиныхъ, выразившихъ взаимно въ ономъ свою посмертную волю, неподлежащимъ принятія къ явкѣ. О чемъ архангельской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, отъ 20 ноября 1861 г. за № 8648 и даль знать указомъ для дальнѣйшаго, зависящаго со стороны оной распоряженія по закону.

— 818 —

РУССКАЯ УГОЛОВНАЯ.

Дѣло о покушеніи на жизнь калужскаго помѣщика Чернова.—Адская машина.—Подсудность военному и гражданскому суду.

Калужскій помѣщикъ Иванъ Черновъ, производившій обширную заграничную торговлю саломъ, довольно часто выѣзжалъ изъ своего калужскаго имѣнія и проживалъ по дѣламъ своимъ то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ.

Однажды, а именно 9 октября 1855 года, когда Черновъ находился въ Москвѣ, въ квартиру его является кондукторъ желѣзной дороги Лукьянъ Дементьевъ и доставляетъ письмо вмѣстѣ съ ящикомъ, длиною въ аршинъ, а шириною въ три четверти аршина. На конвертѣ письма надпись: «въ квартиру Чернова, на Рождественкѣ, въ Кисельномъ переулкѣ, домъ Кобелевой». Далѣе слѣдуютъ слова: «При семъ слѣдуетъ посылка. Если Чернова въ Москвѣ нѣтъ, то записку распечатать и исполнить, что въ ней сказано.» Самое письмо было слѣдующаго содержанія; «посылка сія съ документами, если не застанетъ уже Чернова въ Москвѣ, то надлежитъ ее отправить къ нему, и по телеграфу дать отвѣтъ. Въ полученіи же сей посылки за четыремя печатями наблюдать посланнаго надлежащею роспискою, безъ упоминанія о приложенныхъ документахъ, буде записка будетъ нераспе-

чатана». Засимъ слѣдуетъ подпись «*Марья Жукова*», а ниже подписи добавлено: «*Чернову отыскать меня можно въ Дрезденъ или у Шевалье, съ тѣмъ, чтобы на дняхъ мы могли видѣться и обо всемъ подробно переговорить*». Въ одномъ конвертѣ съ этимъ письмомъ былъ особый запечатанный пакетъ съ надписью: «*ключъ въ собственныя руки*».

Прочитавъ письмо, Черновъ усомнился въ томъ, чтобы присланный ящикъ, вѣсившій до четырехъ пудовъ, могъ заключать въ себѣ одни только документы, и на этомъ основаніи о полученной посылкѣ далъ знать мѣстному квартальному управленію.

На другой день квартальный надзиратель вмѣстѣ съ добросовѣстнымъ и писаремъ явился въ квартиру Чернова и въ присутствіи его и еще трехъ лицъ, находившихся въ то время у Чернова, приступилъ ко вскрытію ящика. Въ немъ оказалась уложенная въ сѣнѣ и обложенная войлокомъ деревянная выполированная подъ красное дерево шкатулка, менѣе наружнаго ящика по одному вершку со всѣхъ сторонъ, съ выдвигающею крышкою, запертою съ одной стороны внутреннимъ замкомъ, который и былъ отпертъ надзирателемъ посредствомъ ключа, находившагося въ особомъ пакетѣ. Когда же надзиратель потянулъ къ себѣ выдвигающую крышку за придѣланную къ ней мѣдную ручку, то послышался трескъ, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ взрывъ ящика съ необыкновенно оглушительнымъ ударомъ. Этимъ взрывомъ нанесены болѣе или менѣе неопасныя ушибы и раны всѣмъ лицамъ, находившимся при вскрытіи ящика.

По доведеніи объ этомъ происшествіи до свѣдѣнія главнаго московскаго начальства, назначена была особая слѣдственная коммисія для обнаруженія виновныхъ въ покушеніи на жизнь Чернова.

Первымъ дѣйствіемъ коммисіи былъ осмотръ мѣста, гдѣ послѣдовалъ взрывъ ящика. При этомъ осмотрѣ оказалось: 1) отъ взрыва выбита дверь изъ залы, сдѣланы пробоины и царапины, а полъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ ящикъ, пробитъ квадратно въ 12 вершковъ, такъ что половая доска толщиною

въ вершокъ, вдавлена вершка на два; 2) на полу найдены осколки ящика и стеклянныхъ простыхъ толстыхъ бутылокъ, разорванный мѣдный кованный пузырь (кострюля), большой замокъ, пистолетный стволъ, переделанный изъ ружейнаго, обгорѣлый клочъ ваты (повидимому зарядный пыжъ) и еще маленькій пистолеть французской работы; 3) на стѣнахъ найдены пять сплюснутыхъ свинцовыхъ пуль величиною съ горошины. На верхней доскѣ наружнаго ящика былъ написанъ ярлыкъ съ печатною надписью: «отъ станціи с.-петербургской до московской»; № написанъ 99 или 199 и приложено пять печатей, одна тушью, а остальные краснымъ сургучемъ съ литерою Т.

По дознанію, сдѣланному полиціею въ гостинницахъ Дрезденъ и Шевалье, никакой Марьи Жуковой, да и вообще никакихъ другихъ подозрительныхъ лицъ тамъ не оказалось.

При допросѣ помѣщикъ Черновъ отозвался, что оныя ссоры и вражды ни съ кѣмъ не имѣлъ и подозрѣнія въ покушеніи на его жизнь ни на кого объявить не можетъ, что Марью Жукову и такихъ лицъ, кои могли бы ожидать его въ гостинницахъ Дрезденъ и Шевалье не знаетъ и наконецъ, что по его мнѣнію, посягательство на его жизнь или было дѣломъ личной къ нему мести или только послѣдствіемъ желанія приобрести вещественныя средства послѣ его смерти.

Слѣдственная коммисія, находя болѣе вѣроятнымъ послѣднее предположеніе Чернова, командировала для секретнаго дознанія одного члена на мѣсто родины Чернова, въ калужскую губернію, какъ главное его мѣстопребываніе въ жизни.

Жена Чернова Вѣра Михайлова, спрошенная этимъ членомъ коммисіи въ имѣніи мужа въ селѣ Грабцовѣ, отозвалась, что случай посягательства на жизнь ея мужа ей извѣстенъ, но что при всемъ искреннемъ и совершенно естественномъ желаніи и готовности, какъ жены, открыть или содѣйствовать открытію злоумышленниковъ, посягавшихъ на жизнь ея мужа, она съ своей стороны никакого подозрѣнія объявить не

можетъ, равно, кто бы по ея соображеніямъ могъ рѣшиться на такой поступокъ, не знаетъ.

Между тѣмъ слѣдственная коммисія, пересматривая переписку, взятую въ квартирѣ самаго Чернова, нашла письмо безъ подписи и безъ обозначенія времени, когда оно было писано. Въ этомъ письмѣ выражено сѣтованіе женщины на отказъ Чернова въ ссудѣ ей денегъ и между прочимъ сказано: «дай Богъ вамъ почувствовать все горе, какое вы, богатый человекъ, доставили мнѣ; теперь зная до васъ касающуюся тайну, отъ которой вся ваша жизнь зависетьъ, признаюсь, и могла бы быть вамъ полезна, да не за что; вы меня сильно огорчили».

Черновъ объяснилъ, что письмо это онъ получилъ въ августѣ или сентябрѣ 1855 года отъ вдовы поручика Анны Шабловской, съ которою познакомился въ маскарадѣ одного изъ московскихъ собраній, что онъ неоднократно по просьбамъ ея ссужалъ ее деньгами, но что постоянное повтореніе съ ея стороны просьбъ о деньгахъ вынудило его отказывать ей.

Шабловская, спрошенная въ слѣдствіе такого показанія Чернова, объяснила, что точно послѣ отказа ей Черновымъ въ денежной ссудѣ, она въ августѣ 1855 года послала къ нему письмо, въ которомъ упоминала о извѣстной ей тайнѣ, относящейся до него. Тайна эта заключалась въ томъ, что коротко ей знакомая дѣвица Софья Луковичъ, искавшая случая познакомиться съ Черновымъ, бывши у ней, Шабловской, въ началѣ августа, рассказывала ей, что одинъ молодой человекъ сдѣлалъ ей предложеніе нанять въ Сокольникахъ дачу, помѣстить въ ней дѣвицъ вольнаго обращенія, заманить туда Чернова, котораго страсть къ женщинамъ ей извѣстна, во время пира напоить его до пьяна, всыпать ему въ вино усыпительнаго порошка и, когда онъ уснетъ, взять у него билеты сохранной казны на имя неизвѣстнаго.

Дѣвица изъ дворянъ Софья Ильина Луковичъ показала, что вышеобъясненный планъ противъ Чернова она дѣйствительно передавала Шабловской и что предложенъ онъ ей

былъ отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Николаемъ Телепневымъ, въ слѣдствіе чего она, Луковичъ, и полагаетъ, что машину прислалъ Чернову Телепневъ.

Слѣдователи приступили въ допросу Телепнева, который, при священническомъ увѣщаніи, скоро сознался, въ изготовленіи и присылкѣ къ Чернову адской машины, но въ отвѣтахъ своихъ разнообразно объяснялъ причины, побудившія его къ этому дѣйствію.

Въ первоначальномъ отзывѣ, данномъ 20 декабря 1855 года, Телепневъ объяснилъ, что машина, которая была привезена въ квартиру помѣщика Чернова, была сдѣлана по его, Телепнева, плану для отсылки къ главнокомандующему въ Крыму войсками князю Горчакову, какъ модель, чтобы онъ могъ употребить другія въ большемъ размѣрѣ противъ непріятелей. Машина эта слѣдующаго устройства: сначала былъ сдѣланъ ящикъ съ перегородкою, и вложенъ въ деревянную шкатулку; въ ней утверждена скамеечка, а на ней поставлена мѣдная запаянная кострюлька, для помѣщенія въ нее пороху; къ кострюлкѣ проведены два пистолета дулами, а замками къ одной сторонѣ наружнаго ящика, и когда въ кострюлю былъ бы насыпанъ порохъ и заряжены пистолеты, то при выдвиганіи крышки наружнаго ящика взведенные курки пистолетовъ должны были произвести выстрѣлъ и воспламенить порохъ, находящійся въ кострюлѣ, а за тѣмъ—взрывъ всей машины. Когда машина была совершенно устроена, то она находилась долгое время безъ заряда, потому что отсылать ее къ князю Горчакову ему по расчетамъ оказалось дорого и бесполезно. А потому, не зная, что сдѣлать съ машиною, и не находя лучшаго употребленія для нея, какъ послать ее къ дворянину Чернову, извѣстному ему, Телепневу, по слухамъ съ самой дурной стороны, онъ, Телепневъ, насыпалъ въ кострюлю полтора фунта пороху, замѣстивъ остальное пространство внутренности ея древесными опилками, зарядилъ пистолеты, поставилъ машину въ новый ящикъ, и приказалъ бывшему у него, Телепнева, въ услуженіи дворовому человѣку Гаврилъ Ларину отвести этотъ ящикъ въ гостинницу Пуаре, съ тѣмъ,

чтобы оный оттуда через сторожа желѣзной дороги былъ отправленъ къ Чернову, подъ тѣмъ предлогомъ, что къ нему означенный ящикъ присланъ изъ С.-петербурга, а для большаго удостовѣренія въ этомъ, приклеилъ печатный ярлыкъ отъ станціи с.-петербургской до московской, снятый имъ, Телепневымъ, съ чемодана своего, который былъ посылаемъ по желѣзной дорогѣ при поѣздѣ его изъ С.-петербурга въ Москву. Цѣль посланки машины къ Чернову была та, чтобы взрывомъ оной испугать его и, можетъ, быть, легко ранить, но убить Чернова, а тѣмъ болѣе когонибудь другаго изъ окружающихъ его оныхъ, Телепневъ, не имѣлъ ни малѣйшаго помысла. Доказательствомъ этому служить то, что машина была сдѣлана для помѣщенія пяти съ половиною фунтовъ пороху, а оныхъ, Телепневъ, всыпалъ въ нее только полтора фунта, и то, что оныхъ, Телепневъ съ Черновымъ не только неприятностей, но и знакомства не имѣлъ, никогда его не видалъ, и кто его окружаетъ, не зналъ. Слѣдовательно, убить его, Чернова, или когонибудь изъ живущихъ при немъ, ему, Телепневу, не было никакого побужденія и цѣли, и никто изъ родныхъ Чернова и постороннихъ его, Телепнева, къ этому не подкупалъ и не подговаривалъ.

Во второмъ показаніи, данномъ 5 января 1856 года, Телепневъ прямо признался, что, посылая къ Чернову машину, оныхъ имѣлъ намѣреніе посредствомъ взрыва ея убить его, Чернова. Побужденіемъ же къ тому были слѣдующія причины.

Въ декабрѣ 1853 года, бывши въ Калугѣ, ѣздилъ оныхъ въ село Грабцово къ Черновой, и познакомился съ нею и потомъ два раза пріѣзжалъ въ Калугу и продолжалъ знакомство; во время разговора при послѣднемъ свиданіи, бывшемъ весною 1854 года, оныхъ Телепневъ, говорилъ Черновой, что желалъ бы имѣть 300,000 руб. и ея любовь. На это Чернова отвѣчала, что если бы она сдѣлалась вдовою, то не пожалѣла бы для него этой суммы. Послѣ этого оныхъ сказалъ ей, что будетъ стрѣляться съ мужемъ ея и убьетъ его. Черезъ день послѣ этого разговора къ нему явился отецъ Черновой, капитанъ Михаилъ Суражевскій, и предложилъ ему уничто-

жить Чернова, говоря, что дочь его, Вѣра, будучи тогда вдовою, не пожалѣетъ для него ничего и любовь ея продолжится къ нему навсегда (*). Въ надеждѣ получить отъ вдовы Черновой большой капиталъ, онъ Телепневъ согласился на предложеніе Суражевскаго и принялъ отъ него пузырекъ съ ядомъ, съ которымъ посылалъ своего человѣка Гаврилу Ларина два раза въ Петербургъ, чтобы отравить Чернова чрезъ камердиенера Василья Афонасьева Шебякина, о близости котораго къ Чернову узналъ случайно, не отъ Черновой; причемъ приказалъ Ларину сказать Шебякину, чтобы онъ вылилъ посылаемую жидкость въ стаканъ воды, такъ какъ она безвредная и наговорена съ цѣлю возобновить любовь Чернова къ своей женѣ, а чтобы Шебякинъ повѣрилъ этому, онъ, Телепневъ, писалъ объ этомъ отъ имени Черновой записку, и, при второй посылкѣ яда, послалъ Шебякину его рубашку, данную ему, Телепневу, Черновою совершенно случайно, по тому поводу, что онъ отправлялся въ Петербургъ. Послѣ того Чернова была въ Москвѣ и извѣстила его чрезъ записку, что она ѣдетъ въ Петербургъ. Поэтому онъ туда отправился и къ нему въ гостинницу, по приглашенію, приѣзжала Чернова. Въ это время онъ, напоминая ей про обѣщаніе, когда она будетъ вдовою дать ему 300,000 руб., предложилъ ей написать съ его словъ, что она дала ему письмо, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ непременно доставилъ его по адресу, что онъ, Телепневъ, прочиталъ это письмо, и изъ содержанія онаго узналъ желаніе ея, Черновой, уничтожить своего мужа, почему хотя и возвратилъ ей письмо, но съ условіемъ, что если послѣ этого мужъ ея, какимъ бы то ни было образомъ, умретъ неестественною смертію или скоропостижно, то онъ, Телепневъ, имѣетъ право объявить подозрѣніе на нее, а самъ останется въ сторонѣ. Чернова это удостовѣреніе изъ довѣрія къ нему написала, но потомъ онъ сжегъ его, чтобы показать ей тѣмъ свое великодушіе и довѣріе. Болѣе чѣмъ чрезъ

(*) Капитанъ Суражевскій, за смертію, не былъ спрошенъ по оговору, взведенному на него Телепневымъ.

мѣсяцъ послѣ того Чернова, возвращаясь въ Калугу, пріѣхала въ Москву и была у него два раза; въ это время онъ замѣтилъ въ ней охлажденіе къ нему и по этому и самъ слѣдался равнодушнѣе къ исполненію своего плана, — убить Чернова, однако, не оставляя совершенно этого намѣренія, придумалъ отравить Чернова въ Сокольникахъ чрезъ Луковичъ, которая впрочемъ этого намѣренія не знала. Когда же этотъ планъ не удался, то онъ послалъ къ Чернову машину съ камердинеромъ своимъ Ларинымъ, котораго послѣ для отвода подозрѣнія остригъ и услалъ. Если онъ, Телепневъ, и не объяснялъ Черновой преступныхъ своихъ плановъ прямо, то она все таки, услышавъ о намѣреніи его стрѣляться и убить мужа ея на дуэли, должна была объ этомъ объявить, но не только сего не исполнила, а напротивъ увѣряла, его, что дастъ ему милліонъ за избавленіе отъ мужа и написала ему особое вышеизъясненное въ Петербургѣ удостовѣреніе. Почему онъ, Телепневъ, увѣренъ, что Чернова раздѣляла желаніе его убить ея мужа и поощряла его къ тому обѣщаніями награды.

Затѣмъ Телепневъ, во время производства слѣдствія, въ письмѣ на имя предсѣдателя комисіи объявилъ, что онъ былъ подкупленъ къ посылкѣ Чернову машины чрезъ Виконта Шарлевиля, за 40,000 руб. сер.

Въ послѣдующихъ показаніяхъ своихъ, Телепневъ, отрекаясь отъ этого оговора, объяснилъ, что выдумалъ его совершенно ложно, причемъ присовокупилъ, что про Чернову можетъ сказать только то, что она красотою и довѣрчивостію нѣкоторымъ образомъ только усугубила безъ умысла имѣвшуюся у него мысль, данную Суражевскимъ, слѣдить за дурными намѣреніями противъ нея, Черновой, мужа ея.

Жена коллежскаго регистратора Чернова, на предложенные ей комисіею вопросы отвѣчала, что познакомилась она съ Телепневымъ 23 декабря 1853 года, когда онъ пріѣзжалъ въ имѣніе мужа ея, подъ именемъ князя Кочубея и подъ предлогомъ торговать имѣніе. Послѣ того Телепневъ пріѣзжалъ въ Калугу въ февралѣ 1854 года и она, продолжая принимать его за князя и притомъ служащаго въ мини-

стерствѣ внутреннихъ дѣлъ, надѣялась, что онъ можетъ помочь по дѣламъ мужа ея и видѣлась съ нимъ, Телепневымъ, у знакомой купчихи Конюховой; тутъ онъ дѣйствительно между разговорами сказалъ, что будетъ стрѣляться съ мужемъ ея, на что она ему отвѣтила, развѣ онъ знакомъ съ ея мужемъ и имѣлъ на него неудовольствіе; потомъ онъ началъ диктовать ей записку, что она покушалась на жизнь своего мужа. Написавши эти слова, она, Чернова, не хотѣла продолжать записку, потому что писала явную клевету на себя. Хотя она на слѣдующій день, при свиданіи съ Телепневымъ, узнала, что онъ не князь Кочубей и не можетъ имѣть вліянія на дѣла мужа, но, будучи увлечена его умомъ и любезностію, продолжала съ нимъ знакомство и пріѣзжала къ нему на квартиру въ Калугѣ, Москвѣ и въ Петербургѣ. При одномъ изъ свиданій въ Москвѣ Телепневъ, между обыкновенными разговорами, показалъ ей пузырекъ съ жидкостью, называя ее чистительною, и отдавалъ ей, съ тѣмъ, чтобы она той жидкости дала мужу своему, но она, понявъ, что это какое нибудь вредное вещество, отказалась принять и сказала, что объявить объ этомъ предводителю; Телепневъ же, захохотавъ, сказалъ, что его трудно обвинить и что скорѣе онъ самъ обвинить всякаго другаго. Послѣ этого разговора Телепневъ спрашивалъ о всѣхъ родныхъ ея, равно какъ и о всѣхъ людяхъ, окружающихъ мужа ея, и, узнавъ что у него служить камердинеръ Василій Шебякинъ, просилъ ее, Чернову, достать рубашку этого человѣка. Хотя она, Чернова, понимала, что Телепневъ намѣренъ привести къ исполненію свой планъ, отравить мужа ея чрезъ Шебякина, но, видѣвши, что Шебякинъ искренно расположенъ къ ея мужу, и будучи увѣрена, что онъ не согласится отравить его, а съ тѣмъ вмѣстѣ опасаясь оскорбить Телепнева, къ которому чувствовала сильную привязанность, она не отказала въ просьбѣ его, и потому, пріѣхавъ въ имѣніе Грабцово, взяла отъ жены Шебякина приготовленную ею случайно его рубашку и отослала ее къ Телепневу;—300,000 руб. Телепневу не общала, тѣмъ болѣе, что онъ выдавалъ себя за человѣка богатаго; родитель ея Суражевскій съ мужемъ

ей, Черновой, вражды не имѣлъ и на него Телепневъ явно клевететь, что будто бы онъ предлагалъ ему ядъ, для отравленія ея мужа. О томъ, что Телепневъ говорилъ ей, Черновой, о намѣреніи своемъ стрѣляться съ ея мужемъ, она не предупреждала потому, что не было причины имъ стрѣляться, и притомъ же отъ мужа ея вполне зависѣло принять вызовъ Телепнева, или нѣтъ, почему и самая дуэль могла вовсе не состояться. При предложеніи ей Телепневымъ жидкости и при распросѣ о людяхъ, окружающихъ ея мужа, хотя она, Чернова, и понимала, что та жидкость не чистительная, а вредная, и что Телепневъ, для отравленія ея мужа, намѣренъ употребить кого нибудь изъ людей, особенно Шебякина, котораго и рубашку просилъ у нея, но объ этомъ планѣ Телепнева правительству не объявляла потому, что отъ этого ее удержали: 1-е, страхъ, что она не можетъ изобличить Телепнева; 2-е, увѣренность въ людяхъ Чернова; 3-е не полное еще увѣжденіе во вредномъ умыслѣ Телепнева, а также и увѣренность, что онъ, по благородству чувствъ, не приведетъ въ исполненіе своего плана, подкрѣпляемая тѣмъ, что побужденій покуситься на жизнь мужа ея Телепневъ не могъ имѣть никакихъ. По тѣмъ самымъ побужденіямъ она, Чернова, не объявляла мужу своему и Шебякину, о предполагаемомъ ею умыслѣ Телепнева. Она не предъязвила подозрѣнія на Телепнева, при спросѣ ея послѣ случая, бывшаго съ ея мужемъ, потому собственно: 1-е, что это подозрѣніе она должна была основать на предложеніи Телепнева взять отъ него чистительное, сдѣланномъ въ его квартирѣ, отъ чего удерживалъ ее стыдъ; 2-е, что подозрѣніе ея на Телепнева заставило бы доказывать означенное предложеніе его, сдѣланное ей наединѣ, отъ чего удерживалъ ее страхъ, что она не изобличитъ Телепнева и подвергнется наказанію, какъ за ложный доносъ; 3-е, что Телепневъ только однажды предложилъ ей, въ іюнѣ 1854 года, взять чистительное для мужа ея, и послѣ того, при всѣхъ свиданіяхъ, ни разу не напоминалъ о своемъ планѣ; вслѣдствіе чего она, Чернова, была вполне увѣрена, что онъ оставилъ свой планъ; 4-е, что Телепневъ не могъ имѣть

никакой пользы отъ смерти мужа ея, слѣдовательно она не могла предполагать, что машина была прислана имъ.

На очныхъ ставкахъ Телепневъ согласился съ Черновою, что записка, о покушеніи будто бы на жизнь мужа, была писана въ Калугѣ, въ домѣ Конюховой, причемъ объяснилъ, что орудіемъ для отравленія Чернова жену его употреблять не намѣревался и давалъ ей пузырекъ съ слабительнымъ кротоннымъ масломъ, для того только, чтобы она подшутила съ мужемъ; что объ отравленіи Чернова никогда и ничего ей не говорилъ, и что дѣйствительно, при предложеніи ей пузырька съ тѣмъ масломъ для ея мужа, она, Чернова, говорила, что объявить объ этомъ предводителю дворянства; равномѣрно Телепневъ показаль, что выдавалъ себя предъ Черновою за человѣка богатаго.

Затѣмъ Телепневъ на формальной вопросъ о побужденіяхъ, заставившихъ его покуситься на жизнь Чернова, объяснилъ, что хотя намѣренія его на смерть Чернова онъ женѣ его не сообщалъ и, послѣ неудачнаго съ простымъ слабительнымъ испытанія ея, боялся дать ей даже малѣйшій на то намекъ, но однако онъ былъ твердо увѣренъ, что Чернова, будучи вдовою, по необыкновенной довѣрчивости къ нему, дала бы ему болѣе трехъ сотъ тысячъ рублей, если бы имѣла ихъ въ своихъ рукахъ.

Дворовый человѣкъ отца Телепнева, Гаврила Ларинъ, на допросѣ члена слѣдственной комисіи и земскаго исправника въ мценскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ былъ взятъ съ билетомъ на имя Федора Гаврилова, показаль, что, по заказу Телепнева, сдѣланъ былъ столяромъ деревянный ящикъ; въ него потомъ поставлена была кострюля, начиненная порохомъ, съ впаяннымъ стволомъ и маленькимъ пистолетомъ, и когда Телепневъ эту кострюльку въ ящикѣ укрѣпилъ, то приказаль ему, Ларину, набить толченаго стекла изъ бутылокъ, которое онъ укладывалъ самъ въ пустыя мѣста ящика. Послѣ того Телепневъ и онъ, Ларинъ, обернули шкатулку войлоками, вложили въ другой ящикъ, и заколотили гвоздями крышку. На третій

день, по приказанію Телешнева, онъ, Ларинъ, отвезъ этотъ ящикъ въ гостиницу Пуаре, близъ желѣзной дороги, и поручилъ кондуктору отвезти ящикъ къ Чернову по адресу, сказавъ при этомъ, чтобы онъ не перебилъ посылку со стеклянною посудою. Дня чрезъ два Телешневъ отправилъ его въ Калугу, а оттуда онъ уѣхалъ въ Мценскъ.

На допросахъ въ слѣдственной комисіи Ларинъ, подтверждая означенное показаніе свое, объяснилъ, что стекла въ ящикъ всыпаны были безъ него. Съ какою цѣлію означенный ящикъ былъ отправленъ къ Чернову, Телешневъ ему не говорилъ, но онъ, Ларинъ, видѣвши прежде, что къ кастрюлкѣ припаянъ пистолеть, догадывался, что ящикъ посылается съ намѣреніемъ убить Чернова. Объ этой посылкѣ не объявлялъ онъ начальству потому, что исполнялъ волю своего помѣщика и боялся послушаться его. О взрывѣ машины онъ услышалъ въ Мценскѣ отъ Телешнева, но о томъ, что имъ ктонибудь былъ раненъ, не зналъ. До этого же случая Телешневъ посылалъ его два раза въ Петербургъ къ камердинеру Чернова, Василью Шебякину, для отдачи ему пузырька съ какою-то жидкостью; съ тѣмъ, чтобы онъ влилъ ее въ воду, когда Черновъ будетъ пить. Въ первую поѣздку Ларинъ доставилъ Шебякину рубашку, переданную ему, отъ имени жены Шебякина, горничною Черновой, но Шебякинъ пузырька въ это время не взялъ. Въ другой разъ, по приказанію Телешнева, онъ, Ларинъ, передавая Шебякину пузырекъ съ жидкостью, говорилъ ему, что это наговорная вода для возобновленія любви Чернова къ его женѣ. Шебякинъ въ этотъ разъ пузырекъ отъ него принялъ. Но съ какою цѣлію посылался тотъ пузырекъ съ жидкостью, ему, Ларину, Телешневъ, не говорилъ.

Къ этому показанію Ларинъ потомъ добавилъ, что Телешневъ при отдачѣ ему билета не говорилъ, что назвалъ его Оедоромъ Гавриловымъ, и что онъ узналъ объ этомъ тогда уже, когда разстался съ Телешневымъ; почему и не могъ просить его о перемѣнѣ билета, но ложнымъ именемъ не назывался.

Дворовый человекъ Чернова Васиій Шебякинъ отозвался, что Ларинъ давалъ ему пузырекъ въ послѣднюю свою поѣзду въ Петербургъ. Не вѣря однако приворотному свойству жидкости, онъ разбилъ пузырекъ объ мостовую и объ этомъ ничего Чернову не говорилъ, опасаясь разсердить его.

Жена Шебякина Аграфена Никифорова объяснила, что рубашка къ ея мужу послана была Черновою по собственной ея, Никифоровой, просьбѣ.

Французскій подданный Виконтъ-де-Шарлевиль въ оговорѣ Телепнева не сознался и на очныхъ ставкахъ не уличенъ.

Въ такомъ видѣ настоящее дѣло, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, поступило на разсмотрѣніе военно-судной комисіи, учрежденной при московскомъ ордонанс-гаузѣ, для сужденія Телепнева военнымъ судомъ.

За тѣмъ Телепневъ, въ комисіи военнаго суда на допросѣ и въ рукоприкладствѣ подъ запискою изъ дѣла, изъяснилъ, что въ прежнихъ показаніяхъ своихъ онъ напрасно оклеветалъ Чернову, отца ея Суражевскаго и Шарлевиля, въ угодность членамъ слѣдственной комисіи, которые настоячивостію и пристрастіемъ исторгли у него фальшивыя показанія. Нынѣ же показываетъ, что былъ знакомъ съ Черновою и въ эго время слыхалъ о Черновѣ съ самой дурной стороны; поэтому и рѣшился послать къ нему модель машины, которая у него была давно, чтобы напугать его и тѣмъ наказать за жестокое обращеніе съ женою. Но о намѣреніи его какъ Чернова, такъ и другіе не знали и отъ Черновой яда для мужа не давалъ; удостовѣренія, упомянутаго въ его показаніяхъ, Черновою нигдѣ писано не было, равно и онъ посылалъ Ларина въ Петербургъ не съ ядомъ къ Чернову, а по его, Телепнева, дѣламъ, а также не помнить, говорилъ ли Черновой, что будетъ стрѣляться съ ея мужемъ; если же и говорилъ подобныя фразы, то быть можетъ въ шуточныхъ разговорахъ. Планъ заманить Чернова въ Сокольники и переписать у него номера билетовъ, предлагалъ онъ Луговичъ съ тою цѣлію, чтобы она дала ему денегъ взаймы.

Коммисія военного суда, по рассмотрѣннн сего дѣла, заключила: Телепнева, за намѣреніе его убить Чернова, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. Генераль-Аудиторіатъ рѣшеніемъ, Высочайше утвержденнымъ, замѣнилъ ссылку Телепнева на работы въ крѣпостяхъ, работою въ рудникахъ, а рассмотрѣніе вины другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ предоставилъ гражданскому начальству.

По поступленіи такимъ образомъ дѣла на рассмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ, Гаврила Ларинъ въ дополнительныхъ своихъ показаніяхъ объяснилъ, что онъ ѣздилъ въ Петербургъ съ письмами къ чиновнику Бурнашеву, а не съ ядомъ. Въ устройствѣ машины Телепневу не помогаль и отвозилъ ее къ кондуктору, для доставленія Чернову, по приказанію Телепнева, полагая, что модель должна быть отправлена въ Николаевъ къ главнокомандующему и не иначе, какъ чрезъ Чернова. Показаніе же его о томъ, что будто бы онъ обо всемъ зналъ, онъ вынужденъ былъ подписать, вслѣдствіе пристрастныхъ съ нимъ дѣйствій слѣдственной коммисіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Чернова, допущенная къ прочтенію всѣхъ данныхъ ею при слѣдствіи отвѣтовъ, отвергая нѣкоторые изъ прежнихъ своихъ показаній, въ прошеніи, поданномъ въ надворный судъ, объяснила, что болѣзненное состояніе, въ которомъ она была взята изъ имѣнія своего подъ арестъ, униженіе, сопряженное съ такимъ дѣйствіемъ, разлука съ дѣтьми, быстрота ѣзды и содержаніе подъ строжайшимъ арестомъ во все продолженіе слѣдствія, ввергли ее въ такое безсознательное состояніе, что она не могла ясно припомнить, какіе предлагали ей вопросы, и что она отвѣчала. Прочитавъ же всѣ свои отвѣты, она убѣдилась, что въ нихъ дѣйствительно включены такія слова и цѣлыя фразы, которыя вовсе не соответствуютъ истиннѣ событія, и могли быть подписаны ею лишь въ безсознательномъ состояніи по вышеобъясненнымъ причинамъ; вслѣдствіе сего она находить: 1, въ отвѣтахъ ея включены слова, что Телепневъ сказалъ, что будетъ стрѣляться съ мужемъ ея, но слово стрѣляться включено неправильно, по-

тому что Телепневъ намекнулъ только о возможности имѣть съ мужемъ ея дуэль, не говоря о намѣреніи стрѣляться съ нимъ, а потому, какъ намекъ этотъ не имѣлъ никакого значенія, то она объ этомъ и не объявляла и совершенно забыла; 2, помѣщенное въ отвѣтахъ слово, будто она понимала, что въ предлагаемомъ пузырькѣ заключалось что нибудь вредное, далеко не выражаетъ той мысли, которую она имѣла, ибо она не понимала, а только подумала или предположила, что духи, бывшія въ пузырькѣ, принятыя внутрь, могутъ быть вредны; притомъ Телепневъ говорилъ о духахъ въ шуткѣ, о которой ей не было основанія доводить до свѣдѣнія кого нибудь; 3, показаніемъ жены Шебякина доказывается, что рубашка послана была сею послѣднею по собственному произволу, слѣдовательно этимъ опровергается показаніе ея, Черновой, что будто бы она присылала Телепневу ту рубашку и предполагала о намѣреніи его употребить, для отравленія ея мужа, кого нибудь изъ людей, при распросѣ о ихъ именахъ. Затѣмъ оказываются неправильными помѣщенныя въ ея отвѣтахъ основанія ея: почему она не донесла о предположеніи своемъ въ преступности намѣренія Телепнева. Не имѣя также никогда прямого и основательнаго подозрѣнія, чтобы для Телепнева была какая нибудь польза покуситься на жизнь мужа ея, она не могла подозрѣвать его, Телепнева, въ присылкѣ къ мужу ея машины, и только поняла уже послѣ, когда предъ нею были раскрыты комиссіею всѣ покушенія Телепнева на жизнь мужа ея, что онъ старался завлечь и ее во всѣ свои дѣйствія, - которыя могли бы набрасывать тѣнь подозрѣнія, будто она понимала планъ его, дабы послѣ, если бы этотъ планъ исполнился, принудить ее оставить всякое преслѣдованіе, и такъ сказать, держать ее въ рукахъ.

1-й Департаментъ московскаго надворнаго суда, по разсмотрѣніи сего дѣла, заключилъ: 1) жену Чернова, Вѣру Михайлову, ни въ какомъ законопротивномъ поступкѣ не сознавшуюся, не обличенную и въ нѣкоторыхъ случаяхъ оправданную свидѣтелями, по силѣ 97 ст. улож., отъ суда и слѣдствія освободить. 2) Двороваго человека Ларина за пере-

дату дворовому человѣку Шебякину пузырька съ наговоренною водою, безъ всякаго злаго умысла, по силѣ 97 ст. улож., отъ суда освободить, а въ томъ, что Телепневъ при немъ вставлялъ въ ящикъ кострюльку, начиненную порохомъ, къ которой былъ припаянъ стволъ, самъ набилъ бутылокъ для наполненія ящика, вставлялъ оный въ другой, а потому догадывался, что ящикъ посылается съ намѣреніемъ убить Чернова, — по разнорѣчивымъ показаніямъ объ этомъ предметѣ его, Ларина, по силѣ 1177 ст. XV т. св. зак. угол., оставить въ сильномъ подозрѣніи и выслать изъ Москвы, съ воспрещеніемъ проживать въ обѣихъ столицахъ.

Московская уголовная палата, отвергнувъ основанія, принятыя надворнымъ судомъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, заключила: 1) двороваго человѣка Телепнева, Гаврилу Ларина, за приготовленіе и передачу машины, начиненной порохомъ и стекломъ, въ квартиру Чернова, по приказанію помѣщика, съ сознаниемъ, что взрывомъ этой машины могутъ быть нанесены тяжкія раны и другія поврежденія здоровью, на основаніи 35 ст. п. ч 1952 ст. улож., лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, наказать при полиціи, чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей, розгами пятьюдесятью ударами, и отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ; въ случаѣ же неспособности его къ работамъ въ оныхъ, поступить съ нимъ по 83 ст., а потомъ по 51 ст. улож. Взысканіе же издержекъ по сему дѣлу къ пополненію оныхъ обратить, согласно 63 ст. улож., на двороваго человѣка Гаврилу Ларина или имущество его, какое у него оказаться можетъ, а въ знаніи, что передаваемый Шебякину пузырекъ былъ съ ядомъ, его, Ларина, на основаніи 1177 ст. XV тома св. зак., оставить въ подозрѣніи. 2) Жену коллежскаго регистратора Вѣру Михайлову Чернову по предмету недоведенія до свѣдѣнія надлежащаго начальства объ объявленномъ ей на словахъ умыслѣ Телепнева стрѣлаться на дуэли съ ея мужемъ и убить его, по предмету написанія въ городѣ Калугѣ записки о покушеніи на жизнь му-

жа, какъ объ умыслѣ не исполнившемся, и подобной же записки въ С.-петербургѣ, по силѣ 16 ст. отд. 1, 97, 117 и 118 ст. улож., освободить отъ суда, не подвергая никакой ответственности; а по предмету предложенія сй Телепневымъ пузырька, ея, Чернову, въ томъ, что она знала что въ пузырькѣ заключался ядъ для отравленія ея мужа, на основаніи 1177 ст. xv тома, оставить въ подозрѣніи. Въ принятіи же участія въ преступленіи Телепнева противъ ея мужа посредствомъ устроенной машины, случившемся въ концѣ 1855 года, какъ неосознавшуюся, Телепневымъ и ни кѣмъ другимъ въ томъ неговоренную, и закономъ опредѣленнымъ доказательствомъ необличенную, по силѣ 97 ст. улож., отъ суда освободить.

По поступленіи дѣла въ 6-й департаментъ сената, а изъ онаго въ общее собраніе московскихъ департаментовъ сената, между сенаторами послѣдовало разногласіе. Одни сенаторы принимали заключеніе надворнаго суда, другіе соглашались съ приговоромъ уголовной палаты, нѣкоторые соглашались съ надворнымъ судомъ относительно Черновой и принимали мнѣніе палаты относительно Ларина; другіе напротивъ того соглашались съ надворнымъ судомъ относительно Ларина и съ уголовною палатою относительно Черновой.

По разсмотрѣніи дѣла на консультаціи, г. управлявшій министерствомъ юстиціи въ предложеніи правительствующему сенату изложилъ слѣдующее мнѣніе относительно обоихъ подсудимыхъ:

1. *Относительно Черновой.* Чернова, сознаваясь въ знакомствѣ съ Телепневымъ и неоднократно его посѣщеніи ея, оправдываетъ себя расположеніемъ, которое она чувствовала къ нему, а относительно извѣстныхъ ей поступковъ Телепнева, выразившихъ преступныя намѣренія противъ ея мужа, объясняетъ, что не считала ихъ сознательными и не думала, чтобъ они могли перейти въ дѣло и повлечь за собою вредныя послѣдствія. Въ участіи съ Телепневымъ въ замыслѣ на жизнь мужа, посредствомъ особой машины, Чернова дѣйствительно не навлекаетъ на себя подозрѣнія. Произведеннымъ

слѣдствіемъ не обнаружено на это юридическихъ уликъ. Равно нѣтъ положительныхъ доказательствъ и къ изобличенію ея въ сообществѣ съ Телепневымъ въ намѣреніяхъ подвергнуть мужа опасностямъ дуэли или отравить его. Отсутствіе возможности постановить обвинительный приговоръ о сообществѣ ея на счетъ дуэли и отравленія, доказывается тѣмъ, что объясненія Черновой о причинѣ необъявленія о такихъ замыслахъ Телепнева, не противорѣчатъ дѣйствительности и содержать въ себѣ нѣкоторые доводы вѣроятія. Въ самомъ дѣлѣ, принятіе вызова зависѣло вполне отъ Чернова и онъ могъ всегда отказаться отъ дуэли. Такъ оправдываетъ необъявленіе и сама Чернова. Что же касается неизвѣщенія ею ни мужа, ни начальства, о предложеніи ей Телепневымъ, для мужа, пузырька съ жидкостью, то здѣсь нельзя не принять въ уваженіе, что Телепневъ никогда не говорилъ ей про отравленіе собственно, и, показывая пузырекъ, называлъ бывшую тамъ жидкость чистительнымъ, а Чернова даже и объ этомъ, какъ подтверждаетъ самъ Телепневъ, хотѣла объявить предводителю дворянства. Но, въ дѣлѣ есть двѣ важныя улики, которыя хотя и не изобличаютъ ее, но наводятъ сильное подозрѣніе въ томъ, что она если не въ это самое время и не ранѣе, то послѣ, все таки, имѣла мысль не препятствовать замыслу Телепнева и даже облегчить ему возможность исполненія его намѣренія. Улики эти: а) продолженіе ею знакомства съ Телепневымъ, не взирая на то, что ранѣе онъ предлагалъ ей пузырекъ съ жидкостью, причемъ она, по собственнымъ ея словамъ, догадывалась, что въ пузыркѣ что либо вредное, и б) передача ею, вслѣдъ за симъ, Телепневу рубашки камердинера мужа, хотя сама она понимала, что Телепневъ просилъ рубашку въ намѣреніи употребить ее, какъ средство для вѣрнѣйшаго достиженія своего замысла. По симъ основаніямъ и, согласно 308, 309, 310, 313, 341, и 2 и 3 пункт. 343 ст. XV т. св. зак. угол. кн. 2, слѣдуетъ признать, что Чернова навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе въ томъ, что она, питая нерасположеніе къ мужу, намѣренно не объявляла о замыслѣ Телепнева на жизнь его.

11. *Относительно Ларина.* Въ знаніи о настоящей цѣли изготовленія машины Ларинъ не сознался. Но возможность не доумѣвать въ томъ совершенно исключается слѣдующими обстоятельствами: а) Ларинъ зналъ о знакомствѣ Телепнева съ Черновой; б) еще прежде нежели было приступлено къ устройству машины, Ларинъ, по приказанію Телепнева, ѣздилъ къ камердинеру Чернова съ предложеніемъ наговорной воды, для возвращенія въ Черновѣ любви къ женѣ; в) Ларинъ помогалъ Телепневу въ приготовленіи машины; г) видѣлъ внутреннее ея устройство; д) отвозилъ ее, по приказанію Телепнева, для передачи Чернову; е) догадывался о назначеніи ея для убійства Чернова, и, не смотря на это, не только не остановился въ передачѣ, но еще предостерегъ при этомъ кондуктора, которому отдавалъ посылку, чтобы тотъ обращался съ нею осторожно, и не перебилъ находящуюся тамъ стеклянную посуду. Уже одно то обстоятельство, что Ларинъ, догадываясь о назначеніи машины, сдѣлалъ такое предостереженіе кондуктору, навлекло бы на Ларина сильнѣйшее подозрѣніе въ преступномъ содѣйствіи Телепневу, но въ связи съ другими уликами и особенно въ виду того, что Ларинъ уже изъ поѣздки съ наговорною водою могъ вывести заключеніе о сомнительности отношеній Телепнева къ Чернову, предостереженіе это ведетъ къ рѣшительному убѣжденію, что Ларинъ нимало не сомнѣвался въ настоящемъ назначеніи машины (ху т. кн. 2-й, ст. 305, 309 и 341). Наказаніе участникамъ преступленія опредѣляется, на основаніи 129 ст. уголов. улож., по мѣрѣ оказаннаго содѣйствія, одною или двумя степенями ниже того, коему подвергаются главные виновные. Принимая на видъ, что на дѣйствія Ларина имѣли отчасти вліяніе: 1) приказанія Телепнева, который былъ сыномъ его владѣльца, и 2) легкомысліе, свойственное молодому возрасту, (Ларину былъ тогда 23 годъ), слѣдуетъ назначить ему наказаніе двумя степенями ниже противъ Телепнева, именно, по 4 степ. 21 ст. улож. о нак. Самая мѣра наказанія можетъ быть опредѣлена Ларину нисшая, во вниманіе къ бе-

зупорному его сознанию въ началѣ слѣдствія (2 пункт. 146 ст. уложенія). Посему и на основаніи 2002 и 29 ст, улож. Ларинъ подлежитъ: лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію плетьюми чрезъ палачей шестыюдесятью ударами съ наложеніемъ клеймъ, и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, а затѣмъ поселенію навсегда въ Сибири. Сверхъ того, согласно съ 64 ст. улож., онъ долженъ участвовать своимъ имуществомъ въ платежѣ судебныхъ издержекъ, при несостоятельности Телепнева къ возмѣщенію ихъ. Затѣмъ по дѣлу усматривается, что генераль-аудиторіатъ, судившій главнаго виновнаго Телепнева, облегчилъ ему наказаніе сокращеніемъ времени каторжныхъ работъ на $\frac{1}{3}$, на основ. 22 ст. Всемиловѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, относящейся до осужденныхъ. Въ 4 пунктѣ именнаго указа, объявленнаго сенату военнымъ министромъ 22 сентября 1856 года и послѣдовавшаго въ разъясненіе статей приведеннаго манифеста, изложено: преступникамъ, которые изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, но по то же число (т. е. 26 августа 1856 года, когда послѣдовалъ Всемиловѣйшій манифестъ), осуждены или подлежатъ ссылкѣ въ каторжную работу, уменьшить время сихъ работъ, ограничивъ ихъ для осужденныхъ къ работѣ безъ срока—20 годами, а для прочихъ, сокративъ опредѣленные сроки одною третьею частію. На основаніи же Высочайше-утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 12 ноября 1856 г., осужденными называются тѣ, о которыхъ приговоръ судебного мѣста, имѣвшаго право постановить о нихъ (по роду дѣла и по званію подсудимаго) окончательное рѣшеніе послѣдовалъ до манифеста. Рѣшеніе уголовной палаты о Ларинѣ, (подлежащемъ суду гражданскаго вѣдомства), состоялось послѣ Всемиловѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года. Вслѣдствіе сего, Ларинъ не можетъ воспользоваться милостіями, дарованными для осужденныхъ гражданскаго вѣдомства. Но принимая во вниманіе, что главному по сему дѣлу виновному сдѣлано было на основаніи Всемиловѣйшаго манифеста облегченіе въ слѣдующемъ ему по закону наказаніи, представляется сообразнымъ съ справедливостію оказать и

Ларину такое же облегчение, представивъ о сѣмъ на Всемирнѣйшее возрѣніе его императорскаго величества. Чтоже касается до передачи Ларинымъ жидкости камердинеру Чернова, то по этому предмету Ларинъ долженъ быть освобожденъ отъ суда, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ ни доказательствъ, чтобы Ларинъ зналъ про намѣреніе Телепнева отравить Чернова, ни точнаго удостовѣренія—какая именно была та жидкость. Изъ дѣла также видно, что Ларинъ имѣлъ у себя билетъ для жительства, выданный ему Телепневымъ на чужое имя. Но за отсутствіемъ доказательствъ, чтобъ Ларинъ зналъ о подлогѣ, при выдачѣ билета, и назывался тѣмъ именемъ, на чье былъ выданъ билетъ, не слѣдуетъ вѣнчать Ларину въ вину имѣніе имъ у себя такого билета. (ху т. св. зак. кн. 2-й ст. 304).

По симъ основаніямъ г. управлявшій министерствомъ юстиціи полагалъ 1) Вѣру Чернову оставить въ сильномъ подозрѣніи въ томъ, что она, питая нерасположеніе къ мужу, намѣренно не объявляла о замыслѣ Телепнева на жизнь его; по предмету же участія въ покушеніи Телепнева на жизнь Чернова, посредствомъ особой машины, отъ суда освободить. 2) Двороваго человѣка помѣщика Николая Телепнева, Гавріила Герасимова Ларина, 26 лѣтъ, признать участникомъ въ покушеніи Телепнева на жизнь Чернова, посредствомъ особой машины. 3) Повергнуть на благоусмотрѣніе его императорскаго величества, не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы Ларина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія и наказаніи плетью шестьюдесятью ударами, съ наложеніемъ клеймъ, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. 4) По истеченіи срока каторжныхъ работъ, поселить Ларина навсегда въ Сибири. 5) На вознагражденіе судебныхъ издержекъ, при несостоятельности Телепнева къ возмѣщенію ихъ, обратить имущество Ларина, какое окажется принадлежащимъ ему; въ случаѣ же, если и за симъ будетъ оставаться недомка, принять ее, согласно 31 ст. ху тома св. зак. кн. 2-й, на счетъ казны. 6) По обвиненію въ участіи въ намѣреніи Телепнева отравить Чернова, посредствомъ какой то жидко-

сти, переданной Ларинымъ, по приказанію Телепнева, камердинеру Чернова, освободить Ларина отъ суда, не вѣняя Ларину въ вину и проживанія съ билетомъ на чужое имя.

По несогласію сенаторовъ съ такимъ мнѣніемъ управлявшаго министерствомъ юстиціи, дѣло восходило до государственнаго совѣта, гдѣ также послѣдовало между членами разногласіе.

государь императоръ, рассмотрѣвъ такыя разныя мнѣнія, Высочайше повелѣть изволилъ: 1, вдову коллежскаго регистратора Вѣру Чернову оставить въ подозрѣніи въ томъ, что она, подъ вліяніемъ непріязни къ своему мужу, съ намѣреніемъ не объявила о умыслѣ Телепнева на его жизнь; 2, двороваго человѣка Телепнева Гаврила Ларина оставить въ сильномъ подозрѣніи въ томъ, что онъ достовѣрно зналъ о покушеніи на жизнь Чернова, посредствомъ смертоносной машины и 3, по всѣмъ прочимъ обвиненіямъ, какъ Чернову, такъ и Ларина отъ суда освободить, и употребленныя по настоящему дѣлу судебныя издержки, въ случаѣ несостоятельности Телепнева и наслѣдниковъ его, принять на счетъ казны.

В. ИНОСТРАННАЯ.

Процессъ по обвиненію Бютемейстера въ отравленіи своего сына.

Въ пятидесятихъ годахъ въ деревнѣ Шведбѣ, лежащей недалеко отъ города Эшвегена въ великомъ герцогствѣ гессенъ-кассельскомъ, жило семейство Миллеръ, состоявшее изъ престарѣлыхъ супруговъ, ихъ дочери Христины и ея незаконнорожденнаго четырехлѣтняго сына Фридриха-Вильгельма.

2 октября 1851 года Фридрихъ-Вильгельмъ прибѣжалъ очень веселый къ своей бабушкѣ, которая въ то время была занята работою, и закричалъ ей: «бабушка, я былъ у отца и онъ мнѣ что то далъ». «Что такое, дитя, пирожокъ или сахару?» спросила старуха. «Нѣтъ». «Такъ онъ далъ тебѣ выпить чего нибудь изъ стакана», продолжала старуха. «Нѣтъ», отвѣчалъ мальчикъ, «онъ далъ мнѣ чего то сладкаго изъ завернутой бумажки». Затѣмъ мальчикъ побѣжалъ къ дѣду, чтобы сообщить ему также о счастливомъ событіи. Разговоръ, подобный предъидущему, повторился между ними, послѣ чего мальчикъ ушелъ на улиду играть съ своими товарищами. Однако весьма скоро онъ опять прибѣжалъ къ своей бабуш-

кѣ, жалуясь на боль въ желудкѣ. Ей не было времени съ нимъ заняться, а потому онъ отправился къ своему дѣду, который тотчасъ получилъ подозрѣніе, что отецъ ребенка, Вильгельмъ Бютемейстеръ, сдѣлалъ съ нимъ что то недоброе. Подъ вліяніемъ этого подозрѣнія онъ спросилъ ребенка: «ты былъ въ комнатѣ твоего отца?». — «Да». — «Зачѣмъ ты пошелъ къ нему?». — «Онъ меня позвалъ». «Ты былъ съ нимъ одинъ?». — «Да». — «Отчего ты не принесъ мнѣ этой хорошей вещи?». — «Отецъ сказалъ мнѣ, чтобы я все съѣлъ одинъ».

Эти отвѣты усилили подозрѣніе старика и онъ далъ ребенку молока, зная, что это хорошее средство противъ отравы. Но боль усиливалась, началась сильная рвота, ребенокъ совершенно поблѣднѣлъ, его дыханіе стало тяжело и голосъ слабъ, страшная жажда мучила его, но желудокъ не удерживалъ молока, которое давали для ея утоленія. Побѣжали за матерью, которая, увидя страданія ребенка, прежде всего спросила его: «тебѣ что нибудь далъ отецъ?»; ты былъ съ нимъ одинъ». Она затѣмъ побѣжала въ домъ Бютемейстера, чтобы спросить у него лекарства для спасенія ребенка или чтобы услышать отъ него самаго, что рассказанное ребенкомъ была неправда. Не найдя его дома, она возвратилась тотчасъ домой. Ребенокъ становился между тѣмъ все холоднѣе и холоднѣе и мать тщетно старалась согрѣть его. Онъ вскорѣ умеръ. Рассказанное нами происшествіе продолжалось не болѣе двухъ часовъ.

Семейство Миллеръ, видя смерть ребенка, было увѣрено, что онъ отравленъ. Дѣдъ говорилъ собравшемуся предъ дверьми народу: «Знаете ли, что случилось съ ребенкомъ? Его отравилъ его собственный отецъ». Это публичное обвиненіе возбуждало въ деревнѣ сильное подозрѣніе противъ Бютемейстера.

Бургомистръ сообщилъ о случившемся мѣстнымъ властямъ въ Эшвегенѣ, по распоряженію которыхъ былъ произведенъ медицинскій осмотръ трупа. По заключенію медиковъ, выраженіе лица ребенка было покойное, какъ будто онъ спалъ, глаза вполнину открыты, глазныя яблоки потемнѣли

и впали, зубы были стиснуты, пальцы согнуты, ногти совершенно синія, изъ рта текла бѣловатая жидкость, отъ которой издыхали садившіяся на нее мухи, желудокъ былъ синеватаго цвѣта и расширень.

Вскрытіе трупа показало, что большія и малыя кишки были краснаго цвѣта.—Внутренняя слизистая перепонка была воспалена и можно было различать кровеносные сосуды и вытекшую кровь. Печенка и селезенка были краснаго цвѣта и переполнены кровью. Желудокъ былъ почти что цвѣта краснаго кирпича и на задней сторонѣ было темнокрасноватое пятно въ полтора дюйма въ поперечникѣ. Оно содержало въ себѣ бѣловатую жидкость, которая пахла молокомъ. Слизистая перепонка желудка была весьма воспалена и носила на себѣ слѣды излившейся крови. Мозгъ былъ преисполненъ кровью. Химическое разложеніе внутренностей желудка открыло въ немъ около восьми грановъ мышьяку.—Медицинское свидѣтельство оканчивалось заключеніемъ, что Фридрихъ-Вильгельмъ Миллеръ умеръ отъ отравы мышьякомъ.

Слѣдователь, имѣя въ виду обстоятельства, сопровождавшія смерть ребенка, нашелъ необходимымъ сдѣлать обыскъ въ домѣ Бютемейстера. Въ ящикѣ его бюро, который обыкновенно былъ запертъ, нашли маленькую синюю бумажку, содержащую въ себѣ бѣлый порошокъ. На ней было написано «мышьякъ». Когда спросили Бютемейстера, не мышьякъ ли это, онъ отвѣчалъ, что вовсе не зналъ о томъ, что у него былъ этотъ порошокъ. Бумажка лежала однако между вещами, которыя Бютемейстеръ употреблялъ ежедневно.

3-го октября Бютемейстеръ былъ арестованъ. Жаңдармъ вмѣстѣ съ бургомистромъ явились въ его квартиру и нашли его пишущимъ. Жаңдармъ предложилъ ему слѣдовать за нимъ въ квартиру бургомистра. Бютемейстеръ, не спрашивая о причинѣ своего ареста, просилъ, чтобы ему позволили окончить тѣ счеты, которыми онъ занимался, затѣмъ хладнокровно закрылъ свое бюро и отправился къ бургомистру. Здѣсь онъ разговаривалъ около часа съ сторожившими его

двумя крестьянами, но въ продолженіи всего этого времени ни разу не упомянулъ о своемъ арестѣ. На предложеніе жандарма пообѣдать, онъ отвѣчалъ, что не имѣетъ аппетита. Когда вошелъ камергеръ и объявилъ ему, что онъ арестованъ по подозрѣнію въ отравленіи сына Христины Миллеръ, онъ замѣтилъ: «я такъ и думалъ».

На первомъ допросѣ обвиняемый показалъ, что онъ вступилъ въ связь съ Христиною Миллеръ въ 1846 году и что плодомъ ея было рожденіе ребенка. Онъ убѣдилъ Христину не объявлять его отцемъ ребенка, хотя и обѣщаль содержать его и дѣйствительно издержалъ на него 200 талеровъ. Онъ очень любилъ своего сына, но стараяся не выказывать этого, чтобы не открыть своей незаконной связи. О его смерти онъ впервые услышалъ 2 октября за ужиномъ отъ своей жены, которая сказала ему, что Христина Миллеръ приходила съ извѣстіемъ о случившемся несчастіи и просила денегъ на похороны.

Затѣмъ онъ показалъ, что 2 октября видѣлъ ребенка только одинъ разъ, около двухъ часовъ, когда онъ шелъ въ домъ за табакомъ и встрѣтилъ его на дорогѣ, въ домѣ онъ пробылъ съ четверть часа и затѣмъ возвратился въ поле, гдѣ и оставался до шести часовъ. Онъ увѣрялъ, что можетъ присягнуть самымъ торжественнымъ образомъ въ томъ, что онъ вполне невиненъ въ смерти ребенка.

Единственный свидѣтель, говорившій противъ Бютемейстера, былъ маленькій Фридрихъ-Вильгельмъ, голосъ котораго умолкъ навѣки. Его свидѣтельство могло быть передано теперь по слуху, но если бы онъ даже и жилъ, то его показанія были бы только показаніями маленькаго дитяти. Съ другой стороны всѣ прочія обстоятельства не только не опровергали, но даже вполне подтверждали его слова. Такъ между прочимъ Фридрихъ-Вильгельмъ говорилъ своему дѣду и бабушкѣ, что онъ былъ въ домѣ своего отца и нѣкоторые свидѣтели показывали также, что около того времени, когда должно

было послѣдовать отравленіе, они видѣли его недалеко отъ дома обвиняемаго.

Согласно существующему въ германскомъ процессѣ праву, было признано необходимымъ произвести дознание о характерѣ и поведеніи обвиняемаго.

Прежде всего обратились къ его счетамъ, въ которыхъ былъ открытъ недостатокъ въ 500 талеровъ Бютемейстеръ не могъ объяснить, на что издержана эта сумма. Затѣмъ оказалось, что онъ соблазнилъ Христину Миллеръ обѣщаніемъ жениться на ней, какъ скоро онъ успѣетъ выхлопотать разводъ съ своею женою. Сначала онъ положительно утверждалъ, что не давалъ такого обѣщанія, но потомъ былъ принужденъ сознаться, когда ему показали обручальное кольцо съ буквами «Ch. M.» и W. V., oct. 1846. Наконецъ открылось, что этотъ «почтенный» человѣкъ, котораго по свидѣтельству мѣстныхъ властей такъ всѣ уважали, велъ довольно развратную жизнь: онъ соблазнилъ одну служанку, умершую отъ родовъ, и довольно долго имѣлъ связь съ другою служанкою. Кромѣ того онъ имѣлъ еще ребенка отъ одной замужней женщины, жившей врозь съ своимъ мужемъ.

Мы затѣмъ перейдемъ къ другимъ доказательствамъ, имѣющимъ гораздо болѣе цѣны, а именно къ показаніямъ Христины Миллеръ. Она показала, что около восьми недѣль послѣ рожденія ребенка, Бютемейстеръ посѣтилъ ее. Она была въ комнатѣ одна съ ребенкомъ, который спокойно спалъ въ своей люлькѣ. Бютемейстеръ послалъ ее затворить дверь, какъ вдругъ она услышала крикъ ребенка. Прибѣжавши назадъ, она увидѣла, что ребенокъ высунулъ языкъ и что на языкѣ и на губахъ у него было «что то бѣлое и сухое», какъ будто толченный сахаръ. Она поспѣшила стерѣть этотъ порошокъ какъ можно лучше. Бютемейстеръ спросилъ ее, что она дала дитяти. Впослѣдствіи однако онъ говорилъ другое, а именно, что онъ далъ что то ребенку, потому что его вырвало. Она отвѣчала ему, что онъ далъ ребенку чего то нехорошаго и дѣйствительно чрезъ нѣсколько времени ребенокъ

имѣлъ сильную рвоту, тогда она стала бранить Бютемейстера, говоря ему «вотъ ты теперь видишь, что ты далъ ему чего то нехорошаго». Бютемейстеръ просилъ ее никому не говорить о случившемся, но она въ тотъ же вечеръ сказала объ этомъ своей матери и съ тѣхъ поръ постоянно заботилась о томъ, чтобы дитя не попало въ его руки. Она показала также, что на другой день на губахъ ребенка видны были пузыри. На основаніи этихъ показаній доктора заключили, что бѣлый порошокъ былъ мышьякъ. Христина говорила между прочимъ, что обвиняемый убѣждалъ ее извести ребенка.—Все эти обстоятельства Бютемейстеръ положительно отрицалъ.

Медицинское изслѣдованіе показало, что завернутый въ синей бумажкѣ порошокъ былъ мышьякъ и притомъ такого же рода какъ найденный въ тѣлѣ ребенка.

Слѣдователи пытались опредѣлить, какимъ образомъ мышьякъ попалъ въ руки Бютемейстера. Они старались доказать, что онъ самъ досталъ этотъ ядъ, но тщетно. Допросы, которые они дѣлали съ этою цѣлью Бютемейстеру, повели только къ тому, что онъ далъ ложное показаніе. Такъ онъ говорилъ, что вѣроятно ветеринаръ забылъ мышьякъ въ его бюро вмѣстѣ съ другими вещами, которыя онъ имѣлъ обыкновеніе тамъ оставлять. Это положительно оказалось неправдою. И такъ весь результатъ этого изслѣдованія состоялъ только въ томъ, что обвиняемый былъ уличенъ во лжи.

Обстоятельства дѣла показывали, что умершій былъ отравленъ между четырьмя и пятью часами, когда онъ не былъ дома и когда его видѣли въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ домъ его отца. Для обвиняемаго въ высшей степени было важно доказать alibi (*). Если бы онъ успѣлъ въ этомъ, то вполне доказалъ бы свою невинность; напротивъ того его неуда-

(*). Прим. г. е. присутствіе обвиняемаго въ преступленіи въ другомъ мѣстѣ, а не въ томъ, гдѣ совершено преступленіе.

ча увеличила бы собою тяжесть говорившихъ противъ него уликъ.

Домъ обвиняемаго лежалъ въ концѣ деревни и былъ такъ устроенъ, что на улицѣ можно было видѣть всѣхъ входящихъ и выходящихъ изъ него. Бютемейстеръ говорилъ, что взявши въ два часа табакъ изъ дому, онъ возвратился въ поле и называлъ крестьянъ, которыхъ онъ видѣлъ въ разное время между двумя и тремя часами. Ему удалось показать, гдѣ онъ былъ большую часть дня послѣ полудня, но гдѣ онъ былъ въ критическій часъ—это все еще оставалось неопредѣленнымъ. Пфейль, портной, и два другіе свидѣтеля показали, что они видѣли какъ Бютемейстеръ въ половинѣ четвертаго вышелъ изъ своего сада на лугъ, гдѣ онъ оставался около получаса и затѣмъ возвратился домой. И такъ это было въ четыре часа. Въ пять часовъ опять видѣли, какъ онъ шелъ на лугъ. Между пятью и шестью часами его также видѣли въ различныхъ мѣстахъ. Но обвиняемый не могъ показать, гдѣ онъ былъ между четырьмя и пятью часами, т. е. въ то самое время, когда по всей вѣроятности послѣдовало отравленіе. Слѣдовательно ему не удалось доказать alibi.

Когда обвиняемый увидѣлъ свою неудачу, то онъ прибѣгнулъ къ другому средству, а именно онъ пытался взвести подозрѣніе на кого либо другаго. Съ этою цѣлью онъ разсказалъ, что 17 сентября 1850 года онъ былъ въ Эшвегенѣ и около полудня возвратился въ Швебду, гдѣ услыхалъ, что дитя пришло домой и говорило, что отецъ далъ ему выпить пива, и вскорѣ затѣмъ заболѣло. Онъ и многіе другіе думали тогда, что дитя было отравлено. Но такъ какъ его не было въ это утро въ Швебдѣ, то очевидно, что ребенку далъ пива, кто нибудь другой. Весьма вѣроятно, что тоже самое лицо отравило его и теперь. Когда Христину допросили объ этомъ обстоятельстве, то она показала, что подобное событіе дѣйствительно случилось, но только не 17 сентября и не утромъ, а въ другой день и при

томъ послѣ объѣда. Она думала тогда, какъ думаетъ и теперь, что обвиняемый пытался отравить ребенка.

Соображая вышеизложенныя обстоятельства, слѣдственный судья заключилъ, что подозрѣніе въ отравленіи Фридриха-Вильгельма падаетъ на его отца, Вильгельма Бютемейстера.

По системѣ, принятой въ нѣмецкомъ уголовномъ процессѣ, всегда собираются свѣдѣнія о прежней жизни обвиняемыхъ, а потому мы можемъ сообщить нашимъ читателямъ, кто такой былъ Бютемейстеръ, судимый за столь страшное преступленіе.

Онъ родился въ 1804 году въ деревнѣ Гюндерюкъ въ Ганноверѣ, гдѣ отецъ его былъ арендаторомъ. На двѣнадцатомъ году онъ былъ отданъ на воспитаніе одному пастору, а послѣ своей конфирмаціи поступилъ въ гимназію въ Голцминденѣ. По окончаніи своего образованія, онъ управлялъ имѣніями различныхъ лицъ до 1830 года, когда смерть его отца заставила его возвратиться на родину для устройства дѣлъ матери.

Денежныя дѣла Бютемейстера шли весьма плохо, такъ что онъ весьма скоро увидалъ себя безъ всякаго состоянія. Между тѣмъ онъ женился и имѣлъ уже одного сына. Не будучи въ состояніи оставаться въ прежнемъ имѣніи и не имѣя средствъ арендовать другое, онъ принялъ должность управляющаго въ Шведѣ, которую и занималъ до 1851 года. На этомъ мѣстѣ своимъ прилежаніемъ и искусствомъ онъ приобрѣлъ полное довѣріе своего господина, равно какъ и уваженіе своихъ сосѣдей.—Онъ пользовался хорошимъ здоровьемъ и былъ умѣренъ въ своихъ привычкахъ.

26-го января 1852 года слѣдственный судья былъ въ тюрьмѣ у Бютемейстера и убѣждалъ его сознаться, доказывая ему, что приводимые имъ въ свою защиту доводы не заслуживаютъ уваженія. Но обвиняемый не сознался и продолжалъ увѣрять въ своей невинности.

На слѣдующее утро тюремщикъ донесъ судѣ, что обвиняемый пытался прибѣгнуть къ самоубійству. Это случилось слѣдующимъ образомъ: когда сторожъ принесъ завтракъ въ келью обвиняемаго, то этотъ послѣдній бросился на сторожа, толкнувъ его въ келью, заперъ за нимъ дверь и побѣжалъ по лѣстницѣ. Сынъ и жена сторожа пытались остановить его, но онъ съ большою силою оттолкнулъ ихъ, отворилъ дверь и устремился къ воротамъ тюрьмы, чтобы броситься въ рѣку. Сынъ сторожа преслѣдовалъ его и просилъ одного прохожаго остановить бѣглеца. Бютемейстеръ могъ бы легко отъ нихъ избавиться, но въ это время на него напала трусость, такъ что вмѣсто выполненія своего замысла онъ безъ всякаго сопротивленія былъ приведенъ обратно въ тюрьму. Послѣ этого происшествія судья снова убѣждалъ Бютемейстера сознаться, указывая ему, что его попытка на самоубійство произошла изъ признанія виновности, но этотъ послѣдній возразилъ, что онъ хотѣлъ прибѣгнуть къ самоубійству изъ боязни подтергнуться неправильному осужденію.

Этимъ кончилось предварительное слѣдствіе, продолжавшееся столь долго, и самый судъ былъ назначенъ на 19-го іюля 1852 года. Онъ продолжался шесть дней.

Когда обвиняемый вошелъ въ залу суда, его едва можно было узнать, такъ сильно онъ измѣнился. Онъ похудѣлъ, сгорбился, сталъ совершенно сѣдъ. На вопросъ предсѣдателя онъ объявилъ себя невиннымъ, послѣ чего начался судъ.

Прежде всего были допрошены медики, показанія которыхъ согласовались съ вышеприведеннымъ медицинскимъ свидѣтельствомъ. Предположеніе, что ребенокъ могъ попасть на ядъ, приготовленный для крысъ, было опровергнуто съ достаточною вѣроятностью.

Государственный прокуроръ въ своей рѣчи указывалъ на обстоятельства, говорящія въ пользу обвиненія, и замѣтилъ, что обвиняемый очевидно руководился желаніемъ освободиться отъ ребенка, который, кромѣ постоянныхъ издержекъ, могъ

быть для него опасенъ, если бы слухъ объ немъ дошелъ до его господина или до его жены.

Между допрошенными свидѣтелями была Христина Миллеръ. Она показала между прочимъ слѣдующее:

Вопр. Говорили ли вы съ обвиняемымъ послѣ смерти вашего ребенка?

Отв. Да, я пошла къ нему вечеромъ того дня, когда умеръ мой ребенокъ, чтобы спросить у него денегъ.

Вопр. Думали ли вы тогда, что обвиняемый отравилъ вашего ребенка?

Отв. Я была вполне въ томъ увѣрена.

Вопр. Говорили ли вы съ нимъ объ этомъ?

Отв. Нѣтъ, я боялась, что онъ подыметъ суматоху и подвергнется наказанію.

Вопр. Какъ онъ обращался съ вами въ этотъ вечеръ?

Отв. Онъ взялъ меня на колѣни, старался меня утѣшить и обѣщалъ помогать мнѣ.

Вопр. Вы не упоминали о причинѣ смерти ребенка?

Отв. Нѣтъ.

Вообще показанія Христины Миллеръ согласовались съ данными ею при предварительномъ слѣдствіи.

Обвиняемый былъ также допрошенъ предсѣдателемъ суда. Мы приведемъ нѣкоторые изъ его показаній.

Вопр. Когда Христина пришла къ вамъ и просила денегъ на похороны, между вами не было никакихъ другихъ разговоровъ?

Отв. Она плакала и говорила о смерти ребенка, а я старался ее утѣшить обѣщаніемъ и впередъ помогать ей.

Вопр. Вы не говорили о причинѣ смерти ребенка?

Отв. Нѣтъ.

Вопр. Но вы уже слышали отъ вашей жены о предполагаемой причинѣ смерти ребенка?

Отв. Да, но я не хотѣлъ увеличивать горе Христины дальнѣйшими вопросами.

Вопр. Вы знали, что ребенокъ говорилъ, что вы дали ему чего то изъ бумажки?

Отв. Да, очень можетъ быть, что онъ сказалъ что нибудь подобное, но вѣдь онъ ребенокъ, а дѣти не могутъ быть свидѣтелями.

Вопр. Что вы думали, когда жандармъ и бургомистръ пришли къ вамъ?

Отв. Я ничего не думалъ.

Вопр. Вы дали прежде другой отвѣтъ?

Отв. Да, теперь я вспоминаю, я думалъ, что меня арестуютъ за то, что я ударилъ Аппеля, пастуха.

Вопр. Но развѣ вы когда нибудь слыхали, что за это можно арестовать?

Отв. Нѣтъ, но вѣдь это могло случиться.

Вопр. Ваша совѣсть вѣроятно говорила вамъ о другихъ причинахъ ареста. Кромѣ того когда вамъ сказали, что вы арестованы по подозрѣнію въ отравленіи ребенка, вы замѣтили: «я такъ и думалъ»!

Отв. Я не помню объ этомъ разговорѣ.

Адвокатъ обвиняемаго указывалъ на обстоятельства, говорящія въ пользу обвиняемаго, а именно: что дѣло представляется довольно темнымъ, что ребенокъ могъ достать себѣ яду въ другомъ мѣстѣ, что весьма опасно основываться на болтовнѣ ребенка, что нельзя вѣрить словамъ Христины и пр.

Предсѣдатель суда сдѣлалъ краткій обзоръ обстоятельствъ дѣла (1) и предоставилъ его разрѣшеніе присяжнымъ. Присяжные нашли, что обвиняемый виновенъ въ отравленіи ребенка съ заранѣе обдуманномъ умысломъ, вслѣдствіе сего судъ приговорилъ Бютемейстера къ обезглавленію посредствомъ меча.

(1) *Прим.* Судъ присяжныхъ введенъ въ Гессенъ-Кассель въ 1848 г. для тяжкихъ преступленій, для преступленій политическихъ и печати.

Когда Бютемейстеру объявили о смертном приговорѣ, то онъ спокойнымъ и рѣшительнымъ голосомъ воскликнулъ: «моя душа надѣется на Бога».

Черезъ три дня послѣ постановленія приговора, Бютемейстеръ просилъ предсѣдателя суда позволить ему увидѣться съ женою и другими родными и при этомъ объявилъ, что онъ не будетъ аппелировать, а только просить о помилованіи. Предсѣдатель позволилъ ему видѣться съ родными, въ отношеніи же помилованія замѣтилъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ на него надѣяться, если онъ не раскается и не сознается въ совершенномъ преступленіи. Бютемейстеръ на это объявилъ, что онъ невиненъ, но что онъ готовъ признать себя виновнымъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы его помиловали. Когда ему объяснили, что подобное сознаніе ни къ чему не ведетъ, то онъ сознался, не представляя никакихъ условій. Онъ говорилъ, что онъ былъ на дворѣ своего дома, когда услышалъ крикъ ребенка; въ это мгновеніе злой духъ овладѣлъ имъ, онъ далъ ребенку яду и тотчасъ ушелъ. Онъ отрицалъ однако, чтобы онъ прежде покушался на жизнь ребенка или убѣждалъ Христину убить его. Ему указали на неправдоподобность его показанія, что онъ далъ ребенку ядъ на открытомъ дворѣ. Тогда онъ представилъ нѣсколько другихъ невѣроятныхъ объясненій, которыя были также опровергнуты. Наконецъ онъ признался, что онъ соблазнилъ Христину обѣщаніемъ на ней жениться. Когда родился ребенокъ, семейство Миллеръ стало требовать отъ него денегъ; это привело его въ затруднительное положеніе, онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ утайкѣ денегъ своего господина и наконецъ рѣшился умертвить ребенка. Мышьякъ онъ купилъ безъ всякаго намѣренія употребить его противъ человѣческой жизни, еще задолго до рожденія ребенка.

Впослѣдствіи онъ сознался, что пытался отравить ребенка еще прежде, какъ о томъ показала Христина. Это ему не удалось и онъ сталъ дожидаться другаго удобнаго случая. Случай представился, когда 2 октября ребенокъ пришелъ къ

нему на дворъ. Онъ отравилъ ребенка, посыпавъ мышьякъ на хлѣбъ.

«О если бы я могъ плакать», прибавилъ онъ, «я такъ счастливъ, что сознался. Если бы я только могъ освободиться отъ этой страшной казни!» Присутствующіе были увѣрены, что не было раскаянія въ этомъ сознаніи и что оно было сдѣлано только съ цѣлю добиться помилованія. Рассказывая факты и мотивы преступленія, Бютемейстеръ сохранилъ полное хладнокровіе. Это показывало его холодный, жестокосердный характеръ, дѣлавшій его недостойнымъ помилованія.

19 октября сообщили Бютемейстеру, что ему отказано въ помилованіи и что чрезъ три дня онъ долженъ быть казненъ. «Я это заслужилъ», воскликнулъ онъ. Послѣ этого его перевели въ лучшую келью и назначили лучшее содержаніе. Духовникъ тюрьмы посѣтилъ его и старался приготовить къ смерти. Впрочемъ онъ показывалъ мало раскаянія и обвинялъ между прочимъ присяжныхъ въ томъ, что они осудили его, основываясь на такомъ невѣрномъ доказательствѣ, какъ слова ребенка.

22 октября 1852 года, т. е. по прошествіи болѣе года послѣ совершенія преступленія, Бютемейстеръ былъ казненъ. Большая толпа народа, по преимуществу женщинъ, собралась смотрѣть на его казнь. Но страшное зрѣлище произвело мало впечатлѣнія на зрителей, которые болѣе обыкновеннаго грубо шутили и смѣялись.

Въ числѣ присутствовавшихъ при казни была Христина Миллеръ.

Рассказанный нами случай принадлежитъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ процессовъ, въ которыхъ присяжные основываютъ свой приговоръ на уликахъ.

Вообще доказательства въ обширномъ смыслѣ раздѣляются на *доказательства въ тѣсномъ смыслѣ* (directer Beweis, прямое доказательство) и *улики* (indirecter Beweis, kuenstlicher

Beweis, Anzeigebeweis, непрямо, искусственное доказательство).

Подъ доказательствами (въ тѣсномъ смыслѣ) понимается все то, что прямо, непосредственно говоритъ о справедливости факта, о которомъ идетъ рѣчь (*factum probandum*), напр., лицо А. показываетъ, что оно видѣло, какъ В. нанесъ С. ударъ ножемъ. Къ доказательствамъ относятся свидѣтельскія показанія, показанія свѣдущихъ людей, документы, осмотръ на мѣстѣ, собственное сознаніе.

Подъ уликами понимается все то, что не говоритъ прямо, непосредственно о справедливости извѣстнаго факта, но изъ чего можно вывести заключеніе, что извѣстный фактъ дѣйствительно случился; напр. лицо Д. показываетъ что оно видѣло, какъ В. пробѣжалъ съ ножемъ къ тому мѣсту, гдѣ найденъ трупъ С. и потомъ оттуда возвратился съ окровавленнымъ ножемъ. Къ уликамъ принадлежатъ все слѣды преступленія, какъ то: кровь на платьѣ преступника, окровавленные орудія, которыми совершено преступленіе, ядъ, найденный у обвиняемаго и открытый въ трупѣ, слѣды на травѣ или снѣгѣ, ведущіе къ дому обвиняемаго и пр., прежнее поведеніе обвиняемаго, какъ то приготовленіе къ преступленію, покушеніе на преступленіе, угрозы и пр.; поведеніе обвиняемаго послѣ совершенія преступленія, какъ то: быстрая перемѣна въ образѣ жизни, бѣгство, стараніе скрыть слѣды преступленія и пр. Вообще улики столь многочисленны, что нѣтъ никакой возможности перечислить ихъ.

Должно замѣтить, что улики могутъ быть получены тѣми же средствами, какъ и доказательства въ тѣсномъ смыслѣ, наприм., свидѣтельскими показаніями, осмотромъ на мѣстѣ, документами.

Если сравнивать между собою доказательства и улики, то первымъ должна быть приписана большая степень достовѣрности. Такъ напр. предположимъ, что о какомъ нибудь фактѣ показываютъ совершенно сходно два свидѣтеля. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ полное право думать, что этотъ фактъ дѣй-

ствительно случился, и мы ошибемся только тогда, если свидетели *умышленно* или *неумышленно* говорят неправду. Напротив того при уликах присоединяется еще третья возможность ошибки, а именно *выводимое нами заключение может быть неправильно*. Съ другой стороны кругъ доказательствъ очень тѣсенъ. Свидѣтельскія показанія играютъ въ немъ главную роль, но вѣдь преступленія совершаются большею частью безъ свидѣтелей. Въ этомъ отношеніи улики имѣютъ преимущество предъ доказательствами. Кромѣ того Бентамъ въ своемъ сочиненіи о судебныхъ доказательствахъ (*Rationale of Judicial Evidence*) указываетъ на слѣдующія достоинства уликъ: «присоединеніемъ уликъ масса доказательствъ сторонъ, если она несправедлива, удобнѣе можетъ быть опровергнута. Такъ какъ каждая отдѣльная улика можетъ быть уничтожена отдѣльнымъ, неподлежащимъ сомнѣнію фактомъ, съ которымъ она не согласуется, то тѣмъ легче опровергнуть всю ложную систему доказательствъ, чѣмъ она больше заключаетъ въ себѣ уликъ. Во вторыхъ, присоединеніе уликъ представляетъ ту выгоду, что оно требуетъ вопроса большаго числа свидѣтелей о различныхъ болѣе или менѣе важныхъ обстоятельствахъ дѣла. А чѣмъ больше допрошенныхъ свидѣтелей, тѣмъ рѣже можетъ удасться достигнуть искусственнымъ образомъ полного между ними согласія, которое необходимо для того, чтобы скрыть неправду».

При доказательствахъ посредствомъ уликъ большая или меньшая вѣроятность доказываемаго факта зависитъ отъ *числа* уликъ, отъ ихъ *важности*, *согласія* между собою, *независимости* одна отъ другой. Вообще мы видимъ, что улики требуютъ отъ судьи больше вниманія, больше логическаго ума, нежели обыкновенныя доказательства. Но возвратимся къ изложенному нами процессу и укажемъ на тѣ обстоятельства, которыя могутъ служить къ обвиненію Бютемейстера.

Cornus delicti въ настоящемъ случаѣ было вполне опредѣлено. Не подлежало никакому сомнѣнію, что ребенокъ умеръ отъ отравленія мышьякомъ. Итакъ оставалось открыть

виновника преступленія. Противъ Бютемейстера говорили слѣдующія обстоятельства.

Самъ ребенокъ разсказалъ своему дѣду и бабушкѣ, что онъ былъ у отца, который далъ ему чего то сладкаго изъ бумажки. Вскорѣ затѣмъ ребенокъ заболѣлъ съ явными признаками отравленія и посмертное вскрытіе трупа дѣйствительно показало, что онъ былъ отравленъ мышьякомъ. Между тѣмъ у Бютемейстера въ бумажкѣ былъ найденъ мышьякъ. Смерть ребенка очевидно была полезна для Бютемейстера, такъ какъ чрезъ нее онъ освобождался отъ всегдашняго свидѣтельства своей незаконной связи и отъ обязанности содержать ребенка и его мать. По показанію Христины Миллеръ, ничѣмъ не опровергнутому, Бютемейстеръ еще прежде покушался на жизнь ребенка и далъ ему однажды бѣлаго порошку, который по заключенію докторовъ былъ *мышьякъ*. Когда ему не удалось отравить этимъ способомъ ребенка, онъ уговаривалъ Христину Миллеръ убить его. Стараясь доказать свое *alibi*, Бютемейстеръ не былъ однако въ состояніи показать, гдѣ онъ находился между четырьмя и пятью часами, когда послѣдовало отравленіе ребенка. Наконецъ арестъ вовсе не удивилъ Бютемейстера, онъ даже не спросилъ о причинѣ его и когда эта причина была ему объявлена, онъ замѣтилъ: «я такъ и думалъ».

Изложенныя нами обстоятельства, принадлежащія къ числу уликъ, а не доказательствъ, довольно многочисленны, вполне согласны между собою и независимы другъ отъ друга, т. е. нѣтъ такихъ, которыхъ значеніе находилось бы въ непосредственной зависимости отъ другихъ уликъ. Мы полагаемъ, что эти улики вполне достаточны для обвиненія Бютемейстера и что слѣдственный судья совершенно напрасно старался добиться его собственнаго сознанія. Если обвиняемый не сознается въ самомъ началѣ дѣла, добровольно, изъ раскаянія и сожалѣнія о совершенномъ преступленіи, то едва ли онъ сознается впослѣдствіи. Всѣ старанія слѣдователя въ этомъ случаѣ большею частію остаются тщетными, а между тѣмъ теряется время и быть можетъ упускаются другія доказатель-

ства и улики, которыя могли бы служить для разъясненій дѣла. И эта неудача, которою обыкновенно оканчивается допросъ обвиняемыхъ, весьма понятна: человекъ, совершившій преступленіе умышленно, конечно не совершалъ его съ тою цѣлю, чтобы подвергнуться наказанію, а потому онъ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы избѣгнуть наказанія. Между тѣмъ допросъ обвиняемыхъ съ цѣлю побудить ихъ къ собственному признанію существуетъ во всѣхъ законодательствахъ, исключая только Англии и Сѣверо-американскихъ штатовъ. Это можно объяснить себѣ историческимъ развитіемъ уголовного процесса на континентѣ Европы.

Во всѣхъ континентальныхъ европейскихъ государствахъ мало по малу установился чисто слѣдственный уголовный процессъ и притомъ *письменный* и *тайный*. При такомъ положеніи дѣлъ законодатель видѣлъ необходимость оградить подсудимыхъ отъ произвола судьи, а потому призналъ, что только доказательства, а не улики, могутъ служить къ осужденію преступника. Но мы уже замѣтили выше, что кругъ доказательствъ весьма тѣсенъ, такъ что преступники часто избѣгали бы заслуженнаго наказанія. Вслѣдствіе сего прибѣгли къ пыткамъ, которая должна была побуждать подсудимыхъ къ *добровольному признанію*. Это страшное средство дознанія истины было наконецъ уничтожено въ XVIII столѣтіи. Съ уничтоженіемъ пытки нашли необходимымъ допустить улики; ввели наконецъ публичный и устный судъ, но допросъ обвиняемаго, представляющійся умственной борьбою слѣдователя и предсѣдателя суда съ обвиняемымъ, все еще продолжаетъ господствовать въ уголовномъ процессѣ. А между тѣмъ этотъ допросъ можетъ быть настоящею пыткой, напр., допросъ Леоніи Шеро въ процессѣ, помѣщенномъ въ январской книжкѣ Ж. М. Ю. за 1860 г.

Въ заключеніе мы замѣтимъ, что настоящій процессъ можетъ служить подтвержденіемъ того мнѣнія, что публичное совершеніе смертной казни имѣетъ не полезное, а вредное вліяніе на зрителей. Конечно, тоже должно сказать и о

публичныхъ тѣлесныхъ наказанiяхъ. Этимъ мы не хотимъ сказать, что мы одобряемъ тѣлесныя наказанiя въ стѣнахъ тюрьмы: по нашему мнѣнiю, жестокия тѣлесныя наказанiя, напр., плети, безчеловѣчны и вредны, а отмѣна или удержанiе наказанiй розгами зависитъ отъ устройства тюрьмъ и отъ степени развитiя матеріальнаго благосостоянiя народа.

СЛѢДЫ

ОТДѢЛЪ IV.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

● **Гербовыхъ пошлинахъ за употребленную на производство дѣла бумагу.** Однимъ изъ важныхъ источниковъ государственнаго дохода служатъ гербовыя пошлины; но съ другой стороны онѣ очень обременительны для тяжущихся.

Разсмотримъ, отчего это происходитъ, и нельзя-ли, не уменьшая количества гербоваго сбора, уменьшить тяжесть гербовыхъ пошлинъ?

Извѣстно научное правило, что тяжесть налоговъ или пошлинъ зависитъ не столько отъ величины (денежной суммы), сколько отъ неравнобѣрнаго распредѣленія ихъ, оттого, что налоги или пошлины не всегда взыскиваются соразмѣрно съ пользою, приносимою государствомъ тому члену общества, отъ котораго оно требуетъ вознагражденія за оказанную ему государствомъ помощь.

Теперь посмотримъ, всегда-ли соотвѣтственно этому правилу взыскиваются пошлины? И да и нѣтъ, то есть въ иныхъ случаяхъ взысканіе пошлинъ слѣдуетъ вышеприведенному правилу, а въ иныхъ не слѣдуетъ. Разяснимъ это. Относительно взысканія пошлинъ при заключеніи гражданскихъ слѣдствъ

законъ говорить (887 ст. т. х ч. 1) «со всѣхъ предъявляемыхъ ко взысканію векселей, или заемныхъ писемъ, облиговъ и облигацій и иныхъ, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, долговыхъ обязательствъ, взимается доходъ въ пользу того города, гдѣ оныя акты предъявляются, сборъ по цѣнѣ, въ какую актъ написанъ. . . .». Далѣе ст. 889 х. т. II ч. говорить: «при запискѣ контрактовъ и договоровъ разнаго рода взимается въ пользу городскихъ доходовъ особый сборъ по полу проценту съ той суммы, въ какую актъ написанъ».

Изъ сказаннаго видно, что взысканіе пошлинь при заключеніи гражданскихъ сдѣлокъ соразмѣряется съ денежною суммою, цѣнностью сдѣлки. Взысканіе же гербовыхъ пошлинь за употребленную на производство дѣла бумагу не соразмѣряется съ цѣнностью иска, а зависитъ отъ числа листовъ, употребленныхъ на производство дѣла, то есть отъ случайности. Отъ этого происходитъ самое несоразмѣрное распредѣленіе гербовыхъ пошлинь, съ чѣмъ неразрывно связана ихъ тяжесть. Поясимъ это примѣромъ.

Представимъ себѣ такое дѣло: колонистъ Б-мъ предъявилъ ко взысканію въ N земскій судъ сохранныю росписку въ 150 р. с., выданную ему коллежскимъ секретаремъ С. Спустя нѣсколько времени, Б-мъ жалуется N губернскому правленію на медленность зем. суда. Затѣмъ, не получая удовлетворенія отъ губернскаго правленія, Б-мъ приноситъ жалобу на медленность губернскаго правленія сенату.

Правительствующій сенатъ требуетъ отъ губ. правленія объясненіе на прошеніе Б-ма, и, усматривая изъ донесенія губ. правленія, что имъ сдѣлано распоряженіе къ удовлетворенію ходатайства Б-ма, объ оказавшемся по справкѣ объявляетъ Б-му, со взысканіемъ гербовыхъ пошлинь за 25 л., а губ. правленію предписываетъ принять строгія мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла.

Между тѣмъ, прежде донесенія сенату о своихъ распоряженіяхъ, губ. правленіе объявило о нихъ Б-му и взыскало съ него гербовыхъ пошлинь за 18 л.

Проходить годъ, Б-мъ снова приноситъ жалобу сенату на медленность губ. правленія, объясняя, что онъ нѣсколько разъ подавалъ жалобы губ. правленію на медленность зем. суда, но никакого удовлетворенія не получилъ.

Сенатъ опять потребовалъ объясненіе отъ губ. правленія, и, усматривая изъ донесенія правленія, что деньги по сохранной роспискѣ съ губернскаго секретаря С. взысканы и отосланы для выдачи Б-му, по мѣсту его жительства, о вышеизложенномъ объявилъ Б-му, со взысканіемъ съ него гербовыхъ пошлинъ за 28 л.—Губ. же правленіе, донося о своихъ распоряженіяхъ сенату, вмѣстѣ съ тѣмъ объявило о нихъ Б-му, взыскавъ съ него гербовыхъ пошлинъ за 20 л.

Представимъ себѣ теперь другое дѣло, обстоятельства котораго совершенно сходны съ вышеизложеннымъ, только сумма иска другая. Статскій совѣтникъ Александръ К. представилъ ко взысканію въ N земскій судъ сохранную росписку въ 9 т. р. с., выданную ему роднымъ братомъ коллежскимъ совѣтникомъ Михаиломъ К.

Ст. сов. Ал. К., также точно, какъ колонистъ Б-мъ, 2 раза жаловался на медленность земс. суда губ. правленію, а на медленность губ. правленія сенату, и такъ же точно изъ 2-го донесенія губ. правленія правит. сенату оказалось, что слѣдующія стат. совѣт. Алек. К. по сохранной роспискѣ 9 т. р. с. съ кол. сов. Мих. К. взысканы и отосланы для выдачи статскому совѣтнику Алек. К. по мѣсту его жительства.

За употребленную же на производство этого дѣла бумагу съ стат. сов. Алек. К. взыскано: губерн. правленіемъ въ 1-ый разъ за 25 л., во 2-ой за 30 л., а сенатомъ въ 1-ый разъ за 32 л., во 2-ой за 40 л.

Сведемъ теперь итогъ гербовымъ пошлинамъ, взысканнымъ съ колониста Б-ма и стат. сов. Алек. К., чтобы показать неравномѣрное распредѣленіе гербовыхъ пошлинъ.

Съ колониста Б-ма взыскано:

а) Губерн. правленіемъ въ 1-й разъ за 18 л., во 2-й за 20 л., 18.+20 л.=38 л. (по 30 к. с. за листъ)=11 р. 40 к. с.

в) Сенатомъ въ 1-й разъ за 25 л, во 2-й за 28 л, 25 л.+28 л.=53 л. (по 60 к. сер. за листь)—31 р. 80 к. с.; а всего 43 р. 20 к. с.

Съ стат. же сов. Алек. К. взыскано:

а) Губернскимъ правленіемъ въ 1-й разъ за 25 л, во 2-й за 30 л, 25 л.+30 л.=55 л, (по 30 к. с. за листь)=16 р. 50 к. с.

в) Сенатомъ въ 1-й разъ за 32 л. во 2-й за 40 л. 32 л.+40 л.—72 л. (по 60 к. с. за листь)—43 р. 20 к. с.; а всего 59 р. 70 к. с.

И такъ, цифра вѣрнѣе всего показываетъ неравномѣрное распредѣленіе гербовыхъ пошлинъ за употребленную на производства дѣла бумагу, что и служитъ главною причиною тяжести гербовыхъ пошлинъ.

Въ самомъ дѣлѣ, равномерно ли распредѣленіе гербовыхъ пошлинъ, если Б-мъ, получая удовлетвореніе по своему иску въ 150 р. с., платитъ гербовыхъ пошлинъ 43 р. 20 к. с., т. е. почти $\frac{1}{3}$ всей суммы иска; а стат. сов. Алек. К., получая удовлетвореніе по иску своему въ 9-т. р. с., платитъ гербовыхъ только 59 р. 70 к. с., т. е. самую ничтожную сумму сравнительно съ количествомъ гербовыхъ пошлинъ, взысканныхъ съ Б-ма?

Этого легко избѣгнуть: стоитъ только положенія закона о взысканіи пошлинъ при заключеніи гражданскихъ сдѣлокъ распространить на взысканіе гербовыхъ пошлинъ за употребленную на производство дѣлъ бумагу, т. е. взыскивать гербовыя пошлины не по числу листовъ, употребленныхъ на производство дѣла, а по суммѣ иска, другими словами извѣстный процентъ съ суммы иска.

Положимъ, взысканіе гербовыхъ пошлинъ производилось бы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1-й инстанціи $\frac{1}{10}^0\%$, т. е. по 10 к. с. со 100 р. с.; во 2-й инстанціи $\frac{1}{5}^0\%$, т. е. по 20 к. с. со 100 р. с.; въ 3-й инстанціи около $\frac{2}{5}^0\%$, положимъ 40 к. с. со 100 р. с.

Тогда общая сумма гербоваго сбора осталась бы безъ измѣненія, по крайнѣй мѣрѣ не уменьшилась бы, а тяжесть

гербовыхъ пошлинъ уменьшилась бы значительно, потому что онѣ соразмѣрились бы съ цѣною иска.

Для разъясненія этого обратимся къ вышеприведеннымъ примѣрамъ.—Выше было сказано: съ колониста Б-ма взыскано гербовыхъ пошлинъ 43 р. 20 к. с., тогда какъ сумма его иска всего 150 р. с., а съ стат. сов. Алек. К. всего 59 р. 70 к. с., тогда какъ сумма его иска 9-т. р. с.

При предлагаемомъ порядкѣ съ колониста Б-ма взыскано было бы гербовыхъ пошлинъ:

а) Губернскимъ правленіемъ, считая по 20 к. с. со 100 р. с. (сумма иска 150 р. с.)=30 к. с. въ 1-й разъ и столько же во 2-й; всего 60 к. с.

в) Сенатомъ, считая на 40 к. сер. со 100 р. с. (сумма иска 150 р. с.)=60 к. с. въ 1-й разъ и столько же во 2-й разъ; всего 1 р. 20 к. с. Итого съ колониста Б-ма взыскано было бы гербовыхъ пошлинъ 1 р. 80 к. с.

Съ стат. же совѣтника Александра К. взыскано было бы:

а) Губернскимъ правленіемъ, считая по 20 к. с. со 100 р. с., съ 9-т. р. с.=18 р. с. въ 1-й разъ и во 2-й столько же; всего 36 р. с.

в) Сенатомъ, считая по 40 к. с. со 100 р. с., съ 9-т. р. с.=36 р. с. въ 1-й разъ и во 2-й столько же; всего 72 р. с. Итого съ стат. сов. Алек. К. было бы взыскано 108 р. с.

Въ настоящее время съ колониста Б-ма взыскано 43 р. 20 к. с., съ стат. же совѣт. Алек. К. 59 р. 70 к., слѣдовательно съ обоихъ 102 р. 90 к.

При предлагаемомъ порядкѣ съ колониста Б-ма было бы взыскано 1 р. 80 к., съ стат. же совѣтника Александра К. 108 р. с.; слѣдовательно съ обоихъ вмѣстѣ 109 р. 80 к. с.

И такъ вышеприведенныя цифры яснѣ всякихъ доводовъ показываютъ, что сумма гербоваго сбора не уменьшится, а между тѣмъ тяжесть пошлинъ уменьшится значительно, потому что онѣ будутъ соразмѣряться съ цѣною иска.

Въ самомъ дѣлѣ, гораздо легче стат. сов. К., полу-

чая 9-т. р. с., заплатить гербовыхъ пошлинъ вмѣсто 59 р. 70 к. с.—108 р. с.; нежели колонисту Б-му, получая 150 р. с., платить вмѣсто 1 р 80 к. с.—43 р. 20 к. с.

Могутъ сказать, что при подобномъ распредѣленіи гербовыхъ пошлинъ встрѣтится затрудненіе при исчисленіи пошлинъ съ единицъ рублей, а также съ копѣекъ съ ихъ долями, напримѣръ, если сумма иска будетъ такая: 7544 р. 52³/₄ к. с.—

Дѣйствительно, при исчисленіи гербовыхъ пошлинъ на такія и болѣе сложныя суммы могутъ вкратиться ошибки; но этого легко избѣгнуть: стоитъ только не облагать гербовыми пошлинами единицы рублей съ копѣйками и ихъ долями; напримѣръ, если сумма иска 7544 р. 52³/₄ к. с., то взыскивать гербовыя пошлины не съ 7544 р. 52³/₄ к., а только со съ 7540 р., отбросивъ единицы рублей съ копѣйками.

Такое распредѣленіе гербовыхъ пошлинъ необходимо въ настоящее время потому, что съ сокращеніемъ переписки уменьшится сумма гербоваго сбора, и этого можно избѣгнуть только приложеніемъ правилъ закона о взысканіи пошлинъ при заключеніи гражданскихъ сдѣлокъ ко взысканію гербовыхъ пошлинъ за употребленную на производство дѣла бумагу, то есть взыскивать гербовыя пошлины за употребленную на производство бумагу не по числу листовъ, а по цѣнѣ иска; причемъ, какъ объяснено выше, сумма гербоваго сбора не уменьшится, а тяжесть гербовыхъ пошлинъ уменьшится значительно, потому что будетъ соразмѣряться съ цѣною иска.

Е. АНТОНОВЪ.

О подеудности передержателей бѣглыхъ.

Судебныя мѣста 1-й степени екатеринославской губерніи ввели въ обыкновеніе не разсматривать дѣлъ о передержателяхъ бѣглыхъ, а всякій разъ, когда, при размогрѣніи дѣлъ о бѣглыхъ, они открывали передержательство ихъ, то передавали послѣднее обстоятельство на размогрѣніе полицейской расправы. При этомъ судебныя мѣста руководствовались 816 ст. 2 ч.

ху т. Строго говоря, буквальный смысл этой статьи дает повод къ подобной передачѣ дѣлъ о передержателяхъ изъ судебныхъ мѣстъ въ полицейскія. Наказанія, опредѣленные передержателямъ бѣглыхъ, состоятъ большею частью въ денежныхъ взысканіяхъ (ст. 1233—1239 ст. ул. о нак.). Если денежное взысканіе не превышаетъ тридцати рублей и ему должно подвергнуть крестьянъ, то по 6 п. 2546 ст. и т. оно можетъ быть опредѣлено полицейскими мѣстами. Если оно превышаетъ тридцать рублей или относится до лицъ, по званію своему не подлежащихъ вѣдомству полицейскихъ мѣстъ, то оно, на основаніи 3-го исключенія изъ 2546 ст., можетъ быть опредѣлено губернскими правленіями. Личнымъ наказаніямъ передержатели подвергаются рѣдко; стало быть и губернскія правленія, и полиція большею частью компетентны въ рѣшеніи этихъ дѣлъ. Однако намъ кажется, что подсудность передержателей бѣглыхъ должна опредѣляться не только родомъ слѣдующаго имъ наказанія, но и тѣмъ обстоятельствомъ, по которому судятся самые бѣглые. Если послѣдніе судятся судебными мѣстами, то странно сужденіе объ нихъ отдѣлять отъ сужденія ихъ передержателей. 5 пунктъ 856 ст. 2 ч. ху т. (*) заключаетъ въ себѣ правило, что какъ скоро одинъ изъ подсудимыхъ подлежитъ суду судебного мѣста, то всѣ прикосновенныя по чему бы то ни было къ его дѣлу лица подлежатъ также этому суду, а не полицейской расправѣ. Правда, эта статья изложена въ отдѣлѣ о производствѣ дѣлъ по маловаж-

(*) *Примѣч.* 5 пунктъ 856 ст. есть повтореніе 6 п. 2-го исключенія 2546 ст. и т. Замѣтимъ кстати, что одни и тѣ-же постановленія совершенно бесполезно очень часто повторяются, и во и, и въ ху т., но не смотря на это необходимо при примѣненіи этихъ постановленій имѣть въ виду и статьи и т. в статьи ху, такъ какъ иногда въ «повторяющейся» статьѣ бываетъ какой нибудь пропускъ. Такъ напримѣръ, въ ст. 856 2 ч. ху т. не помѣщенъ 3 п. 2-го исключенія 2546 ст., по которому дѣла о кражѣ лошадей, хотя бы оцѣненныхъ не болѣе тридцати рублей, подлежатъ рассмотрѣнію не полиціи, а судебныхъ мѣстъ. Если бы судебныя мѣста руководствовались только 856 ст. 842 ст. 2 ч. ху т. (на что они имѣли бы поводъ, справедливо предполагая, что во 2. ч. ху т. изложены всѣ законы, относящіеся до судопроизводства, то они совершенно неумышленно нарушили бы одно изъ постановленій уголовнаго судопроизводства, изложенное въ законахъ, относящихся до другаго

нымъ преступленіямъ и проступкамъ; законы же о судопроизводствѣ по дѣламъ объ укравательствѣ бѣглыхъ составляютъ особый отдѣлъ XV т., но намъ кажется, что 856 статья не противорѣчитъ ни одному изъ постановленій послѣдняго отдѣла и какъ по этой причинѣ, такъ и по своей рациональности, можетъ быть примѣнена и къ дѣламъ о передержателяхъ. Предлагаемъ на судъ читателей слѣдующее постановленіе екатеринославской уголовной палаты, изъясняющее 856 статью въ изложенномъ смыслѣ и отмѣнившее указанное выше обыкновеніе судовъ первой степени.

Палата, рассмотрѣвъ дѣло объ арестантѣ Шевченкѣ, судимомъ за воровство кражу и прожительство безъ письменнаго вида, нашла, что слѣдствіе по настоящему дѣлу неполно тѣмъ, что не произведено никакого изслѣдованія о передержателяхъ Шевченки. Палата замѣчаетъ, что слѣдователи никогда не производятъ слѣдствія о передержательствѣ, открываемомъ при изслѣдованіи другаго преступленія, а суды первой степени не только не исправляютъ это упущеніе, но сами отдѣляютъ предметъ о передержательствѣ отъ прочихъ обстоятельствъ дѣла и передаютъ его на рассмотрѣніе полицейской власти. Между тѣмъ, по смыслу 5 п. 856 ст. 2 ч. XV т., судебному разбору полицейскихъ мѣстъ не подлежитъ противозаконное дѣяніе, когда оно обнаружено судомъ уголовнымъ при сужденіи о другомъ преступленіи. Посему суды первой степени обязаны наблюдать за слѣдователями, чтобы всѣ обстоятельства, открывае-

предмета—до учрежденій губернскихъ. Въ отдѣлѣ 2 ч. XV т. о производствѣ дѣлъ по мало важнымъ преступленіямъ и проступкамъ не помѣщено также весьма важнаго примѣчанія къ ст. 2546 п. т., по которому полиціи по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ ихъ разбору, руководствуются правилами предписанными въ уставѣ о казенныхъ селеніяхъ. На основаніи этихъ правилъ полиціи не могутъ за преступленія, влекущія лишеніе или ограниченія правъ состоянія, опредѣлять это лишеніе или ограниченіе, а только могутъ опредѣлять положенное за эти преступленія или тѣлесное наказаніе или кратковременный арестъ или денежное взысканіе. (См. также прим. къ 2703 ст.). Этотъ послѣдній пропускъ въ законахъ объ уголовномъ судопроизводствѣ, вѣроятно, причиною ложнаго мнѣнія, раздѣляемаго нѣкоторыми практиками, что полиціямъ принадлежитъ несвойственная имъ назначенію власть: лишать или ограничивать права частныхъ лицъ.

мыя ими при слѣдствіи, о какомъ либо преступленіи, въ томъ числѣ и передержательство, были тщательно изслѣдуемы, и затѣмъ суды должны постановлять рѣшенія и о передержателяхъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступать по 4034 ст 1 ч. II т. изд. 1857 года. По всѣмъ симъ основаніямъ палата опредѣлила: мнѣніе екатеринославскаго уѣзднаго суда, какъ постановленное не по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла и преждевременное, уничтожить, и возвратитъ дѣло для дополненія; всѣмъ судамъ первой степени и судебнымъ слѣдователямъ екатеринославской губерніи циркулярно предписать: первымъ производить слѣдствія о передержателяхъ, если передержательство откроется ими при изслѣдованіи о другомъ преступленіи; а вторымъ наблюдать, чтобы судебные слѣдователи въ точности исполняли сіе предписаніе палаты и постановлять мнѣнія о передержателяхъ при постановленіи онаго о прочихъ обстоятельствахъ дѣла и затѣмъ поступать по 4034 ст. 1 ч. II т. изд. 1857 года.

О содержаніи подсудимыхъ подь стражею. Между г.г. Мамонтовымъ, Мулловымъ и Ланге происходила полемика о томъ, слѣдуетъ ли заключать подсудимаго въ тюрьму по всякому ничтожному дѣлу въ случаѣ не представленія по себѣ поруки (см. ж. м. ю. № 12-й 1860 г.). Этотъ вопросъ весьма важенъ. Не безинтересно знать, чѣмъ онъ разрѣшается на практикѣ. Поэтому мы считаемъ весьма полезнымъ привести указъ сената, въ которомъ ясно выражается взглядъ высшаго судебного мѣста на тюремное заключеніе, въ отношеніи къ другимъ мѣрамъ пресѣченія подсудимымъ способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Этотъ указъ послѣдовалъ по дѣлу о порубкѣ казеннаго лѣса государственными крестьянами кочережскаго общества, павлоградскаго уѣзда, екатеринославской губерніи. Вотъ содержаніе указа.

Екатеринославская уголовная палата, сдѣлавъ распоряженіе о дополненіи дѣла о порубкѣ лѣса крестьянами села Кочере-

жекъ, обратилась къ мѣрамъ пресѣченія подсудимымъ способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и находя, что по 134 ст. 2 ч. XV т. св. зак. угол., обвиняемые въ подобныхъ преступленіяхъ должны содержаться подъ стражею, слѣдовательно, кромѣ содержащихся уже 9 человекъ должно подвергнуть тюремному заключенію и остальныхъ до 200 подсудимыхъ по дѣлу, чрезъ что подвергается раззоренію цѣлое селеніе, 31 декабря 1859 года испрашивала разрѣшенія правительствующаго сената, какъ поступить въ подобномъ случаѣ, и если не подвергать подсудимыхъ заключенію, то какія принять мѣры къ пресѣченію имъ способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Сообразивъ представленіе съ законами, правительствующій сенатъ нашель, что если въ 134 ст. ч. 2 XV т. и сказано, что во время производства слѣдствія и суда содержатся въ тюрьмѣ всѣ обвиняемые въ преступленіяхъ, наказанія за которыя состоятъ въ лишеніи или ограниченіи правъ и преимуществъ, но это еще не значитъ, чтобы содержаніе въ тюрьмѣ было единственною мѣрою пресѣченія подобнымъ преступникамъ способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Всѣхъ мѣръ этихъ 133 ст. тѣхъ же законовъ опредѣляетъ четыре рода, и содержаніе въ тюрьмѣ есть высшій изъ нихъ, самый строгій.

Избраніе того или другаго рода зависитъ вообще, какъ сказано въ законѣ, отъ свойства преступленія, отъ силы обвиненія и отъ большаго или меньшаго подозрѣнія въ намѣреніи учинить побѣгъ; чѣмъ менѣе сила обвиненія и степень подозрѣнія учинить побѣгъ, тѣмъ менѣе должна быть и строгость въ содержаніи обвиняемаго во время слѣдствія и суда. Примѣняя эти правила къ представленію палаты, послѣднее оказывается неосновательнымъ, именно: палата говоритъ, что кромѣ содержащихся уже подъ стражею 9 крестьянъ кочережскаго общества, обвиняемыхъ въ порубкѣ дѣса, слѣдуетъ подвергнуть тюремному заключенію и остальныхъ подсудимыхъ по этой порубкѣ, коихъ уже открыто до 200 человекъ.

Но во 1-хъ, какъ велика сила обвиненія всѣхъ тѣхъ крестьянъ въ порубкѣ, палата не объясняетъ и слѣдовательно не представляетъ никакихъ данныхъ къ признанію, что крестьяне долж-

ны быть подвергнуты тюремному заключению, и что въ отноше-
нии къ нимъ не можетъ быть принята никакая другая изъ
приведенныхъ 133 ст. XV т. мѣръ пресѣченія способовъ уклон-
яться отъ слѣдствія и суда, и во 2-хъ, подозрѣвать, чтобы всѣ
200 подсудимыхъ по сему дѣлу, составляющіе цѣлое селеніе,
имѣли намѣреніе учинить побѣгъ, рѣшительно ни съ чѣмъ не-
сообразно. Посему правительствующій сенатъ, давъ знать о
вышеизложенномъ уголовной палатѣ на представленіе ея, ука-
зомъ отъ 3 августа 1860 года, предписалъ ей въ дальнѣй-
шемъ ходѣ дѣла поступать по законамъ. Но уголовная палата
вошла вновь съ представленіемъ, въ коемъ объясняетъ, что
прежнимъ рапортомъ своимъ она испрашивала разрѣшенія о
томъ: подвергать ли кочережскихъ крестьянъ тюремному за-
ключению не на тотъ конецъ, чтобы получить разрѣшенія се-
ната о непремѣнномъ подвергнутіи ихъ тюремному заключению
прежде опредѣленія положительно вины ихъ и мѣры наказанія,
но потому, что палата имѣла въ виду, что по дополненіи сего
дѣла должно быть приговорено къ тѣлесному наказанію го-
раздо болѣе девяти человѣкъ, ибо нельзя допустить, чтобы въ
селеніи, въ которомъ открыто до 200 человѣкъ виновныхъ,
домохозяевъ было менѣе девяти, а приговоривъ къ тѣлесному
наказанію болѣе девяти человѣкъ, палата обязана, во 1-хъ пред-
ставить дѣло на ревизію въ сенатъ и во 2, при представленіи
дѣла, распорядиться о пресѣченіи способовъ уклониться отъ
наказанія подсудимымъ, уже приговореннымъ къ оному, не
представляя себѣ права во избѣжаніе отвѣтственности безъ
разрѣшенія высшаго начальства отступить отъ мѣры, въ изъяс-
ненной 134 ст. XV т. для подобныхъ подсудимыхъ уста-
новленной. Поэтому палата вновь просила разрѣшенія, под-
вергнуть ли, до возвращенія изъ сената дѣла, тюремному за-
ключенію всѣхъ тѣхъ подсудимыхъ по сему дѣлу, которые по
рѣшенію палаты будутъ приговорены къ лишенію правъ со-
стоянія и тѣлесному наказанію, не смотря на цифру приго-
вариваемыхъ, т. е. хотя бы ихъ было болѣе 200 человѣкъ,
или нѣтъ; если же не подвергать, то какія принять мѣры къ
пресѣченію имъ способовъ уклоняться отъ послѣдующаго

имъ наказанія, докладывая при томъ, что изъ дѣлъ палаты видно, что были примѣры, что по нѣсколькимъ селеніямъ жители съ дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ своимъ уходили изъ мѣстъ своего жительства, а потому и предположеніе палаты, что домохозяева, которые будутъ приговорены къ тѣлесному наказанію, могутъ уйти, какъ дѣйствіе уже въ екатеринославской губерніи происходившее и потому возможное, да если и не всѣ обвиняемые, а только часть ихъ, или даже одинъ, бѣжалъ бы послѣ рѣшенія въ палатѣ дѣла, то и тогда палата, по мнѣнію ея, должна отвѣчать за несоблоденіе закона, изъясненнаго въ 134 ст. ч. 2 ху т. св. зак. угол., безъ разрѣшенія на то высшаго начальства. Разсмотрѣвъ представленія екатеринославской палаты уголовного суда, правительствующій сенатъ нашель: 1, что въ указѣ отъ 3 августа 1860 года положительно изъяснено, что если въ 134 ст. и сказано, что во время производства слѣдствія и суда содержатся въ тюрьмѣ всѣ обвиняемые въ преступленіяхъ, наказанія за которыя состоятъ въ лишеніи или ограниченіи правъ и преимуществъ, но это еще не значить, чтобы содержаніе въ тюрьмѣ было единственною мѣрою пресѣченія подобнымъ преступникамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ какъ содержаніе въ тюрьмѣ есть высшая, самая строгая изъ четырехъ мѣръ, устанавливаемыхъ 133 ст. тѣхъ же законовъ, и чѣмъ менѣе сила обвиненія и степень подозрѣнія учинить побѣгъ, тѣмъ менѣе должна быть и строгость къ содержанію обвиняемаго; 2, что по сему мнѣнію екатеринославской уголовной палаты, что она не вправѣ будетъ не подвергнуть кочережскихъ крестьянъ тюремному заключенію, если только приговоритъ ихъ къ тѣлесному наказанію, неосновательно, тѣмъ болѣе, что по 132 ст. ху т. строгость мѣры содержанія подсудимыхъ должна быть соразмѣряема съ дѣйствительною необходимостію, и 3, что хотя уголовная палата и продолжаетъ утверждать о возможности побѣга всего кочережскаго общества, но съ этимъ нельзя согласиться, какъ это уже и выражено въ приведенномъ указѣ правительствующаго сената, и если опасеніе уголовной палаты въ семъ отношеніи основано на твердомъ убѣж-

деніи, то отъ нея зависитъ распорядиться о вмѣненіи мѣстной полиціи въ обязанность преградить возможность отлучиться изъ мѣста жительства тѣмъ изъ кочережскихъ крестьянъ, которые признаны ею виновными въ самовольной порубкѣ, и за тѣмъ въ случаѣ отлучки ихъ, поступить съ ними за это по установленному порядку. Въ слѣдствіе сихъ соображеній и принимая во вниманіе 284 ст. и т. общ. губ. учр., коею запрещается судебнымъ мѣстамъ, подь предлогомъ мнимой неясности, испрашивать указъ на указъ, правительствующій сенатъ, согласно мнѣнію г. министра государственныхъ имуществъ, признавъ и послѣднее представленіе екатеринославской палаты уголовного суда неосновательнымъ, а потому екатеринославской палатѣ уголовного суда предписалъ указомъ отъ 23 декабря 1861 г. въ отношеніи пресѣченія кочережскимъ крестьянамъ способовъ уклоняться отъ наказанія, къ которому они могутъ быть приговорены, въ точности руководствоваться указомъ правительствующаго сената отъ 3 августа 1860 года и 132—138 ст. 2 ч. XV т.

АНДРЕЙ К.

Направленіе дѣла къ уголовному производству и взысканіе штрафа. Послѣ смерти купца Михаила П-ва, оставшіяся по немъ наслѣдницами родныя сестры его Татьяна П-ва, Авдотья Р-ва и Мавра К-ва и вдова Дарья составили между собою полюбовный раздѣлъ всего его движимаго и недвижимаго имѣнія, утвержденный надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. Въ раздѣльной записи снѣ между прочимъ постановили, чтобы по всемъ могущимъ открыться на Михаилѣ П-вѣ частнымъ долгамъ и казеннымъ взысканіямъ отвѣтствовала вдова его Дарья и чтобы всемъ имъ нигдѣ не заводить дѣла по сему раздѣлу.

Затѣмъ сестры Михаила П-ва вошли въ городской магистратъ съ прошеніями, въ которыхъ объясняли, что вдова ихъ брата воспользовалась изъ оставшагося послѣ него движимаго имущества на сумму до 15,000 рублей, показавъ въ

раздѣльномъ актѣ этого имущества на 5,000 р. и скрывъ на 10,000 р. Въ настоящее время Дарья П-ва продаетъ это движимое имущество разнымъ лицамъ, а между тѣмъ на братѣ ихъ могутъ открыться долги. Желая предотвратить взысканіе долговъ ихъ брата, вопреки раздѣльному акту, съ доставшагося имъ имѣнія, сестры Михаила П-ва просили описать полученное Дарьею П-вою имущество, за проданное истребовать отъ нея деньги, обязать ее подпискою о сохраненіи въ цѣлости еще не проданнаго и наложить запрещеніе на все ея имѣніе.

Въ новыхъ прошеніяхъ сестры П-ва, объясняя, что Дарья П-ва утаила отъ нихъ на нѣсколько тысячъ имѣнія ихъ брата, просили привести его въ извѣстность, объ утаенномъ произвести дознаніе и сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи раздѣльной записи.

Вслѣдствіе этихъ прошеній сестеръ Михаила П-ва городской магистратъ предписалъ полиціи произвести слѣдствіе.

Въ свѣдѣніяхъ, данныхъ частному приставу при производствѣ слѣдствія, сестры Михаила П-ва поименовывали тѣ движимыя вещи, которыя, по ихъ мнѣнію, утаила Дарья П-ва, указывали на лицъ, купившихъ нѣкоторыя изъ этихъ вещей и между прочимъ говорили, что онѣ не могутъ положительно объяснить, за сколько и на какую сумму Дарья П-ва продала движимаго имущества, потому что она продавала его безъ согласія и бытности ихъ, самопроизвольно.

По производствѣ слѣдствія и разсмотрѣніи онаго въ магистратѣ, этотъ послѣдній опредѣлилъ отказать сестрамъ Михаила П-ва въ отыскиваемомъ ими отъ вдовы его Дарьи имуществѣ на 15,000 р., за учиненнымъ между ними любовнымъ раздѣломъ и по недоказательству, чтобы Дарья П-ва дѣйствительно что либо утаила при раздѣлѣ изъ имѣнія своего мужа. Рѣшеніе это было постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ.

Сестры Михаила П-ва остались недовольны этимъ рѣшеніемъ и принесли на него апелляціонную жалобу гражданской палатѣ. Въ своей жалобѣ онѣ между прочимъ объясня-

ли, что во время производства слѣдствія онѣ подавали въ губернское правленіе прошеніе, въ которомъ просили поручить производство слѣдствія о дѣйствіяхъ Дарьи П-вой особому чиновнику и по окончаніи слѣдствія передать оное на разсмотрѣніе судебного мѣста, для поступленія съ Дарьею П-вою по законамъ, содержащимся въ улож. о нак. о воровствѣ мошенничествѣ. Въ концѣ аппеляціи сестры Михаила П-ва просили отмѣнить рѣшеніе городского магистрата, уничтожить раздѣлъ и взять все имѣніе въ опеку

Гражданская палата признала искъ сестеръ Михаила П-ва объ утайкѣ Дарьею П-вою имущества неосновательнымъ и опредѣлила утвердить рѣшеніе магистрата, взыскавъ съ истцевъ за неправую аппеляцію штрафъ съ суммы 15,000 рублей, по 10 копѣекъ съ cadaго рубля.

На это рѣшеніе гражданской палаты сестры Михаила П-ва принесли правительствующему сенату аппеляціонную жалобу, въ которой объясняли, что онѣ не искали разбора тяжбы гражданскимъ порядкомъ, а заявляли о преступленіи Дарьи П-вой, состоящемъ въ утайкѣ имущества и подлежащемъ уголовному суду, что онѣ не искали имущества на 15,000 р. и не понимаютъ, откуда палата вывела эту сумму. Вслѣдствіе сего онѣ просили отмѣнить рѣшеніе гражданской палаты, освободить ихъ отъ штрафа, и направить дѣло къ уголовному производству.

По существу аппеляціонной жалобы сестеръ Михаила П-ва въ изложенномъ нами дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) можетъ ли быть въ настоящее время дѣло направлено къ уголовному производству и 2) заслуживаетъ ли уваженія ходатайство просительницъ о снятіи съ нихъ штрафа

Нѣкоторые изъ нашихъ юристовъ разрѣшаютъ эти вопросы слѣдующимъ образомъ.

По первому вопросу. Сестры Михаила П-ва въ своихъ прошеніяхъ, поданныхъ городскому магистрату, ходатайствовали главнымъ образомъ объ уничтоженіи раздѣла и приводили только въ подтвержденіе своего ходатайства обстоятельство

объ утайкѣ Дарьею П-вою движимаго имущества. Если бы онѣ дѣйствительно хотѣли привлечь Дарью П-ву къ уголовному суду, а не отыскивали имущества, то должны были бы обратиться не въ магистратъ, а въ полицію, на обязанности которой, по 2 ст. 12 кн. XV т. зак. угол. суд. лежитъ производство слѣдствій. Такимъ образомъ съ самаго начала настоящее дѣло получило ходъ въ гражданскомъ порядкѣ. По распоряженію магистрата было произведено дознаніе, по которому извѣтъ сестеръ Михаила П-ва объ утайкѣ Дарьею П-вою имущества не оправдался. Имѣя это въ виду, магистратъ отказалъ просительницамъ въ искѣ и постановилъ рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе магистрата просительницы не жаловались на направление дѣла въ гражданскомъ порядкѣ и такимъ образомъ снова подтверждается тотъ взглядъ, что онѣ домогались уничтоженія раздѣла, а не доводили до свѣдѣнія присутственнаго мѣста о преступленіи Дарьи П-вой, какъ онѣ объясняютъ въ апелляціи правительствующему сенату. При такомъ положеніи дѣла, послѣ рѣшенія его въ двухъ инстанціяхъ гражданскимъ порядкомъ, не представляется основанія направлять его къ уголовному производству, тѣмъ болѣе, что по дознанію не обнаружено никакого преступленія.

По второму вопросу. Сестры Михаила П-ва въ поданныхъ магистрату прошеніяхъ положительно утверждали, что Дарья П-ва утаила движимаго имущества своего мужа на 10,000 р. и на этомъ основаніи просили объ уничтоженіи раздѣла. Городовой магистратъ отказалъ имъ въ искѣ и въ уничтоженіи раздѣла, постановивъ рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Просительницы въ апелляціи гражданской палатѣ не заявляли о неправильномъ направленіи дѣла гражданскимъ порядкомъ и тѣмъ самымъ подчинились всѣмъ могущимъ произойти изъ сего невыгоднымъ послѣдствіямъ, въ томъ числѣ и взысканію штрафа за неправый искъ. Но штрафъ долженъ быть присужденъ не съ 15,000 р., какъ полагала палата, а съ той суммы, которая должна была достаться сестрамъ Михаила П-ва по закону, если бы извѣтъ объ утайкѣ подтвер-

дился. Онъ утверждали, что Дарья П-ва скрыла имущества на 10,000 р.—Если бы она показала это имущество при раздѣлѣ, то имѣла бы по закону право на $\frac{1}{4}$ его часть, т. е. на 2,500 р., а сестрамъ Михаила П-ва досталось бы 7,500 р., а потому съ этой суммы и долженъ быть исчисленъ штрафъ.

Не соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ, мы съ своей стороны представимъ на судъ читателей слѣдующее разрѣшеніе предложенныхъ вопросовъ.

По первому вопросу. Сестры Михаила П-ва въ своихъ прошеніяхъ городовому магистрату жаловались на утайку Дарьею П-вою движимаго имущества, просили произвести о томъ дознаніе и уничтожить раздѣлъ. И такъ въ ихъ прошеніяхъ заключалось два предмета: указаніе на уголовное преступленіе, предусмотрѣнное въ уложеніи о наказаніяхъ, и гражданскій искъ, состоящій въ ходатайствѣ объ уничтоженіи раздѣла. Совершенно справедливо, что просительницы со своею жалобою на утайку Дарьею П-вою движимаго имущества должны были обратиться въ полицію, на обязанности которой лежитъ производство слѣдствій, но онѣ этого не сдѣлали, а между тѣмъ магистратъ самъ распорядился о производствѣ слѣдствія. Послѣ того какъ слѣдствіе поступило на разсмотрѣніе магистрата, онъ долженъ былъ постановить рѣшеніе въ уголовномъ порядкѣ и признать Дарью П-ву виновною или невинною въ взводимомъ на нее преступленіи. Магистратъ напротивъ того постановилъ по обоимъ предметамъ (утайка имущества и просьба объ уничтоженіи раздѣла) рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ и объявилъ его на правѣ апелляціи. Сестры Михаила П-ва въ апелляціонной жалобѣ гражданской палатѣ не жаловались на такое неправильное направленіе уголовного дѣла къ гражданскому производству, но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ сообщенію въ настоящее время этому дѣлу правильного хода. Въ нашемъ уголовномъ судопроизводствѣ господствуетъ не обвинительное начало, по которому отказъ обвинителя отъ преслѣдованія преступника можетъ прекратить уголовное дѣло, а слѣдственное, по которому отказъ лица, принесшаго жалобу, доносъ или

простое извѣщеніе, отъ преслѣдованія преступника не останавливаетъ производства уголовного дѣла. Только нѣкоторыя преступленія изъяты изъ этого общаго порядка; такъ что истецъ и по принесеніи жалобы можетъ мириться съ отвѣтчикомъ (ст. 41 ч. 2-й т. XV), но утайка имущества не принадлежитъ къ числу таковыхъ преступленій. Вслѣдствіе сего мы находимъ, что не смотря на рѣшеніе дѣла объ утайкѣ Дарьею П-вою имущества двумя инстанціями въ гражданскомъ порядкѣ; оно должно быть обращено къ уголовному производству, т. е. возвращено въ магистратъ для постановленія рѣшенія въ уголовномъ порядкѣ. Мы полагаемъ, что слѣдовало бы поступить такимъ образомъ даже въ томъ случаѣ, если бы сестры Михаила П-ва не просили въ настоящее время объ обращеніи дѣла къ уголовному производству. Противники нашего мнѣнія говорятъ, что слѣдствіе не обнаружило никакого преступленія, а потому уголовному суду не о чемъ будетъ постановлять рѣшенія. На это мы возразимъ, что неизвѣстно еще, будетъ ли или нѣтъ открыто преступленіе при разсмотрѣніи слѣдствія въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ уголовный судъ можетъ принимать въ соображеніе улики, что воспрещено суду гражданскому. Кромѣ того по каждому слѣдствію о преступленіи должно необходимо послѣдовать уголовное рѣшеніе не только въ интересѣ жалобщика, но и въ интересѣ обвиняемаго, который можетъ требовать формальнаго оправданія его судомъ.

Обратимся затѣмъ къ разрѣшенію втораго вопроса. Мы уже сказали, что по прошеніямъ сестеръ Михаила П-ва въ магистратъ должны были начаться два дѣла: уголовное объ утайкѣ имущества и гражданское объ уничтоженіи раздѣла. Но просительницы не предъявляли иска въ установленномъ порядкѣ, такъ какъ онѣ не подали исковаго прошенія и не опредѣлили цѣны иска. Въ свѣдѣніяхъ, данныхъ при слѣдствіи частному приставу, онѣ даже говорили, что не могутъ объяснить положительно, на какую сумму Дарья П-ва продала имущества. Не смотря на то, магистратъ отказалъ просительницамъ въ ихъ искѣ къ Дарьѣ П-вой объ имуществѣ на сумму 15,000 р. Сумму

эту магистратъ могъ только вывести изъ первыхъ прошеній сестеръ Михаила П-ва, въ которыхъ онѣ доводили до свѣдѣнiя магистрата, что Дарья П-ва воспользовалась движимымъ имуществомъ, показаннымъ ею при раздѣлѣ, на 5,000 р. и не показаннымъ при раздѣлѣ, какъ онѣ полагаютъ, на 10,000 р., а всего на 15,000 р. Но этими прошенiями онѣ не отыскивали имущества, а просили только привести въ извѣстность и сохранить имущество Михаила П-ва на случай могущихъ открыться на немъ взысканiй, съ единственною цѣлю предотвратить обращенiе этихъ взысканiй на доставшуюся имъ часть, такъ какъ обязанность платить долги покойнаго лежала на его вдовѣ, Дарьѣ.—На основанiи приведенныхъ соображенiй, мы находимъ, что не представляется никакого основанiя подвергать сестеръ Михаила П-ва взысканiю штрафа съ какой бы то ни было суммы.

А. К.

Случай изъ гражданской судебной практики. Купчиха Ирина Б-на уполномочила сына своего Василия Б-на на производство торговыхъ оборотовъ довѣренностью, которою между прочимъ предоставила ему: товары покупать и продавать какъ на кредитъ, такъ и на наличныя деньги и въ тѣхъ товарахъ раздѣлку чинить и росписываться, деньги получать и платить и во всемъ прочемъ по торговымъ дѣламъ поступать, какъ онъ заблагоразсудитъ.

Почетный гражданинъ Петръ З-нъ, имѣя торговые обороты съ Василиемъ Б-мъ, выдалъ ему на имя довѣрительницы его купчихи Ирины Б-пой, два векселя срокомъ на шесть мѣсяцевъ, одинъ 20 октября 1856 г. въ 900 р., а другой 1 ноября того же года въ 1500 рублей.

Затѣмъ 10 и 25 ноября 1856 года Петръ З-нъ получилъ отъ Василия Б-на по вышеозначеннымъ векселямъ росписки, въ которыхъ между прочимъ было сказано: что день-

ги получены сполна отъ З-на и оныя векселя Б-нъ обязуется возвратить З-ну, гдѣ бы оныя не находились. Векселя не были возвращены З-ну.

Василій Б-нъ, удержавъ векселя, представилъ ихъ къ учету въ коммерческой банкъ, который, по истеченіи имъ срока, сталъ по нимъ взыскивать съ Петра З-на. Этотъ послѣдній, не объясняя коммерческому банку, что онъ уже выплачивалъ должныя имъ по векселямъ 2400 р. Василию Б-ну, внесъ означенную сумму въ банкъ.

Затѣмъ Петръ З-нъ, прописывая означенныя обстоятельства и представляя какъ самые векселя, такъ и платежныя по нимъ росписки, предъявилъ въ коммерческомъ судѣ искъ въ 2400 р. къ купчихѣ Иринѣ Б-ной.

Искъ свой Петръ З-нъ основывалъ на томъ, что должныя имъ по векселямъ деньги онъ заплатилъ два раза, а именно въ ноябрѣ 1856 г. Василию Б-ну и затѣмъ вторично коммерческому банку, что онъ сдѣлалъ для сохраненія своей чести.

Противъ иска Петра З-на Ирина Б-на съ своей стороны возражала, что выданною ею сыну своему довѣренностью она не уполномочивала его получать денегъ, и просила спросить З-на, какіе именно товары онъ принялъ отъ Василія Б-на подъ векселя.

На сдѣланный Петру З-ну коммерческимъ судомъ вопросъ, онъ отвѣчалъ, что подъ эти векселя онъ отъ Б-ной ни товара, ни денегъ не получалъ, ибо эти векселя дружественныя и выданы сыну Б-ной для дисконта.

Въ своей жалобѣ на коммерческой судъ, отказавшій ему въ искѣ, Петръ З-нъ впослѣдствіи объяснялъ, что онъ не придавалъ выраженію «дружественныя векселя» такого смысла, что будто бы эти векселя были безденежныя и что во всякомъ случаѣ его показаніе, записанное въ журналъ суда, должно было быть ему представлено для удостовѣренія въ дѣйствительности его подписью. Безъ соблюденія этой формы, предписанной въ отношеніи свидѣтельскихъ показаній ст.

396 и 397 ч. и т. х зак. гражд. суд., его показаніе не можетъ быть принято во вниманіе.

Для разрѣшенія предложеннаго случая прежде всего должно разсмотрѣть, уполномочивала ли Б-на своего сына получать по векселямъ деньги.

Этотъ вопросъ разрѣшается самою довѣренностью, въ которой сказано: «получать деньги», изъ чего слѣдуетъ заключить, что Василій Б-нъ имѣлъ право получить отъ Петра З-на по его векселямъ деньги и выдать ему платежныя росписки.

За тѣмъ возникаютъ слѣдующіе вопросы:

1) должно ли быть показаніе тяжущагося, записанное въ журналъ суда, удостовѣрено подписью самаго тяжущагося?

2) Если законъ не требуетъ соблюденія этой формальности и если потому показаніе Петра З-на можетъ быть принято во вниманіе, то были ли выданные Петромъ З-мъ Василію Б-ну векселя дѣйствительны съ самаго начала? и

3) Если они были дѣйствительны, то имѣетъ ли въ настоящее время Петръ З-нъ право взыскивать 2400 р. съ Ирины Б-ной.

Въ отношеніи перваго вопроса должно замѣтить, что въ 1591 ст. и ч. х т. уст. торг. сказано: «признаніе тяжущагося, учиненное въ судѣ «на письмѣ или *изустно*, принимается совершеннымъ доказательствомъ противъ того, отъ кого оно учинено, и освобождаетъ соперника отъ всякихъ дальнѣйшихъ доказательствъ». Эта статья показываетъ, что признаніе тяжущагося можетъ быть учинено въ судѣ *изустно*. За тѣмъ ни уставъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ, ни уставъ общаго гражданского судопроизводства не распространяетъ предписаніе закона о подписаніи свидѣтельскихъ показаній самими свидѣтелями на показанія тяжущихся, заключающихъ въ себѣ собственное признаніе.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ заключить, что признаніе Петра З-на, учиненное имъ въ коммерческомъ судѣ, кассательно выданныхъ имъ Василію Б-ну векселей, можетъ

быть принято во вниманіе при разрѣшеніи предъявленнаго имъ иска.

Петръ 3-нъ показалъ, что подъ векселя онъ ни товара, ни денегъ не получалъ, ибо эти векселя дружественные и выданы для дисконта. Допускаются ли закономъ подобнаго рода векселя и могутъ ли они быть представлены къ учету въ банкъ?

Въ ст. 547 т. XI ч. II уст. о векс. сказано: вексель какъ простой, такъ и переводный, считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю.

Ст. 549. Вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между нимъ иначе.

Ст. 551. Искъ въ убыткахъ отъ умедленія въ выдачѣ векселя, по полученіи денегъ или валюты, такъ какъ въ умедленіи выдачи денегъ или валюты, по полученіи векселя, разсматривается безъ малѣйшаго отлагательства коммерческимъ судомъ.

Ст. 639. Векселедатель можетъ, по неполученіи валюты, воспретить плательщику принимать его вексель, если оный имъ еще не принятъ; но въ семъ случаѣ онъ отвѣтствуетъ участвующимъ въ векселѣ за всѣ послѣдствія.

Ст. 673 ч. II т. XI уст. кред. Обоюдные и безтоварные векселя, т. е. данные взаимно двумя лицами, въ одно и то же время, къ учету не принимаются.

Приведенныя статьи закона показываютъ, что съ передачею векселя векселедателемъ пріобрѣтателю предполагается, что первый получилъ отъ послѣдняго валюту (деньги или товаръ) векселя, но что можетъ случиться, что вексель выданъ, а валюта еще не получена. Въ такомъ случаѣ векселедателю предоставляется право доказывать неполученіе валюты и если онъ въ этомъ успѣетъ, то вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, безденежнымъ. Во всякомъ случаѣ

подобнаго рода векселя не могут быть представлены къ учету въ коммерческой банкъ.

Въ настоящемъ случаѣ векселедатель Петръ З-нъ не доказывалъ неполученія валюты и несмотря на то, что имѣлъ по векселямъ даже платежныя росписки, заплатилъ означенную сумму коммерческому банку. Итакъ интересы банка не были нарушены. Вслѣдствіе сего неполученіе валюты по векселямъ является обстоятельствомъ, не имѣющимъ значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла.

Затѣмъ остается разрѣшить вопросъ о томъ, имѣеть ли право Петръ З-нъ, какъ заплатившій 2400 р. банку, взывать эту сумму съ Ирины Б-ной.

Если и предположить, что Петръ З-нъ получилъ валюту по векселямъ, то съ возвращеніемъ этой валюты, съ уплатою по векселямъ, векселя теряли свою цѣнность и какъ таковыя не должны были быть предъявлены къ учету въ коммерческой банкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ уплатою по векселямъ и съ полученіемъ платежныхъ росписокъ прекращались всѣ обязательныя отношенія между Петромъ З-номъ и Ириною Б-ною. Но не смотря на то, Василій Б-нъ не возвратилъ Петру З-ну его векселей, какъ то было условлено въ платежныхъ роспискахъ, и представилъ ихъ къ учету въ коммерческой банкъ, что заставило З-на снова заплатить 2400 р. Впрочемъ хотя Петръ З-нъ и понесъ вслѣдствіе сего убытокъ, однако онъ не можетъ отыскивать означенной суммы съ Ирины Б-ной, такъ какъ эта послѣдняя не уполномочивала сына своего представлять векселя, по которымъ произведенъ уже платежъ, къ учету въ коммерческой банкъ, и потому не обязана отвѣчать за его произвольныя и незаконныя дѣйствія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что Петру З-ну должно быть отказано въ искѣ 2400 р. съ Ирины Б-ной.

Но затѣмъ можетъ возникнуть вопросъ, не имѣеть ли права Петръ З-нъ отыскивать 2400 р. съ самаго Василя Б-на.

Мы уже сказали, что съ уплатою по векселямъ прекратились обязательныя отношенія, существовавшія до тѣхъ поръ

между Петромъ 3-номъ съ одной стороны и Ириною Б-ною или ея сыномъ съ другой. Изъ этого можно было вывести заключение, что Петръ 3-нъ *не былъ обязанъ* платить снова коммерческому банку, что онъ сдѣлалъ это добровольно и тѣмъ самымъ подарилъ означенную сумму Василию Б-ну. Къ этому заключенію можно прийти тѣмъ скорѣе, что Петръ 3-нъ не предъявилъ банку платежныхъ росписокъ и не заявилъ при этомъ, что, *не считая себя обязаннымъ платить* по векселямъ, онъ тѣмъ не менѣе производитъ уплату для сохраненія своего кредита и предоставляетъ себѣ право взыскивать впоследствии заплаченные деньги съ Василія Б-на. Но это заключеніе было бы справедливо только тогда, если бы законъ не предоставлялъ права производить взысканіе по векселямъ даже въ томъ случаѣ, *когда деньгъ по нимъ уже уплачены*. Такъ по 651 ст. п. ч. XI т. уст. о векс., взысканіе по векселямъ останавливается только въ трехъ случаяхъ: 1) когда должникъ объявить, что подпись на векселѣ не его и есть подложная, 2) когда представить свидѣтельство, выданное ему изъ присутственнаго мѣста въ томъ, что по сему самому векселю внесень отъ него полный платежъ или сдѣлана уплата и 3) когда онъ объявить, что вексель данъ отъ такого лица, которое не имѣло права онымъ обязываться. Во всѣхъ другихъ спорахъ и возраженіяхъ, какъ то: въ составѣ и принадлежностяхъ векселя или въ уплатѣ по его счетамъ, книгамъ и *роспискамъ*, предоставляется должнику доказывать свое право въ коммерческомъ судѣ, а между тѣмъ взысканіе съ него продолжается, точно такъ, какъ бы никакихъ возраженій не было (ст. 652). Приведенныя статьи показываютъ, что хотя Петръ 3-нъ и не былъ долженъ, по выданнымъ имъ Иринѣ Б-ной векселямъ, однако онъ не могъ отказаться отъ платежа по нимъ коммерческому банку и имѣлъ только право предъявить въ коммерческомъ судѣ искъ о возвращеніи ему заплаченныхъ денегъ. Петръ 3-нъ именно поступилъ такимъ образомъ и въ доказательство своего иска представилъ въ коммерческой судъ выданныя имъ Василю Б-мъ платежныя росписки, которыя по 1643 ст. уст. суд. въ ком. судахъ служить удостовѣре-

ніемъ платежа по векселю. А потому въ настоящее время Петръ З-нъ имѣеть право взыскивать 2400 р. съ Василя Б—на.

Совершенно въ другомъ видѣ представилось бы дѣло, если бы взысканіе производилось не по векселямъ, а по заемнымъ письмамъ. Въ ст. 78 ч. II т. X въ числѣ причинъ, останавливающихъ взысканіе по заемному письму, приведено представленіе должникомъ росписки въ полученіи отъ него платежа, подписанной заимодавцемъ или взыскателемъ, съ точнымъ означеніемъ, что она выдана въ замѣнъ того самаго заемнаго письма, которое надлежало возвратить при платежѣ, или съ подобнымъ тому яснымъ изложеніемъ о платежѣ. Предположимъ, что Петръ З—нъ выдалъ Василю Б—ну заемныя письма и впослѣдствіи получилъ отъ него платежныя по онымъ росписки, а самыя заемныя письма остались у Василя Б—на, который передалъ ихъ затѣмъ третьему лицу. Если бы это третье лицо предъявило эти заемныя письма ко взысканію съ Петра З—на и онъ заплатилъ бы по нимъ, то, по нашему мнѣнію, Петръ З—нъ не имѣлъ бы права съ своей стороны взыскивать съ Василя Б—на. При предъявленіи ему заемныхъ писемъ онъ могъ представить платежныя по нимъ росписки Василя Б—на и отказаться отъ платежа. Не сдѣлавъ этого, заплативъ, когда онъ не былъ обязанъ къ платежу, онъ дарилъ деньги Василю Б—ну, быть можетъ съ намѣреніемъ избавить его отъ отвѣтственности.

Объ аппеляціяхъ по дѣламъ о воровствѣ-кражѣ и о воровствѣ мошенничествѣ.

Екатеринославская уголовная палата, рассмотрѣвъ дѣло о временно-обязанномъ крестьянинѣ Кондратѣ Соколенкѣ, судимомъ за коннокрадство, нашла: «помѣщикъ бахмутскаго уѣзда полковникъ Месарошъ обвинилъ временно-обязаннаго крестьянина Кондрата Соколенка въ кражѣ лошади. Лошадь эта оцѣнена въ 25 р. сер. По произведеніи слѣдствія объ этой кражѣ, дѣло поступило на рассмотрѣніе бахмутскаго уѣзднаго

суда, который, постановивъ по оному мнѣнію, представилъ дѣло на ревизію уголовной палаты.

Между тѣмъ по силѣ 4033 ст. 1 ч. II т. изд. 1857 года, дѣло о воровствѣ-кражѣ цѣною не свыше тридцати рублей сер., когда оно учинено лицами не изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній, при томъ не болѣе какъ во второй разъ, если при семъ не было никакихъ особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, т. е. если не было никакихъ обстоятельствъ кромѣ означенныхъ въ ст. 2245 ул. о нак. (см. также ст. 2238 ул. и 842 II ч. XV т.)—рѣшится уѣзднымъ судомъ безъ представленія на ревизію уголовной палаты.—Затѣмъ представляется вопросъ: могутъ ли означенныя дѣла поступать въ палату по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ? По буквальному смыслу 461 ст. 2 ч. XV т. отзывы на рѣшенія судебныхъ мѣстъ по важнымъ преступленіямъ, т. е. такимъ, которые влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, не допускаются потому, что они и безъ просьбы подсудимыхъ подвергаются ревизіи высшихъ судебныхъ мѣстъ; по этому имѣя въ виду даже только одну эту статью, слѣдуетъ подсудимымъ по означеннымъ выше дѣламъ, по которымъ они могутъ подвергнуться лишенію правъ состоянія, и которыя между тѣмъ по приведенной 4033 ст. не входятъ на ревизію палаты, предоставить право подавать отзывы на рѣшенія судовъ первой степени. Но это подкрѣпляется еще смысломъ 462 и 463 ст. 2 ч. XV т., по которымъ отзывы допускаются по тѣмъ дѣламъ, которые сами собою не восходятъ на ревизію мѣстъ высшихъ. По всемъ симъ основаніямъ палата опредѣляетъ: дѣло о кражѣ временно-обязаннымъ крестьяниномъ Соколенкомъ, лошади, обвиненной въ 25 р., возвратитъ въ бахмутскій уѣздный судъ для дальнѣйшаго производства его согласно настоящему заключенію палаты, и предписать циркулярно всемъ уѣзднымъ судамъ екатеринославской губерніи рѣшать дѣла, означенныя въ 4033 ст. 1 ч. II т. изд. 1857 безъ представленія ихъ на ревизію палаты, но при этомъ объявлять подсудимымъ такія рѣшенія по этимъ дѣламъ, по ко-

торымъ они приговариваются къ лишенію особыхъ правъ состоянія или ограниченію нѣкоторыхъ правъ, и затѣмъ приводитъ рѣшенія свои въ исполненіе только въ случаяхъ извѣленія подсудимыми удовольствія или пропуска ими установленнаго срока (461—483 ст. и ч. XV т.).

По означеннымъ въ этомъ опредѣленіи палаты дѣламъ, о воровствѣ-кражѣ и мошенничествѣ, уѣздный судъ по словамъ 4033 ст. и т. «приводитъ рѣшенія свои въ исполненія безъ представленія на ревизію уголовной палаты». Слѣдуетъ ли изъ этаго, что подобныя дѣла не могутъ подлежать разсмотрѣнію палаты и по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ? Обращаясь къ дальнѣйшимъ постановленіямъ 4033 ст., оказывается что по означеніи дѣлъ о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ мошенничествѣ, подлежащихъ рѣшенію уѣзднаго суда, эта статья продолжается такъ: «равномѣрно уѣздный судъ рѣшить окончательно»—слѣдуетъ означеніе дѣлъ, которыя судъ рѣшить окончательно. Слово «окончательно» не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что на рѣшенія окончательныя нѣтъ апелляціи. Это доказывается редакціею 4032 ст., по которой уѣздный судъ рѣшить *окончательно* все дѣла, по коимъ подсудимые не присуждаются къ лишенію или ограниченію правъ состоянія, но которая прямо предоставляетъ подсудимымъ приносить жалобы на эти рѣшенія. Въ ст. 4033 означены многія дѣла по такимъ преступленіямъ, которыя влекутъ за собою лишеніе правъ состоянія. Если въ охраненіе подсудимымъ по дѣламъ, по коимъ они не присуждаются къ лишенію или ограниченію правъ, предоставляется имъ право апелляціи, то слѣдуя духу закона, еще необходимѣе предоставлять имъ право апелляціи на такія рѣшенія уѣздныхъ судовъ, которыя касаются этихъ правъ, а между тѣмъ не слѣдуютъ на ревизію второй инстанціи. Такому мнѣнію противурѣчитъ нѣсколько конецъ 4033 ст., гдѣ говорится что уѣздный судъ рѣшаетъ окончательно дѣла по преступленіямъ и проступкамъ лицъ, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, за которыя въ законѣ опредѣляется лишь денежное взысканіе не свыше 30 р. сер.

или кратковременный арестъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ или наказаніе розгами не болѣе тридцати ударовъ.

Не разумѣется ли это само собою изъ смысла 4032 ст., если же принять, что по такимъ дѣламъ даже аппеляція не допускается, то это будетъ противорѣчить 465 ст. п. ч. XV. т., по которой переносъ дѣлъ уголовныхъ посредствомъ отзывать изъ низшей степени суда въ высшую не ограничивается цѣною положеннаго штрафа и взысканія, не можетъ имѣть мѣста по всѣмъ вообще рѣшеніямъ.— Или послѣднее постановленіе не относится до лицъ, не изъятыхъ онъ наказаній тѣлесныхъ. Но это было бы въ прямомъ и не примиримомъ противорѣчьи со смысломъ 461, 462 и 463 ст. п. ч. XV. т., по которому не допускается аппеляція только на такія рѣшенія, кои сами собою восходятъ на ревизію высшихъ мѣстъ; по всѣмъ остальнымъ рѣшеніямъ въ замѣнъ гарантіи-переноса дѣлъ въ высшую инстанцію *словомъ закона*,—означенныя статьи предоставляютъ подсудимымъ другую гарантію—переносъ дѣлъ по жалобѣ. Въ заключеніе укажемъ на то, что 4033 ст. не повторяется въ законахъ уголовного судопроизводства, хотя ей мѣсто вовсе не во II томѣ, а слѣдовало бы помѣстить послѣ 364 ст. п. ч. XV. тома.

АНДРЕЙ К.

Упущенія слѣдователей. Екатеринбургская уголовная палата, рассмотрѣвъ дѣйствія судебныхъ слѣдователей за 1861 годъ, нашла, что вообще они производятъ слѣдствія правильнѣе и скорѣе чѣмъ прежніе слѣдователи. Палата считаетъ полезнымъ сообщить судебнымъ слѣдователямъ замѣченныя ею нѣкоторыя упущенія судебныхъ слѣдователей на тотъ конецъ, чтобы они въ 1862 году еще болѣе удовлетворили и оправдали надежды правительства и общества на это учрежденіе. Первое упущеніе, замѣченное палатою, состоитъ въ томъ, что иногда судебные слѣдователи при составленіи протоколовъ, не соблюдаютъ правила, предпи-

саннаго 83 ст. наказа суд. слѣд., тогда какъ только при соблюденіи этого правила, протоколы слѣдователей по точному смыслу 20 ст. того же наказа имѣютъ силу судебного доказательства. Затѣмъ случалось, что судебные слѣдователи допрашивали свидѣтелей подъ присягою, не давъ имъ предварительно очныхъ ставокъ съ подсудимыми и безъ присутствія послѣднихъ при приводѣ первыхъ къ присягѣ, тогда какъ правила, изложенныя въ 229, 232 и 237 ст. 2 ч. XV т., составляютъ одну изъ самыхъ важныхъ гарантій для подсудимыхъ, установленныхъ нашимъ уголовнымъ судопроизводствомъ. Безъ предварительныхъ очныхъ ставокъ со свидѣтелями, безъ присутствія, при приводѣ ихъ къ присягѣ, подсудимые часто могутъ не знать, кто допущенъ къ свидѣтельству противъ нихъ. Въ такомъ случаѣ судебныя мѣста не могутъ видѣть въ свидѣтельскихъ показаніяхъ совершенныхъ доказательствъ, такъ какъ по 329 ст., свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей тогда только составляетъ совершенное доказательство, когда они не отведены подсудимымъ, стало быть подсудимый непременно долженъ знать, кто противъ него свидѣтельствуешь, чтобы могъ предъявить противъ нихъ отводъ. По этому и въ тѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ 224 и 226 ст. II ч. XV т., когда свидѣтели допрашиваются не въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, и когда не можетъ быть дано очныхъ ставокъ, справедливость требуетъ, чтобы судебные слѣдователи прежде исполненія своихъ постановленій о допросѣ отсутствующихъ свидѣтелей, извѣщали о томъ подсудимыхъ и спрашивали ихъ, не имѣютъ ли они законныхъ причинъ отвода этихъ свидѣтелей и не довѣрятъ ли они кому нибудь присутствовать при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ (237 ст. II ч. XV т.). Одно изъ самыхъ частыхъ и важныхъ упущеній замѣченныхъ палатою, въ которыхъ виноваты впрочемъ не столько судебные слѣдователи, сколько лица другихъ вѣдомствъ, это позднее приступленіе къ медицинскимъ изслѣдованіямъ, такъ что большею частью послѣднее оказывается уже совершенно бесполезнымъ и потому часто бываетъ невозможно установить самый фактъ преступленія (*corpus de-*

ісі); палата надѣется, что судебные слѣдователи съ своей стороны употребятъ все старанія къ устраненію послѣдняго упущенія. Было бы весьма полезно, чтобы судебные слѣдователи, о всехъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ ими при производствѣ слѣдствій, представляли судамъ 1-й степени, а сіи послѣдніе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыхъ не могутъ разрѣшить собственною властію, входили съ представленіями въ палату. О всемъ вышеизложенномъ, для свѣдѣнія и руководства палата дала знать циркулярно всемъ судамъ 1-й степени и судебнымъ слѣдователямъ екатеринославской губерніи.

Искъ журналиста противъ редактора журнала. (Изъ Berichtshalle) 3 декабря 1859 года Карль Гаммеръ послалъ Іоанну Герлаху, редактору одной австрійской газеты, рукопись въ 17 листовъ при письмѣ, въ которомъ онъ просилъ Герлаха помѣстить эту рукопись въ издаваемой имъ газетѣ за обыкновенное вознагражденіе. Гаммеръ не получилъ отвѣта на свое письмо, но вкорѣ затѣмъ въ газетѣ появилось объявленіе о скоромъ напечатаніи содержащагося въ рукописи разсказа, при чемъ было сказано, что предметъ разсказа взятъ изъ дѣйствительной жизни и что вѣрность характеровъ, тонкость психологическаго анализа и живость повѣствованія составляютъ отличительныя черты этого произведенія.

Разсказъ былъ дѣйствительно напечатанъ въ 12 номерахъ издаваемой Герлахомъ газеты.

Карль Гаммеръ нѣсколько разъ просилъ письменно редактора Герлаха заплатить ему причитающіяся за разсказъ деньги, но безуспѣшно. Наконецъ 21 іюля 1860 года онъ предъявилъ противъ него искъ, требуя за разсказъ 55 гульденовъ и за пересылку рукописи и писемъ 2 гульдена 48 крейцеровъ, всего 57 гульденовъ 48 крейцеровъ.

Отвѣтчикъ возражалъ противъ предъявленнаго иска, что въ письмѣ истца не встрѣчалось выраженія «обыкновенное возе-

награжденіе» и что объявленіе въ его газетѣ о появленіи разсказа не было имъ написано. Всякія объявленія лежатъ вообще на обязанности администраціи, которая въ его журналѣ совершенно отдѣлена отъ редакціи; эти объявленія имѣютъ своею цѣлью только возбуждать вниманіе публики и изъ нихъ нельзя выводить какаго либо заключенія о достоинствѣ разсказа.

Впрочемъ, если истецъ и говорилъ въ своемъ письмѣ объ обыкновенномъ вознагражденіи, то такого обыкновеннаго вознагражденія вообще не существуетъ. Его слова можно объяснить себѣ только такимъ образомъ, что онъ желалъ получить вознагражденіе, принятое въ издаваемой отвѣтчикомъ газетѣ, т. е. онъ предоставлялъ опредѣлить размѣръ вознагражденія редактору газеты.

Между тѣмъ отвѣтчикъ платитъ своему первому сотруднику, который обязанъ поставлять ежемѣсячно романъ по крайней мѣрѣ въ 4800 строкъ и кромѣ того дѣлать каждый день переводы изъ иностранныхъ газетъ, 80 гульденовъ въ мѣсяцъ. Такъ какъ работа истца занимала только 1200 строкъ, то ему приходится по этому расчету 5 гульденовъ, которые онъ всегда готовъ ему заплатить.

Отвѣтчикъ помѣстилъ разсказъ истца въ своей газетѣ, желая оказать ему услугу и въ надеждѣ на мнимый его талантъ, причемъ онъ даже не читалъ рукописи. Послѣ напечатанія уже части разсказа, онъ замѣтилъ недостатки въ слога и содержаніи и былъ принужденъ съ перваго номера поправлять рукопись. Да, чрезъ помѣщеніе этого разсказа онъ даже потерпѣлъ убытку болѣе 200 гульденовъ, такъ какъ вслѣдствіе плохаго романа значительно уменьшилось число лицъ, ежедневно покупающихъ его газету.

Истецъ въ своемъ возраженіи указывалъ на тѣ номера газеты, въ которыхъ помѣщенъ его разсказъ, затѣмъ приводилъ письма редакцій «пражской газеты, Богеміи, пестскаго Ллойда» и другихъ изданій, содержащія въ себѣ приглашенія доставить литературныя работы, а также расчеты за напечатанныя уже работы и говорилъ наконецъ, что по замѣткѣ, встрѣчаю-

щейся на каждом номерѣ газеты, отвѣтчикъ—*собственникъ, издатель и отвѣтственный редакторъ* своей газеты, и потому обязанъ знать всѣ появляющіяся въ ней объявленія.

Отвѣтчикъ въ своемъ опроверженіи говорилъ, что по числу строкъ и по средствамъ его газеты, самый большой размѣръ вознагражденія истца долженъ быть исчисленъ въ 10 гульденовъ.

Самъ истецъ называетъ газету отвѣтчика мало распространенною, а потому онъ не можетъ требовать отъ него такого вознагражденія, какъ напр., отъ редакціи пестскаго Ллойда.

Если «Пресса» платитъ одному изъ своихъ сотрудниковъ 4,000 гульденовъ въ годъ, то никому не можетъ прійти въ голову требовать соответствующаго вознагражденія отъ журнала съ меньшими средствами.

По окончаніи преній, леопольштадтскій окружный судъ рѣшеніемъ 3 декабря 1860 года постановилъ: взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 10 гульденовъ съ процентами со дня предъявленія иска, затѣмъ взыскать еще 20 гульденовъ или меньшую сумму, если истецъ подтвердитъ присягою, что онъ считаетъ посланный имъ отвѣтчику 3 декабря 1859 года рассказъ подъ заглавіемъ «Новый Иерусалимъ» стоящимъ 30 гульденовъ или вообще болѣе 10 гульденовъ. Затѣмъ судъ отказалъ истцу во взысканіи 2 гульденовъ 48 крейцеровъ почтовыхъ издержекъ, но присудилъ ему взысканіе судебныхъ издержекъ, состоящихъ изъ 43 гульденовъ 40 крейцеровъ.

Въ мотивахъ рѣшенія суда было сказано: отвѣтчикъ признаетъ, что онъ помѣстилъ въ своей газетѣ присланную истцемъ рукопись, содержащую въ себѣ рассказъ подъ заглавіемъ «Новый Иерусалимъ». Вслѣдствіе сего отвѣтчикъ обязанъ, на основаніи 1152 ст гражданскаго уложенія, вознаградить истца, тѣмъ болѣе, что обѣ стороны вовсе не упоминаютъ о безвозмездномъ помѣщеніи этого рассказа.

Итакъ весь вопросъ состоитъ въ опредѣленіи величины вознагражденія. Отвѣтчикъ изъявилъ уже готовность заплатить истцу 5 гульденовъ и въ своемъ опроверженіи говорить, что самый большой размѣръ вознагражденія можетъ быть ис-

численъ въ 10 гульденовъ. Слѣдовательно самъ отвѣтчикъ признаетъ, что стоимость литературнаго произведенія истца по соображеніи со средствами его журнала составляетъ 10 гульденовъ, а потому онъ и обязанъ заплатить эту сумму.

Что касается разницы между этою суммою и отыскиваемыми истцемъ 55 гульденами, то ст. 1152 гражд. улож. говоритъ: если плата не опредѣлена ни условіемъ, ни закономъ, то она опредѣляется судьбою. При отсутствіи закона или условія каждая изъ спорящихъ сторонъ старается доказать приводимую ею стоимость литературнаго произведенія. Приведенное истцемъ доказательство—полученное имъ вознагражденіе отъ другихъ журналовъ, не имѣетъ полной силы, однако даетъ суду указаніе для опредѣленія цѣны. Доказательство отвѣтника—обыкновенное вознагражденіе авторовъ за помѣщаемыя въ его газетѣ статьи не относится къ истцу, который имъ не доволенъ, и лишено правильнаго основанія, такъ какъ объявленія, а не литературныя произведенія, могутъ быть оцѣнены по строкамъ.

Такъ какъ отвѣтчикъ не признаетъ той цѣны литературнаго произведенія, которую требуетъ истецъ, то сей послѣдній долженъ быть допущенъ доказать ее, при чемъ цѣна должна быть уменьшена согласно вышесприведенному указанію и опредѣленіе ея предоставлено совѣсти истца.

Требуемая истцемъ, на основаніи 912 ст. гражд. улож., почтовые издержки не могутъ быть подведены подъ эту статью, такъ какъ онѣ, а именно пересылка рукописи, не могутъ лежать на отвѣтчикѣ.

Рѣшеніе въ отношеніи судебныхъ издержекъ основывается на 398 ст. гражд. судопр., такъ какъ не встрѣчается никакого справедливаго основанія, по которому судебныя издержки должны быть распределены между обѣими сторонами, напротивъ того отвѣтчикъ своимъ произвольнымъ образомъ дѣйствій, а именно напечатаніемъ рукописи безъ предварительнаго условія и отказомъ въ вознагражденіи, очевидно вызвалъ споръ, рѣшенный въ пользу истца.

На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой онъ объяснялъ, что судъ неправильно отказалъ ему въ спросѣ экспертовъ, которые доказали бы, что помѣщенный рассказъ стоитъ меньше или даже вовсе ничего не стоитъ. Доказательство посредствомъ экспертовъ во всякомъ случаѣ должно имѣть преимущество предъ присягою истца. Далѣе отвѣтчикъ доказывалъ, что судебныя издержки должны были быть распределены между нимъ и истцемъ.

Высшій судъ утвердилъ рѣшеніе первой инстанціи по слѣдующимъ основаніямъ:

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящемъ случаѣ количество вознагражденія истца за напечатанную отвѣтчикомъ рукопись должно быть, на основаніи 1152 ст. гражд. уложенія, опредѣлено судомъ. А потому въ виду жалобы отвѣтчика вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, долженъ-ли быть допущенъ истецъ къ присягѣ или же дѣло должно быть рѣшено на основаніи заключенія экспертовъ.

Въ этомъ отношеніи должно принять во вниманіе, во 1-хъ, что отвѣтчикъ предлагалъ спросъ экспертовъ только для доказательства полной негодности написаннаго истцемъ разсказа, каковая негодность находится въ очевидномъ противорѣчій съ сдѣланнымъ въ издаваемомъ имъ какъ собственникъ, издатель и отвѣтственный редакторъ, журналѣ объявленіи объ этомъ разсказѣ; во 2-хъ, что самъ истецъ предлагалъ спросъ экспертовъ, но что въ 3-хъ, на основаніи 1152 ст. гражд. улож. опредѣленіе цѣны посредствомъ заключенія экспертовъ или безъ него предоставлено усмотрѣнію суда, въ 4-хъ, что въ настоящемъ дѣлѣ спорный вопросъ касается не годности разсказа, о чемъ не можетъ быть рѣчи послѣ его напечатанія и лестнаго объ немъ объявленія, а только о величинѣ вознагражденія и въ 5-хъ, что для опредѣленія этого вознагражденія, на основаніи 217 ст. устава гражд. судопр., можетъ быть допущена присяга истца, при чемъ сумма, о которой онъ будетъ присягать должна быть уменьшена сообразно размѣру получаемого имъ вознагражденія изъ другихъ журналовъ и величинѣ разсказа. Рѣшеніе

нiе первой инстанци должно быть также утверждено и въ отношенiи судебныхъ издержекъ, такъ какъ неуплатою вознагражденiя отвѣтчикъ принудилъ истца предъявить искъ, при чемъ судебныя издержки не произошли и не увеличились отъ того, что истецъ требовалъ больше, нежели сколько ему присуждено. Кромѣ того не должно упускать изъ виду, что при обращенiи взысканiя части судебныхъ издержекъ на истца, онъ не только не получитъ никакого вознагражденiя за свой разсказъ, но даже потерпитъ убытокъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ Австрiи споры о вознагражденiи между авторами и издателями разсматриваются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Тоже должно сказать и о нашемъ гражданскомъ судопроизводствѣ. Ст. 1046 ч. II т. X дѣлаетъ исключенiе только въ отношенiи споровъ о *правѣ собственности* на книги, ученныя, литературныя и музыкальныя произведенiя. Споры эти разсматриваются третейскимъ судомъ, а въ случаѣ несогласiя на то спорящихъ обыкновенными присутственными мѣстами, начиная съ гражданской палаты той губерни, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Ст. 341 т. XIV уст. ценз. устанавливаетъ такой же порядокъ въ отношенiи споровъ о художественной собственности.

Если желательно, чтобы споры о правѣ собственности на книги, ученныя, литературныя, художественныя и музыкальныя произведенiя разбирались преимущественно третейскимъ судомъ, то тоже, и еще съ большею справедливостью, должно сказать о спорахъ о вознагражденiи между авторами и издателями журналовъ и газетъ. Авторы отдають свои произведенiя для напечатанiя въ журналахъ и газетахъ безъ всякаго предварительнаго и письменнаго условiя, а между тѣмъ случаи недостаточнаго вознагражденiя и даже отказа въ вознагражденiи встрѣчаются довольно часто. Авторы предпочитаютъ обыкновенно терять слѣдующее имъ вознагражденiе, нежели начинать дѣло въ судѣ, — гдѣ они или не будутъ въ состоянiи доказать своихъ правъ или истратятъ гораздо болѣе на судебныя издержки, нежели получаютъ вознагражденiя. Намъ ка-

залось бы полезнымъ подчинить всѣ споры между авторами и издателями, какъ о правѣ собственности, такъ и о вознагражденіи, узаконенному третейскому суду или особому суду литераторовъ, которымъ слѣдовало бы предоставить рѣшать дѣла по совѣсти. Подобный судъ литераторовъ можетъ быть уюдобленъ суду присяжныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОДИНАДЦАТАГО ТОМА.

I. Часть официальная.

Книжка первая (январь 1862 г.).

Стр.

Отдѣлъ I. Высочайшія повелѣнія 5.

Постановленія по судебной части, обнародованныя въ теченіи декабря 1861 года.

Отдѣлъ III. Личный составъ 7.

Главнѣйшія перемены въ личномъ составѣ по вѣдомству министерства юстиціи.

Книжка вторая (февраль).

Отдѣлъ I. Высочайшія повелѣнія 9.

Постановленія по судебной части, обнародованныя въ теченіи января 1862 года.

Отдѣлъ II. Правительственныя распоряженія 12.

Указъ сената относительно гербовой бумаги.

Отдѣлъ III. Личный составъ 15

Главнѣйшія перемены въ личномъ составѣ по вѣдомству министерства юстиціи.

Книжка третья (мартъ).

Отдѣлъ I. Высочайшія повелѣнія 17.

Высочайше утвержденныя положенія комитетовъ гг. министерствъ и сибирскаго.

Отдѣлъ II. Правительственныя распоряженія 19.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству юстиціи за 1860 годъ.

Отдѣлъ III. Личный составъ . . . , 93

Главнѣйшія перемены въ личномъ составѣ по вѣдомству министерства юстиціи.

II. Часть неофициальная

Книжка первая (январь).

Отдѣлъ I. О нѣкоторыхъ особыхъ договорахъ по русскому праву (поставка, запродажа, поклажа) изъ лекцій *Д. И. Мейера*.

. изд. *А. Вицынъ*. 3.

Значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ.
. *П. Мулловъ*. 29.

Позднѣйшее припечатаніе перваго объявленія
. *Г. Рѣпинскій*. 59.

Парижскія тюрьмы (*изъ путевыхъ замѣтокъ*)
. *М. Зарудный*. 67.

Очеркъ шотландскаго судоустройства
. . . *Его же*. 81.

Отдѣлъ II. Судебная практика.

А. РУССКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ.

Изложеніе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, въ коихъ разрѣшаемы были вопросы:

- I. О порядкѣ выдачи денегъ по билетамъ сохранный казны. 107.
- II. О порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ при безпотошной кончинѣ владѣльца. 113.
- III. О доказательствахъ законности рожденія. 117.
- IV. О значеніи закона, воспреещающаго раздроблять продажею недвижимыя имущества. 121.
- V. О срокѣ дѣйствія росписки о задаточныхъ деньгахъ. 125.
- VI. О значеніи годоваго срока, установленнаго закономъ для предьявленія завѣщаній къ засвидѣтельствуванію. 129.
- VII. О порядкѣ обжалованія распоряженій полиціи по дѣламъ судебно-полицейскимъ. 136.

Б. РУССКАЯ УГОЛОВНАЯ.

- I. Дѣло о вольномъ хлѣбопашцѣ Евимѣ Войтенковѣ и мѣщанинѣ Василіѣ Дудниковѣ, сужденныхъ за воровство. 139
- II. Дѣло объ отставномъ подпрапорщикѣ Селивановѣ, сужденномъ за кражу. 144
- III. Дѣло о дворянинѣ Іоахимѣ Корицкомъ, сужденномъ за кражу и выдачу фальшивой росписки. 147.
- IV. Дѣло объ отставномъ прапорщикѣ Паскинѣ, сужденномъ за составленіе фальшиваго свидѣтельства крестьянину Захарову. 150.

В. ИНОСТРАННАЯ.

Судебная ошибка; мнимое убійство дѣвицы Эрнестины Горетъ. 155.

Отдѣлъ IV. Разныя извѣстія и смѣсь.

О срокѣ объявленія неудовольствія на судебное рѣшеніе.—Пятидесятилѣтній юбилей Беррье.—Открытіе вестминстерскихъ судовъ.—Нѣсколько словъ объ англійскихъ судебныхъ школахъ.—Убійство вслѣдствіе нищеты.—Новое смягчающее вину обстоятельство.—Новый проектъ бельгійскаго закона объ одиночномъ заключеніи.—Новый способъ для узнаванія подлинности документа. 181.

Книжка вторая (Февраль)

- Отдѣль I. О нѣкоторыхъ особыхъ договорахъ по русскому праву (наемъ имущества, сеуда) изъ лекцій Д. П. Мейера . . . изд. А. Вицынъ. 209.
- Общество развитія общественныхъ наукъ и юридическія общества. . . . А. Книримъ. 231.
- Теорія исправленія преступниковъ. М. Бульмерингъ. 259.
- О давности владѣнія въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ. Гр. Рѣпинскій. 277.

Отдѣль II. Судебная практика.

A. РУССКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ.

Изложеніе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, въ коихъ разрѣшаемы были вопросы:

- I. О пополненіи гражданскихъ дѣлъ подлежащими доказательствами и справками 287.
- II. О пропускѣ апелляціонныхъ сроковъ на обжалованіе рѣшеній 295.
- III. О силѣ рѣшеній третейскаго суда въ отношеніи лицъ, не участвовавшихъ въ составленіи третейской записи . . . 304.

B. РУССКАЯ УГОЛОВНАЯ.

Дѣло объ убійствѣ полковника Якубинскаго. 309

B. ИНОСТРАННАЯ.

Процессъ по поводу убійства графини Герлицъ 403.

Отдѣль IV. Разныя извѣстія и смѣсь.

Судебные слѣдователи Екатеринославской губерніи.— Какъ иногда понимаютъ въ практикѣ запрещеніе на имѣнія?—Безотчетныя опеки.—О допаяхъ съ апелляцій, по-